Н. БЕЛГОРОДСКИЙ

КИЕВСК. МИТРОП.
ИЕРОФЕЙ МАЛИЦКИЙ
1796-1799

Ф 92
170

П. 92
170

КІЕВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ

ІЕРОѲЕЙ МАЛИЦКІЙ

(1796—1799 г.г.).

А. Бѣлгородскаго.

КІЕВЪ.
Тип. И. И. Горбунова, Крещ., д. Дегтерева, № 38-й.
1901.

КІЕВСКІЙ МИТРОПОЛИТЪ

ІЕРОѲЕЙ МАЛИЦКІЙ

(1796—1799 г.г.).

3/XI-22 ИД

ПУБЛИЧ. и РУМЯНЦЕВ. МУЗЕИ * БИБЛІОТЕКА

А. Бѣлгородскаго.

КІЕВЪ.
Тип. И. И. Горбунова, Крещ., д. Дегтерева, № 38-й.
1901.

Печатать дозволяется. 30 іюля 1901 г.

Ректоръ Кіевской духовной Академіи, *Епископъ Димитрій.*

Оттискъ изъ журнала «Труды Кіевск. дух. Академіи», 1900—1901 г.

Оглавленіе.

стр.

Предисловіе I

Введеніе. Краткая біографія Іероѳея Малицкаго до вступленія его на каѳедру Кіевской митрополіи (включительно). 1

Задача дѣятельности митрополита Іероѳея Малицкаго. 14

Глава первая. Устройство правильной организаціи въ системѣ епархіальнаго управленія. . . . 22

Глава вторая. Внѣшнее и внутреннее благоустройство новоприсоединенныхъ церквей 49

Глава третья. Опредѣленіе на священно- и церковно-служительскія мѣста 93

Приложеніе къ главѣ: a) число душъ прихожанъ, b) число церквей и c) священно-церковно-служителей . 130

Глава четвертая. Фанатичныя преслѣдованія православнаго духовенства со стороны помѣщиковъ въ связи съ усилившеюся въ царствованіе Павла Петровича пропагандою уніатскаго и особенно католическаго вѣроученія 133

Глава пятая. Дѣятельность митрополита Іероѳея по отношенію къ Кіевской духовной Академіи . . 166

Прибавленіе къ главѣ. Возстановленіе Кіево-Братскаго монастыря. 206

Заключеніе 222

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Задачей настоящаго сочиненія служитъ описаніе дѣятельности Кіевскаго митрополита Іероѳея Малицкаго за трехлѣтній періодъ управленія его Кіевской митрополіей *въ связи съ общимъ состояніемъ епархіальныхъ дѣлъ въ это время* (1796—1799 г.).

О личности Кіевскаго митрополита Іероѳея Малицкаго не существуетъ въ исторической литературѣ никакихъ спеціальныхъ изслѣдованій. Всѣ имѣющіяся въ печати свѣдѣнія о митрополитѣ Іероѳеѣ ограничиваются краткими замѣтками, и при томъ случайными, написанными лишь только „по поводу". Первоисточниками ихъ являются свѣдѣнія, сообщаемыя м. *Евгеніемъ Болховитиновымъ* („Описаніе Кіево-Софійскаго собора и Кіевской іерархіи" Кіевъ, изд. 1825 г. 278—285 стр.), *Викторомъ Аскоченскимъ* („Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ Академіею" Кіевъ, изд. 1856 г., II ч., стр. 387—406) и *пр. Филаретомъ,* архіеп. Черниговскимъ („Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи" Чер., изд. 1873—4 г., I кн., 103 стр; II кн. 27—29 стр., 206 и 208 стр; III кн. 27, 226 стр.; IV кп. 106 стр.; V кн. 6—8 и 11 стр.). Справедливость требуетъ сказать, что и эти, имѣющіяся въ печати, свѣдѣнія не представляютъ собою чего либо цѣннаго, и суть только біографическіе очерки и замѣчанія, большею частію отрывочнаго, формулярнаго характера, и притомъ не всегда *достовѣрные.*

Главными источниками, которыми пользовался авторъ при выполненіи своей задачи, послужили для него: 1) документы, найденные въ архивѣ Кіевской духовной Консисторіи; 2) такъ называемыя „указныя книги“, представляющія собой ежегодныя собранія указовъ Св. Синода; 3) рукописи, хранящіяся въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго собора, и 4) рукописные акты, принадлежащіе Кіевской духовной Академіи. Печатные источники заключаются въ нѣкоторыхъ,—весьма немногихъ,—документахъ, обнародованныхъ по преимуществу въ „Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и „Кіевской Старинѣ“.

Изъ пособій, которыми *пользовался авторъ* при освѣщеніи описываемой эпохи, должны быть упомянуты сочиненія слѣдующихъ лицъ:

1) *Кояловича* „Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ“ Спб. 1873; „Чтенія по исторіи Западной Россіи“. Спб. 1884 г.

2) *Рункевича* „Исторія Минской архіепископіи“ (1793—1832 г.г.) Спб. 1893 г.

3) *Крыжановскаго* „Очерки быта южно-русскаго сельскаго духовенства въ XVIII в.“ Собраніе сочиненій, т. 1-й, 391 стр. (Кіевъ 1890 г.).

4) *П. Знаменскаго* „Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра“. Каз. 1873 г.; Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.“ Каз. 1881 г.

5) *Хойнацкаго* „Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ“. Кіевъ, 1871 г.

6) *Серебренникова*—„Кіевская Академія съ половины 18 вѣка до преобразованія ея въ 1819 г.“ Кіевъ 1897 г.

Другія сочиненія и статьи будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

Краткая біографія Іероѳея Малицкаго до вступленія его на каѳедру Кіевской митрополіи (включительно).

Іероѳей, въ мірѣ Іоанникій [1]) Малицкій, родился въ г. Черниговѣ въ 1727 году. Кто были его родители, какъ протекли дѣтскіе годы его жизни,—отвѣтить на эти вопросы, за отсутствіемъ данныхъ, мы не имѣемъ возможности. О полученномъ имъ образованіи существуютъ два мнѣнія: по одному (м. Евгеній и Аскоченскій [2]), Іоанникій Малицкій учился въ Черниговской семинаріи; по другому (м. Макарій и архіеп. Филаретъ [3]), онъ относится къ числу воспитанниковъ Кіевской Академіи.

Но оба эти мнѣнія невѣрны. Въ Синодальной „вѣдомости“ (представленной на Высочайшее разсмотрѣніе) о кандидатахъ на Кіевскую митрополію по смерти Самуила Миславскаго читаемъ, между прочимъ: „Іероѳей, обучался *въ Воронежской семинаріи* философіи и богословіи и языкамъ еврейскому, греческому и латинскому“ [4]).

---

[1]) Ркп. Кіево-Соф. собора № 181: „Исторія о Воронежской семинаріи“, л. 16.

[2]) „Опис. К. Соф. соб“. стр. 278; „Кіевъ“, 2 т. стр. 387.

[3]) „Исторія Кіевской Академіи“. стр. 173; „Истор. ст. опис. Чер. епар“. кн. 1, стр. 103.

[4]) Арх. Св. Синода. Дѣло 1796 г. № 126 (отпечатано въ Кіев. Еп. Вѣд. 1877 г. № 17, стр. 457).

Изъ Воронежа Іоанникій Малицкій какимъ то, невѣдомымъ для насъ, образомъ попадаетъ въ Троице-Сергіевскую лавру и состоитъ здѣсь (хотя и неизвѣстно гдѣ именно) учителемъ [1]). Основываясь на послѣдующемъ, можно, впрочемъ, съ нѣкоторою вѣроятностію предположить, что онъ былъ вызванъ туда намѣстникомъ лавры Кирилломъ Ляшевецкимъ [2]), который въ продолженіе всей своей дальнѣйшей жизни оказывалъ ему особенное, чисто родственное покровительство. Такъ, когда Ляшевецкій по Высочайшему указу 6 августа 1758 года, былъ назначенъ Воронежскимъ епископомъ, то, при отправленіи на епархію, онъ взялъ вмѣстѣ съ собою и Малицкаго. Въ томъ же 1758 году послѣдній принялъ (на тридцать первомъ году отъ рожденія) монашество, съ нареченіемъ имени Іероѳея, и опредѣленъ еп. Кирилломъ въ члены Воронежской консисторіи [3]). Въ 1759 году іеромонахъ Іероѳей назначенъ (съ оставленіемъ въ прежней должности) епархіальнымъ проповѣдникомъ, преподавателемъ риторики и логики въ Воронежской семинаріи и вмѣстѣ съ тѣмъ ея *первымъ* „префектомъ“ [4]).

Воронежская семинарія переживала въ это время начальный періодъ своего существованія, отличавшійся, естественно, неустойчивымъ и случайнымъ характеромъ. Пр. Кириллъ, „яко пастырь, собственнымъ опытомъ знавшій цѣну и достоинство наукъ“ [5]), прилагалъ всемѣрныя старанія къ

---

[1]) Ркп. Кіев. Соф. Соб. № 181, № 17.

[2]) Это былъ одинъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени и особенно славился какъ отличный проповѣдникъ. Можетъ быть, онъ вызвалъ Малицкаго для замѣщенія какой либо учительской должности въ Лаврской семинаріи. Ср. „Исторію Троицкой Лаврской семинаріи“ Смирнова, стр. 96—97.

[3]) Кіев. Еп. Вѣд 1877, № 17, стр. 457.

[4]) Ркп. Кіев. Соф. Соб. № 181, л. 17 об.

[5]) Ibid, л. 18. Эта рукопись представляетъ собою въ большинствѣ случаевъ погодный обзоръ внѣшнихъ судебъ Воронежской семинаріи отъ момента ея возникновенія и до начала 1787 г. Есть основанія думать, что авторомъ ея былъ Евгеній Болховитиновъ (Ср. „М. Евгеній, какъ ученый“ Шмурло, стр. 167).

тому, чтобы установить въ ней болѣе прочную организацію. Достойнаго сотрудника и ревностнаго помощника находилъ онъ себѣ въ лицѣ префекта Іероѳея, который, за отсутствіемъ ректора, былъ главнымъ начальникомъ Воронежской семинаріи. Историки послѣдней отмѣчаютъ описываемое время, какъ періодъ особеннаго ея процвѣтанія: увеличенъ нѣсколько контингентъ преподавателей; ученическая библіотека значительно пополнилась „греческими, латинскими и россійскими книгами“; для общежитія воспитанниковъ выстроенъ новый корпусъ [1]).

Особое значеніе этотъ періодъ (1758—1761 г.г.) Воронежской семинаріи получаетъ въ сравненіи съ ближайшимъ, послѣдующимъ періодомъ, когда для нея настала „роковая эпоха“ [2]). Дѣло въ томъ, что въ концѣ 1761 г. (10 дек.) пр. Кириллъ,—этотъ главный меценатъ семинаріи, былъ переведенъ въ Черниговъ, куда вмѣстѣ съ собою взялъ опять и префекта Іероѳея. Въ семинаріи осталось всего лишь два учителя: синтаксиса—іеромонахъ Смарагдъ и иноимы—Тимофей Далматовъ. Какъ нарочно, первый изъ нихъ умираетъ, и семинарія остается при одномъ учителѣ низшаго класса. Въ довершеніе кризиса, новый преосв. Іоанникій, будучи самъ изъ „неучившихся“ и имѣя даже „нѣкоторую ненависть

---

[1]) Ibid. ср. Ворон. Еп. Вѣд. 1872 г. № 1. стр. 10 „Матеріалы для Воронежской семинаріи“.

Желая получить болѣе подробныя свѣдѣнія о дѣятельности Іероѳея Малицкаго въ званіи префекта Воронежской семинаріи, мы обращались письмомъ къ преподавателю Воронежской семинаріи Павлу Никольскому (приготовляющему къ печати ея „исторію“), прося его подѣлиться съ нами имѣющимися у него о томъ свѣдѣніями. Вотъ какой отвѣтъ мы получили: „на вашъ запросъ я почти ничего не могу сообщить вамъ. Дѣло въ томъ, что въ семинарскомъ архивѣ совсѣмъ нѣтъ дѣлъ за первые годы существованія семинаріи (1746—1765). Дѣла эти ранѣе хранились въ архивѣ консисторіи, и матеріалъ за 1745—1753 г.г. былъ извлеченъ для Ворон. Епарх. Вѣд. въ 1866—1868 г.г. Но послѣ этого консисторскій архивъ былъ перенесенъ въ другое помѣщеніе, и тогда семинарскія дѣла куда-то пропали“ (отъ 8 окт. 1898 г.).

[2]) Ркп. К.-Соф. соб. № 181, л. 18 об.

къ латинскому языкоученію и наукамъ", не только не счелъ за нужное позаботиться о пріисканіи новыхъ учителей, но даже совсѣмъ закрылъ семинарію, распустивъ учениковъ по домамъ [1])...

Такъ рушились тѣ благопріятные результаты, которые были достигнуты ревностными заботами пр. Кирилла и префекта Іероѳея!

По пріѣздѣ въ Черниговъ, іеромонахъ Іероѳей въ половинѣ 1762 года былъ посвященъ во игумена Рождественскаго Думницкаго монастыря, расположеннаго въ 35 верстахъ отъ Чернигова и 9 верстахъ отъ заштатнаго города Березны. Дѣятельность его въ этомъ монастырѣ была направлена по преимуществу на внѣшнее благоустройство сей древней обители. За десятилѣтнее управленіе онъ успѣлъ соорудить новый каменный храмъ, построить каменные погреба и самый монастырь обнести каменною оградою [2]). Совершенно обновившійся послѣ того видъ обители, можетъ быть, и былъ причиною того, что Іероѳею присвоено наименованіе „Думницкаго", каковое прозваніе осталось за нимъ и по уходѣ изъ монастыря [3]).

Къ описываемому же времени относится знакомство Іероѳея Малицкаго съ великомощнымъ канцлеромъ Екатерининскаго царствованія Александромъ Андреевичемъ Безбородко, родители котораго были одними изъ главныхъ благотворителей Думницкаго монастыря и, какъ сосѣди, „водили знакомство" съ его настоятелемъ [4]).

Въ 1772 году Іероѳей былъ переведенъ въ Черниговъ и назначенъ намѣстникомъ архіерейскаго Борисоглѣбскаго

---

[1]) Ibid., л. 18 об. 19.

[2]) Филаретъ „Ист. ст. опис. Черн. еп.", кн. 3, стр. 226.

[3]) „Русскій біографическій словарь", изданный подъ наблюденіемъ предсѣдателя Импер. рус. ист. общ. А. А. Половцева, т. 2, стр. 172.

[4]) Русск. Арх. 1874 г., тетр. IX „Канцлеръ князь Безбородко", Н. Пв. Григоровича, стр. 569.

монастыря [1]). Съ этихъ поръ, находясь постоянно на виду высшаго епархіальнаго начальства [2]), Іероѳей могъ замѣтнѣе проявлять свои дарованія, а посему и быстрѣе сталъ подвигаться по ступенямъ іерархической лѣстницы. Такъ, чрезъ два года онъ уже былъ посвященъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ настоятелемъ Черниговскаго Елецкаго Успенскаго монастыря. Никакихъ свѣдѣній о пребываніи его здѣсь не сохранилось, за исключеніемъ лишь только того, что ему въ силу Высочайшаго указа 10 апрѣля 1786 года, пришлось передавать въ гражданское вѣдомство монастырскія имѣнія [3]).

По указу 20 апрѣля 1786 года, архим. Іероѳей, съ оставленіемъ въ прежней должности, назначается *первымъ* ректоромъ Черниговской семинаріи. Съ этого времени начинается новый періодъ семинаріи—третій, какъ учебнаго заведенія вообще, и первый, какъ семинаріи въ собственномъ смыслѣ. До сихъ поръ это былъ „училищный коллегіумъ“, въ которомъ преподаваніе велось только префектомъ и нѣсколькими учителями; а теперь онъ превратился, подъ главнымъ начальствомъ ректора, въ полную духовную семинарію,—съ богословскимъ, философскимъ, риторическимъ, піитическимъ, верхне- и нижне-граматическими классами [4])... Какова была дѣятельность арх. Іероѳея въ теченіе двухлѣтняго управленія его Черниговской семинаріей,—мы не знаемъ [5]).

[1]) Филаретъ. Цит. соч., кн. 4, стр. 106.

[2]) Въ это время прежняго покровителя Іероѳея,—пр. Кирилла,—уже не было въ живыхъ (умеръ 14 мая 1770 года).

[3]) Филаретъ. Цит. соч., кн. 3, стр. 27.

[4]) „Картинки изъ прошлаго Черниговской духовной семинаріи“ въ Черн. Еп. Изв. 1898 г. № 16, стр. 640 и № 17, стр. 665. Сравн. Филаретъ. Цитов. соч., кн. 2, стр. 206 и 208.

[5]) Къ сожалѣнію, печатаніе вышеупомянутыхъ „Картинокъ“ (содержаніе которыхъ доведено до интересующаго насъ періода семинаріи) почему то пріостановилось; безуспѣшны были и наши попытки—найти что либо цѣнное среди рукописей, хранящихся въ архивѣ Черниговской семинаріи.

27 сентября 1788 года умеръ Черниговскій епископъ Ѳеофилъ Игнатовичъ. Въ числѣ другихъ кандидатовъ (между которыми былъ архіеп. Минскій Викторъ Садковскій), на открывшуюся вакантную каѳедру Св. Синодъ представилъ на Высочайшее благоразсмотрѣніе и архимандрита Іерофея, который и былъ избранъ императрицей.

„Изъ представленныхъ Намъ отъ Синода кандидатовъ, читаемъ въ именномъ Высочайшемъ указѣ отъ 28 октября 1788 года [1]), всемилостивѣйше повелѣваемъ быть епископомъ Черниговскимъ—Успенскаго Елецкаго Черниговскаго монастыря Архимандриту и Ректору семинаріи—Іерофею".

Сохранились нѣкоторыя подробности, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что своимъ необычнымъ избраніемъ (помимо другихъ, болѣе заслуженныхъ, претендентовъ) архим. Іерофей значительно обязанъ вліянію вышеупомянутаго всесильнаго канцлера Ал. Андр. Безбородко. Въ письмѣ послѣдняго къ своей матери (отъ 6 ноября 1788 года) мы находимъ, между прочимъ, такія строки: „приложенное при семъ письмо къ новому нашему архіерею—Іерофею—прошу приказать доставить. Когда я подносилъ докладъ Ея Императорскому Величеству, то государыня весьма за благо приняла, что о. архимандритъ удостоенъ, отозвавшись о немъ похвалами и приказавъ его пожаловать тотчасъ въ сей санъ" [2]).

Хиротонія новоизбраннаго епископа была поручена Кіевскому митрополиту Самуилу Мисловскому, совмѣстно съ проживавшимъ тогда въ Кіево-Печерской лаврѣ митрополитомъ Лакедемонскимъ Серафимомъ; она совершена 6 декабря, въ праздникъ святителя Христова Николая, въ домовой митрополичьей церкви [3]).

---

[1]) Указ. кн. 1788 г. № 60-й.

[2]) Русск. Арх. 1874 г., тетр. IX, стр. 569. Цит. соч. Григоровича.

[3]) Конс. Арх. Дѣло 1788 года безъ №-а; Ук. кн. за 1788 г. № 60.

О дѣятельности пр. Іероѳея за восьмилѣтнее управленіе его Черниговскою епархіей сохранились въ печати весьма скудныя и отрывочныя свѣдѣнія. При немъ продолжались безпокойства по случаю передачи недвижимыхъ монастырскихъ имѣній въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ. Такъ, между прочимъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 11 ноября 1790 года, ему повелѣвалось со всей своей свитой переселиться на жительство въ загородный упраздненый Троицкій монастырь; архіерейскій же домъ, бывшій въ крѣпости, опредѣлено занять гражданскими присутственными мѣстами. О томъ, гдѣ должна была помѣщаться послѣ того духовная дикастерія, и изъ кого составить ея членовъ, если она должна быть не въ городѣ,—вовсе не подумали. Преосвященный поспѣшилъ построить подъ дикастерію два дома близъ стѣнъ монастыря, а также приступилъ къ исправленію монастырскихъ зданій, остававшихся въ теченіи четырехъ лѣтъ [1]) безъ всякаго хозяйственнаго призрѣнія.

Къ описываемому же времени относится дѣятельность еп. Іероѳея по возобновленію каѳедральнаго Преображенскаго собора,—этого древнѣйшаго (изъ всѣхъ уцѣлѣвшихъ въ Россіи храмовъ) памятника русскаго церковнаго зодчества, построеннаго въ 1024 году храбрымъ сыномъ равноапостольнаго—Мстиславомъ, княземъ Черниговскимъ.

Преосв. Филаретъ въ пятой книгѣ своего „Историко-статистическаго описанія Черниговской епархіи“ отмѣчаетъ „заботливую настойчивость“ и „непосредственныя личныя распоряженія“ пр. Іероѳея, которыя во многомъ ускорили приведеніе этого храма въ надлежащее благолѣпіе [2]).

---

[1]) Троицкій монастырь закрытъ по Высочайшему указу 10 апр. 1786 г., съ тѣмъ, чтобы въ немъ помѣстить университетъ, который правительство проектировало учредить въ г. Черниговѣ (этотъ проектъ не состоялся). Филаретъ. Цит. соч., кн. 2, стр. 27—29; срав. „Черниговскіе іерархи“—Тр. К. д Акад. 1860 г., кн. 2-я, стр. 272.

[2]) См. стр 6—8 и 11-ю.

Вотъ и всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя сохранила намъ исторія о дѣятельности Іерофея, въ бытность его Черниговскимъ епископомъ. Можно еще упомянуть о косвенномъ участіи его въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ, когда, во исполненіе синодальныхъ предписаній, онъ посылалъ въ Слуцкъ (резиденцію главнаго дѣятеля по возсоединенію, Минскаго архіепископа Виктора Садковскаго) и на Украйну монашествующихъ [1]), священниковъ [2]), св. мyро и антиминсы [3]). Между тѣмъ Провидѣніе готовило Іерофею Малицкому высшее назначеніе.

5 января 1796 года скончался знаменитый Кіевскій митрополитъ Самуилъ Миславскій. Временное управленіе митрополіей было поручено викарному епископу Переяславскому—Амфилохію [4]). Вдовство Кіевской епархіи продолжалось почти три мѣсяца; только 1 апрѣля данъ былъ Св. Синоду именной Высочайшій указъ, который гласитъ: „всемилостивѣйше пожаловали Мы епископа Черниговскаго Іерофея митрополитомъ Кіевскимъ, повелѣвая ему быть архимандритомъ Кіево-Печерскія лавры и именоваться членомъ Синода Нашего“ [5]). 6 мая полученъ былъ въ Черниговѣ и Синодальный указъ (отъ 13 апрѣля), объявлявшій пр. Іерофею о Всемилостивѣйшемъ его награжденіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предписывавшій ему: 1) принести опредѣленную на сей случай присягу (по приложенной къ указу печатной формѣ); 2) учинить денежный расчетъ съ Черниговской дикастеріей и 3) не забирая изъ архіерейскаго дома никакого казеннаго или цер-

---

[1]) Рункевичъ „Исторія Минской архіепископіи“, стр. 165 и 323; Минск. Епарх. Вѣдом за 1892 г. „Матеріалы для исторіи Минской епархіи“—Письма Виктора къ Іерофею: LXXVIII (№ 12, стр. 348), XCI (№ 16. стр. 461) и CXVI (№ 19, стр. 353—4).

[2]) Рункевичъ, цит. соч., стр. 214, 228—28, 288.

[3]) Ibid., стр. 186 и 249.

[4]) Указ. кн. 1796 г. № 15.

[5]) Указ. кн. 1796 г. № 29.

ковнаго имущества, а также никого изъ духовныхъ лицъ,— слѣдовать во вновь ввѣренную епархію [1]). Въ тотъ же день были посланы изъ Св. Синода указы въ Кіевскую дикастерію и въ духовный соборъ Кіево-Печерской лавры [2]). Этими указами повелѣвалось, по предварительномъ увѣдомленіи гражданскаго правительства, предписать всѣмъ монастырямъ и церквамъ Кіевской епархіи о достодолжномъ воспоминаніи, при богослуженіи,—имени новаго митрополита. Отъ 7 мая Кіевская дикастерія „нижайше“ рапортовала преосв. Іерофею, что синодальное предписаніе въ точности исполнено, а „во всемъ протчемъ ожидается архипастырское повелѣніе“ [3]).

Между тѣмъ начались приготовленія къ достойной встрѣчѣ новаго владыки-митрополита.

Въ засѣданіи 7 мая присутствующіе члены Кіевской дикастеріи, имѣя разсужденіе о томъ, что долгъ паствы— приготовить для перваго прибытія Архипастыря надлежащую встрѣчу, опредѣлили слѣдующее. На главномъ трактѣ между Черниговомъ и Кіевомъ, въ селеніи Козелецкаго уѣзда Лемешахъ [4]), должны были собраться игуменъ Козелецкаго Георгіевскаго монастыря, вице-ректоръ Кіевской Академіи архимандритъ Аоанасій и благочинный священникъ Дзюрковскій. При выходѣ изъ кареты Его Высокопреосвященства, уполномоченныя лица поздравляютъ его съ благополучнымъ вступленіемъ въ предѣлы Кіевской епархіи и при этомъ подносятъ по русскому обычаю хлѣбъ-соль и „приличную“ икону. Если позволитъ время, то имъ предписывалось тотчасъ же послѣ встрѣчи поспѣшить впередъ митрополичьяго поѣзда въ

[1]) Ibid.

[2]) Ук. кн. 1796 г. № 30; Конс. Арх. Дѣло 1796 г. № 50; Лаврск. Арх. Связка 56, № 1158.

[3]) Все дальнѣйшее описаніе встрѣчи митрополита Іерофея заимствовано изъ цит. выше Дѣла Конс. Арх. 1796 г. № 50.

[4]) Съ этого селенія начиналась тогдашняя Кіевская епархія, простиравшаяся, какъ извѣстно, и на лѣвую сторону Днѣпра.

г. Козелецъ, чтобы успѣть и здѣсь, вмѣстѣ со всѣмъ городскимъ духовенствомъ, снова привѣтствовать владыку. Колокольный звонъ долженъ встрѣчать и провожать митрополита какъ въ г. Козельцѣ, такъ и во всѣхъ другихъ селеніяхъ Козелецкаго, Остерскаго и Кіевскаго уѣздовъ, въ которыхъ имѣютъ быть остановки митрополичьяго поѣзда; около же всѣхъ церквей, лежавшихъ на пути слѣдованія новаго архипастыря, должны были стоять въ парадныхъ облаченіяхъ приходскіе священно-церковно-служители. И если бы въ какомъ селеніи карета Его Высокопреосвященства остановилась, то священникамъ предписывалось тотчасъ же приблизиться къ ней и „благопристойнымъ образомъ“ поднести владыкѣ крестъ и блюдо со св. водою. Въ томъ случаѣ, если бы митрополитъ пожелалъ посѣтить церковь, то священно-церковнослужители, предшествуя ему, обязывались встрѣтить его обычною архіерейскою встрѣчею, то есть, пѣніемъ „Достойно есть“, чтеніемъ малой эктеніи и провозглашеніемъ многолѣтія; изъ церкви до кареты должны провожать также „по надлежащему“.

Наконецъ, въ ближайшія къ г. Кіеву селенія (Бровары, Димерку и Семиполку) опредѣлено было послать нарочныхъ гонцовъ для объявленія тамошнимъ приходскимъ священникамъ, чтобы они, на случай имѣющаго быть въ тѣхъ мѣстахъ отдыха митрополита, приложили всемѣрныя старанія къ наилучшему пріему архипастыря.

Такъ спѣшилъ приготовиться Кіевъ къ достойной встрѣчѣ своего новаго владыки-митрополита. Между тѣмъ необходимая сдача епархіальныхъ дѣлъ и вышеупомянутый денежный расчетъ съ дикастеріей задержали нѣсколько преосв. Іероѳея въ Черниговѣ. Торжественный въѣздъ его въ Кіевъ состоялся лишь въ понедѣльникъ 26 мая. Ко времени прибытія митрополита, на правомъ берегу р. Днѣпра собрались всѣ присутствующіе члены Кіевской дикастеріи, чтобы привѣтствовать владыку отъ лица всего городского духовенства

съ благополучнымъ вступленіемъ во св. градъ —мать городовъ Русскихъ. Неизвѣстно, были ли при этомъ представители и отъ гражданскаго вѣдомства, хотя, основываясь на общепринятомъ порядкѣ нашего времени, нужно думать, что были. Вообще это былъ, по выраженію Аскоченскаго [1]), „праздничный день“ для всѣхъ Кіевлянъ: они срѣтали своего новаго архипастыря.

29 мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, состоялось вступленіе вновь прибывшаго митрополита на каѳедру Кіевской митрополіи—первое служеніе его въ Софійскомъ соборѣ. Это былъ новый, не менѣе торжественный, праздникъ для всего Кіева. Къ девяти часамъ утра у св. воротъ Софійскаго собора собрались въ полныхъ парадныхъ облаченіяхъ какъ всѣ настоятели Кіевскихъ монастырей съ „началыѣйшею“, по ихъ разсмотрѣнію, братіею, такъ и все бѣлое городское духовенство съ своимъ церковнымъ причтомъ [2]). Колокольный звонъ всѣхъ церквей г. Кіева, Печерскихъ, Подольскихъ и Старо-Кіевскихъ, продолжался съ момента выѣзда митрополита изъ лавры и до пріѣзда его въ Кіево-Софійскій соборъ. Краснорѣчивый проповѣдникъ Кіевскій,— каѳедральный протоіерей Іоаннъ Леванда, — привѣтствовалъ новаго архипастыря, при входѣ его во св. Софію, прекрасною рѣчью, которую мы позволимъ себѣ привести цѣликомъ.

„Преосвященнѣйшій владыко! Милосердый отецъ и архипастырь нашъ!

Пастырь нашъ изъ мертвыхъ восталъ и говоритъ: радуйтеся! паства, тецы на радость сію! познай гласъ его! приладн къ нему! миръ и благословеніе пришли съ нимъ.

---

[1]) „Кіевъ“, т. 2, стр. 388.

[2]) Къ этому времени въ приходскихъ церквахъ литургіи уже были отслужены.

Отецъ нашъ возвращается! Чада, цѣлуйте руки его! Не Самуилъ ли? имя другое, но сердце тожъ, любовь и кротость, истина и милость, вся добродѣтель та же; тотъ же Духъ Божій на немъ; тотъ же образъ, образъ великаго архіерея, прошедшаго небеса, въ немъ; тотъ же образъ жизни, тѣже правила его, то же избраніе Отца небесъ въ немъ, то же великія Матери отечества благоволенія о немъ, тѣ же токи щедротъ отъ престола Божія, то же лѣпіе отрадъ отъ престола монаршаго на насъ чрезъ Ангела сего. Духъ, иже въ Самуилѣ, во святителѣ семъ сугубъ. Сего душа наша чаяла, сего сердце проспло. О семъ съ небожителями ходатайствовалъ Самуилъ. Онъ, отъ горнихъ селеній приницая къ намъ, пріемлетъ участіе въ жребіи семъ, восхищающемъ насъ. Что мы потерею называли, то перемѣна небесныхъ милостей была, то была точка времени, въ которой выходили новыя опредѣленія судебъ. Надобно было намъ сиротами быть, чтобъ наградиться толикимъ отцемъ.

Восхищайся церковь, зря покровительство небесъ! Восхищайся достояніе Вышняго! Ангелъ твой посланъ къ тебѣ. Восхищайся Христово стадо! Пастырь твой уже приходитъ къ тебѣ. Восхищайтесь чада! отецъ вашъ съ вами есть.

Гряди, о Ангелъ церкви, во святилище, ожидающее Тебя! Храмъ славы отверзлъ Тебѣ врата, а чада повиновенія отверзли сердце свое Тебѣ. Се овцы, *яже слушаютъ гласа* Твоего, *идутъ* по Тебѣ; *по чуждемъ же не идутъ, яко не знаютъ чуждаго гласа.* Глашай ихъ по имени! готовы исполнить волю Христову, волю Твою, и симъ образомъ быти счастливыми“ [1]).

При общемъ торжествѣ, Кіевская Академія также не осталась въ сторонѣ. Она въ свою очередь спѣшила къ новому протектору и несла съ своей стороны поздравленія.

[1]) „Слова и рѣчи Іоанна Леванды“, часть III, стр. 13—15.

изливаемыя въ „радостныхъ чувствованіяхъ музъ“ [1]). „Оды, рондо, акростихоны, сонеты, мадригалы, по выраженію Аскоченскаго, сыпались градомъ“ [2]).

Вотъ, напримѣръ, образецъ академической музы:

„Простри, о пастырь, свѣтлы взоры
На музъ, блаженнѣйшихъ тобой!
Онѣ, составивъ нѣжны хоры,
Свой воспѣваютъ вѣкъ златой.
Пермесскимъ жаромъ пламенѣютъ
Сердца питомцевъ нѣжныхъ музъ;
Къ тебѣ, къ тебѣ благоговѣютъ,
Отецъ, безсмертный славой мужъ!
Они усердья строятъ лиру
И днесь всему вѣщаютъ міру:
„Приспѣли къ намъ златые дни,
Течетъ нынь то пріятно время,
Когда, отрясши скорбей время,
Вкушаемъ радости одни!“ [3]).

Такъ среди всеобщихъ проявленій искренняго восторга и радости вступилъ преосв. Іероѳей на каѳедру Кіевской митрополіи.

---

[1]) Такъ озаглавливается одинъ, бывшій въ нашемъ распоряженіи сборникъ студенческихъ стихотвореній, написанныхъ по случаю прибытія въ Кіевъ митрополита Іероѳея. Было не мало и другихъ стихотвореній, поднесенныхъ воспитанниками Академіи, изъ которыхъ нѣкоторыя написаны на латинскомъ и польскомъ языкахъ. Всѣ онѣ напечатаны въ Академической типографіи при Кіево-Печерской лаврѣ. Сравн. Аскоченскій; цит. соч., т. 2, стр. 545, прим. 421.

[2]) „Кіевъ“, т. 2, стр. 388. „Carmen panegyricum“ Принел Фальковскаго въ рки. К.-Соф. собора за № 580, стр. 167 (на лат. яз.).

[3]) Ibid., стр. 388—389.

Задача дѣятельности митрополита Іерофея Малицкаго.

„Части, епархію мою нынѣ составляющія, предвозвѣщаютъ мнѣ большія хлопоты; быть волѣ Божіей, на Коего помощь и надѣюсь“ [1]).

Такъ писалъ, между прочимъ, митрополитъ Іерофей преосв. Варлааму, епископу Житомирскому, кратко указывая на задачу своей дѣятельности. Но, ясныя для современника, слова митрополита требуютъ для насъ нѣкотораго изъясненія. Прежде всего мы должны указать, что это за части, составлявшія при митрополитѣ Іерофеѣ Кіевскую епархію, а во-вторыхъ, почему онѣ предвозвѣщали ему „большія хлопоты“.

Первый вопросъ приводитъ насъ къ опредѣленію *границъ Кіевской епархіи* описываемаго нами времени.

Границы малороссійскихъ епархій во второй половинѣ XVIII вѣка отличались особенной неустойчивостью. Каждое новое территоріальное пріобрѣтеніе Россійскаго государства на югѣ и западѣ Россіи сопровождалось учрежденіемъ новыхъ и размежеваніемъ старыхъ губерній. Несовпаденіе границъ епархій и губерній еще болѣе усиливало затрудненія въ ихъ распредѣленіи и порождало чрезвычайно важныя

[1]) Конс. Арх. Письмо митрополита Іерофея къ еп. Житомирскому отъ 8 ноября 1797 г. за № 2877.

неудобства въ управленіи. Разобраться во всѣхъ запутанныхъ и сбивчивыхъ разграниченіяхъ и точно представить себѣ границы малороссійскихъ епархій въ это время представляется дѣломъ въ высшей степени нелегкимъ. Да и для самаго правительства того времени это распредѣленіе и разграниченіе новоприсоединенныхъ областей по губерніямъ и епархіямъ долго составляло большое затрудненіе и едва закончилось только къ самому концу прошлаго столѣтія [1]). Указомъ отъ 4 августа 1799 года императоръ Павелъ I повелѣлъ границы всѣхъ вообще епархій сообразовать съ границами губерній и „самыя названія епархій для большаго однообразія перемѣнить по званію тѣхъ губерній, въ коихъ каѳедры ихъ состоятъ“ [2]). Соотвѣтственно этому Высочайшему повелѣнію, Св. Синодъ представилъ всеподданнѣйшій докладъ, который и былъ утвержденъ государемъ 16 октября 1799 года [3]). Съ этихъ поръ епархіи стали сохранять болѣе или менѣе устойчиво свои территоріальныя границы.

Кіевской епархіи пришлось испытать, преимущественно предъ всѣми другими малороссійскими епархіями, особенно частыя перемѣны своихъ предѣловъ. На протяженіи почти всего XVIII в. мы видимъ, что при каждомъ митрополитѣ, и при томъ иногда по нѣсколько разъ, мѣнялись границы ея территоріи. Постепенно сокращаясь все болѣе и болѣе, объемъ Кіевской митрополіи къ концу этого столѣтія сталъ почти вдвое менѣе, сравнительно съ прежнимъ. Никакихъ оффиціальныхъ бумагъ, которыя бы давали ключъ къ точному представленію всѣхъ этихъ территоріальныхъ измѣненій, не сохранилось въ мѣстныхъ архивахъ до нашего времени, а показанія, существующія въ печати, отличаются сбивчивостію и запутанностію. Вслѣдствіе всего этого, если

---

[1]) Рункевичъ. „Исторія Минской архіепископіи“, стр. 157.

[2]) Полн. св. зак. № 19.070. Цитир. по соч. Рункевича 447 стр.

[3]) Полн. св. зак. № 19.156. Ibid.

не легко ориентироваться во всѣхъ территоріальныхъ измѣненіяхъ другихъ малороссійскихъ епархій, то это въ гораздо большой степени нужно сказать относительно Кіевской. Иногда единственно-возможнымъ и надежнымъ путемъ къ точному установленію границъ Кіевской епархіи служитъ опредѣленіе тѣхъ духовныхъ правленій и благочиній, которыя были подвѣдомы Кіевской дикастеріи, и названія которыхъ встрѣчаются въ различныхъ дѣлахъ Консисторскаго архива.

Задачей нашего сочиненія не требуется—прослѣдить всѣ постепенныя измѣненія границъ Кіевской епархіи въ XVIII в., и мы указываемъ лишь только тѣ, которыя имѣли мѣсто при митрополитѣ Іероѳеѣ.

При вступленіи митрополита Іероѳея на Кіевскую митрополію, составъ Кіевской епархіи опредѣлился слѣдующимъ образомъ. На лѣвомъ берегу рѣки Днѣпра были расположены уѣзды: часть Кіевскаго, Остерскій, Козелецкій, Пирятинскій, Лубенскій, Золотоношскій и Переяславскій; на правомъ: другая часть Кіевскаго уѣзда и три округи—*Рожевская*, Богуславская и Бѣлоцерковская [1]). Послѣднія области только-что предъ назначеніемъ митрополита Іероѳея отошли къ Кіевской епархіи отъ Пзяславской и Брацлавской губерній (1795 г.) [2]). Это были земли, присоединенныя къ Россіи по второму раздѣлу Польшей (1792 г.) [3]).

Но этотъ составъ не надолго оказался устойчивымъ. Всѣ предшествовавшія измѣненія границъ Кіевской епархіи были только какъ бы приготовленіями къ самому важному измѣненію, по которому въ составъ ея должны были войти мѣстности, расположенныя на одномъ лишь правомъ берегу

---

[1]) Конс. Арх. Дѣла 1796 г., № 66 и 102; 1797, № 2 и др. Указн. кн. 1796 г. № 56.

[2]) Ук. кн. 1795 г № 23.

[3]) Полн. сб зак. XXIII т. № 17, 108 (Высочайшій маниф. отъ 27 марта 1793 г).

рѣки Днѣпра. Фактически это измѣненіе послѣдовало 1 сентября 1797 года. Въ именномъ Высочайшемъ указѣ, данномъ въ этотъ день Св. Синоду, читаемъ: *„Кіевскую епархію долженствуютъ составлять части, по ту сторону* (т. е. правую) *Днѣпра лежащія*, а прочія, отшедшія отъ Кіевской въ Малороссійскую губернію, да будутъ учреждены особою епархіею, которую поручить въ управленіе коадьютору Кіевской митрополіи", викарному епископу Переяславскому и Бориспольскому [1]).

Въ силу этого указа,—уѣзды, расположенные на лѣвомъ берегу р. Днѣпра, т. е. почти вся прежняя Кіевская епархія, отошли къ новоучрежденной епархіи Переяславской. Послѣдняя имѣла теперь свою собственную консисторію, получала указы непосредственно изъ Св. Синода и вообще стала вполнѣ самостоятельной епархіей, завися лишь „по коадьюторству" отъ Кіевскаго митрополита [2]). Изъ прежней Кіевской епархіи остались, такимъ образомъ, только часть Кіевскаго уѣзда и три вышеупомянутыя округи, образовавшія въ это время три уѣзда—Кіевскій, Васильковскій и Богуславскій. Вновь же отошли къ Кіевской епархіи слѣдующіе уѣзды: а) отъ Брацлавской губерніи—Махновскій, Липовецкій, Пятигорскій и Сквирскій, b) отъ Вознесенской—Уманскій, Екатеринопольскій, Чигиринскій и Черкасскій, с) отъ Волынской—Радомысльскій [3]).

Съ этого времени обновленная Кіевская епархія получила довольно устойчивый и неизмѣнный видъ, въ которомъ остается и донынѣ. Границы ея стали совпадать съ границами губерніи, и она стала заключать въ себѣ слѣдующіе нынѣшніе двѣнадцать уѣздовъ: Кіевскій, Васильковскій, Каневскій (Богуславскій), Таращанскій (Пятигорскій), Звениго-

---

[1]) Указ. кн. 1797 г. № 174.

[2]) Ibid., § 5—6. Конс. Арх. Дѣло 1797 безъ № (не сохранилась обертка).

[3]) Указ. кн. 1797 г., № 174, § 4. Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 29.

родскій (Екатеринопольскій), Черкасскій, Чигиринскій, Уманскій, Липовецкій, Сквирскій, Махновскій и Радомысльскій [1]).

Къ сказанному мы должны сдѣлать небольшое добавленіе. Хотя *фактически* окончательное видоизмѣненіе Кіевской епархіи произошло по указу 1 сентября 1797 года, но подготовительныя работы къ нему начались еще въ 1796 году. Такъ въ Высочайшемъ указѣ отъ 30 ноября 1796 года мы читаемъ: „г. Кіевъ съ его окружностію, по положенію его за рѣкой Днѣпромъ, отъ Малой Россіи отдѣлить для того, что къ оному особая губернія изъ возвращенныхъ къ имперіи Нашей отъ Польши земель приписана будетъ“ [2]). Въ декабрѣ того же года изъ Св. Синода были разосланы къ епархіальнымъ архіереямъ —Екатеринославскому, Брацлавскому и Житомирскому—указы съ „строжайшимъ предписаніемъ“ сочинить въ возможной скорости и аккуратности вѣдомости и ревизскія сказки о числѣ церквей и священно-церковно-служителей, находящихся въ тѣхъ уѣздахъ, которые имѣли отойти въ составъ Кіевской епархіи [3]). Съ своей стороны, и митрополитъ Іерооей, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, также посылалъ объ этомъ подтвердительныя предписанія. Задержка въ присылкѣ этихъ вѣдомостей и была, нужно думать, одной изъ причинъ, почему давно рѣшенное измѣненіе Кіевской епархіи осуществилось только 1 сентября 1797 года.

Мы объяснили, такимъ образомъ, первую половину словъ приведеннаго въ началѣ главы письма м. Іерооея къ

---

[1]) Въ 1844 г. къ Кіевской губерніи и епархіи причисленъ былъ отъ Волынской—г. Бердичевъ, куда переведены изъ Махновки уѣздныя присутственныя мѣста, а въ числѣ ихъ и духовное правленіе со штатомъ собора. Кіев. Епарх. Вѣд. 1861 г. № 1, стр. 14. „Предѣлы Кіевской епархіи“. П. Л.

[2]) Ук. кн. 1797 г., № 10.

[3]) Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 2-й. Подольск. Еп. Вѣд. 1873, № 12. „Избраніе духовенствомъ въ Брацлавской епархіи десятоначальниковъ или благочинныхъ“, стр. 403—404.

епископу Варлааму, гдѣ онъ писалъ о частяхъ, составлявшихъ его епархію. Теперь мы должны объяснить вторую половину этихъ словъ, а именно рѣшить вопросъ, почему тѣ части предвѣщали митрополиту особенно „большія хлопоты“, такъ что онъ, какъ бы не надѣясь на свои силы, предавалъ все волѣ Божіей.

Мы видѣли, что составъ Кіевской епархіи при м. Іерофеѣ совершенно обновился. Въ него вошли мѣстности, только что (1793) возвращенныя къ Россіи отъ Польши. Населеніе этихъ мѣстностей пережило на чужбинѣ тяжкую годину. Во-первыхъ, это были—тяжелыя и мучительныя угнетенія соціально-экономическаго характера, со стороны дикаго фанатизма польскихъ пановъ, а во-вторыхъ,—нравственно-религіозныя, со стороны разнообразныхъ ухищреній римско-католической и іезуитской пропаганды. Слишкомъ двухсотлѣтнее угнетенное положеніе русскаго народа среди разлагающаго вліянія польскаго общества, въ которомъ царило полнѣйшее отсутствіе порядка и дисциплины, именно то извѣстное „безнарядье“ (nierząd), которое и погубило нѣкогда славную Рѣчь Посполитую,—все это несомнѣнно наложило на характеръ русскаго народа глубокіе, трудно изгладимые слѣды. Возвратившись изъ тяжкой и долгой неволи на родину,—народъ этотъ казался какъ бы не роднымъ членомъ обще-русской семьи. Такъ сильна была деморализація Польши! И только вѣра православная, которая была, по выраженію одного изслѣдователя, „лучемъ его русской души“ [1]), только она и обнаруживала въ немъ родственныя черты съ кореннымъ населеніемъ Россіи. Народъ, по выраженію другого церковнаго историка, „рвался изъ уніи въ православіе“ [2]), что особенно нужно сказать относительно интересующихъ насъ

---

[1]) Рункевичъ—цит. соч. стр. 57.

[2]) Кояловичъ „Чтенія по Исторіи Западной Россіи“, стр. 305.

областей [1]). Главная дѣятельность предшественниковъ митрополита Іерооея и была естественно посвящена прямой потребности времени,—*дѣлу возсоединенія уніатовъ съ православною церковью.* Хорошо извѣстно, какими блестящими результатами окончилась эта ихъ дѣятельность: „торжество православія“ было полное, вся Малороссія какъ будто бы совсѣмъ и не знала никогда уніи [2]). Положили предшественники митрополита Іерооея и начало нѣкоторому *церковному благоустройству* въ интересующихъ насъ областяхъ, хотя мы и не можемъ назвать его прочнымъ основаніемъ. При той спѣшной дѣятельности, когда все, если позволительно такъ выразиться, шито было на живую нитку, конечно, оказалось много недостатковъ и шероховатостей, исправленіе которыхъ и предоставлялось послѣдующему времени. И намъ кажется, что съ нашей стороны не будетъ ошибкой, если мы скажемъ, что именно въ дѣлѣ церковнаго благоустройства митрополиту Іерооею приходилось начинать дѣло прямо съ начала. Мы не хотимъ этими словами представить дѣятельность предшественниковъ митрополита Іерооея въ темномъ свѣтѣ. Напротивъ утверждаемъ: бо́льшаго, что́ ими сдѣлано, въ тотъ періодъ времени и нельзя было сдѣлать. Ихъ дѣятельность была прямымъ отвѣтомъ потребности своего времени. Но suum cuique. Текущая жизнь не стояла на одномъ мѣстѣ, а намѣчала новыя и новыя задачи.

Необходимо было:—1) устроить въ новоприсоединенныхъ областяхъ болѣе правильную организацію въ системѣ епархіальнаго управленія; 2) озаботиться о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ возсоединившихся съ православіемъ церквей, которыя во многихъ отношеніяхъ сохраняли еще слѣды недавно бывшей уніи; 3) установить точныя и опредѣленныя правила для желающихъ получить священство:

---

[1]) Коялович „Исторія возсоединенія уніатовъ“, стр. 355.

[2]) Коялович „Чтенія по исторіи З. Россіи“, стр. 307.

4) охранять православіе отъ продолжающейся (и особенно усилившейся въ царствованіе Павла Петровича) пропаганды католическаго и уніатскаго вѣроученія, а также защищать и православное духовенство отъ фанатичныхъ преслѣдованій помѣщиковъ и ихъ управителей и, наконецъ 5) поднять стоявшій на весьма низкой степени умственный уровень православнаго духовенства.

Вотъ та великая и отвѣтственная задача, тѣ самыя „большія хлопоты", о которыхъ писалъ митрополитъ Іерооей преосв. Варлааму. Изложеніе того, какъ выполнена была имъ эта задача—и составитъ предметъ нашего сочиненія [1]). При этомъ попутно мы будемъ касаться и *общаго теченія епархіальныхъ дѣлъ*, а съ другой стороны, не будемъ выдѣлять изъ общаго разсужденія обзора дѣятельности митрополита Іерооея въ отношеніи къ той, расположенной на правомъ берегу р. Днѣпра,—незначительной части Кіевскаго уѣзда, которая издавна входила въ составъ Кіевской епархіи.

---

[1]) Мы не касаемся совсѣмъ дѣятельности митрополита Іерооея по отношенію къ той значительной части Кіевской епархіи, которая до 1 сентября 1797 г. была расположена на лѣвомъ берегу р. Днѣпра. Объясненіемъ сего служитъ то, что всѣ „дѣла", относящіяся къ этой дѣятельности, взяты были въ Переяславскую консисторію (Указ. кн. 1797 г. № 174, § 4). Намъ кажется, что для оцѣнки дѣятельности митрополита Іерооея отсутствіе этихъ дѣлъ не можетъ быть большимъ ущербомъ, такъ какъ вполнѣ естественно предположить, что его вниманіе было обращено преимущественно на новоприсоединенныя области.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Устройство правильной организаціи въ системѣ епархіальнаго управленія.

Устройство правильной организаціи въ системѣ епархіальнаго управленія было первой, весьма важной задачей дѣятельности митрополита Іероѳея по отношенію къ новоприсоединеннымъ областямъ.

Три извѣстныя намъ округи, Рожевская, Богуславская и Бѣлоцерковская, только-что предъ назначеніемъ митрополита Іероѳея вошедшія въ составъ Кіевской епархіи, находились въ весьма неорганизованномъ состояніи. Наблюденіе за церквами и священно-церковно-служителями было здѣсь весьма слабое. Такъ, на 86 церквей Рожевской округи учреждено было всего лишь одно духовное правленіе (Чернобыльское) и одно благочиніе. Въ Богуславской и Бѣлоцерковской округахъ дѣло обстояло еще хуже. Церкви этихъ округъ не были строго разграничены и часто поручались,—при томъ въ весьма большомъ количествѣ,—одному и тому же благочинному. Въ вѣдѣніи, напримѣръ, Каневскаго благочиннаго (Іоанна Крупы) состояло сорокъ церквей изъ Богуславской и десять изъ Бѣлоцерковской округи. Благочинный Бѣлоцерковскій (Василій Зражевскій) завѣдывалъ 89-ю церквами, расположенными въ округѣ того же названія. Наконецъ, Стависская протопопія управлялась лицомъ, которое имѣло

свое мѣстопребываніе въ Каневѣ, т. е. приблизительно за 100 верстъ отъ нея [1]).

Естественно, что, при такомъ распредѣленіи церквей, наблюденіе за церковнымъ благочиніемъ и поведеніемъ священно-церковно-служителей должно было сопровождаться многими неисправностями и недочетами. Св. Синоду не было извѣстно даже числа церквей и церковно-служителей, находившихся въ этомъ новоприсоединенномъ краѣ. И хотя имъ давно былъ посланъ указъ, предписывавшій доставить „ревизскую вѣдомость", но онъ оставался безъ исполненія до пріѣзда митрополита Іерофея [2]). Но и онъ долго не могъ собрать всѣхъ, требуемыхъ Св. Синодомъ, свѣдѣній, встрѣчая неопреодолимое затрудненіе въ неспособности бывшихъ тамъ священно-служителей исполнять какія либо канцелярскія работы. Рапортуя въ Св. Синодъ (отъ 18 іюля 1796 года) только о числѣ церквей, находившихся въ трехъ, извѣстныхъ намъ, округахъ,—митрополитъ Іерофей просилъ отсрочки въ доставленіи „обстоятельнѣйшихъ свѣдѣній о церквахъ и церковно-служителяхъ [3]). Медленность въ исполненіи Синодальнаго указа митрополитъ мотивировалъ, между прочимъ, и тѣмъ, что, до предполагаемаго гражданскимъ правительствомъ открытія въ новоприсоединенномъ краѣ уѣздовъ, „приступить къ сочиненію изъ ревизскихъ сказокъ по указной формѣ вѣдомости, съ показаніемъ, какова и гдѣ церковь должна быть соборною или тре-дву и одно-приходною, не удобно", такъ какъ не было еще извѣстно, „сколько изъ

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1796 г., № 92, и 1796, № 4. Остальныя церкви Богуславской и Бѣлоцерковской округъ поручены были Корсунскому духовному правленію и Богуславскому благочинному (Стефану Левандовскому), хотя о районѣ ихъ вѣдѣнія не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

[2]) Указ. кн. 1796, № 56.

[3]) Конс. Арх. Дѣло 1796 г., № 66, рапортъ митрополита Іерофея за № 80. Изъ рапорта узнаемъ, что въ Богуславской округѣ было 154 церкви,—въ Бѣлоцерковской 147 и Рожевской—86 церквей.

какой округи и въ какой уѣздъ будетъ причислено селеній. а съ ними вмѣстѣ и церквей“ [1]).

Хотя 29 октября 1796 года, по указу Императрицы Екатерины II [2]), и велѣно было открыть въ Кіевской губерніи пять уѣздныхъ городовъ (Каневъ, Корсунь, Богуславъ, Васильковъ и Димеръ),—но, за смертію его виновницы и вступленіемъ на престолъ новаго императора, исполненіе указа было пріостановлено, а вмѣстѣ съ тѣмъ не состоялось и предполагаемое открытіе уѣздовъ.

Но митрополитъ Іероѳей, прилагая „всемѣрное стараніе“ къ выполненію вышеупомянутаго синодальнаго указа о присылкѣ ревизскихъ вѣдомостей, а также заботясь о „порядочнѣйшемъ смотрѣніи церковнаго благочинія и поведенія священно и церковно-служителей“ [3]), уже не дожидался открытія уѣздовъ и направилъ свою дѣятельность на учрежденіе въ новоприсоединенныхъ округахъ необходимыхъ органовъ епархіальнаго управленія. Онъ собственноручно раздѣлилъ всѣ церкви на сравнительно небольшіе округа, поручивъ ихъ вѣдѣнію отдѣльныхъ благочинныхъ. Предусматривая возможные, при новомъ распредѣленіи церквей, случаи вмѣшательства одного благочиннаго въ округъ, порученный вѣдѣнію другого, митрополитъ предписалъ дикастеріи составить росписаніе съ точнымъ перечисленіемъ, *сколько* и *какія* именно церкви *цѣлому* вѣдомству подлежатъ [4]). Чтобы достичь возможно лучшаго успѣха въ наблюденіи церковнаго благоустройства новоприсоединенныхъ областей, митрополитъ Іероѳей не ограничился однимъ только увеличеніемъ числа благочинныхъ, повелѣвъ послѣднимъ „безъ продолженія вре-

---

[1]) Ibidem.

[2]) „Хронологическій указатель указовъ и правительственныхъ распоряженій по губерніямъ Зап. Россіи, Бѣлоруссіи и Малороссіи“, изд. Рубинштейна № 672 (Пол. Св. зак. № 17526), стр. 181.

[3]) Конс. Арх. Дѣло 1796 г., № 75.

[4]) Ibid. И еще: цитир. выше 1797 г. № 4; 1797 г. № 18 и др.

мени“ избрать себѣ въ помощь десятоначальниковъ. Избранные кандидаты (по два на каждое мѣсто) вмѣстѣ съ актами выборовъ должны были представляться митрополиту, отъ котораго зависѣло окончательное утвержденіе ихъ въ должности. Иногда, впрочемъ, бывали случаи избранія десятоначальниковъ и по усмотрѣнію однихъ только благочинныхъ [1]).

Указанныя распоряженія митрополита Іерофея не были окончательными, а служили лишь временной мѣрой, удовлетворявшей неотложной потребности.

Между тѣмъ, наступало послѣднее измѣненіе границъ Кіевской епархіи. Приготовляясь заблаговременно къ этому весьма важному событію, митрополитъ предпринялъ нѣкоторыя предварительныя мѣры. Въ письмѣ отъ 6 апрѣля 1797 года въ Кіевскому гражданскому губернатору,—Василію Ивановичу Милашевичу, митрополитъ просилъ „обстоятельнаго“ увѣдомленія, „какіе именно города должны составлять Кіевскую губернію, а потому и епархію, и сколько къ каждому изъ нихъ причислено мѣстечекъ и селъ, имѣющихъ церкви, а буде можно и принадлежащихъ къ нимъ въ приходъ деревень“ [2]). На другой день былъ полученъ и отвѣтъ. Извѣщая митрополита о предстоявшемъ измѣненіи границъ Кіевской губерніи, по вновь изданному о ней Высочайшему штату, губернаторъ писалъ, между прочимъ: „раздѣля всѣ части (губерніи) на двѣнадцать уѣздовъ, имѣю представить на утвержденіе Правительствующему Сенату, и когда апробовано будетъ, не упущу доставить Вашему Высокопреосвященству о состояніи Кіевской губерніи карту“ [3]). Не дожидаясь формальнаго подтвержденія по-

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1796 г. № 62.

[2]) Письмо за № 914. Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 29.

[3]) Ibid. письмо губернатора за № 846. Къ сожалѣнію, мы не нашли упоминаемой имъ въ письмѣ карты ни въ духовной консисторіи, ни въ канцеляріи Кіевскаго генералъ-губернатора.

лученнаго отъ губернатора извѣстія, митрополитъ Іероѳей даетъ немедленно приказъ на имя Кіевской духовной дикастеріи о немедленномъ сношеніи съ консисторіями тѣхъ епархій, отъ которыхъ имѣютъ отойти къ Кіевской тѣ или другіе уѣзды. Въ силу этого приказа, дикастерія должна была требовать, чтобы Брацлавская консисторія, за отъѣздомъ своего преосвященнаго (Іоанникія) въ Москву, сама отъ себѣ, а Екатеринославская и Житомирская—съ доклада своимъ епархіальнымъ архіереямъ, тотчасъ же учинили предварительныя предписанія тѣмъ духовнымъ правленіямъ или благочиннымъ, которые находились въ имѣющихъ отойти къ Кіевской епархіи уѣздахъ. По этимъ предписаніямъ, духовныя правленія и благочинные должны были заблаговременно: 1) привести въ надлежащій, строго соотвѣтствующій указной формѣ, порядокъ всѣ ревизскія сказки о священно и церковно-служителяхъ и ихъ дѣтяхъ, 2) „со всякою исправностію“ сочинить слѣдующія вѣдомости: а) сколько къ какому приходу принадлежитъ слободъ и деревень, какъ онѣ называются и какъ далеко отстоятъ отъ приходскихъ церквей; б) сколько въ каждомъ приходѣ находится, порознь мужескаго и женскаго пола, душъ, исповѣдующихъ православную вѣру; с) въ какихъ мѣстахъ учреждены духовныя правленія, и кто въ нихъ состоитъ присутствующими. Всѣ эти вѣдомости по составленіи должны содержаться „въ такой готовности“, чтобы въ присылкѣ ихъ въ Кіевскую дикастерію не встрѣтилось „ни остановки, ни затрудненія“ [1]).

Нечего и говорить, что эти предварительныя мѣропріятія митрополита Іероѳея должны были сопровождаться самыми благими результатами, хотя ему и пришлось преодолѣть немалыя, встрѣтившіяся на пути, препятствія [2]).

---

[1]) Цит. выше дѣло коп. Архива 1797 г. № 29.

[2]) Только одинъ преосв. Варлаамъ, еп. Житомирскій, немедленно и въ высшей степени сочувственно отозвался на предварительныя мѣропріятія митрополита Іероѳея. Мы имѣемъ слѣдующее письмо его къ митрополиту отъ 25 мая

27 августа 1797 года послѣдовалъ, наконецъ, Высочайшій указъ, утверждавшій докладъ Сената объ окончательномъ установленіи границъ Кіевской губерніи и объ открытіи въ ней двѣнадцати уѣздовъ. Три извѣстныя намъ округи, Рожевская, Богуславская и Бѣло-церковская, вмѣстѣ съ частью Кіевскаго уѣзда, образовали собою уѣзды Кіевскій, Васильковскій и Богуславскій [1]). Черезъ четыре дня послѣдовалъ и другой Высочайшій указъ, по которому Кіевская епархія входила въ границы губерніи [2]).

1797 г.: „получивъ предписаніе Вашего Высокопреосвященства, тотчасъ я приказалъ пріуготовлять церкви Радомысльскаго уѣзда къ сдачѣ въ епархію Вашего Высокопреосвященства. А какъ впослѣдствіи волю В. В—ства консисторія Ваша Житомирской еще явственнѣе изобразила, то я и усугубилъ мое рвеніе къ тому, чтобы дѣло сдѣлано было и скоро и, сколько возможно, исправно. Вслѣдствіе чего, въ третій уже разъ посланы въ Радомысльское Правленіе указы, и я немедленно оттуда вожделѣнныхъ репортиній ожидаю". Ibidem. Брацлавская консисторія, за отсутствіемъ своего преосвященнаго, не рѣшалась до его пріѣзда приступить къ исполненію предписанія Кіев. дикастеріи. Екатеринославская же, по приказанію своего преосв. Гавріила, прислала такой, довольно оскорбительный, отвѣтъ: „если сіи (Уманскій, Екатеринопольскій, Чигиринскій и Черкасскій) уѣзды повелѣно будетъ указомъ Св. Прав. Синода причислить къ епархіи Кіевской, оныя вѣдомости съ прочими дѣлами въ свое время доставлены будутъ въ сію дикастерію, изъ которыхъ оная довольное можетъ имѣть свѣдѣніе въ своемъ требованіи. Прежде-времянно же и къ двойному затрудненію приступать надобности не усматривается... Относительно же до разстоянія селеній отъ приходскихъ своихъ церквей, то въ оную дикастерію вѣрнѣйше можетъ доставить извѣстіе гражданское правительство". На второе же побудительное требованіе Кіевской дикастеріи и совсѣмъ не послѣдовало никакого отвѣта. Тогда митрополитъ Іероѳей репортовалъ на благоусмотрѣніе Св. Синода.— Намъ кажется, что Екатеринославскій архіерей оскорбился слишкомъ требовательной формой предписанія Кіевской дикастеріи. Самое же предписаніе, какъ мы знаемъ, было ему хорошо извѣстно изъ указа Св. Синода, посланнаго еще въ декабрѣ 1796 года (Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 2).

[1]) Рубинштейнъ „Хронолог. указатель" № 697 (Пол. Св. зак № 18,117), стр. 187.

[2]) Указ. кн. 1797 г. № 174.

Теперь митрополитъ Іерофей могъ приступить къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ въ дѣлѣ организаціи епархіальнаго управленія.

Прежде всего, примѣнительно къ гражданскому дѣленію Кіевской губерніи на двѣнадцать уѣздовъ, и всѣ церкви Кіевской епархіи были распредѣлены на двѣнадцать округовъ. А такъ какъ новоприсоединенные уѣзды не вошли въ составъ Кіевской губерніи въ прежнемъ своемъ видѣ, а были заново разграничены, то, соотвѣтственно этому разграниченію, и въ дикастеріи были составлены точные „реестры“ какъ тѣмъ селеніямъ и церквамъ, которыя отходили отъ одного и поступали въ другой уѣздъ, такъ и вообще—находящимся въ каждомъ уѣздѣ. Реестры были разосланы въ духовныя правленія съ предписаніемъ,—безъ всякаго промедленія времени, отослать въ соотвѣтствующія мѣста всѣ „безъ изъятія“ дѣла, указы и вѣдомости отходившихъ селеній, до которыхъ отнюдь и ни въ чемъ впредь не касаться [1]).

Административнымъ центромъ церквей каждаго уѣзда было духовное правленіе. Самымъ удобнымъ мѣстомъ пребыванія духовныхъ правленій естественно могъ служить уѣздный городъ. Такъ дѣйствительно и обстояло дѣло въ девяти, только что присоединившихся къ Кіевской епархіи, уѣздахъ.

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1794 г. № 122.

Какъ велико было *число* церквей, отошедшихъ къ Кіевской епархіи по указу Св. Синода 1 сентября 1797 г можно видѣть изъ слѣдующаго *росписанія*:

1) Изъ *Брацлавской губерніи*—375, а именно по уѣздамъ: a) Липовецкому—106 ц., b) Пятигорскому—99 ц., c) Махновскому 86 ц., и d) Сквирскому 84 церкви.

2) Изъ *Екатеринославской губерніи* 404, а именно по уѣздамъ—a) Екатеринопольскому - 102, b) Чигиринскому—97, c) Уманскому—111 и d) Черкасскому—94 церкви.

3) Изъ *Волынской губерніи*—Радомысльскому уѣзду—66 церквей.

Итого—845 церквей.

(Росписаніе это составлено на основаніи слѣдующихъ дѣлъ консистор. Архива 1797 г.: № 7, 107 и 110).

Но не такъ было во вновь учрежденныхъ уѣздахъ—Кіевскомъ, Васильковскомъ и Богуславскомъ. Существовавшія здѣсь два духовныя правленія (Чернобыльское и Корсунское) находились не въ уѣздныхъ городахъ, а потому и были митрополитомъ Іерооеемъ закрыты. Первое—по указу отъ 26 февраля 1798 года [1]), а второе—по указу отъ 21 января того же года [2]). Церкви, состоявшія прежде въ вѣдомствѣ Чернобыльскаго духовнаго правленія, а теперь вошедшія въ составъ Кіевскаго уѣзда,—поручены были вѣдѣнію особо избранныхъ благочинныхъ. На мѣсто же Корсунскаго духовнаго правленія было учреждено Богуславское, въ которое и были перенесены изъ перваго всѣ, необходимыя для присутственнаго мѣста, принадлежности. Обстоятельства открытія Богуславскаго духовнаго правленія таковы. Изъ Кіевской дикастеріи, по приказанію митрополита, посланъ былъ указъ, предписывавшій всему уѣздному духовенству собраться въ городъ Богуславъ и, съ общаго добровольнаго согласія, изыскать средства для содержанія какъ самаго духовнаго правленія, такъ и будущихъ при немъ канцелярскихъ служителей. Нужно думать, что подобныя собранія для совмѣстнаго обсужденія носили иногда довольно бурный характеръ, такъ какъ митрополитъ Іерооей совѣтовалъ въ данномъ случаѣ собравшемуся духовенству воздерживаться отъ всякихъ споровъ и вообще соблюдать во всемъ приличное сану „благоустройство и единомысліе“ [3]). Во главѣ новоучрежденнаго духовнаго правленія поставленъ былъ заслуженный уѣздный протоіерей Стефанъ Левандовскій [4]), въ домѣ котораго и помѣщалось первое время „присутствіе“, хотя митрополитъ и

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 39.

[2]) Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 7.

[3]) Цит. выше дѣло конс. Архива 1797 г. № 7.

[4]) Принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ. Рупкевичъ. Цит. соч. стр. 183.

прилагалъ стараніе къ пріобрѣтенію казеннаго, нежилаго строенія [1]).

Еще раньше открытія Богуславскаго духовнаго правленія митрополитомъ Іерофеемъ учреждено было духовное правленіе въ Васильковѣ. Точныхъ свѣдѣній о времени и обстоятельствахъ его учрежденія не сохранилось, хотя упоминанія о немъ встрѣчаются раньше 1798 года. По всей вѣроятности, оно получило свое существованіе тотчасъ же послѣ открытія Васильковскаго уѣзда.

Не доставало, такимъ образомъ, одного только духовнаго правленія для Кіевскаго уѣзда. Рапортуя въ началѣ 1799 года Св. Синоду о состоящихъ въ Кіевской епархіи одиннадцати духовныхъ правленіяхъ, митрополитъ просилъ разрѣшенія учредить и двѣнадцатое для Кіевскаго уѣзда. Свою просьбу онъ мотивировалъ тѣмъ, что въ г. Кіевѣ съ „давнихъ временъ“ существовало три духовныхъ правленія, да въ уѣздѣ Кіевскомъ, именно въ мѣстечкѣ Трипольѣ, четвертое, но всѣ они, по представленію его предмѣстника митрополита Самуила, въ силу „тогдашнихъ обстоятельствъ“ были закрыты [2]). Въ настоящее же время, вслѣдствіе неимѣнія въ Кіевскомъ уѣздѣ ни одного духовнаго правленія, возникли большія затрудненія въ правильномъ теченіи епархіальныхъ дѣлъ. Духовной дикастеріи, на ряду съ своею спеціальною задачей, приходится заниматься многочисленными дѣлами обширнаго Кіевскаго уѣзда [3]), какъ то: составленіемъ указныхъ вѣдомостей, рѣшеніемъ многочисленныхъ просьбъ, жалобъ и т. п. Умножалась чрезъ это и лишняя канцеляр-

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 64.

[2]) Во время митрополита Самуила Кіевскій уѣздъ не былъ такъ обширенъ и не представлялъ тѣхъ „нестроеній“, которыя существовали при митрополитѣ Іерофеѣ.

[3]) Въ 1797 и 1798 гг. въ Кіевск. уѣздѣ было по 108 цер., а въ 1799—101 ц., такъ какъ церкви предмѣстьевъ г. Кіева (Плоскаго, Куреневки, Пріорки, Звѣринца и Кудрявца) были причислены къ городу.

ская переписка: вмѣсто того, чтобы, напримѣръ, послать какое либо предписаніе въ одно духовное правленіе.—приходилось писать отдѣльно каждому благочинному. Все это въ значительной степени отнимало у дикастеріи время, и въ исполненіи ея прямыхъ обязанностей происходила не малая остановка. Принимая все это во вниманіе, митрополитъ Іероѳей и ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ о возстановленіи въ г. Кіевѣ духовнаго правленія для Кіевскаго уѣзда [1]).

Но не смотря на такіе, повидимому, убѣдительные доводы въ необходимости открытія Кіевскаго духовнаго правленія,—Св. Синодъ не нашелъ возможнымъ уважить просьбу митрополита. „Что касается—читаемъ въ отвѣтномъ указѣ Св. Синода, до представленія вашего о учрежденіи въ самомъ городѣ Кіевѣ духовнаго правленія, то какъ оное по указу Св. Синода прошлаго 1786 года марта 13-го дня упразднено, да и нынѣ на возобновленіе его Св. Синодъ не усматриваетъ надобности, и тѣмъ паче, что при дикастеріи въ одномъ городѣ и быть оному послужило бы только къ излишнимъ расходамъ и отягощенію казны, а потому и учреждать его тамъ не слѣдуетъ“ [2]).

Такимъ образомъ, Кіевская епархія оставалась при одиннадцати духовныхъ правленіяхъ.

Первою обязанностію обновленнаго состава духовныхъ правленій было *избраніе благочинныхъ*. Съ этою цѣлію всѣмъ духовнымъ правленіямъ предписано было раздѣлить принадлежавшія ихъ вѣдомству селенія на отдѣльные округа. Объемъ округовъ зависѣлъ отъ взаимнаго расположенія селеній: если они находились въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, то ихъ должно было входить въ округъ отъ 12 до 15-ти, въ противномъ же случаѣ—не болѣе 10 селе-

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 48.

[2]) Ibid. указъ Св. Синода отъ 11 апрѣля 1799 года за № 2372-мъ.

ній [1]). При этомъ духовныя правленія обязывались заботиться о томъ, чтобы извѣстный округъ, принадлежавшій вѣдѣнію одного благочиннаго, не вмѣщалъ въ себѣ селеній, состоявшихъ въ вѣдомствѣ другого. На каждый округъ духовныя правленія должны были избрать по два кандидата изъ протоіереевъ или священниковъ, „кои ученіемъ и поведеніемъ отличаются и къ прохожденію сей должности способность имѣютъ“, не минуя при этомъ и прежде опредѣленныхъ лицъ [2]).

Всѣ избранные кандидаты, вмѣстѣ съ актами выборовъ, представлялись (какъ мы знаемъ) митрополиту, отъ котораго,

---

[1]) Соотвѣтственно указу Св. Синода отъ 7 мая 1797 года. Указ. кн. 1797 г. № 89, § 7: „*благочинныхъ опредѣлить въ округъ отъ 15-ти до 10-ти церквей*“.

[2]) Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 39. Приказъ митрополита Іеронея на имя Кіев. дикастеріи отъ 26 февр. 1798 г. Мы имѣемъ несомнѣнныя данныя для утвержденія, что въ уѣздахъ, причисленныхъ къ Кіевской епархіи отъ Волынской и Брацлавской губерній,—вышеупомянутый указъ Св. Синода объ избраніи благочинныхъ къ каждымъ 10—15 церквамъ не имѣлъ до сихъ поръ примѣненія. Такъ, что касается Радомысльскаго уѣзда, отошедшаго изъ Волынской губерніи,—то мы имѣемъ слѣдующее письмо преосв. Варлаама, еп. Житомирскаго, къ митрополиту Іерониму отъ 28 октября 1797 года за № 2588-мъ. „При поступленіи въ епархію Вашего Высокопреосвященства Радомысльскаго повѣта церквей, долгъ имѣю изъясниться, что я почитаю нужнымъ къ свѣдѣнію В. В—ства, а при томъ и къ моему нѣкоему извиненію, буде въ чемъ неисправнымъ покажуся... По полученіи перваго В. В—ства писанія о будущей перемѣнѣ, нарочно я удержался отъ важнѣйшихъ распоряженій. А потому 3) *не учреждалъ къ каждымъ пятнадцати церквамъ благочинныхъ*“... Въ Брацлавской епархіи начатые было (въ Липовецкомъ, Махновецкомъ, Пятигорскомъ и Сквирскомъ уѣздахъ) выборы благочинныхъ были пріостановлены, какъ скоро стало извѣстно, что уѣзды эти отходятъ къ Кіевской епархіи. Подольск. Епар. Вѣд. 1873 г. № 12: „избраніе духовенствомъ въ Брацлавской епархіи десятоначальниковъ, или благочинныхъ“ П. Троицкаго, стр. 404—405. Только относительно уѣздовъ, присоединенныхъ отъ Екатеринослав. епархіи, мы не можемъ сказать ничего опредѣленнаго. Можетъ быть, по отношенію къ этимъ уѣздамъ и нужно понимать предписаніе митрополита, чтобы при избраніи благочинныхъ не были минуемы и прежде опредѣленныя лица, хотя могло оно касаться и вообще всѣхъ тѣхъ благочинныхъ, которые были когда либо назначены къ извѣстному округу церквей.

по принесеніи положенной на сей случай присяги, и получали окончательное утвержденіе въ должности.

При этомъ каждому изъ утвержденныхъ благочинныхъ лично архипастыремъ вручаема была *благочинническая инструкція*, подписанная всѣми членами Кіевской дикастеріи и скрѣпленная секретаремъ, съ приложеніемъ дикастерской печати.

Въ Кіевской епархіи благочинные выступили, съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ кругомъ обязанностей первый разъ при предмѣстникѣ митрополита Іероѳея митрополитѣ Самуилѣ. Но какова составлена была въ его время инструкція—нельзя сказать ничего опредѣленнаго, такъ какъ не сохранилось ни одного ея экземпляра. Напротивъ, за кратковременное пребываніе въ Кіевской епархіи митрополита Іероѳея мы имѣемъ нѣсколько различныхъ редакцій благочинической инструкціи [1]). Это различіе редакцій объясняется тѣми важными распоряженіями и предписаніями Св. Синода, которыми такъ богато описываемое нами время. А посему одни §§ благочинической инструкціи, какъ уже устарѣлые, исключались совсѣмъ изъ нея, другія—исправлялись, и третьи, наконецъ, составлялись заново.

Изложимъ кратко *составъ* благочинической инструкціи, руководствуясь послѣдней, дошедшей до насъ, редакціей ея [2]).

Содержаніе инструкціи, состоящее изъ 63 §§, распадается на слѣдующія *четыре* неравныя части: а) излагаетъ

[1]) Нѣсколько экземпляровъ сохранилось въ консисторскомъ Архивѣ, а одинъ мы видѣли въ рукописи, принадлежащей библіотекѣ Кіево-Печерской Лавры за № 78 (210 по „описанію рукописей“ проф. Н. И. Петрова).

[2]) Инструкція эта (за № 3167) имѣетъ такое заглавіе: „По указу Его Императорскаго Величества и по резолюціи Его Высокопреосвященства, Св. Правительствующаго Синода Члена, Іероѳея, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, Священно-Архимандрита Кіево-Печерскія Лавры и ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго Кавалѣра.—изъ Кіевской духовной дикастеріи опредѣленному благочиннымъ Сквирскаго уѣзда селеній (слѣдуетъ перечисленіе девяти селеній и при нихъ церквей)—священнику Ефрему Корпѣнскому“.—

кругъ обязанностей благочиннаго по отношенію къ *церквамъ*, ввѣреннымъ его попеченію (§§ 1—14); b) по отношенію къ *священно-церковно-служителямъ* (§§ 15—45); c)—*прихожанамъ* (§§ 46—52) и d) *о власти и преимуществахъ* благочиннаго (§§ 53—63).

A) Прилежное наблюденіе за церковнымъ благочиніемъ—вотъ общая задача дѣятельности благочиннаго въ отношеніи его первыхъ обязанностей (§ 1). Частнѣе она должна проявиться: a) въ ревизіи ризницы, церковной утвари, свв. антиминсовъ, напрестольныхъ одеждъ, св. мура и другихъ предметовъ, необходимыхъ при совершеніи таинства крещенія (§§ 2—5, 7); b) въ наблюденіи за правильнымъ изображеніемъ свв. иконъ (при чемъ особенно стараться изслѣдовать, нѣтъ ли гдѣ въ церквахъ „изваянныхъ образовъ“) [1]), въ заботливости о пріобрѣтеніи каждою церковію необходимыхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, а равно и служащихъ для назиданія (§§ 6, 8—9); c) въ наблюденіи, чтобы церковный погостъ былъ свободенъ отъ всякихъ строеній, особенно „непристойныхъ“ [2]), и содержался вмѣстѣ съ кладби-

---

[1]) Это особено имѣло отношеніе къ недавно присоединеннымъ изъ уніи церквамъ.

[2]) Такими „непристойными“ строеніями были расположенныя около многихъ церквей жидовскія корчмы. Появленіе ихъ объясняется прошедшей печальной судьбою православныхъ храмовъ, когда владѣльцы—помѣщики отдавали церкви въ аренду евреямъ. Послѣдніе, со свойственными имъ коммерческими способностями, старались выжимать барыши изъ всего, что только было доступно имъ. Такъ, служеніе Литургіи разрѣшали они подъ единственнымъ условіемъ, если вино и просфоры будутъ куплены въ ихъ лавкахъ. А чтобы имѣть свое хозяйство, такъ сказать, предъ глазами, они и поселялись всегда подлѣ самой церкви, открывая торговлю въ своихъ домахъ. Хотя впослѣдствіи аренды храмовъ и были отняты у евреевъ, но жилища ихъ, переходившія по наслѣдству къ потомкамъ, продолжали оставаться торговыми заведеніями. Митрополитъ Іероѳей очень ревностно заботился о снесеніи „непристойныхъ“ строеній, ходатайствуя о томъ предъ гражданскимъ правительствомъ. Конс. Арх. Дѣло 1798 г № 7. Руков. для Сел. Паст. 1862 г. № 32. „Очерки быта малороссійскаго сельскаго духовенства въ XVIII в.“ Крыжановскаго, 488—489 стр.

щемъ въ должной чистотѣ и опрятности (§ 10) и d) въ увѣщаніи прихожанъ —старыя церкви исправлять, а на мѣсто ветхихъ или сгорѣвшихъ созидать новыя (§§ 11—14).

B) По отношенію къ священно-церковно-служителямъ благочинные обязывались внимательно слѣдить за ихъ поведеніемъ (§§ 15, 34—37 [1]), правильнымъ совершеніемъ богослуженія (§§ 16—18 и 24), исправленіемъ христіанскихъ требъ (§§ 19—23, 25—26), произношеніемъ проповѣдей (§ 27) и веденіемъ церковныхъ документовъ [2]) (§§ 44—45). Здѣсь же встрѣчаемъ правила объ отношеніи членовъ причта между собою (§§ 29—31) и къ прихожанамъ [3]) (§§ 32—33), о порядкѣ избранія священниковъ на мѣста (§§ 38—41), о воспитаніи духовенствомъ своихъ дѣтей (§ 42) и о благоприличіи въ одеждѣ (§ 43).

C) По отношенію къ прихожанамъ долгъ благочиннаго состоялъ: a) въ увѣщаніи ихъ къ посѣщенію храма Божія, исполненію христіанскаго долга исповѣди и Св. Причастія и изученію молитвъ (§§ 46 и 49); b) въ уничтоженіи господствующихъ между ними суевѣрій и разнаго рода безчинствъ (§§ 47—48, 50); c) въ примиреніи ихъ (въ случаѣ вражды) съ своими священно-церковно-служителями (§ 51) и d) въ ревностной заботливости объ обращеніи къ православной вѣрѣ раскольниковъ (§ 52).

---

[1]) § 36,—касающійся священно-церковно-служителей, отлучавшихся въ другія епархіи безъ паспорта, можно думать, составленъ былъ подъ вліяніемъ указа Св. Синода отъ 2[0] февр. 1793 г. Указ. кн. 1798 г. № 34.

[2]) §§ 44—45 почти буквально взяты изъ Приказа митрополита Іероѳея, отданнаго на имя Кіевской дикастеріи 7 августа 1798 г. Кіев. Еп. Вѣд. 1892 г. № 9, стр. 257—58.

[3]) § 32 самъ говоритъ о времени своего происхожденія: „подтверждать священникамъ и діаконамъ, чтобы не были корыстолюбивы, пахальны, а были бы своими оброки довольны..., поступал въ семъ случаѣ такъ точно, какъ посланными по указу Св. Синода 1798 года декабря 23-го во всѣ духовныя правленія указами предписано": Указ. кн. 1797 г. № 172. Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 101.

D) Что касается власти и преимуществъ благочиннаго, то онъ a) имѣлъ право самовольнаго штрафованія виновныхъ священно-церковно-служителей; самъ же въ свою очередь безъ опредѣленія митрополита не могъ быть никѣмъ ни смѣненъ, ни оштрафованъ (§§ 53—55); b) пользовался преимуществами чести и старшинства (§§ 56—58); c) обязывался [1]) посѣщать ввѣренныя его попеченію церкви не менѣе двухъ разъ въ году, при чемъ прихожане должны были доставлять ему безъ задержки прогонныхъ лошадей и подводу [2]) (§ 60); d) въ дѣлахъ, особенно важныхъ, требовавшихъ особаго разсмотрѣнія и превышавшихъ его компетенцію, — обязывался доносить Кіевской духовной дикастеріи (§§ 62 -63). Вообще же e) при исполненіи своей должности предостерегался отъ корыстолюбія, притѣсненія, обидъ и другихъ неправдъ, подъ опасеніемъ самаго строгаго взысканія (§ 61).

Въ видѣ *приложенія* въ концѣ инструкціи помѣщается „краткое поученіе, глаголемое отъ благочиннаго при посѣщеніи церквей". Въ немъ содержатся увѣщательныя наставленія (обращенныя какъ къ священно-церковно-сдужителямъ, такъ и „всѣмъ православнымъ христіанамъ")—проводить свою жизнь согласно Евангельскимъ завѣтамъ.

---

[1]) Въ силу указа Св. Синода отъ 7 мая 1797 года.—Указ кн. 1797 г., № 89, § 9.

[2]) По 63 § благочиннической инструкціи, находящейся въ Лаврской библіотекѣ, благочинный не только имѣлъ право пользоваться прогономъ, но и брать съ собою „отъ села до села двухъ человѣкъ сторонихъ, по разсмотрѣнію своему, то есть одного дьячка и пономаря или одного изъ діаконовъ„. „А для повѣстокъ и разныхъ разсылокъ,—читаемъ мы далѣе въ этомъ §,—имѣть вамъ, благочинному, при себѣ по одному изъ дѣйствительныхъ или неопредѣленныхъ церковниковъ по выбору священно- и церковно-служителей погодно и по половинѣ года, какъ обще они разсудятъ; а на время,—есть ли случится много дѣлъ и разсылокъ, дозволяется взять и другова изъ церковниковъ или діаконовъ употреблять для письма репортовъ и другихъ во Вашей должности дѣлъ". Лавр. библ. № 78 (210). Когда былъ исключенъ изъ благочинническої инструкціи этотъ §,—свѣдѣній не сохранилось.

Мы изложили составъ благочинической инструкціи, бывшей въ Кіевской епархіи при митрополитѣ Іероѳеѣ. Несомнѣнно то, что въ основѣ ея лежитъ извѣстная инструкція благочиннымъ, составленная въ 1775 году Московскимъ митрополитомъ Платономъ (Левшинымъ) и послужившая образцомъ для составленія инструкцій во всѣхъ епархіяхъ [1]). Но, съ другой стороны, не подлежитъ сомнѣнію и то, что потребности времени и мѣстныя нужды епархіи (что̀ мы и старались отмѣтить въ примѣчаніяхъ) произвели въ ней нѣкоторыя измѣненія и дополненія.

Нуждались въ своего рода инструкціяхъ и присутствующіе въ духовныхъ правленіяхъ. Новизна порученнаго имъ дѣла, требовавшая строгаго соблюденія различнаго рода формальностей,—была для многихъ изъ нихъ непривычна. А отсюда въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей происходили значительныя опущенія и безпорядки, тормозившіе нерѣдко и болѣе важныя дѣла епархіальнаго управленія. Особенно это нужно сказать относительно составленія различныхъ „экстрактовъ“, вѣдомостей, ревизскихъ сказокъ, и т. п. Въ нихъ заключалось иногда такъ много неточностей, что дикастеріи приходилось не мало исправлять, а нѣкоторые и совсѣмъ пересочинять заново. Вслѣдствіе этого, происходила задержка въ составленіи общихъ, „генеральныхъ“ вѣдомостей и „экстрактовъ“, отсылаемыхъ въ Св. Синодъ въ строго опредѣленные сроки [2]). А между тѣмъ извѣстно, что въ царствованіе Павла Петровича правительственныя учрежденія обращали особенное вниманіе на соблюденіе во всѣхъ

---

[1]) Правосл. Собес. 1875 г. ч. III „Чтенія изъ исторіи русской церкви за время царствованія Екатерины II“. - П. Знаменскаго, стр. 91—96. Сравн. благочин. инструкцію Брацлавской епархіи. Подольск. Епарх. Вѣдом. 1873 г. № 12. Цитов. ст., стр. 427—431.

[2]) Конс. Арх. Дѣло 1798 г., № 129. Объяснительный рапортъ въ Св. Синодъ митрополита Іероѳея № 32.

дѣлахъ строгой точности и аккуратности, такъ какъ медленность была однимъ изъ самыхъ „ненавистныхъ враговъ“ императора [1]). Малѣйшіе недочеты и опущенія влекли за собой „оштрафованіе“ и „строгое взысканіе“.

Отвѣчая потребности времени, митрополитъ предпринялъ рядъ мѣръ, направленныхъ къ болѣе успѣшному и правильному теченію епархіальныхъ дѣлъ. Изъ дикастеріи, по его приказанію, были разосланы во всѣ духовныя правленія образцовыя, точно установленныя формы: 1) экстрактовъ о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ; 2) клировыхъ вѣдомостей о церквахъ и священно-церковнослужителяхъ и 3) экстрактовъ о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія. При этомъ были приложены подробныя разъяснительныя указанія возможно правильнаго и однообразнаго составленія этихъ вѣдомостей и экстрактовъ, а съ другой стороны установлены строго опредѣленные сроки ихъ присылки [2]).

Съ цѣлію уменьшенія волокиты, особенно развитой въ то время, были распубликованы по всѣмъ духовнымъ правленіямъ точныя формы для сочиненія различныхъ просьбъ, доносовъ и жалобъ. Въ послѣднихъ случаяхъ (доносовъ и жалобъ) необходимо требовалось указаніе вполнѣ достаточныхъ и ясныхъ доказательствъ, „дабы при производствѣ слѣдствій или формальныхъ судовъ не встрѣтилось по не-

[1]) Рункевичъ. Цит. соч., стр. 368.

[2]) Конс. Арх. Дѣло 1793 г. № 136. Въ какихъ иногда простыхъ указаніяхъ нуждались духовныя правленія,—можно видѣть изъ слѣдующихъ разъясненій. а) При составленіи экстрактовъ о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св причастія, въ числѣ причинъ, побудившихъ къ уклоненію отъ исполненія христіанскаго долга, должны быть помѣчаемы:—расколъ, нерадѣніе, но не унія или католичество. Дѣло въ томъ, что прав. священники въ число небывшихъ у исповѣди и св. причастія записывали уніатовъ, католиковъ и протестантовъ. Изъ-за этого нерѣдко происходили (какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ) взаимныя недоразумѣнія. б) При обозначеніи числа дворовъ въ приходѣ, полагать на каждый дворъ по четыре души только одного муж. пола и др.

основательнымъ жалобамъ или доносамъ помѣшательства въ производствѣ дѣлъ и волокиты обѣимъ сторонамъ“ [1]). Для сокращенія же длинной процедуры самого рѣшенія слѣдственныхъ и исковыхъ дѣлъ, въ дикастеріи были установлены, а затѣмъ по всѣмъ духовнымъ правленіямъ разосланы формы производства этихъ дѣлъ. При этомъ давались наставленія о полномъ безпристрастіи къ обѣимъ сторонамъ (по отношенію къ истцу и отвѣтчику), о соблюденіи одной, на законахъ основанной, справедливости и о всемѣрномъ стараніи возможно скорѣе окончить „дѣло“ [2]).

Ревнуя объ успѣшномъ теченіи епархіальныхъ дѣлъ, митрополитъ Іерофей предпринялъ нѣкоторыя преобразованія и въ канцеляріи Кіевской дикастеріи. 1) Такъ, прежде всего, чтобы члены духовной дикастеріи и секретарь ея съ „приказными“ имѣли „во всегдашней памяти“,—какія вѣдомости или репорты и когда именно нужно отсылать въ Св. Синодъ, поставлено составить „обстоятельную табель“ и прибить ее на стѣнѣ канцеляріи. 2) Для веденія особаго „реестра“ всѣмъ посылаемымъ изъ дикастеріи въ различныя мѣста епархіи указамъ,- избранъ былъ парочитый канцелярист‌ъ приказнаго и протокольнаго стола. Въ началѣ каждаго мѣсяца онъ обязанъ былъ докладывать секретарю о всѣхъ почему либо неисполненныхъ предписаніяхъ дикастеріи. Секретарь, въ свою очередь, доносилъ объ этомъ членамъ дикастеріи, которые, по разсмотрѣніи, должны были подвергать виновныхъ оштрафованію. 3) И по другимъ столамъ предписывалось содержать дѣла въ столь же строгой отчетности и порядкѣ. Для сего всѣ повытчики, каждый по своему столу, также обязывались завести „обстоятельные реестры“ о всѣхъ нерѣшенныхъ дѣлахъ. Изъ отдѣльныхъ реестровъ сочинялся

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1793 г. № 118. Приказъ м. Іерофея на имя Кіевск. дух. дикастеріи 18 марта 1798 г. (§ 4 приказа).

[2]) Конс. Арх. Дѣло 1799 года № 41.

одинъ „генеральный“ реестръ, который и содержался всегда на присутственномъ столѣ для постояннаго, такъ сказать, напоминанія членамъ дикастеріи [1]).

Такова была дѣятельность митрополита Іерооея по устройству правильной организаціи въ системѣ епархіальнаго управленія. Ею установлено было надлежащее наблюденіе за церквами и священно-церковно-служителями, поставлено на надлежащую высоту канцелярское дѣлопроизводство, сокращена въ значительной степени судебная волокита, а также положенъ предѣлъ самовластнымъ и безконтрольнымъ дѣйствіямъ прежнихъ „протопоповъ“, которые по своему произволу чинили духовенству разнаго рода обиды и угнетенія. Главнымъ же образомъ, благодаря этой дѣятельности, поставленъ былъ сильный оплотъ православію противъ усилившейся въ описываемое нами время пропаганды католическаго и уніатскаго вѣроученія: вести борьбу съ этой пропагандой было теперь гораздо удобнѣе и надежнѣе, чѣмъ то было при прежнихъ порядкахъ или вѣрнѣе—безпорядкахъ.

Въ заключеніе этой главы коснемся тѣхъ измѣненій и улучшеній въ содержаніи органовъ епархіальнаго управленія, которыя послѣдовали въ царствованіе Павла I-го, и въ Кіевской епархіи произошли при митрополитѣ Іерооеѣ.

До 1786 года на содержаніе канцеляріи духовной дикастеріи государственная казна не отпускала какой либо опредѣленной денежной суммы. Штатъ служащихъ въ ней получалъ жалованье отъ тѣхъ случайныхъ сборовъ, которыми обложены были монастыри и церкви. Недостатокъ скудной суммы, получаемой отъ этихъ сборовъ, нѣсколько восполнялся: 1) установленными на нѣкоторыя прошенія пошлинами, 2) наградными деньгами отъ щедротъ митрополитовъ и 3) доставкой, хотя и неисправной, пищевыхъ припасовъ—муки, пшена, крупы, масла (коноплянаго и коровьяго), са-

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 136.

ла, овецъ, барановъ и др., а также водки, пива, меду, сивухи и под. [1]). Указомъ отъ 10 апрѣля 1786 года изъ государственнаго казначейства положено было отпускать на содержаніе дикастеріи 932 р. 90 к., и канцелярскіе служители стали получать съ этихъ поръ штатное жалованье [2]). Но все же матеріальное положеніе ихъ оставалось далеко необезпеченнымъ, особенно при возрастающей съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе дороговизнѣ съѣстныхъ припасовъ. Отсюда—какъ естественныя послѣдствія: продажность чиновниковъ, взятки и разнаго рода поборы, которые продолжали повсемѣстно служить выгодною доходной статьей, восполняющей недостаточность жалованья. Все это создавало важныя затрудненія въ правильномъ, успѣшномъ теченіи дѣлъ епархіальнаго управленія, порождая крайнюю медлительность и чрезмѣрную волокиту.

Новый императоръ Павелъ Петровичъ, для котораго (какъ мы упомянули выше) медленность и ложь были самыми ненавистными врагами, предпринялъ борьбу противъ нихъ самымъ вѣрнымъ оружіемъ. Объявляя въ своемъ, въ высшей степени замѣчательномъ, указѣ отъ 18 декабря 1797 года [3]), о преимущественномъ вниманіи къ нуждамъ церкви,—онъ увеличилъ болѣе, чѣмъ вдвое, окладъ жалованья, положеннаго прежде на содержаніе канцелярскихъ служителей въ духовныхъ консисторіяхъ. Вотъ росписаніе положенныхъ на

---

[1]) Въ „Труд. Кіевск. дух. Акад." за 1894 г. № 7, стр 481—484 помѣщена подробная вѣдомость обложенія монастырей.

[2]) Григоровичъ. „Обзоръ учрежденія въ Россіи архіерейскихъ православныхъ каѳедръ и способовъ содержанія ихъ, со времени введенія штатовъ по духовному вѣдомству" Прилож. № 2-й.

[3]) Полн. Собр. Зак. XXIV т., № 18, 273. Указъ начинался слѣдующими словами: „попеченія наши о благоустройствѣ церкви и призрѣніе къ служащимъ ей почитая одною изъ главнѣйшихъ обязанностей царствованія, признали Мы за благо сдѣлать на пользу оной слѣдующія распоряженія". Мы будемъ еще не разъ имѣть случай возвращаться къ этому замѣчательному указу.

Кіевскую консисторію суммъ, ассигнованныхъ въ Высочайше конфирмованной росписи [1]).

	ШТАТЪ	Число лицъ.	Каждому. руб	Каждому. коп.	Всего. руб	Всего. коп.
1	Секретарь	1	250	—	250	—
2	Вмѣсто другого секретаря въ помощь остающемуся старый канцелярист, который бы зналъ и польскій языкъ . .	1	150	—	150	—
3	Канцеляристовъ	4	120	—	480	—
4	Подканцеляристовъ	4	70	—	280	—
5	Копіистовъ	8	50	—	400	—
6	Сторожей	3	20	—	60	—
7	Приставовъ	9	20	—	180	—
8	На канцелярскіе расходы . . .	—	—	—	162	90
	Итого	30	—	—	1962	90

Сравнительно съ прежнимъ окладъ увеличился на 1030 рублей. Нечего и говорить, что это была весьма существенная перемѣна [2]), которая должна была сопровождаться благими результатами.

---

[1]) Рукоп. Кіево-Соф. Собора № 379, стр. 95—96. На всѣ консисторіи прибавки учинено—33.510 рублей.

[2]) Вотъ для сравненія росписаніе жалованья канцелярскимъ служителямъ въ 1796 и 1797 гг.

Секретарямъ (двумъ) по 120 р. каждому.
Канцеляристамъ (четыремъ) по 60 р.
Подканцеляристамъ (пяти) по 30 р.
Копіистамъ (двумъ) по 30 р.
Сторожамъ (тремъ) по 8 р. 20 к.
Приставамъ (десяти) по 6 р. 15 к.
На канцеляр. расходы 80 р.

Остальныя деньги (изъ 932 р. 90 к.) шли отчасти на прибавки, а отчасти оставлялись на нужные расходы. Конс. Арх. Дѣло 1796—97 гг. безъ №-а.

Содержаніе духовныхъ правленій носило еще болѣе случайный и неопредѣленный характеръ. Оно обусловливалось добровольнымъ соглашеніемъ священно-церковно-служителей каждаго уѣзда—выплачивать ежегодно извѣстную установленную сумму. Сборъ происходилъ отъ каждаго приходскаго двора, при чемъ священники платили отъ 2—4 коп., а дьячки отъ $^1/_2$—2 коп., въ годъ. Общая получаемая сумма была крайне неустойчива. Это зависѣло, съ одной стороны, отъ неодинаковаго въ различныхъ уѣздахъ соглашенія духовенства, а съ другой, отъ слабаго контроля при собираніи, при которомъ получались крупныя недоимки. Но не смотря на все это, ежегодно собираемая сумма была сравнительно очень значительной, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующей таблицы [1]).

Духовныя правленія.	1796 г.		1797 г.		1798 г.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
Махновское	—	—	317	88½	315	55
Богуславское	—	—	—	—	342	5
Васильковское	—	—	—	—	202	15
Сквирское	176	76	170	46	199	20
Пятигорское	—	—	—	—	207	9
Липовецкое	—	—	—	—	209	38

Но и расходы были большіе: a) наемъ квартиры для помѣщенія канцеляріи духовнаго правленія, b) отопленіе и освѣщеніе этой квартиры, c) уплата жалованья канцелярскимъ служителямъ и d) покупка необходимыхъ для канцеляріи принадлежностей. Самый главный расходъ составляло содер-

[1]) Составлена на основаніи отдѣльныхъ (сохранившихся) донесеній дух. правленій. Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 48.

жаніе канцелярскихъ служителей: на него выходило болѣе. чѣмъ половина всей собираемой суммы. Мы не разъ уже отмѣчали въ этой главѣ, что духовенство новоприсоединенныхъ областей не было хорошо знакомо съ канцелярскими порядками, а потому для заведенія ихъ въ новоучрежденныхъ духовныхъ правленіяхъ особенно нуждались въ такъ называемыхъ „приказныхъ“. А между тѣмъ, при большомъ спросѣ, въ предложеніи былъ недостатокъ. Отсюда, какъ это и всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, предложеніе чрезмѣрно вздорожало. Вотъ, напримѣръ, какое жалованье платилось канцелярскимъ служителямъ въ различныхъ духовныхъ правленіяхъ.

Въ Сквирскомъ—120 рублей въ годъ.
„ Липовецкомъ—90 рублей „
„ Васильковскомъ—90 рублей „
„ Пятигорскомъ—100 рублей „

А Махновское духовное правленіе предоставило нанятому имъ въ 1797 году канцелярскому служителю всю собранную съ уѣзднаго духовенства сумму, поручивъ ему безконтрольное веденіе всѣхъ необходимыхъ расходовъ [1]).

При такомъ положеніи дѣла, нельзя было, конечно, ожидать какого либо порядка и исправности въ теченіи дѣлъ. Незаконныя растраты денегъ были обычнымъ явленіемъ, а въ связи съ ними -неисправности и опущенія въ отправленіи дѣлопроизводства. Въ случаяхъ же вольнаго или вынужденнаго ухода приказныхъ,—въ теченіи дѣлъ и совсѣмъ наступала остановка [2]). Члены духовныхъ правленій, какъ не получающіе никакого вознагражденія, также не могли особенно рачительно относиться къ порученному имъ дѣлу, а

---

[1]) Ibid.

[2]) Что мы дѣйствительно и видимъ въ Махновскомъ духов. правленіи: нанятый имъ канцелярист черезъ полгода былъ изгнанъ, такъ какъ уличенъ въ растратѣ денегъ, бывшихъ въ его безконтрольномъ распоряженіи. Ibid.

уѣздное духовенство, въ свою очередь, тяготилось излишними взносами на содержаніе канцеляріи.

Для правительства, заботившагося о благоустройствѣ церкви, необходимо было принять мѣры къ устраненію всѣхъ этихъ ненормальностей. Наилучшей возможной мѣрой было, конечно, назначеніе опредѣленнаго штатнаго жалованья, что́ и послѣдовало въ царствованіе Павла Петровича. Въ силу § 2 вышеупомянутаго Высочайшаго Указа 18 декабря 1797 года, на содержаніе духовныхъ правленій положено было отпускать изъ государственнаго казначейства по 120 р. въ годъ съ такой ассигновкой [1]):

	ШТАТЪ.	Число лицъ.	Каждому.		Всего.	
			руб.	коп.	руб.	коп.
1	Канцеляристъ	1	40	—	40	—
2	Копіистовъ	2	20	—	40	—
3	Сторожей	2	10	—	20	—
4	На канцелярскіе расходы . . .	—	—	—	20	—
	Итого	5	—	—	120	—

Но такъ какъ со времени назначенія опредѣленнаго денежнаго оклада добровольные взносы съ духовенства должны были прекратиться [2]), а между тѣмъ положенная правительствомъ сумма была, сравнительно съ собираемою прежде, меньше,—то, повидимому, нужно бы ожидать еще болѣе худшей постановки канцелярскаго дѣлопроизводства въ

---

[1]) Цит. выше рукопись Кіево-Соф. Собора № 379. На всѣ дух правленія положено 32.520 р.

[2]) Указ кн. 1799 г. № 85. Высочайшій указъ 18 дек. 1797 года практическое примѣненіе получилъ только въ 1799 году (имѣемъ въ виду § 2 этого указа).

духовныхъ правленіяхъ. Но это будетъ неправильно по слѣдующимъ соображеніямъ. До указа 18 декабря 1797 года канцеляріи духовныхъ правленій помѣщались въ наемныхъ квартирахъ, а со времени этого указа преосвященные архіереи берутъ на себя трудъ личнаго ходатайства предъ гражданскимъ правительствомъ о предоставленіи для нихъ какихъ либо казенныхъ зданій [1]). Съ другой стороны, хотя, по Высочайше конфирмованной росписи, какъ въ дикастеріи, такъ и духовныхъ правленіяхъ, назначалось точно опредѣленное число канцелярскихъ служителей, но вся, положенная на нихъ сумма, передавалась въ полное распоряженіе епархіальныхъ архіереевъ; эти послѣдніе имѣли право, по собственному усмотрѣнію, какъ увеличивать или уменьшать штатъ канцелярскихъ служителей, такъ равнымъ образомъ прибавлять или убавлять (соотвѣтственно заслугамъ каждаго) положенное на нихъ жалованье [2]).

Что касается, въ частности, Кіевской епархіи, то, по распоряженію митрополита Іерооея, духовная дикастерія предприняла нѣкоторыя мѣры къ установленію строгаго контроля за расходованіемъ ежегодно отпускаемой на духовныя правленія суммы. Съ этою цѣлію, указомъ отъ 14 іюня 1799 года, отъ одиннадцати духовныхъ правленій затребованы были слѣдующія свѣдѣнія: 1) какъ велика была ежегодно собираемая съ уѣзднаго духовенства сумма денежныхъ взносовъ; 2) каковъ былъ ежегодный расходъ (съ подробнымъ описаніемъ

---

[1]) Такъ поступилъ, напримѣръ, митрополитъ Іерооей при открытіи Богуславскаго духовнаго правленія. Конс. Арх. цит. дѣло 1798 г. № 7.

[2]) Исключая секретарей дикастеріи, Цит. рукопись Кіев. Соф. Собора № 379. А чтобы удержать канц. служителей отъ часто случавшихся уходовъ, а съ другой стороны, и съ цѣлію поощренія ихъ къ болѣе усердному исправленію своей должности,—достойнѣйшіе изъ нихъ (духовнаго званія) назначались, по усмотрѣнію епарх. архіереевъ, на священно-церковно-служительскія мѣста. Указн. кн. 1799 г. № 52. Конс. Арх. Дѣла—1797 г. № 12, 1798 г. № 60.

предметовъ расходованія); 3) кто завѣдывалъ денежными суммами и 4) какой былъ заведенъ порядокъ ихъ употребленія, т. е. съ общаго ли всѣхъ членовъ согласія происходилъ расходъ, или по волѣ одного завѣдующаго [1]).

Каковы были ближайшія послѣдствія собранныхъ дикастеріею свѣдѣній,—мы не можемъ (за отсутствіемъ данныхъ) сказать рѣшительно, съ несомнѣнностью, хотя, не рискуя впасть въ ошибку, и предполагаемъ [2]), что въ духовныхъ правленіяхъ заведены были *строгая отчетность и наилучшій порядокъ*. А съ установленіемъ этого весьма естественно ожидать, что и теченіе дѣлъ стало происходить безъ прежней медлительности и съ гораздо большимъ успѣхомъ. Такой результатъ отъ назначенія штатнаго жалованья ожидался и Св. Синодомъ, когда онъ указомъ отъ 24 марта 1799 года предписывалъ: „консисторскіе и духовныхъ правленій приказные служители, равно (съ другими) Всемилостивѣйше удостоившіеся довольной къ жалованью прибавки, обязаны быть не только чужды гнуснаго лихоимства, но прилежаніемъ и поспѣшностію въ отправленіи дѣлъ отвращали бы самый ропотъ, происходящій отъ волокитъ и проѣстей, а кольми паче не подавали бы случаевъ къ ябѣдамъ, коварнымъ затѣямъ“ [3])...

---

[1]) Цит. выше дѣло 1799 г. № 48.

[2]) Мы имѣли подъ руками нѣсколько экземпляровъ подобнаго рода подписокъ, которыя отбирались въ Кіевской дикастеріи отъ присутствующихъ въ духовныхъ правленіяхъ при выдачѣ штатнаго жалованья: „я, нижеподписавшійся, обовязуюсь въ Кіевской духовной дикастеріи сею подпискою въ томъ, что изъ числа отпущенныхъ на духовное правленіе 240 рублей [за два года] денегъ до полученія объ оныхъ особаго изъ дикастеріи указа буду употреблять на самые необходимые и только мѣлочные по правленію случающіеся надобности, въ противномъ же случаѣ подвергаю себя взысканію издержаннаго съ меня, въ чемъ и подписуюсь“. Конс. Арх. цит. дѣло 1799 г. № 48.

[3]) Указн. кн. 1799 г. № 44, § 5.

Конечно, въ этихъ словахъ указа Св. Синода начертывался своего рода „идеалъ“, достиженіе котораго продолжаетъ быть задачей и нашего „просвѣщеннаго“ времени,— но одно то, что этотъ идеалъ сталъ постепенно (чрезъ многократныя предписанія преосвященныхъ архіереевъ) проникать въ сознаніе,—было уже большимъ шагомъ впередъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Внѣшнее и внутреннее благоустройство новоприсоединенныхъ церквей.

Какъ извѣстно, митрополитъ Іероѳей прибылъ въ Кіевъ 26 мая 1796 года. Одновременно съ этимъ состоялось назначеніе архіепископа Черниговскаго, каковымъ былъ опредѣленъ извѣстный дѣятель по возсоединенію уніатовъ—Минскій архіепископъ Викторъ Садковскій [1]). Отправляясь во вновь ввѣренную ему епархію, преосв. Викторъ остановился проѣздомъ на нѣсколько дней въ родномъ ему Кіевѣ. Къ остановкѣ побуждало его, конечно, и естественное желаніе побесѣдовать съ митрополитомъ Іероѳеемъ—своимъ предмѣстникомъ по каѳедрѣ Черниговской епархіи, а съ другой стороны, преемникомъ по новоприсоединеннымъ областямъ Кіевской епархіи. Неутѣшительны были для митрополита эти бесѣды въ послѣднемъ отношеніи. Преосв. Викторъ сообщалъ ему о тѣхъ многочисленныхъ безпорядкахъ и неустройствахъ церковныхъ, которые господствовали во всѣхъ мѣстахъ прежде бывшей его обширной епархіи и, въ частности,

[1]) Указн. кн. 1796 г. № 42.

въ интересующихъ насъ округахъ—Рожевской, Богуславской и Бѣлоцерковской [1]).

Не прошло и мѣсяца со времени отъѣзда архіепископа Черниговскаго, какъ слова его подтвердились самымъ наглядньмъ образомъ. Благочинный протоіерей Бѣлоцерковской округи Василій Зражевскій, рапортомъ отъ 30 іюня 1796 года за № 246-мъ, доносилъ митрополиту Іерофею о тяжкихъ притѣсненіяхъ и злостраданіяхъ, которыя испытывало отъ владѣльцевъ того края [2]) ввѣренное его попеченію духовенство; при личномъ представленіи, онъ докладывалъ и о другихъ различныхъ „нестроеніяхъ“, бывшихъ въ церквахъ его вѣдомства.

Этотъ печальный комментарій къ бесѣдѣ преосвященнаго Виктора побудилъ митрополита Іерофея не откладывать надолго своихъ заботъ о новоприсоединенныхъ областяхъ. 17 іюля 1796 года онъ отдалъ приказъ на имя каѳедральнаго протоіерея Кіево-Софійскаго собора,—извѣстнаго знаменитаго витіи своего времени—Іоанна Леванды, предписывавшій ему отправиться какъ для подробнаго осмотра „благочинія въ церквахъ присоединеннаго къ Россіи отъ Польши края“, такъ и для „наставленія тамошняго священства въ ихъ должности“ [3]). Исполненіе этого порученія заняло у протоіерея Леванды болѣе трехъ мѣсяцевъ: такъ въ высшей

---

[1]) Кіев. Еп. Вѣд. 1792 г. № 13 „Обзоръ протоіереемъ Іоанномъ Левандою въ 1796 г. церквей Бѣлоцерковской и Ставиской протопопій“, стр. 377—пр. П. Орловскаго.

[2]) Бѣлоцерковское имѣніе принадлежало графамъ Браницкимъ („Бѣлоцерковщина“), но завѣдывала имъ главнымъ образомъ графиня Александра Васильевна Браницкая, урожденная Энгельгартъ, племянница князя Потемкина. Кіев. Еп. Вѣд. 1892 г. № 13 „Бѣдственное положеніе православнаго духовенства въ Бѣлоцерковскомъ округѣ Кіевской епархіи въ 1796 и 1797 годахъ“, стр. 360 (въ этой статьѣ помѣщены матеріалы, сообщенные пр. П. Орловскимъ) Ср. Похилевичъ: „Сказанія о населенныхъ мѣстностяхъ Кіевской губерніи“, стр. 489.

[3]) Кіев. Еп. Вѣд. 1892 г. № 13, стр. 377 „Обзоръ протоіереемъ І. Левандою“... Проф. Ф. А. Терновскій „Кіево-Софійскій протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Леванда“, стр. 28—29.

степени добросовѣстно отнесся онъ къ исполненію возложеннаго на него митрополитомъ Іерооеемъ порученія! Докладная записка, представленная имъ по пріѣздѣ изъ командировки митрополиту, служитъ еще болѣе наглядным подтвержденіемъ его рачительности.

Прежде всего, эта докладная записка интересуетъ насъ съ той стороны, которая изображаетъ намъ печальное состояніе церквей новоприсоединеннаго края.

Крайняя скудость и убожество—вотъ что должны мы отмѣтить прежде всего и главнымъ образомъ въ этой запискѣ. Не говоря уже о внѣшнемъ видѣ церквей, невольно бросавшихся въ глаза своей бѣдностью и непривлекательностью,—внутреннее ихъ убранство представлялось весьма неутѣшительнымъ. Здѣсь оставались еще во всей силѣ *слѣды недавно бывшей уніи:* 1) чрезмѣрная величина свв. престоловъ, соединявшаяся съ несоразмѣрностію высоты, длины и ширины, была общимъ почти недостаткомъ всѣхъ осмотрѣнныхъ протоіереемъ Левандою алтарей, вслѣдствіе чего послѣдніе были весьма тѣсны и неудобны для отправленія богослуженія; 2) почти повсемѣстное отсутствіе жертвенниковъ, а иногда 3) и иконостасовъ. Если же гдѣ и встрѣчались жертвенники, то видъ ихъ былъ весьма странный: это была „бѣдная треугольная дощечка“ или „косякъ въ углу, покрытый суровымъ полотномъ“ [1]).

Нечего уже и говорить, что церковная утварь и ризница находились въ еще болѣе убогомъ состояніи, такъ какъ уніаты, не принявшіе православія, обычно выносили заблаговременно изъ своихъ церквей все, что только было возможно. Такъ, что́ касается, напримѣръ, церковныхъ облаченій,—то мы можемъ съ несомнѣнностію утверждать (основываясь на

---

[1]) Докладная записка прот. Леванды отпечатана была прежде всего въ цитов. сочиненіи проф. Ф. А. Терновскаго, стр. 29—33, а затѣмъ протоіер. И. Орловскимъ въ Кіев. Еп. Вѣд. 1892 г., № 13, стр. 377—383.

другихъ, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи, данныхъ), что въ богатыхъ (сравнительно, конечно) приходскихъ церквахъ ихъ насчитывалось отъ 4 до 6 смѣнъ ризъ, эпитрахилей, подризниковъ и отъ 2 до 4 смѣнъ поручей, поясовъ; въ бѣдныхъ—это, и безъ того малое, число уменьшалось еще вдвое. Матеріалъ, изъ котораго были сдѣланы церковныя облаченія, былъ обычно: крашенина, холстъ, полотно (суровое) и въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ—парча и шелкъ. При томъ, это были большею частію ветхія, иногда уже прямо негодныя къ употребленію облаченія [1]).

Новый недостатокъ, который былъ отмѣченъ протоіереемъ Левандою,—это *расположеніе* церквей, когда съ одной стороны встрѣчались „многія села съ церквами, одно подлѣ другого и вмѣстѣ по два, по три и до четырехъ“, а съ другой—находились селенія „въ далекомъ отъ церкви разстояніи“ (верстъ за 12 и болѣе). Вслѣдствіе такого расположенія церквей, случалось нерѣдко то, что „дѣти безъ крещенія, а старые безъ исповѣди и причастія таинъ святыхъ погибали“. Жители этихъ селеній хорошо сознавали нужду въ неотложномъ построеніи храмовъ и высказывали къ тому самое ревностное желаніе: „послѣднюю рубаху потеряемъ (говорили они со слезами прот. Левандѣ), а церковь строить и благословенія на то просить будемъ“!

Оставалось, такимъ образомъ, только идти на встрѣчу столь горячему желанію...

И дѣйствительно митрополитъ Іерофей дѣятельно принялся за благоустройство новоприсоединеннаго края въ отношеніи „благолѣпія дома Божія“.

Заботясь первѣе всего о починкѣ старыхъ и построеніи новыхъ церквей, митрополитъ приказывалъ дикастеріи выда-

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 22. Здѣсь находимъ подробныя „описанія“ ризницъ всѣхъ новоприсоединенныхъ церквей, присланныя въ Кіевскую духовную дикастерію по предписанію м. Іерофея.

вать особо существовавшія на сей случай, „зборныя книги“, для испрошенія „милостиннаго подаянія“. При этомъ онъ требовалъ, чтобы 1) „имена всѣхъ снабдѣвшихъ св. церковь подаяніемъ были вѣрно записываемы (въ выданной изъ дикастеріи „шнурозапечатанной“ книгѣ), для всегдашняго въ оной церкви помяновенія“; 2) при испрашиваніи подаянія, поступали „со всякою кротостію, смиреніемъ и почтеніемъ“, воздерживаясь отъ домогательства и принимая съ благодарностью все, что кто-бы ни подалъ „отъ своего произволенія“, и 3) по истеченіи срока, на который была выдана „зборная книга“, просители увѣдомляли окружного благочиннаго, „сколько чего будетъ испрошено“, а послѣдній доносилъ о томъ въ Кіевскую дикастерію [1]).

---

[1]) Эти требованія м Іероовл имѣютъ весьма важное значеніе. Дѣло въ томъ, что въ описываемое нами время было сильно развито *бродяжничество* безмѣстныхъ священниковъ и другихъ, такъ сказать, „неудачниковъ“ въ жизни, которые и въ собираніи „милостиннаго подаянія“ на починку и построеніе церквей создавали для себя своего рода „профессію“. Они образовывали компаніи, представлявшія изъ себя организованное общество, и заключали съ приходскими церквами особые контракты, выговаривая себѣ за трудъ извѣстное вознагражденіе. Отправившись на „промыселъ“, каждый членъ общества имѣлъ особую, строго опредѣленную сферу дѣятельности (примѣнительно къ своимъ „талантамъ“): одинъ записывалъ имена благотворителей, другой былъ наиболѣе искусенъ въ „собираніи“, третій велъ хозяйственную часть и т. д. (Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 37). Вотъ какъ описываетъ г. Крыжановскій самый „сборный“ процессъ: „чтобы умножить добытое, иной священникъ, со старостою или кѣмъ либо изъ почетныхъ прихожанъ, отправлялся съ просьбою на сосѣднія ярмарки. Оба съ иконами и воздушками, предшествуемые дьякомъ или школяромъ, оповѣщавшимъ въ толпѣ, посредствомъ звонка, о процессіи, обходили возъ за возомъ, продавца за продавцемъ; гроши и копѣйки щедро подавались въ тарелочки, а мѣхоноша сзади то подбиралъ хлѣбъ въ зернѣ, прядиво, куски полотна и под.. то возвращался навьюченный къ своему возу, и снова, опорожнивъ мѣшки, догонялъ процессію“. Руков. для С. Паст. 1862 г., № 32 „очерки“, стр. 486.

Заботясь объ искорененіи „профессіональныхъ“ сборщиковъ, м. Іероовей установилъ позднѣе еще болѣе строгій контроль за собираніемъ „милостиннаго подаянія“: 1) сборныя книги выдавались исключительно людямъ духовнаго званія; 2) лица, посылаемыя отъ приходскихъ священниковъ (по согласію съ прихожанами) за „испрошеніемъ“, должны были а) брать „отъ своей команды“ билеты и

Но сборы „милостиннаго подаянія“ не могли служить большимъ подспорьемъ въ бѣдности церквей. Необходимо было позаботиться объ изысканіи новыхъ вспомогательныхъ средствъ. Рапортуя въ Св. Синодъ, что церкви новоприсоединеннаго края такъ бѣдны, что „не только знатныхъ, но большая часть изъ нихъ и никакихъ доходовъ не имѣютъ“, митрополитъ Іероѳей ходатайствовалъ о разрѣшеніи употреблять для вспомоществованія этимъ церквамъ хранившіяся при Кіево-Софійскомъ соборѣ такъ называемыя „кошельковыя суммы“ [1]), а также передавать въ нихъ иконостасы и церковную утварь изъ закрытыхъ заштатныхъ монастырскихъ церквей кіевской епархіи. Каковъ былъ отвѣтъ Св. Синода на ходатайство митрополита, за неимѣніемъ данныхъ мы не можемъ сказать опредѣленно. Одно лишь можемъ предполагать, что вторая его половина была уважена, такъ какъ сохранились „дѣла“, свидѣтельствующія о передачѣ иконостасовъ и различныхъ предметовъ церковной утвари изъ церквей заштатныхъ монастырей въ бѣдныя приходскія церкви. Такъ, въ ноябрѣ 1796 года митрополитъ Іероѳей, по просьбѣ

---

b) быть непремѣнно прихожанами тѣхъ самыхъ церквей, на которыя собиралось подаяніе (Конс. Арх. Дѣло 1797, № 93).

Но и послѣ этого „бродяжничество“ не прекратилось Вѣками сложившійся обычай продолжалъ существовать попрежнему, требуя для своего искорененія новыхъ и новыхъ подтвердительныхъ распоряженій и разнаго рода „строжайшихъ„ предписаній (Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 67).

[1]) По указу Св. Синода отъ 10 ноября 1763 года, кіевскому митрополиту велѣно было „учредить во всей своей епархіи по церквамъ, по примѣру греческаго обыкновенія, а паче по св. Павла къ Коринѳянамъ учрежденію, особливой въ кошельки отъ доброхотныхъ дателей сборъ“ для вспомоществованія заграничнымъ монастырямъ и церквамъ. Такой же сборъ установленъ былъ и въ другихъ епархіяхъ, Черниговской, Переяславской и Бѣлоградской. Въ 1788 году (3 мая) сборъ былъ прекращенъ, и собранныя деньги, послѣ употребленія крупныхъ суммъ на мѣстныя нужды епархіи,—по указу Св. Синода отосланы были въ Кіевъ для храненія при Кіево-Софійскомъ соборѣ впредь до особаго о нихъ разсмотрѣнія. Рункевичъ. Цитов. соч. стр. 43—46; Труд. Кіев. д. Акад. 1894 г., № 6, стр. 316.

священника села Бортничъ (Кіевскаго уѣзда) Тимоѳея Крницкаго съ прихожанами, которые, выстроивъ новую церковь, не могли, по крайней бѣдности [1]), сдѣлать для нея иконостаса, разрѣшилъ имъ взять иконостасъ изъ Кіево-Кириловской церкви, стоявшій на хорахъ „въ такомъ предѣльномъ храмѣ, въ которомъ отдавна уже нѣтъ ни антиминса, ни престола, безъ всякой надобности, и пришедшій часъ отъ часу отъ накопившейся на немъ пыли и ржавчины къ неминуемой во всемъ порчѣ“ [2]).

Другой разъ подобная же передача иконостаса и всей церковной утвари произведена была изъ упраздненной Вознесенской церкви въ Нещеровскую Преображенскую церковь [3]).

Не оставилъ безъ вниманія митрополитъ Іероѳей и упомянутыхъ нами существовавшихъ въ новоприсоединенныхъ церквахъ слѣдовъ недавно бывшей уніи.

Первое время дѣятельность его въ этомъ отношеніи направлена была на исправленіе уніатскихъ престоловъ. Митрополитъ внушалъ приходскимъ священникамъ, чтобы они побуждали своихъ прихожанъ къ „всемѣрному старанію“ о передѣлкѣ неправильныхъ престоловъ въ строго указанную Св. Синодомъ мѣру; при этомъ онъ предписывалъ исполнять это дѣло „*безъ всякихъ происковъ, относящихся къ корыстолюбію, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ стро-*

---

[1]) „Сколько не употребляли мы средствъ (читаемъ въ поданномъ митрополиту прошеніи) къ издѣлію въ ней (т. е. въ выстроенной церкви) еще и иконостаса приличнаго, но въ семъ нашемъ намѣреніи никакова успѣха по причинѣ неимѣнія при церкви нималѣйше въ наличіи денегъ не получили“. Конс. Арх. Дѣло 1796 года, № 59.

[2]) Ibid., изъ резолюціи митрополита Іероѳея, наложенной на прошеніи. Обстоятельства, сопровождавшія передачу этого иконостаса, изложены въ Кіевской Старинѣ за 1892 годъ, XXXVII т., стр. 293—294: „передача иконостаса изъ Кіево-Кирилловской церкви въ с. Бортничъ (1796 г.)“—А. А.

[3]) Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 108.

жайшаго сужденія по законамъ“ [1]). Предписаніе митрополита, предупредившее вскорѣ послѣдовавшій указъ Св. Синода, нужно отмѣтить, какъ особенно важное, и, такъ сказать, „благовременное“. Пояснимъ сказанное.

Хорошо извѣстно, что ломка стараго вообще требуетъ крайней осторожности и постепенности. И если при всякой другой ломкѣ примѣсь нечистыхъ побужденій способна подорвать въ самомъ корнѣ успѣхъ задуманнаго нововведенія, то особенно это нужно сказать по отношенію къ ломкѣ вѣками сложившихся религіозныхъ привычекъ и обрядовъ. Недавно обратившіеся изъ уніи и далеко еще не утвердившіеся въ православіи прихожане могли потерять всякое уваженіе къ новой вѣрѣ, замѣтивъ въ ея представителяхъ какіе либо матеріальные расчеты.

Вотъ почему и Св. Синодъ, указомъ отъ 24-го сентября 1797 года, предписывалъ всѣмъ православнымъ священникамъ, чтобы они въ обхожденіи съ обратившимися изъ уніи поступали „со всевозможною ласковостію, дѣлая имъ, въ случаѣ ихъ требованій, *по новости обращенія ихъ къ православію* всякое снисхожденіе, а при томъ, когда благопристойность мѣста и времени дозволитъ, не скоростію и не принужденіемъ, но апостольскимъ ученіемъ и увѣщаніемъ со всякою кротостію, терпѣніемъ и человѣколюбіемъ и пастырскою любовію, съ доводами изъ священнаго писанія, склонять ихъ къ возстановленію единообразія не только въ исповѣданіи вѣры, но и въ исполненіи наружныхъ обрядовъ; но чтобы сіе происходило не вдругъ и не примѣчено было какого-либо насилія“, а тѣмъ болѣе корыстолюбія; ибо этотъ порокъ, „хотя и всегда есть обществу вредный, но въ семъ случаѣ долженъ быть почтенъ за тягчайшее противу самой святой Церкви преступленіе и сущій развратъ“ [2]).

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1797 года, № 69.

[2]) Указн. кн. 1797 г. № 179, § 4—5.

И если, съ одной стороны, Св. Синодъ предписывалъ епархіальнымъ архіереямъ—Кіевскому, Минскому, Могилевскому, Черниговскому, Брацлавскому и Житомирскому, „всемѣрно стараться располагать обратившихся изъ уніи въ благочестіе къ возстановленію ихъ по обряду греко-россійскія церкви“, то съ другой—полагалъ „не приступать нынѣ къ устроенію въ церквахъ, обращенныхъ изъ уніатскихъ въ благочестивыя, иконостасовъ и даже дозволилъ имѣть „по прежнему обычаю“ крестные ходы и другія церковныя процессіи [1]).

Болѣе благовременнымъ считало высшее духовное правительство заботу объ улучшеніи скудныхъ ризницъ въ новоприсоединенныхъ церквахъ.

Еще въ 1795 году императрица Екатерина II пожертвовала свой богатый гардеробъ на передѣлку въ „ризничныя вещи“ для раздачи въ бѣдныя церкви вообще, преимущественно же въ церкви новоприсоединеннаго отъ Польши края. Передѣлка производилась въ Александро-Невскомъ монастырѣ, подъ наблюденіемъ Петербургскаго митрополита Гавріила. Въ январѣ 1797 года гардеробъ былъ весь передѣланъ, и часть ризничныхъ вещей уже была отпущена, „по разсмотрѣнію“ Св. Синода, во вновь учрежденную епархію Житомирскую, а также въ Сѣверную Америку и въ нѣкоторые другіе бѣдные монастыри и церкви; остальныя хранились въ Александро-Невскомъ монастырѣ, уложенныя въ 20 сундукахъ и вѣсившія 275 пудовъ. На докладъ митрополита Гавріила государю,—какъ поступить съ оставшимися ризничными вещами, была наложена резолюція: „отправить ихъ туда, куда назначены на прежнемъ основаніи“ [2]). Тогда Св. Синодъ рѣшилъ отослать ихъ въ три новоучреж-

---

[1]) Ibid. § 1—2.

[2]) Указн. кн. 1797 года, № 36. Сравн. Рункевичъ. Цитов. сочиненіе стр. 452.

денныя епархіи, Минскую, Брацлавскую и Житомирскую, а также „не въ маломъ количествѣ“ и въ Кіевскую. Примѣнительно къ числу присоединившихся отъ уніи церквей въ каждой изъ этихъ епархій, въ Синодальной канцеляріи было составлено точное росписаніе, куда и сколько слѣдуетъ выдать ризничныхъ вещей [1]). Сообразно этому росписанію, вся огромная ризница была еще разъ уложена въ сундуки (съ обозначеніемъ на каждомъ изъ нихъ числа вещей и мѣста назначенія) и, по запечатаніи послѣднихъ печатью Петербургской Консисторіи, отправлена подъ строгимъ конвоемъ въ Слуцкъ (какъ ближайшій отъ Петербурга городъ изъ всѣхъ вышеназванныхъ епархій) къ преосв. Минскому Іову, которому поручалась дальнѣйшая ея разсылка.

Подводы съ ризничными вещами прибыли въ Минскъ 8 марта 1797 года. На другой же день преосв. Іовъ отправилъ письмо митрополиту Іерофею, прося его прислать кого либо съ довѣренностію для взятія назначенныхъ въ Кіевскую епархію 4 сундуковъ, вѣсившихъ 42 пуда и 30

[1]) Вотъ это росписаніе:

„Ризничныя вещи“	Минск.	Брацлав.	Житом.	Кіевск.	Итого.
Ризъ	86	451	430	163	1,130
Епитрахилей	86	451	430	163	1,130
Подризниковъ	44	222	221	78	565
Поясовъ	44	240	231	80	595
Стихарей	26	148	138	52	364
Орарей	26	148	138	52	364
Поручей	112	599	568	190	1,469
Воздуховъ	22	110	115	43	300

Рункевичъ, Цитов. соч., стр. 453.

фунтовъ [1]). Но такъ какъ Слуцкъ былъ въ слишкомъ отдаленномъ разстояніи отъ Кіева, а потому и наемъ подводъ для доставки ризничныхъ вещей составилъ бы „не малую, а въ разсужденіи двойнаго пути и сугубую денегъ издержку“,—то митрополитъ и просилъ (въ отвѣтномъ письмѣ) пр. Іова взять на себя трудъ пересылки. При этомъ онъ позаботился и о мѣрахъ предосторожности, совѣтуя нанять людей „несомнительныхъ и всякаго вѣроятія достойныхъ“, а для надлежащаго присмотра въ пути отрядить съ ними „одного благонадежнаго священнослужителя съ двумя таковыхъ же качествъ церковниками“ [2]). Преосв. Іовъ вполнѣ удовлетворилъ просьбу митрополита Іерооея и даже нашелъ возможнымъ отправить ризничныя вещи не сухимъ путемъ до мѣстечка Чернобыля (какъ просилъ митрополитъ), но водою (отъ Старобина по р. Днѣпру) и прямо въ Кіевъ [3]). Это значительно сократило и время, и плату за провозъ.

По доставленіи (21 іюня 1797 года) и освидѣтельствованіи, ризничныя вещи были переданы въ Кіево-Софійскій митрополитанскій домъ для „цѣлостнаго храненія“ въ архіерейской ризницѣ, впредь до особаго разсмотрѣнія.

Между тѣмъ, начались подготовительныя работы къ раздачѣ присланныхъ вещей по новоприсоединеннымъ церквамъ Кіевской епархіи. По указу Св. Синода [4]) (отъ 25 января 1797 года), церковныя облаченія предписывалось раздать такимъ образомъ, чтобы лучшія изъ нихъ, хотя бы по одному, достались городскимъ соборнымъ или вообще болѣе или менѣе „знатнымъ“ церквамъ, а прочія переданы въ особенно скудныя ризницы. Во исполненіе этого Синодальнаго предписанія митрополитъ Іерооей приказалъ дикастеріи собрать предварительныя свѣдѣнія 1) о числѣ ризнич-

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 22, письмо пр. Іова за № 355.

[2]) Ibid., письмо м. Іерооея отъ 19 мая за № 1154.

[3]) Ibid., письмо еп. Іова отъ 8 іюня за № 720.

[4]) Указн. кн. 1797 года, № 36, § 4.

ныхъ вещей, имѣющихся въ каждой (изъ новоприсоединенныхъ) церкви (съ обозначеніемъ порознь ризъ, епитрахилей, подризниковъ, поясовъ, стихарей, орарей и др.), и 2) о матеріалѣ, изъ котораго онѣ были сдѣланы. По полученіи всѣхъ этихъ свѣдѣній, дикастерія обязывалась составить подробное росписаніе куда, сколько и какія именно облаченія слѣдуетъ выдать [1]).

Естественно ожидать, что, при такихъ условіяхъ раздачи присланной ризницы, ни одна бѣдная церковь не осталась безъ полученія самыхъ необходимыхъ облаченій.

Митрополитъ Іероѳей принималъ въ этомъ дѣлѣ самое живое участіе. Такъ, когда, по извѣстному намъ указу 1 сентября 1797 года, въ составъ Кіевской епархіи отошли изъ Брацлавской—уѣзды: Липовецкій, Махновецкій, Сквирскій и Пятигорскій, и при этомъ оказалось, что ризничныя вещи, предназначенныя (въ числѣ другихъ) для церквей этихъ уѣздовъ, ни въ одну изъ нихъ не были розданы, то онъ настоятельно требовалъ отъ тамошней консисторіи удовлетворенія. Но такъ какъ, за отъѣздомъ Брацлавскаго преосв. Іоанникія, долго не получалось никакого отвѣта, а между тѣмъ священнослужители и прихожане отошедшихъ уѣздовъ, „съ прискорбіемъ взирая на свои недостаточествующіе въ утваряхъ храмы“, подавали митрополиту жалобныя прошенія о выдачѣ имъ хотя бы самыхъ необходимыхъ облаченій, то онъ рѣшилъ подѣлить присланную ризницу и между бѣдными церквами этихъ уѣздовъ. Онъ собственноручно обозначалъ на подаваемыхъ ему прошеніяхъ, какія именно ризничныя вещи нужно выдать тому или другому просителю, предписывая при этомъ хранить ихъ „въ чистотѣ и опрятности“ и употреблять „съ должною бережливостію“, преимущественно по высокоторжественнымъ днямъ [2]). Сюда также

---

[1]) Цит. дѣло Конс. Арх. 1797 г., № 22.

[2]) Ibid. (здѣсь содержится до 30 прошеній), а также 1799 г., № 5.

нужно отнести заботы митрополита Іероѳея о томъ, чтобы приходскіе священники вели „обстоятельныя описанія“ всѣхъ церковныхъ вещей и ревновали о пріумноженіи ихъ [1]).

Но митрополитъ не ограничился одними только предписаніями. Со времени окончательнаго установленія границъ Кіевской епархіи онъ еще болѣе „возлюбилъ благолѣпіе Дома Божія“.

Желая лично ознакомиться съ состояніемъ своей обновленной епархіи, чтобы видѣть, такъ сказать, осязательно всѣ (извѣстныя до сихъ поръ лишь по слухамъ или изъ „дѣлъ“) „нестроенія“ новоприсоединенныхъ церквей и изыскать затѣмъ лучшія мѣры къ ихъ исправленію, митрополитъ Іероѳей предпринялъ въ маѣ 1798 года большое путешествіе, продолжившееся около трехъ мѣсяцевъ. Въ теченіе этого времени онъ успѣлъ обозрѣть почти всю свою обширную епархію, а именно слѣдующіе уѣзды: Кіевскій, Васильковскій, Богуславскій, Черкасскій, Екатеринопольскій, Уманскій, Липовецкій, Пятигорскій и Сквирскій.

Общее впечатлѣніе, полученное митрополитомъ при этомъ обозрѣніи, было весьма неутѣшительное: во всѣхъ церквахъ встрѣчены громадные неисправности и безпорядки. Всѣ они отмѣчены имъ въ дорожномъ „Дневникѣ“, который, по возвращеніи изъ путешествія, вмѣстѣ съ „Приказомъ“ (отъ 7 августа) былъ отосланъ въ дикастерію для выполненія особыхъ распоряженій, о коихъ рѣчь будетъ нѣсколько ниже.

Такъ какъ замѣченные недостатки почти вездѣ были одни и тѣ же, то мы и попытаемся нарисовать общую картину внѣшняго состоянія новоприсоединенныхъ храмовъ, руководствуясь въ своемъ изложеніи вышеупомянутыми—„Дневникомъ“ и „Приказомъ“ [2]). Крайняя бѣдность и убожество

---

[1]) Ibid.

[2]) „Приказъ“ отпечатанъ прот. Орловскимъ въ Кіев. Епарх. Вѣд. за 1892 г. № 9, стр. 249—259; „Дневникъ“, озаглавливающійся: „Записки, какія и гдѣ по

церквей, отмѣченныя раньше протоіереемъ Левандою, подтверждаются теперь еще болѣе рельефно.

Ветхія, грязныя, съ разбитыми окнами и крестами, наклоненными къ паденію, церкви —вотъ обычный наружный видъ новоприсоединенныхъ церквей. Внутренній видъ ихъ былъ еще менѣе привлекателенъ: въ одиѣхъ вмѣсто пола служила неровная („съ буграми и долинами“) земля, произраставшая отъ влажности траву; въ другихъ, гдѣ полъ былъ выстланъ кирпичемъ, образовались отъ времени углубленія и провалы („ямы“). Что касается иконостаса, то онъ состоялъ большею частію изъ старыхъ, расколотыхъ и не въ порядкѣ разставленныхъ, и при томъ въ самомъ незначительномъ количествѣ, деревянныхъ иконъ, утратившихъ отъ ветхости всякій видъ благообразія. Въ иныхъ церквахъ были встрѣчены иконостасы, писанные на холстѣ и представлявшіе собою еще болѣе печальный видъ: порванные, имѣвшіе въ разныхъ мѣстахъ „не малыя дыры“, они висѣли „ветхими концами не прибитые“. Въ отношеніи стѣнныхъ иконъ замѣчены были тѣ же недостатки. Разставленныя безъ всякаго „чиннаго расположенія“, т. е. одна выше, другая ниже, онѣ не соотвѣтствовали „вкусу пріятнаго зрѣнія“ и вмѣсто того, чтобы служить украшеніемъ церкви, только нарушали ея благолѣпіе. Такъ называемыя „храмовыя“ иконы, положенныя вмѣсто апалоевъ на обычныя, употребляемыя въ житейскомъ обиходѣ, скамейки, покрытыя „простѣйшими платками и лоскутками“, рѣдко были гдѣ приличныя, но большею частію утратили отъ давности свой видъ, не имѣя даже и „подобія иконнаго изображенія“. Встрѣчались и такія церкви, въ которыхъ или совсѣмъ не было „храмовыхъ“ иконъ, или вмѣсто нихъ выставлены изображенія другихъ святыхъ.

личному его преосвященства обозрѣнію оказались въ церквахъ непорядки или неисправности“—найденъ нами въ Конс. Архивѣ пришитымъ къ „дѣлу“ 1798 г., № 98.

При обозрѣніи церковной утвари встрѣчены были еще большіе непорядки, зависѣвшіе при томъ не столько отъ бѣдности храмовъ, сколько отъ нерадѣнія приходскихъ священниковъ. Такъ, потиры, дискосы, лжицы, звѣздицы и т. под., не были вызолочены и содержались въ крайней нечистотѣ; вмѣсто копій употреблялись большею частію „перочинные ножики“, покрытые отъ неопрятнаго обращенія ржавчиной; если же гдѣ и встрѣчались настоящія копья, то были чрезмѣрно широки и остры. Напрестольные ручные кресты отличались неискусной рѣзьбой, которая, будучи не похожа на „иконное изображеніе“, представляла „отвратительный видъ, благолѣпіемъ церковнымъ отнюдь нетерпимый“ [1]). Евангелія, оправленныя въ мѣдь или серебро низкой пробы, а иногда даже, „въ отмѣнность церковныхъ преданій“, *и въ кожу*,— были покрыты пылью и вообще содержались въ крайне неряшливомъ видѣ. Сосуды, въ которыхъ хранятся св. мyро и елей, оказались почти во всѣхъ церквахъ сдѣланными изъ олова, и при томъ столь нечистыми, что изъ нихъ было „слышно не благоуханіе, но противный обонянію духъ“. Сучцы, употреблявшіеся для помазыванія мyромъ и елеемъ младенцевъ, были чрезмѣрно толсты, а ножницы для стриженія волосъ велики, тупы и замараны. Дароносицъ для напутствія св. тайнами больныхъ, а также сосудовъ для благословенія хлѣбовъ, почти нигдѣ не было встрѣчено. Вмѣсто чашъ для содержанія св. воды священнослужители, при встрѣчѣ митрополита, имѣли въ рукахъ грязныя тарелки, сдѣланныя изъ дерева или глины; кропила при этомъ были, по большей части, „вырѣзанныя мелко изъ дерева“ или „составленныя изъ зелія“.

---

[1]) Не были ли это католическіе кресты съ какими либо скульптурными изображеніями? Въ „Дневникѣ“ мы не разъ встрѣчаемъ замѣчанія, что такіе кресты повсюду отбирались митрополитомъ.

Что касается состоянія церковныхъ облаченій, то, по выраженію митрополита Іерофея, „все было какъ бы предано одному забвенію и небреженію“. Скудныя до крайности во всѣхъ церквахъ ризницы содержались, при томъ, въ высшей степени неопрятно: облаченія, ставшія отъ употребленія ветхими, не отдавались въ починку (какъ бы ни была она незначительна), а случайно порванныя оставались незашитыми. Облаченія свв. престоловъ (отличавшихся чрезмѣрной величиной и шириной), сдѣланныя изъ „простѣйшаго“ холста или „набойки“, были покрыты пылью, а антиминсы, выданные „на случай“ [1]) изъ другихъ епархій, были совсѣмъ уже негодны къ употребленію и отбирались для замѣны новыми [2]).

Такова приблизительная картина внѣшняго состоянія новоприсоединенныхъ церквей, осмотрѣнныхъ митрополитомъ Іерофеемъ.

Возвратившись въ началѣ августа 1798 года изъ своего трехмѣсячнаго почти путешествія, и находясь, такъ сказать, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ видѣннаго, митрополитъ отдалъ на имя Кіевской духовной дикастеріи весьма важный „Приказъ“, къ которому приложилъ и свой дорожный „Дневникъ“. Всѣ прописанныя нами „нестроенія“ цер-

---

[1]) При обращеніи уніатскихъ церквей въ православныя.

[2]) Еще 22 февраля 1798 года былъ отданъ м. Іерофеемъ приказъ на имя дикастеріи: „послать во всѣ духовныя правленія, а гдѣ ихъ нѣтъ,—къ благочиннымъ указы. и велѣть объявить всѣмъ безъ изъятія священникамъ съ подписками, дабы они церквей своихъ антиминсы, буде въ которой имѣются подписанные въ другую, а не въ ту самую, въ коей находится церковь, или же хотя и въ ту подписанный, но вовсе обетшалый, слинялый, замаранный и дирявый, не дожидаясь прибытія благочинныхъ, по освидѣтельствованію въ церквахъ ихъ благочинія въ томъ числѣ и тѣхъ антиминсовъ, сами немедленно оные представляли ко мнѣ при своихъ доношеніяхъ для перемѣны новыми св. антиминсами. Естьли же который изъ нихъ священникъ въ семъ вознерадитъ или пренебрежетъ, и антиминсъ не самъ, но благочинный, послѣ уже найдя оный въ вышеписанныхъ качествахъ, представитъ, то всѣ таковые священники, по запрещеніи священнослуженія, отрѣшены будутъ отъ приходовъ ихъ“. Конс. Арх. Дѣло 1798 г., № 36.

ковнаго благочинія относились имъ въ большинствѣ случаевъ къ нерадѣнію приходскихъ священниковъ, преимущественно же окружныхъ благочинныхъ, которые, при посѣщеніи подвѣдомыхъ имъ церквей, не вникаютъ во всѣ тонкости", а „смотрятъ (лишь) одни только поверхности": не давая священноцерковнослужителямъ никакихъ наставленій, но заботясь лишь о полученіи отъ нихъ, а также и отъ общества прихожанъ („что всего погрѣшительнѣе"), вознагражденія, они (благочинные) „переѣздятъ изъ села въ село единственно для пользованія себя угощеніемъ" [1]). Съ цѣлію исправленія замѣченныхъ при обозрѣніи церквей недостатковъ и неисправностей, митрополитъ предписывалъ дикастеріи—разослать по всѣмъ духовнымъ правленіямъ (въ районѣ которыхъ онъ путешествовалъ) какъ соотвѣтствующія части своего „Дневника" (гдѣ, какъ мы знаемъ, были записаны „нестроенія" каждой церкви), такъ и самый „Приказъ". Духовныя правленія, въ свою очередь, обязывались немедленно дать знать благочиннымъ, чтобы они еще разъ, и при томъ самымъ тщательнымъ образомъ, „освидѣтельствовали" осмотрѣнныя церкви и „безъ укосненія" рапортовали прямо митрополиту, исправлены ли въ нихъ всѣ отмѣченные въ „Дневникѣ" недостатки, что̀ именно осталось неисправленнымъ и почему.

Но такъ какъ естественно было ожидать, что и во всѣхъ вообще новоприсоединенныхъ церквахъ Кіевской епархіи находились однѝ и тѣ же неисправности, то митрополитъ 16 § своего „Приказа" повелѣлъ: „*осмотрѣть всякую безъ изъятія церковь, соображаясь во всемъ моему обозрѣнію*". При этомъ съ приходскихъ священниковъ отбирались строжайшія подписки, обязывавшія ихъ приложить „всемѣрное" стараніе къ немедленному исправленію всѣхъ найденныхъ въ церквахъ недостатковъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишенія своихъ мѣстъ и опредѣленія на дьячковскія.

---

[1]) Кіев. Епарх. вѣд. 1892 г. № 9, стр. 253 (§ 14 „Приказа").

Но такъ какъ священники, при всемъ своемъ стараніи, не могли часто произвести тѣхъ или другихъ исправленій одними собственными силами, то митрополитъ предписывалъ имъ увѣщавать „благоразумными наставленіями“ по возможности каждаго изъ своихъ прихожанъ къ вспомоществованію, внушая имъ (прихожанамъ) при этомъ, что „подаяніе на церковь есть дѣло душеспасительное, за которое и во временной и будущей жизни воспріимутъ они отъ всевидящаго Бога достойное мздовоздаяніе“ [1]).

Всеобщее обозрѣніе церквей поручено было окружнымъ благочиннымъ и уѣзднымъ городскимъ протоіереямъ (членамъ духовныхъ правленій) съ предостереженіемъ—„употребить такову довѣренность не въ свою пользу, а въ церковную, то есть не поблажая ни за кѣмъ и не требуя ничего за свои труды отъ церквей, священства или прихожанъ, подъ строжайшимъ за то взысканіемъ“. Для возбужденія же въ нихъ особенной ревности къ порученному дѣлу, митрополитъ угрожалъ имъ присылкою изъ Кіева спеціальныхъ ревизоровъ.

Дикастерія также была привлечена къ общему дѣлу внѣшняго благоустройства новоприсоединенныхъ церквей. Она взяла на себя трудъ разсылки по всѣмъ нуждающимся церквамъ епархіи крестовъ и кропилъ, являясь какъ бы временной ихъ поставщицей [2]).

Таковы были ближайшія слѣдствія путешествія по епархіи митрополита Герооея. Не нуждаясь въ особыхъ коммен-

---

[1]) § 17 „Приказа“ (Кіев. Еп. Вѣд. 1892 г. № 9, 254—255 стр.).

[2]) Въ нашемъ распоряженіи была „Записка, сколько въ какія именно духовныя правленія и по какой цѣнѣ оправныхъ и неоправныхъ крестовъ и кропилъ отпущено подъ росписки, и сколько слѣдуетъ за оныя получить денегъ, которыя должны тѣ правленія съ подчиненныхъ своихъ священниковъ при раздачѣ взыскать“. Въ данномъ случаѣ отослано 303 кропила и 90 крестовъ на сумму 439 р. 72½ к. Конс. Арх. Дѣло 1799 г., № 34.

таріяхъ, они наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, какъ благовременна была задача, предпринятая при этомъ путешествіи (непосредственное ознакомленіе съ „нестроеніями“ новоприсоединенныхъ церквей) и какъ, съ другой стороны, въ высшей степени успѣшно была она выполнена. Отъ внимательнаго взора митрополита не ускользнули самыя незначительныя неисправности церковнаго благоустройства [1]), не говоря уже о существенныхъ недостаткахъ. Записывая въ своемъ дорожномъ „Дневникѣ“ тѣ или другія „нестроенія“ обозрѣваемыхъ церквей (всего было осмотрѣно около 150 церквей), онъ неопустительно отмѣчалъ всякій разъ и фамилію приходскихъ священниковъ. Примѣрные изъ нихъ, въ церквахъ которыхъ замѣчены были сравнительныя чистота и опрятность, встрѣчали со стороны митрополита самое милостивое отношеніе и были обнадеживаемы,—въ поощреніе своей рачительности о церковномъ благолѣпіи,—наградами [2]);

---

[1]) Вотъ для примѣра замѣчанія, занесенныя въ путевой „Дневникъ“ при обозрѣніи первой отъ Кіева церкви села Новоселокъ, Кіевскаго уѣзда: „Креста ручного нѣтъ, велѣно сдѣлать новый; Евангелія окладъ вычистить и въ лучшую матерію оправить; кресты стоящіе цѣновые оба вычистить и стараться лучшіе имѣть; лжицу снаружи вызолотить; въ олтарѣ на стѣнахъ иконы требуютъ поновленія, ризы желтыя починить, рамы къ изображенію 2 пришествія и страданія Апостольскаго (?) придѣлать“. Конс. Арх. Цвт. дѣло 1798 г. № 98 л. 184. Или въ „Приказѣ“ читаемъ: „затворы или замки у дверей церковныхъ, особливо боковыхъ, совсѣмъ не крѣпки и никакой почти преграды воровству не составляющіе“ (§ 10).

[2]) Такъ, при обозрѣніи церкви въ мѣстечкѣ Бѣлогородкѣ (Кіев. уѣз.), въ „Дневникѣ“ отмѣчено было: „все порядочно, за что и обнадеженъ священникъ Лонгановскій протоіерейскимъ чиномъ“. И дѣйствительно мы видимъ, что по возвращеніи изъ путешествія митрополитъ тотчасъ же отдалъ такой приказъ дикастеріи „благочинный намѣстникъ Лонгановскій, въ разсужденіи рачительнаго о украшеніи приходской церкви попеченія, въ которомъ оная, а равно въ благоустройствѣ и чистотѣ въ найлучшемъ предъ прочими церквами видѣ по личному моему обозрѣнію найдена,—награждается протоіерейскимъ саномъ съ употребленіемъ набедренника и скуфьи при богослуженіи“. Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 35. Подобныя—1796, № 61; 1797, № 17; 1798, № 1; 1798, № 26; 1799, № 33 и др. (награды за содержаніе церквей въ благолѣпномъ видѣ).

напротивъ, особенно нерадивые подвергались архипастырскому гнѣву и даже запрещались иногда въ священнослуженіи.

Но благодѣтельные результаты путешествія митрополита Іерооея сказались не въ отношеніи одного только внѣшняго церковнаго благоустройства. На основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ „Дневника“ мы можемъ заключать съ несомнѣнностью (что, впрочемъ, было естественно и само по себѣ), что митрополитъ не ограничивался однимъ формальнымъ обозрѣніемъ церквей, но при этомъ велъ продолжительныя бесѣды съ духовенствомъ и прихожанами. Не съ иною, конечно, цѣлію велись эти бесѣды, какъ единственно съ тою, чтобы возможно лучше узнать о всѣхъ нуждахъ епархіи и затѣмъ предпринять мѣры къ ихъ удовлетворенію.

Ближайшею (послѣ разсмотрѣнной) нуждою, по отношенію къ которой результаты путешествія митрополита Іерооея оказались не менѣе благодѣтельными, является печальное состояніе *богослуженія* новоприсоединенныхъ церквей (внутреннее благоустройство).

Богослуженіе юго-западной Россіи, находясь подъ воздѣйствіемъ богослуженія церкви римско-католической, съ давнихъ поръ въ своемъ развитіи,—обрядахъ, пѣснопѣніяхъ и молитвахъ,—шло своимъ особымъ путемъ, нѣсколько отличнымъ отъ того, по которому шло развитіе богослуженія церкви великороссійской. Въ то время, какъ это послѣднее съ самаго начала является прямымъ отображеніемъ почти всѣхъ измѣненій богослужебнаго чина церкви греческой,—богослуженіе юго-западной церкви, наряду съ этими измѣненіями, привноситъ также нѣкоторыя особенности, характеризующія богослуженіе церкви латинской [1]).

---

[1]) „Уніатское богослуженіе въ XVII и XVIII в.в. по рукописямъ Виленской публичной библіотеки“,—изслѣдованіе И. Ѳ. Одинцева, стр. 3.

Преимущественно это слѣдуетъ сказать по отношенію къ тѣмъ областямъ юго-западной Россіи, населеніе которыхъ, будучи совращено въ унію, прожило долгое время подъ тяжкой неволей Польши, среди разнообразныхъ ухищреній католической и іезуитской пропаганды. Если въ первое время за уніатами и было оставлено право свободнаго отправленія богослуженія по строго православному чину, то это была обычная, хорошо извѣстная уловка исконной политики католицизма—заманить въ свои искусно разставленныя сѣти. Попавъ въ нихъ, уніаты такъ запутывались, что надолго должны были потерять надежду возвращенія къ прежнему, истинному пути. Скоро дѣйствительно и произошло то, чего естественно нужно было ожидать: уніатская церковь подпала всецѣло вліянію богослуженія церкви римской. И это было тѣмъ болѣе неизбѣжно, что уніатское богослуженіе не имѣло для себя твердой опоры, тогда какъ, напротивъ, католическое было точно формулировано во всѣхъ своихъ частяхъ и развито гармонически. Вслѣдствіе этого, нѣкоторыя особенности католическаго богослуженія, вліяніе котораго съ не ослабѣвающею и даже все болѣе и болѣе возрастающею силою продолжалось въ теченіе слишкомъ двухъ сотъ лѣтъ, такъ привились къ уніатскому, что вошли въ его составъ, какъ необходимая, неотъемлемая часть, органически соединенная съ другими, строго православными частями. Теченіе жизни способствовало закрѣпленію этихъ особенностей въ сознаніи народа, такъ что и по возвращеніи въ лоно православной церкви онъ долго не могъ отказаться отъ нихъ. Возсоединившіеся уніатскіе священники продолжали, посему, совершать богослуженіе съ сохраненіемъ во всей неприкосновенности прежнихъ обычаевъ; а вслѣдъ за ними, подчиняясь невольно силѣ вѣками сложившихся традицій, должно было слѣдовать и православное духовенство. Возможность этого станетъ еще болѣе понятною, если принять во вниманіе то обстоятельство, что въ первое время по возсоединеніи уні-

атскія церкви не имѣли средствъ для пріобрѣтенія необходимыхъ въ богослужебной практикѣ книгъ, а посему, такъ сказать, volens nolens, должны были довольствоваться прежними уніатскими. Къ сказанному остается прибавить еще и то, что приходскіе священники не видѣли, къ тому же, и большой необходимости покупать новыя книги, такъ какъ по своему низкому образованію не могли постичь всѣхъ тонкихъ особенностей уніатскаго богослуженія съ его антиправославнымъ характеромъ и направленіемъ [1]).

Новоприсоединенныя области Кіевской епархіи не были, конечно, исключеніемъ въ разсматриваемомъ нами отношеніи... Вотъ почему для митрополита Іероѳея, ревностно заботившагося о благоустройствѣ недавно возсоединившихся съ православіемъ уніатскихъ церквей, предстояла новая, нелегкая задача—*обучить приходское духовенство правильному совершенію богослуженія по строго православному чину.*

До времени окончательнаго установленія границъ Кіевской епархіи (1 сентября 1797 года) о дѣятельности его въ этомъ отношеніи сохранились очень скудныя свѣдѣнія. Такъ, извѣстная намъ командировка протоіерея Іоанна Леванды вызвана была, между прочимъ, и хорошо извѣстными митрополиту „нестроеніями“ церковнаго богослуженія. Вслѣдствіе этого, наряду съ „осмотромъ благочинія въ церквахъ присоединеннаго къ Россіи отъ Польши Края“, протоіерей Леванда обязывался преподать тамошнимъ священно-церковнослужителямъ наставленія, необходимо нужныя для надлежащаго прохожденія ими своихъ должностей. По возвращеніи изъ этой командировки, протоіерей Леванда, какъ мы знаемъ, представилъ митрополиту докладную записку о результатахъ

---

[1]) Хойнацкій „Западнорусская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ“ стр. 1—41. Крыжановскій „Очерки быта малороссійскаго духовенства въ XVIII в.“ (Руков. для С. Паст. 1864 г. т. I-й, стр. 214—218).

возложенной на него миссіи. Здѣсь [1]) мы, между прочимъ, читаемъ: „Священники изъ уніатовъ остаются невыученными литургисанію, дѣлаютъ въ служеніи странное, поставляютъ напереди діскосъ, позади чашу, хватаютъ стебель чаши между указательный и середній персты; взявъ ручный крестъ, толкаютъ себя верхнимъ концомъ крестообразно".

Не смотря на краткость этихъ замѣчаній, въ нихъ содержится указаніе на весьма важные недостатки.

Извѣстно, что уніатская литургія, по сравненію со всѣми другими частями богослуженія, подвергалась исключительно сильному вліянію католицизма. По выраженію одного изслѣдователя, „уніаты положительно передѣлали ее на католическій ладъ" [2]). Причины этого были таковы. Въ составѣ христіанскаго богослуженія литургія занимаетъ самое главное, такъ сказать, центральное мѣсто; вслѣдствіе этого, внесши элементъ латинства въ составъ литургіи, уніаты этимъ самымъ, естественно, подвергали не меньшей латинизаціи и другія службы, подчиненныя ей. А между тѣмъ католики хорошо видѣли, что простой народъ ничѣмъ такъ сильно не удерживается отъ окончательнаго перехода въ латинство, какъ древлеправославнымъ чиномъ, соблюдаемымъ въ церковномъ богослуженіи вообще и особенно въ литургіи, которую онъ болѣе всего любитъ и которую болѣе всего посѣщаетъ. Отсюда вполнѣ естественный выводъ: чтобы отклонить взоры уніатовъ отъ православнаго востока (о которомъ имъ каждый день напоминало богослуженіе) и привлечь ихъ къ католическому западу, необходимо окончательно олатинизировать литургію [3]). Съ какимъ успѣхомъ выполнена была католиками эта задача, мы уже знаемъ...

---

[1]) Проф. Ф. А. Терновскій, Цитов. соч., стр. 30; Кіев. Еп. Вѣд. 1892 г. № 13 стр. 378.

[2]) Хойнацкій. Цитов. соч., стр. 56.

[3]) Хойнацкій. Цитов. соч., стр. 56—57.

Вслѣдствіе этого и произошло то, весьма понятное явленіе, что уніатскіе священники, возвратившись въ лоно православной церкви, оказывались неумѣющими совершить правильно (по православному чину) литургію, а за нею, нужно думать [1]), и другія церковныя службы.

Какими же средствами старался митрополитъ Іероѳей очистить богослуженіе новоприсоединенныхъ церквей отъ примѣсей уніатскаго или, вѣрнѣе, лежащаго въ основѣ его католическаго богослуженія?

Командировка протоіерея Леванды не имѣла, конечно, своимъ слѣдствіемъ совершеннаго излеченія хронической болѣзни; она была лишь палліативнымъ средствомъ, удовлетворявшимъ неотложной потребности времени. Являлась необходимость употребить болѣе вѣрное средство, которое было бы направлено на самый корень застарѣвшей болѣзни, а не на одни лишь ея проявленія.

Слѣдующія два (сохранившіяся) распоряженія митрополита Іероѳея могутъ считаться такимъ радикальнымъ средствомъ. По первому изъ нихъ, дикастерія обязывалась разослать по всему новоприсоединенному краю указы, которые предписывали духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ: a) избрать „нарочитыхъ надежныхъ священниковъ, расположивъ каждому по десяти въ близости съ ними расположенныхъ церквей“, для составленія „въ самоскорѣйшемъ времени“ подробныхъ росписаній—*сколько и какія именно богослужебныя книги требуются въ каждую церковь*, и b) по составленіи этихъ росписаній, „не ожидая отнюдь болѣе о семъ понужденія“, немедленно рапортовать въ дикастерію для принятія дальнѣйшихъ необходимыхъ мѣръ [2]). По второму, всякій вновь рукоположенный священникъ, кромѣ обученія

[1]) Что ниже подтвердится наглядне.

[2]) Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 51. Къ сожалѣнію, не сохранились свѣдѣнія объ исполненіи этихъ предписаній.

его при архіерейской каѳедрѣ [1]), отсылался при дикастерскомъ указѣ къ благочинному того округа, въ которомъ онъ получалъ назначеніе. Благочинный, въ свою очередь, обязывался отправить его къ какому либо „искусному“ священнику „*для совершеннаго въ священнодѣйствіи изученія и каждой требы съ довольнымъ по книгѣ объясненіемъ утвержденія*“. По окончаніи „науки“, ставленикъ снова долженъ былъ возвратиться къ благочинному, съ представленіемъ рапорта объ успѣхахъ своего обученія; и только послѣ удовлетворительной сдачи новаго „испытанія“ со стороны послѣдняго имѣлъ право получить отъ него ставленическую грамоту и отправиться на приходъ [2]).

Важность этихъ распоряженій говоритъ сама за себя, а посему особые комментаріи излишни...

Со времени окончательнаго сформированія Кіевской епархіи сохранились болѣе подробныя и цѣльныя свѣдѣнія о дѣятельности митрополита Іерооея въ отношеніи улучшенія богослужебныхъ „нестроеній“.

Дѣятельность эта пріурочивается къ извѣстному намъ путешествію, предпринятому митрополитомъ въ маѣ 1798 года съ цѣлію непосредственнаго ознакомленія съ нуждами своей обновленной епархіи. Приведенныя выше замѣчанія протоіерея Леванды подтвердились весьма наглядно: по личному освидѣтельствованію митрополита оказалось, что „всѣ почти обратившіеся изъ уніи къ благочестію священники порядочно священнослуженія отправлять, проскомисать, Высо-

[1]) Можно думать, что ранѣе обученіе ставленниковъ этимъ и заканчивалось. Обученные достаточно при архіерейской каѳедрѣ, предъ отправленіемъ на приходъ, обязывались въ дикастеріи подпискою, что и тамъ будутъ поступать точно такъ, какъ были научены. Сравн. Крыжановскій „Очерки“, стр. 217 (Рук. д. С. Паст. 1864 г., № 6).

[2]) Въ нашемъ распоряженіи былъ указъ Кіевской дикастеріи, посланный Бѣлоцерковскому благочинному прот. Василію Зражевскому отъ 19 янв. 1797 г., за № 74.

чайшей фамиліи на великомъ входѣ и, гдѣ слѣдуетъ, на ектеніяхъ вспоминать, хотя на сіе печатныя формы изданы, не умѣютъ, произнося во всѣхъ частяхъ служенія слова не по удареніямъ, въ книгахъ напечатаннымъ, а страннымъ голосомъ“ [1]). Такими словами начинался приказъ, отданный митрополитомъ на имя Кіевской дикастеріи 6 сентября 1798 года, т. е., мѣсяцъ спустя по пріѣздѣ его изъ путешествія и изданія перваго (выше изложеннаго) приказа 7 августа. Но прежде чѣмъ излагать дальнѣйшее содержаніе этого новаго, не менѣе важнаго, приказа, регулирующаго печальное состояніе богослуженія, считаемъ необходимымъ сдѣлать небольшое отступленіе въ объясненіе и дополненіе сейчасъ приведенныхъ словъ митрополита.

Не имѣя возможности отмѣтить въ богослуженіи новоприсоединенныхъ церквей Кіевской епархіи всѣхъ особенностей, остававшихся въ немъ со временъ недавно бывшей уніи, укажемъ тѣ изъ нихъ, на которыя сохранились нѣкоторые намеки [2]).

Всѣ онѣ относятся большею частію къ главному христіанскому богослуженію—литургіи, которая (какъ сказано выше) подверглась исключительному вліянію католицизма. Такъ, при совершеніи проскомидіи [3]): 1) нѣкоторые священники употребляли не точное, положенное по уставу православной церкви, число просфоръ: вмѣсто пяти, служили на четырехъ, допуская пятую лишь въ тѣхъ только случаяхъ, когда кто-либо изъ прихожанъ предлагалъ особое вознаграж-

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 94.

[2]) Ibid.; въ рапортѣ Липовецкаго протоіерея, Никифора Тополькаго, отъ 13 октября 1798 г., за № 112 (л.л. 61—62).

[3]) Проскомидія и, такъ называемый, „канонъ литургіи“, то есть, та часть литургіи вѣрныхъ, въ которой совершается освященіе даровъ, особенно сильно пострадали въ рукахъ уніатовъ. Хойнацкій. Цит. соч., стр. 58.

деніе [1]); 2) св. Агнецъ былъ небольшой величины и плоской формы, такъ что напоминалъ своимъ видомъ католическую оплатку; 3) число вынимаемыхъ частицъ было крайне ограничено. Въ послѣдней особенности сказался, можетъ быть, католическій обычай приготовлять опредѣленное количество гостій, строго соотвѣтствующее числу желающихъ причаститься, а въ случаяхъ отсутствія совсѣмъ причастниковъ освящать только одну великую гостію. Обычай этотъ усвоенъ былъ уніатами, которые также или вовсе не вынимали частицъ, если не было причастниковъ, или же вынимали ихъ „елико будетъ на потребу“ [2]).

Новою особенностію богослуженія новоприсоединенныхъ церквей, также отличающею уніатское богослуженіе, было то, что всѣ молитвы, возгласы, ектеніи, особенно Евангеліе произносились нараспѣвъ, дрожащимъ голосомъ, съ разнообразными интонаціями и руладами. Первоисточникомъ этой особенности была та же католическая церковь. На Тридентскомъ Соборѣ (1545—1563 г.) положены были даже опредѣленныя ноты для нѣкоторыхъ молитвъ и возгласовъ, которыя (ноты) священникъ долженъ былъ строго выполнять при богослуженіи [3]). Этотъ обычай, перешедшій въ уніатское богослуженіе, особенно пришелся по вкусу простому западнорусскому народу, а посему и по возсоединеніи его съ православіемъ долго продолжалъ сохранять свою силу. Въ особенной живучести его болѣе всего повинны дьячки, вышедшіе изъ среды того же народа. „Поелику,—читаемъ мы въ рапортѣ Литовецкаго протоіерея,—дьячки при каждой

---

[1]) Какъ извѣстно, уніаты считали за необходимое употреблять при совершеніи проскомидіи всего лишь одну просфору, хотя допускали и больше. Тамъ гдѣ въ нашихъ служебникахъ положительно обозначаются всѣ пять просфоръ, въ уніатскихъ находятся самыя общія, неопредѣленныя выраженія объ изъятіи частицъ. Ibid., стр. 64—65.

[2]) Ibid., стр. 65—72.

[3]) Крыжановскій „Очерки“ (Рук. для С. Паст. 1864 г. № 6-й), стр. 221.

церкви не прямымъ и дрожащимъ съ разными переворотами голосомъ читаютъ и поютъ, то мало-по-малу священники (православные), примѣняясь къ ихъ напѣвамъ и находя вкусъ въ томъ, принимаются и сами за все то“ [1]).

Сохранили возсоединившіеся уніатскіе священники и другую существенную принадлежность католической миссы: извѣстнаго рода сложеніе, разложеніе и распростертіе рукъ, полагаемое въ точно опредѣленныхъ мѣстахъ литургіи вообще и особенно въ той ея части, которая начинается со словъ „*Станемъ добрѣ*“... и заканчивается молитвой Господней. Въ православномъ богослуженіи, какъ извѣстно, вся эта часть литургіи совершается просто, безъ особенныхъ тѣлодвиженій. Не то видимъ въ церкви католической... Напримѣръ, предъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ въ чинѣ литургіи св. Іоанна Златоуста положено произношеніе словъ: „*Пріимите, ядите*“..., читаемъ въ римскомъ служебникѣ такое замѣчаніе: tenens ambabus manibus hostiam inter indices et pollices, profert verba consecrationis secrete, distincte et attente: Hoc est enim corpus meum“ [2]).

Чтобы показать, какъ это предписаніе римскаго служебника усвоено было уніатами, а затѣмъ сохранялось и въ богослуженіи новоприсоединенныхъ церквей, приведемъ слѣдующія двѣ параллели:

Уніатскій служебникъ.	*Рапортъ Липовецкаго протоіерея.*
„И абіе наклонься, зря на предъуготовленный хлѣбъ, слова, освящающія и претворяющія хлѣбъ въ тѣло Христово, провѣщаваетъ велегласно и раздѣльно: *пріи-*	„При возглашеніи словъ: *пріимите, ядите*..., священники ложатся на престолъ и, протянувъ руку и вперивъ на дары глаза, крайне безобразно читаютъ

[1]) Сравн. Крижановскій, Ibid. стр. 221—222.
[2]) Хойнацкій, Цитов. соч. стр. 92-я.

мите, ядите, сіе есть тѣло мое, еже за вы ломимое во оставленіе грѣховъ“ [1]).

наипротяжнѣйшимъ и кривымъ голосомъ, прерывая слова такъ: *Пріи-ми-те, я-ди-те*... и т. д.“.

Есть основаніе думать, что къ моменту произношенія этихъ словъ („*Пріимите, ядите*“... „*Пійте отъ нея вси*“...) православные священники пріурочивали, по примѣру уніатовъ и католиковъ, и самое пресуществленіе Св. Даровъ. Основаніемъ служитъ слѣдующее замѣчаніе Липовецкаго протоіерея: „при освященіи даровъ—молитву *Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа*, а затѣмъ *И сотвори убо*... читаютъ (священники) вѣтренно, совсѣмъ словъ не выговаривая, безъ всякаго вниманія и не творя должныхъ поклоненій“ [2]).

Послѣдняя особенность, о которой доносилъ митрополиту Липовецкій протоіерей, и которая также является слѣдствіемъ недавно бывшей уніи,—имѣетъ отношеніе къ Преждеосвященной литургіи. Въ четыредесятницу, читаемъ мы въ рапортѣ, священники въ церковь не ходятъ ежедневно, приказывая дьячкамъ самимъ вечерни и утрени отправлять; преждеосвященныхъ литургій рѣдко служатъ и не умѣютъ, а служатъ по найму Златоустаго литургіи въ самые тѣ дни, когда положено Преждеосвященные служить“. Извѣстно, что уніаты въ своей Преждеосвященной литургіи допускаютъ существенное

---

[1]) Ibid.

[2]) Совершаемое по уставу нашей православной церкви освященіе даровъ словами: *и сотвори убо хлѣбъ сей*... у уніатовъ есть не что иное, какъ подобіе тѣмъ благословеніямъ, которыя у католиковъ совершаются нѣсколько разъ по освященіи. На вопросъ, „почто, по освященіи Христовыми словесы даровъ, іерей прилагаетъ *и сотвори убо хлѣбъ сей* и т. д.“ уніатскіе катихизисы отвѣчаютъ на разные лады. Такъ „Народовѣщаніе“ говоритъ: „достойно внимати и сему, яко іерей глаголя: *и сотвори убо хлѣбъ*.. и проч. аще въ словесахъ тѣхъ и видятся настоящаго хотѣти даровъ преложенія, или пресуществленія, обаче абіе прилагаетъ глаголя: *преложивъ я Духомъ твоимъ святымъ*... симъ явѣ извѣствуя, яко уже прежде тіи преложивъ, а не здѣ еще прилагаля есть“. Хойнацкій. Цит. соч., стр. 95—96.

отличіе отъ православной: они не напаяютъ св. кровію прежде заготовляемыхъ Агнцевъ. Въ зависимости отъ этой особенности должны были произойти существенныя измѣненія и въ самомъ чинѣ Преждеосвященной литургіи уніатской [1]). А отсюда вполнѣ понятно донесеніе Липовецкаго протоіерея, что уніатскіе священники, обратившіеся къ православію, не умѣли правильно служить Преждеосвященную литургію по православному чину, вслѣдствіе чего и замѣняли ее литургіею св. Іоанна Златоуста.

Митрополитъ Іерооей, ревностно заботившійся о благоустройствѣ своей епархіи, не могъ конечно оставить безъ вниманія всѣхъ (какъ выше отмѣченныхъ, такъ и другихъ, о которыхъ не сохранились свѣдѣнія) „нестроеній“ церковнаго богослуженія.

Въ силу приказа отъ 6 сентября 1798 года [2]), изъ ученаго духовенства епархіи были избраны для обученія всѣхъ возсоединившихся уніатскихъ священниковъ опытныя лица, извѣстныя митрополиту своимъ отличнымъ знаніемъ православнаго богослужебнаго устава. Порядокъ обученія долженъ былъ происходить такимъ образомъ. Вся обширная Кіевская епархія раздѣлялась на *восемь округовъ*. А именно: все безъ изъятія священство Липовецкаго, Уманскаго и Пятигорскаго уѣздовъ поручалось протоіерею г. Липовца Никифору Топольскому; Махновскаго и Сквирскаго—протоіерею г. Махновки—Кириллу Малявкѣ-Тарасевичу; Екатеринопольскаго и Черкасскаго—протоіерею г. Екатерино-

---

[1]) Подробности: Ibid., стр. 120—127

[2]) Чтобы не пестрить цитатами дальнѣйшаго изложенія дѣла *всеобщаго обученія духовенства*, замѣтимъ здѣсь, что все оно содержится въ цитов. выше дѣлѣ Конс. Арх. 1798 г., № 94: „Объ ученіи священства въ священнодѣйствіи, кой при посѣщеніи церковь (церквей) Его Высокопреосвященствомъ Іерооеемъ оказались неумѣющими и не по удареніямъ, въ книгѣ напечатаннымъ, отправляемый Литургію“ (на 126 листахъ).

поля Іоанну Радзимовскому; священники уѣздовъ Чигиринскаго, Богуславскаго, Васильковскаго и Радомысльскаго, по причинѣ обширности этихъ уѣздовъ, поручались четыремъ своимъ уѣзднымъ городскимъ протоіереямъ,—Георгію Княжевичу, Стефану Левандовскому, Михаилу Григоровичу и Іоанну Леніевичу. Что касается, наконецъ, священства послѣдняго уѣзда Кіевскаго, то и оно не осталось безъ обученія, но поручалось на общихъ основаніяхъ пяти протоіереямъ,—Трипольскому благочинному Корнилію Вересовичу и четыремъ Кіево-Подольскимъ—Матоею Росовскому, Іосифу Сементковскому, Іоанну Маньковскому и Симеону Глядиковскому.

Начертана была митрополитомъ и самая *программа* обученія. Какъ и естественно ожидать, она строго отвѣчала потребности времени, прямо направляясь противъ изложенныхъ выше богослужебныхъ „нестроеній“.

Обученіе правильному служенію литургіи—центральный пунктъ этой программы. Подраздѣленія главнаго пункта были таковы. Избранные учителя—протоіереи обязывались „достаточно наставить“ своихъ учениковъ: 1) правильному совершенію проскомидіи, обращая при этомъ особенное вниманіе на a) изъятіе св. Агнца и b) приготовленіе и сохраненіе запасныхъ даровъ для напутствія больныхъ [1]); 2) должному служенію литургіи по чиноположеніямъ свв. Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія Двоеслова. При этомъ частнѣе должны были научить: a) произношенію „*голосомъ, свойственнымъ россійскому нарѣчію*“ молитвъ, ектеній,

[1]) Еще въ Приказѣ отъ 7 августа 1798 года читаемъ такое наставительное предписаніе: „запасные дары для больныхъ раздроблять въ самыя мелкія частицы; Агнецъ для сего заготовлять не въ одинъ только великій четвертокъ, но и въ прочія времена при священнослуженіи, когда потребно будетъ; содержать сію святыню какъ можно въ прилѣжномъ и ежечастномъ смотрѣніи, не допуская ихъ къ поврежденію, отъ котораго таковы дары дѣйствительно сохранятся, если хорошо высушены будутъ, ибо не высушенные порядочно и въ двѣ недѣли пріймтить въ порчь могутъ; однакожь при таковомъ, какъ церковныя преданія повелѣваютъ, сушеніи всемѣрно стараться не припаливать (§ 21).

Евангелія, проповѣдей и др; b) точному по присланнымъ печатнымъ образцамъ возношенію въ извѣстныхъ молитвословіяхъ Высочайшихъ Именъ, и c) исправному кажденію и совершенію необходимыхъ поклоновъ.

Новою задачею для избранныхъ учителей было обученіе 3) правильному совершенію таинствъ, при чемъ предписывалось обратить особенное вниманіе на таинство крещенія, миропомазанія и покаянія; и 4) служенію во всѣ высокоторжественные и викторіальные дни молебновъ и панихидъ по нарочито изданнымъ на эти случаи книгамъ [1]).

Не имѣя возможности предусмотрѣть напередъ всѣхъ другихъ богослужебныхъ „нестроеній“, которыя могли оказаться среди священства, митрополитъ полагалъ общую задачу обученія въ томъ, чтобы *„вразумить каждаго во всемъ томъ, чего прямая должность пастырская требуетъ“*. Для вящшаго успѣха, онъ предписывалъ уполномоченнымъ протоіереямъ „повторять наставленія неоднократно, со всякимъ снисхожденіемъ *и съ таковою ясностію, дабы они* (т. е. ученики) *все то понять и въ незабвенной памяти содержать могли“*.

Самое обученіе велось практическимъ путемъ и происходило такимъ порядкомъ. Всѣ поименованные выше протоіереи уполномочивались завести школы (большею частію у себя на дому или въ церквахъ) и вызвать для обученія изъ духовенства порученныхъ имъ округовъ прежде всего *благочинныхъ*. Одинъ изъ собравшихся учениковъ, подъ „прилежнымъ“ смотрѣніемъ учителя, долженъ былъ совершать бого-

---

[1]) Считаемъ необходимымъ замѣтить, что правительство описываемаго нами времени особенно внимательно слѣдило за неуклоннымъ вездѣ отправленіемъ царскихъ молебновъ, панихидъ, а также за правильнымъ произношеніемъ титула государя и всей императорской фамиліи. Вслѣдствіе этого, возсоединившіеся съ православіемъ уніатскія церкви прежде всего снабжались „табелями“ высокоторжественныхъ и викторіальныхъ дней, книгами для молебствій, „панихидными реестрами“, точными формами возношенія Высочайшихъ именъ и т. д. Конс. Арх. Дѣла—1796 г. № 88. 1797, № 84, и 1797 г. № 93.

служеніе или отправлять тѣ или другія требы, а другіе (отъ двухъ до пяти)—наблюдать. И только тогда имѣлъ право учитель отпустить того или другого благочиннаго на приходъ, когда тотъ обнаруживалъ „довольное и совершенно исправное во всѣхъ частяхъ своей должности знаніе“. Для достиженія возможно лучшаго успѣха, митрополитъ внушалъ учителямъ особую ревность въ столь важномъ, порученномъ имъ, дѣлѣ, предписывая не очень-то спѣшить съ отпусками своихъ учениковъ.

Возвратившись къ своимъ приходамъ, обученные благочинные сами становились въ положеніе учителей. Они обязывались вызвать къ себѣ подвѣдомыхъ приходскихъ священниковъ и въ свою очередь научить ихъ правильному совершенію богослуженія по той же точно программѣ, какую и сами прошли и списокъ съ которой получали при отпускѣ. Но эти вторые учителя не заканчивали сами дѣло обученія.

Для окончательной „аппробаціи“ (какъ бы для сдачи государственнаго экзамена) они должны были отправлять своихъ учениковъ все къ тѣмъ же компетентнымъ протоіереямъ, которые были учителями и ихъ самихъ. Высшее наблюденіе за всѣмъ дѣломъ обученія священства митрополитъ оставилъ за собою. Уполномоченные протоіереи обязывались представлять ему каждый мѣсяцъ рапорты со списками учениковъ и ихъ успѣховъ.

При такомъ, такъ сказать, поголовномъ обученіи священства, нужно было предусмотрѣть весьма важное затрудненіе, естественно возникавшее вслѣдствіе того, что приходы могли оставаться долгое время безъ богослуженія и требоисправленій. Митрополитъ сдѣлалъ и на этотъ счетъ мудрое распоряженіе. Вызовъ учениковъ долженъ былъ происходить не изъ всѣхъ селеній извѣстнаго района („изъ селеній, не полосою лежащихъ“), а лишь только изъ нѣкоторыхъ. Приходы, которые оставались безъ священниковъ, поручались наблюденію сосѣднихъ—окружныхъ. Эти послѣдніе, получая

за трудъ $^1/_3$ доходовъ, остальныя $^2/_3$ обязывались уплачивать семьѣ отлучившагося. Самое обученіе происходило безъ всякаго вознагражденія, и учителя нарочито предостерегались митрополитомъ отъ „корыстолюбія, *яко зла весьма вреднаго и могущаго затмить истину*“ [1]).

Въ концѣ сентября были уже открыты школы и началось повсемѣстное обученіе правильному совершенію богослуженія. *Число* учащихся, какъ это можно видѣть изъ ежемѣсячно присылаемыхъ протоіереями рапортовъ, не было вездѣ строго опредѣленнымъ и простиралось отъ 5 до 14. Такая крупная разница объясняется, съ одной стороны, неравномѣрностію районовъ обученія, а съ другой—неодинаковою ревностію учителей [2]).

Ежемѣсячные рапорты знакомятъ насъ и съ *успѣхами* учениковъ. Въ особо заведенной графѣ, озаглавливавшейся: „*изучилъ или не изучилъ*“ или „*какъ успѣлъ въ ученіи*“, читаемъ такія аттестаціи: „понятенъ“, „средственны“, „тупъ“, „не совсѣмъ изученъ“, „вовся непонятенъ“ и др. Болѣе подробныя и интересныя аттестаціи встрѣчаемъ въ спискахъ учениковъ, присланныхъ благочинными для окончательной „аппробаціи“. Напримѣръ: „прописанные священники обучены благочиннымъ и по аппробаціи оказались во всемъ, до ихъ должности принадлежащемъ, знающими“; „въ служеніи литургіи, кажденіи, поклоненіи вѣжливъ, но въ чтеніи по книгамъ свойственному нарѣчію россійскому средственный“. Изученіе россійской грамоты и правильное произношеніе словъ по удареніямъ особенно трудно давалось ученикамъ. Посему часто

---

[1]) Мы особенно подчеркиваемъ эти слова м. Іероѳея, какъ заключающія въ себѣ глубокую практическую истину.

[2]) Особенную ревность проявилъ Махновскій протоіерей, въ спискѣ котораго значилось 9 учениковъ Махновскаго и 14 Сквирскаго уѣздовъ; при этомъ сдѣлано такое замѣчаніе: „болѣе изъ Сквирскаго уѣзда по многимъ моимъ требованіямъ ни благочинныхъ, ни священниковъ Сквирское духовное правленіе не высылаетъ“.

встрѣчаемъ такія замѣчанія: „въ чтеніи по оксіи несовершенно навыкшій“, „въ чтеніи несовершенно искусный явился“. Или однажды: „служить проскомидію и литургію, равно кадить несовершенно умѣетъ, касательно же чтенія по россійскому нарѣчію къ скорому изученію явился неудобнымъ, почему обратно къ благочинному отправленъ“.

Въ зависимости отъ успѣховъ учениковъ была *и продолжительность* учебнаго курса: отъ пяти дней до трехъ недѣль.

Участіе митрополита Іероѳея не ограничивалось однимъ формальнымъ просмотромъ присылаемыхъ къ нему рапортовъ. Мы имѣемъ данныя для утвержденія, что онъ съ живымъ интересомъ слѣдилъ за успѣхами дѣла обученія и всячески старался устранять встрѣчавшіяся на пути затрудненія. Такъ, когда митрополитъ узналъ, что, несмотря на его предостереженіе уполномоченныхъ учителей отъ корыстолюбія, одинъ изъ нихъ дерзнулъ вымогать съ учениковъ деньги „будто бы для постройки и содержанія дому, школою именуемаго“, то онъ отдалъ новое предписаніе съ строжайшимъ подтвержденіемъ, чтобы „никто съ нихъ (учителей) не дерзалъ ни подъ какимъ видомъ ничего ни для какихъ надобностей требовать или вымогать отъ священства денегъ, предоставя каждому изъ священниковъ на волю по прибытіи своемъ къ нимъ протоіереямъ нанимать квартиру гдѣ кому угодно, обученіе жъ чинить въ церквѣ и въ домѣ протопопскомъ, и буде кѣмъ изъ нихъ протоіереевъ до сего у священства на такову неправильную постройку домовъ или на что иное взяты деньги, оніе немедленно возвратить тому, у кого что взято, съ роспискою“.

Другой разъ Екатеринопольскій протоіерей Іоаннъ Радзимовскій, донося рапортомъ о состояніи обученія своихъ учениковъ, объяснялъ, между прочимъ, причину слабаго успѣха нѣкоторыхъ застарѣвшею болѣзненной склонностію ихъ къ пьянству, вслѣдствіе которой одинъ изъ нихъ, не дождав-

шись срока отпуска, самовольно отправился пѣшкомъ домой [1]). Митрополитъ приказалъ не отпускать предающихся пьянству до тѣхъ поръ, пока они не изучатся въ совершенствѣ всему тому, что относится къ священнической должности, угрожая имъ, въ случаѣ ихъ нерадѣнія и невоздержанія, строжайшимъ наказаніемъ. Что касается бѣглеца, то онъ немедленно былъ высланъ въ дикастерію и заточенъ въ монастырь, „дондеже изучится священнической должности и поисправитъ свою жизнь“.

Была и еще одна очень важная сторона въ дѣлѣ обученія, которая требовала особеннаго попеченія со стороны митрополита. Отмѣчая выше отличную ревность Махновскаго протоіерея, мы упомянули, что, несмотря на многократныя требованія его о присылкѣ новыхъ учениковъ, Сквирское духовное правленіе отвѣчало отказомъ. Мы имѣемъ нѣкоторыя основанія предполагать, что главнымъ виновникомъ отказа былъ уѣздный протоіерей г. Сквиры. Дѣло въ томъ, что полномочія избранныхъ митрополитомъ учителей были столь

---

[1]) Аттестаціи этого протоіерея отличаются отъ прочихъ своей оригинальностію, а потому мы и позволимъ себѣ привести нѣкоторыя изъ нихъ. „Священникъ Димитрій Лядецкій, лѣтъ 59, временно излишнимъ напоемъ занимался, на чередной будучи истрезвленъ, въ служеніи посредственъ, въ чтеніи по застарѣлой въ умѣ приобыклости, во многихъ мѣстахъ придерживается прежняго, по времени есть надежда къ исправленію, гортань имѣетъ пространную“. Или: священникъ Матѳей Бѣлоцерковскій, лѣтъ 61, по удовству (вдовству) своему упражнялся въ употребленіи излишне горячаго вина, на чредной воздержался, но въ служеніи оказалось трясеніе ему рукъ отъ употребленія напою, въ ектеніяхъ при возношеніи императорской фамиліи не искусной, кадить неумѣющій, въ поклоненіи не оборотенъ, въ чтеніи отъ неприлѣжности тупъ, при служеніи всегдашномъ наклоняется къ исправности, а въ прочемъ требуетъ во всемъ наставленія“. Аттестація бѣглеца еще болѣе интересна: „священникъ Лаврентій Зубовичъ, лѣтъ ему 61, слуха порядочнаго не имѣетъ, на ноги слабъ, страстенъ къ напою, въ служеніи во всемъ неисправенъ и отъ страсти воздержать всячески трудно, не окончa своего послушанія, излишно пьянствуя въ корчмѣ, самъ собою удалился въ домъ нѣшъ, а поелику при семъ ученіи никакой стражи нѣтъ, когда гдѣ либо въ обители не исправится, здѣсь исправить его благими совѣтами безъ стражи не нахожу средствъ“.

почетны и широки, что возбуждали ревность въ другихъ протоіереяхъ уѣздныхъ городовъ, которые не удостоились такой чести. Ихъ оскорбленное самолюбіе страдало еще болѣе отъ того, что, по требованію уполномоченныхъ протоіереевъ, они должны были высылать къ нимъ для обученія священниковъ своихъ уѣздовъ, становясь чрезъ то какъ бы въ подчиненное положеніе. Сильную поддержку своимъ оппозиціоннымъ стремленіямъ „оскорбленные“ протоіереи находили въ уѣздномъ священствѣ, особенно среди лицъ, имѣвшихъ протоіерейскій санъ, такъ какъ эти послѣднія считали для себя весьма унизительнымъ быть на положеніи учениковъ и стоять въ полной зависимости отъ учителей, равныхъ съ ними по сану, а иногда, можетъ быть, даже и моложе по лѣтамъ [1]). Съ другой стороны, самая перспектива путешествія въ другой уѣздъ не могла казаться кому-либо особенно пріятною, а для многихъ была къ тому же и весьма обременительною, такъ какъ соединялась съ немалыми лишеніями матеріальнаго характера. Все это и соединяло уѣздное священство въ одномъ общемъ протестѣ.

Иногда „протестанты“ не обнаруживали открыто своего неудовольствія и дѣйствовали скрытно, какъ это можно видѣть, напримѣръ, въ отношеніи Сквирскаго уѣзда, когда тамошнее духовное правленіе, руководимое, конечно, мѣстнымъ протоіереемъ, отказывалось посылать учениковъ къ Махновскому уполномоченному протоіерею. Но былъ случай и открытаго протеста, выраженнаго въ формѣ „прошенія“ отъ лица всего духовенства Уманскаго уѣзда. Указывая, съ одной стороны, на неурожайный годъ и какіе-то „другіе случаи“, которые могли причинить „немалые обиды и досады“, а съ другой—на то, что „многіе изъ священства сыскиваются

---

[1]) § 5-мъ „Приказа“ митрополита Іеровея это было предусмотрѣно: „распространить (читаемъ мы здѣсь) мѣстныхъ протоіереевъ полномочія на всѣхъ протопоповъ присоединенныхъ къ благочестію, которые безъотрицательно должны явкою своею къ уполномоченнымъ и изученіемъ повиноваться“.

таковы, что по бѣдности своей и доѣхать тамо (къ Липовецкому протоіерею) не имѣютъ чѣмъ",—духовенство просило митрополита отмѣнить прежнее свое предписаніе. Но такъ какъ остаться совсѣмъ безъ обученія было нельзя [1]), то оно изъявляло желаніе содержать назначеннаго митрополитомъ учителя на собственный счетъ, „*если будетъ общество вси согласни*". Послѣднее замѣчаніе прозрачно скрываетъ въ себѣ мысль, что просители лучшимъ для себя учителемъ желали бы имѣть не кого другого, какъ только своего мѣстнаго протоіерея, по личной инищіативѣ котораго, можетъ быть, составлено было и самое прошеніе.

Этотъ протестъ хотя былъ и открытый, но все же нѣсколько замаскированный. Но вотъ весьма интересное прошеніе [2]) Пятигорскаго протоіерея Гавріила Буйницкаго, въ которомъ оскорбленный „протестантъ" прямо, безъ всякихъ посредствующихъ лицъ, обращается къ митрополиту и проситъ предоставить ему, какъ ничѣмъ не худшему другихъ избранныхъ протоіереевъ,—равныя съ ними права и полномочія.

„Милость Вашего Преосвященства, оказываемая всякому правильно просящему, и меня побудила просить, дабы тоея же не лишиться. Указомъ Кіевской духовной дикастеріи Пятигорскому духовному правленію предписано: дабы все безъ изъятія онаго уѣзда священство для изученія въ священнослуженіи ставилось къ Липовецкому протоіерею Никифору Топольскому, что живущимъ отъ Липовца нѣкоторымъ священникамъ въ разстояніи 130 верстъ, при томъ въ такомъ бѣдномъ состояніи, какое въ Пятигорскомъ уѣздѣ притерпѣваютъ священники чрезъ угнетеніе ихъ помѣщиками,

---

[1]) Изъ начальныхъ словъ „прошенія" можно усмотрѣть, что самое дѣло обученія встрѣчено было духовенствомъ съ благодарностію. „Духовное общество, читаемъ мы здѣсь, такова повелѣнія (объ обученіи) не только исполнять не отрицается, но получивъ слухъ, *очевидно изъ сего довольны и благодарны явились*".

[2]) Конс. Арх. Дѣло 1798 г., № 42.

не малою тяжестію и ущербомъ станется. Прочихъ же уѣздовъ священство для таковагожъ изъученія препоручено мѣстнымъ своимъ протоіереямъ, а какъ я многократно прежде у Его Пр—ства Іоанникія, еп. Брацлавскаго и Подольскаго, по причисленіи же къ сей епархіи и въ лицѣ Вашего В—ства безъ всякаго замѣчанія служилъ, для того всепокорнѣйше В. В—ство прошу дозволить меня здѣсь (въ г. Кіевѣ) апробовать, а по апробаціи препоручить Пятигорскаго уѣзда священство мнѣ для таковаго наставленія, и въ семъ не оставить милостивѣйшею Архипастырскою резолюціею".

Являлась неотложная нужда предпринять какія-либо мѣры противъ всѣхъ этихъ оппозиціонныхъ стремленій протестантовъ, которыя создавали немаловажныя затрудненія, сильно тормозившія успѣшный ходъ дѣла обученія. Но выйти изъ этихъ затрудненій представлялось дѣломъ весьма не легкимъ. Съ одной стороны, ради пользы дѣла, можно было игнорировать протесты оскорбленнаго самолюбія; съ другой,—та же польза не позволяла оставить ихъ и безъ всякаго удовлетворенія. Митрополитъ Героѳей нашелъ для себя вѣрный исходъ въ среднемъ примирительномъ пути, который и щадилъ оскорбленное самолюбіе, и направлялся къ вящшему успѣху дѣла обученія. Такъ, Пятигорскій протоіерей, оказавшійся, „по неоднократной личной аппробаціи" митрополита, вполнѣ способнымъ къ обученію другихъ, былъ уполномоченъ въ званіи учителя своего уѣзда на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими учителями. Сквирскому протоіерею дозволено лишь въ томъ только случаѣ не высылать учениковъ къ Махновскому, „естли встрѣтится въ высылкѣ туда непреоборимое затрудненіе въ разсужденіи зимняго времени или по другимъ неудобствамъ" и если онъ, протоіерей, имѣетъ твердую увѣренность въ своихъ теоретическихъ познаніяхъ и надѣется на свои педагогическія способности. Наконецъ, прошеніе Уманскаго духовенства уважено было только въ половину:

особый учитель для уѣзда избранъ не былъ, хотя приходскіе священники (но не благочинные) и освобождались отъ затруднительной поѣздки къ Липовецкому протоіерею для окончательной „аппробаціи“ своего ученія.

Въ результатѣ оказывалось, что дѣло обученія только выигрывало: удовлетворенные „протестанты“, естественно, старались приложить всѣ усилія къ тому, чтобы оправдать на дѣлѣ оказанное имъ со стороны митрополита довѣріе, возбуждая тѣмъ желательное соревнованіе и среди прежде уполномоченныхъ учителей.

Кромѣ отмѣченной выше примѣрной ревности Махновскаго протоіерея, считаемъ необходимымъ указать на еще болѣе удивительное усердіе Липовецкаго протоіерея—Никифора Топольскаго [1]). Онъ не ограничился въ дѣлѣ обученія однимъ образцовымъ выполненіемъ программы, начертанной митрополитомъ, но, и съ своей стороны, предложилъ на его благоразсмотрѣніе весьма важный проектъ, какъ бы въ дополненіе этой программы. Сущность проекта заключается въ слѣдующихъ широкихъ мѣропріятіяхъ: 1) въ заведенныя уполномоченными протоіереями школы требовать не только священниковъ, присоединившихся изъ уніи, но и всѣхъ вновь рукоположенныхъ, а также и бывшихъ во время уніи православными; 2) изъ школы не отпускать учениковъ до тѣхъ поръ, пока не обучатся всему въ достаточной степени совершенства [2]); при отпускѣ отбирать ото всѣхъ строжайшія подписки въ томъ, что они и на приходѣ будутъ совершать богослуженіе и исправлять требы точно такъ же, какъ были научены въ школѣ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ неизбѣжнаго наказанія; 4) для провѣрки и закрѣпленія пріобрѣтеннаго въ школѣ приглашать изъ обучившихся священ-

---

[1]) Мы изложили выше его рапортъ о богослужебныхъ „нестроеніяхъ“ новоприсоединенныхъ церквей.

[2]) Это требовалось, какъ упомянуто выше, и м. Іероѳеемъ.

никовъ въ высокоторжественные дни въ уѣздные городскіе соборы по два человѣка; 5) требовать въ школу и дьячковъ для обученія правильному чтенію церковной печати, православнымъ напѣвамъ и исправному письму, и 6) для закрѣпленія дьячковъ на приходѣ и прекращенія чрезъ то частой смѣны ихъ, посвящать ихъ послѣ одобрительныхъ представленій духовныхъ правленій въ стихари.

Проектъ Липовецкаго протоіерея, свидѣтельствующій наглядно о серьезномъ отношеніи его къ порученному дѣлу обученія, предложенъ былъ съ цѣлію наилучшаго врачеванія тѣхъ уніатскихъ искаженій православнаго богослуженія, о которыхъ выше была особая рѣчь. Но многіе пункты этого весьма важнаго проекта не могли имѣть практическаго примѣненія, такъ какъ исполненіе ихъ соединялось съ большими неудобствами. И хотя митрополитъ вполнѣ одобрилъ и разрѣшилъ Липовецкому протоіерею примѣнять предложенный имъ проектъ въ порученномъ ему районѣ епархіи, но съ тѣмъ, чтобы не было: 1) никакихъ притѣсненій священно-церковнослужителямъ и 2) остановки въ удовлетвореніи религіозныхъ нуждъ прихожанъ.

Предоставляя, такимъ образомъ, все дѣло обученія отвѣтственности уполномоченныхъ протоіереевъ, митрополитъ при всякомъ удобномъ случаѣ подвергалъ обучившихся священниковъ и личному „испытанію“ въ своей домовой церкви. Оказавшіеся въ чемъ-либо неисправными отсылались для новаго, болѣе совершеннаго обученія, такъ что открытыя школы, можно думать, носили не временный, а постоянный характеръ [1]).

Такова была дѣятельность митрополита Іерофея по урегулированію церковнаго богослуженія.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о тѣхъ мѣропріятіяхъ митрополита Іерофея, которыя были направ-

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1799 г., № 14.

лены къ установленію въ новоприсоединенныхъ церквахъ строгой отчетности.

Такъ, что касается прежде всего *письменнаго дѣлопроизводства*, то въ этомъ отношеніи митрополитъ Іерофей, при обозрѣніи епархіи, встрѣтилъ слѣдующіе крупные недостатки. Метрическія книги для записи рождающихся, брачущихся и умирающихъ почти повсемѣстно отсутствовали, а если гдѣ и имѣлись, то не были перенумерованы, прошнурованы и скрѣплены. Большею же частію запись требоисправленій производилась на домашнихъ черновыхъ лоскуткахъ, безъ соблюденія какой либо системы, и при томъ весьма несвоевременно (по прошествіи мѣсяца, полгода, а иногда и цѣлаго года). Вслѣдствіе такого порядка или вѣрнѣе безпорядка, естественно, происходили большія опущенія и весьма значительныя неточности, сопровождавшіяся нерѣдко непреодолимыми затрудненіями въ доставленіи тѣхъ или другихъ необходимо нужныхъ справокъ [1]). Въ силу 24 § „Приказа“ митрополита Іерофея (отъ 7-го августа 1798 года), Кіевская духовная дикастерія разослала во всѣ духовныя правленія (а въ Кіевскомъ уѣздѣ къ благочиннымъ) предписанія—выдать немедленно въ каждую церковь для записи рождающихся, брачущихся и умирающихъ по одной большой книгѣ (перенумерованной, прошнурованной и скрѣпленной печатью духовнаго правленія) и по двѣ малыхъ тетради (также перенумерованныхъ и скрѣпленныхъ). Для того, чтобы священно-церковно-служители производили запись своевременно, то есть непремѣнно въ тотъ же самый день, когда совершались требы,—съ нихъ были взяты строжайшія подписки.

Предписывался и самый порядокъ записи. А именно: съ черновыхъ бумагъ все случившееся вносить сначала въ большую книгу, затѣмъ изъ послѣдней—въ двѣ малыя тет-

[1]) „Приказъ, отданный 7 августа 1798 года Кіевскимъ м. Іерофеемъ Малицкимъ“ (§ 12) Кіев. Епарх Вѣд. 1892, № 9, стр. 252—253.

ради, стараясь при этомъ писать какъ можно отчетливѣе и безъ помарокъ. Въ концѣ каждаго года тетради должны были отсылаться въ духовныя правленія, а книги оставаться въ должной сохранности при церквахъ [1]).

Такая же строгая отчетность введена была и въ дѣлѣ *прихода и расхода церковныхъ суммъ*. До описываемаго времени не было даже и попытокъ къ заведенію мало-мальски порядочной отчетности въ этомъ отношеніи. На вопросъ же митрополита о причинѣ такого нерадѣнія, священники обычно ссылались на ктиторовъ, которые-де „сами держа приходъ и расходъ, распоряжаются сими (церковными) деньгами по собственной волѣ, раздавая своимъ собратамъ въ долги и не взыскивая опыхъ въ церковь своевременно по скудости будто бы тѣхъ, кои взяли въ займы“. Вслѣдствіе такого безконтрольнаго и полновластнаго распоряженія церковными суммами, нерѣдко случалось то, что, при частой смѣнѣ ктиторовъ, старые удерживали у себя „по немалому количеству“ наличныхъ церковныхъ денегъ, а о возвращеніи ихъ совсѣмъ и не помышляли; на ряду съ ктиторами въ иныхъ мѣстахъ и помѣщики забирали изъ церквей безвозвратно „отъ ста до двухъ сотъ и болѣе рублей“ [2]).

25 § „Приказа“ предписывалъ всѣ церковныя деньги хранить непремѣнно въ церквахъ (исключая рѣдкіе случаи опасности) и ихъ расходованіе производить не иначе, какъ только съ общаго согласія священника, ктитора и почетныхъ прихожанъ. Всякій приходъ и расходъ требовалось обязательно отмѣчать въ нарочито выданной изъ духовнаго правленія книгѣ, которая ежемѣсячно ревизовалась благочинными; въ возможныхъ случаяхъ какихъ либо неисправностей предписывалось самое тщательное разслѣдованіе. Что же касается церковныхъ должниковъ, то, по приказанію митрополита

---

[1]) Ibid. стр. 257.

[2]) Ibid. § 13, стр. 253.

Іерооея, составлены были подробные „реестры“, съ точнымъ прописаніемъ, гдѣ, сколько и кто именно долженъ; митрополитъ, съ своей стороны, передалъ эти реестры на судъ гражданской власти, требуя законнаго удовлетворенія [1]).

Обозрѣвая все изложенное въ этой главѣ, мы можемъ съ полнымъ правомъ сказать, что митрополитъ Іерооей своими ревностными заботами о внѣшнемъ и внутреннемъ благоустройствѣ новоприсоединенныхъ церквей удовлетворялъ прямой потребности своего времени. Если же за его слишкомъ кратковременное пребываніе на каѳедрѣ Кіевской митрополіи и не послѣдовало осязательныхъ плодовъ этой дѣятельности,— то это не можетъ быть поставлено ему въ вину. Своими распоряженіями, основанными на непосредственномъ опытѣ, митрополитъ Іерооей проложилъ вѣрный путь, который въ будущемъ долженъ былъ необходимо привести къ намѣченной въ нихъ цѣли.

---

[1]) Ibid. стр. 258.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Опредѣленіе на священно- и церковно-служительскія мѣста.

Строй жизни южно-русскаго народа заключалъ въ себѣ издавна не мало своеобразныхъ сторонъ, которыхъ мы или совсѣмъ не встрѣчаемъ въ Великороссіи или, если и встрѣчаемъ, то въ гораздо меньшей степени развитія.

Такъ, исторія свидѣтельствуетъ, что въ Малороссіи очень рано появились Западно-Европейскіе порядки: внутреннее самоуправленіе городовъ (такъ называемое „Магдебурское право"), ремесленные цехи, торговыя гильдіи, сообщества и другія проявленія корпоративнаго начала. Изъ области гражданской эти порядки стали проникать естественнымъ путемъ заимствованія и во внутренній строй жизни церковной, создавши здѣсь новое явленіе—*участіе мірянъ въ жизни церкви.* Это участіе выразилось, съ одной стороны, въ правѣ *приходскихъ выборовъ*, а съ другой, въ правѣ *патронатства.* Появились въ церковной жизни и своего рода цехи или гильдіи, такъ называемыя *церковныя братства,* которыя представляютъ собою не что иное, какъ коллективный патронатъ.

Въ задачу нашего сочиненія не входитъ подробное уясненіе всѣхъ тѣхъ благопріятныхъ условій, которыя спо-

собствовали широкому развитію этихъ оригинальныхъ явленій церковно-исторической жизни преимущественно на Югѣ (и Западѣ) Россіи. Ограничимся лишь указаніемъ на сравнительное положеніе православной церкви [1]). Если въ Московской Руси православная церковь искони находила для себя въ самодержавномъ государѣ вѣрнаго охранителя и твердаго защитника,—то въ Малороссіи, бывшей подъ тяжкою неволею Польши, она не могла найти не только твердой, но и никакой вообще опоры,—ни въ аристократіи, которая была католическою, ни тѣмъ болѣе въ чужомъ королѣ. Подвергаясь, напротивъ, со всѣхъ сторонъ разнообразнымъ посягательствамъ католической и іезуитской пропаганды,—она прибѣгла подъ единственную, оставшуюся для нея, защиту народа православнаго, которому одному и обязана своимъ сохраненіемъ.

Но если, при нормальномъ развитіи, участіе мірянъ въ церковныхъ дѣлахъ сопровождалось благопріятными послѣдствіями и есть вообще явленіе симпатичное [2]), такъ какъ, связывая клиръ и народъ, дѣлаетъ интересы церкви общими для всѣхъ,—то при ненормальномъ—оно заключало въ себѣ и неблагопріятныя стороны. Въ тѣхъ именно случаяхъ, когда это участіе переходило дозволенныя границы, когда, по выраженію одного уніатскаго ренегата (Саковича), оно про-

---

[1]) Подробнѣе: *Маркевичъ* „Выборное начало въ духовенствѣ въ древнерусской, преимущественно юго западной церкви до реформы Петра I (Тр. Кіевск. дух. Акад. 1871 г., №№ 8—9); *Флеровъ* „О православныхъ церковныхъ братствахъ, противоборствовавшихъ уніи въ юго-западной Россіи въ XVI, XVII и XVIII стол.“; *Скабалланович* „Западно-европейскія гильдіи и западно-русскія братства“ (Христ. Чтен. 1871 г. ч. II, стр. 271—327); *Папковъ* „Древне-русскій приходъ“; *С. М. Соловьевъ*—„Братчины“ (Русск. Бесѣда 1856 г., кн. IV, стр. 108 и др.); *проф. С. Т. Голубевъ* „Исторія Кіевской духовной Академіи“, т. I, стр. 79—92; *Крыжановскій* „Очерки быта южно-русскаго сельскаго духовенства въ XVIII в. Сочиненія, т. 1-й, стр. 393 и слѣд.

[2]) Въ наше время, напримѣръ, раздаются въ періодической печати голоса въ пользу болѣе широкаго развитія церковно-приходскихъ попечительствъ, являющихся слабымъ остаткомъ нѣкогда активнаго участія мірянъ въ дѣлахъ церкви.

стиралось до того, что „*non clerus populum, sed populus clerum dirigit*“ [1]), то есть доходило до полнаго подчиненія духовныхъ лицъ власти свѣтскихъ,—тогда оно отступало отъ своего прямого назначенія и, являясь весьма вреднымъ, требовало искорененія. Такъ, напримѣръ, право патронатства впослѣдствіи почти съ одной только этой отрицательной стороны и выступаетъ въ исторіи, особенно когда оно переходило въ руки католиковъ, преслѣдовавшихъ личныя своекорыстныя цѣли или прямо унижавшихъ православіе.

Являлась для православной іерархіи необходимость принять какія-либо мѣры. Между тѣмъ извѣстно, что обычаи, имѣвшіе за собой историческое прошлое и обратившіеся, въ силу закона давности, въ привычку, отличаются особенной живучестію, и, какъ застарѣвшія болѣзни, врачуются медленнымъ, систематическимъ леченіемъ. И вотъ, на протяженіи всего XVIII столѣтія епархіальною властію ведется непрерывная, напряженная борьба противъ обычая старины. На помощь духовной власти, старавшейся стянуть всѣ дѣла епархіальнаго управленія къ полновластному распоряженію мѣстныхъ архіереевъ,—приходитъ съ своими мѣропріятіями и гражданское правительство, такъ какъ первая порою оказывалась безсильною противъ обязательной силы древняго права. И только посредствомъ обоюдныхъ усилій гражданскаго и духовнаго правительствъ къ самому концу XVIII столѣтія свершилось окончательное паденіе обычая старины.

Отсюда тотъ живой интересъ, который представляетъ эта борьба, особенно во второй половинѣ ея развитія. Задачей нашего сочиненія требуется прослѣдить лишь послѣднія перипетіи этой борьбы, имѣвшія мѣсто въ Кіевской епархіи, и главнымъ образомъ отмѣтить въ нихъ степень участія митрополита Іероѳея.

---

[1]) Проф. С. Т. Голубевъ „Кіевскій митрополитъ Петръ Могила и его сподвижники“, II т., стр. 468.

Въ царствованіе Павла Петровича для русскаго правительства было особенное побужденіе неблагосклонно смотрѣть на всякія проявленія народнаго вмѣшательства въ строй церковной жизни, въ частности, въ приходскіе выборы, поставлявшіе духовенство въ нѣкоторую зависимость отъ прихожанъ. Такимъ побужденіемъ были *крестьянскіе народные бунты и участіе въ нихъ сельскаго духовенства.*

Еще въ царствованіе императрицы Екатерины II, во время извѣстнаго Пугачевскаго бунта, правительство жаловалось на участіе въ немъ духовенства, что великая государыня объясняла „невѣжествомъ духовнаго чина“ [1]). И хотя въ непродолжительное царствованіе Павла I-го не было такого грандіознаго народнаго волненія, но въ самомъ началѣ его поднялись довольно сильныя крестьянскія возстанія противъ безконтрольнаго самоуправства помѣщиковъ. Волненія распространились по обширной территоріи, обнимавшей губерніи: Орловскую, Московскую, Псковскую, Новгородскую, Ярославскую, Вологодскую, Костромскую, Нижегородскую, Пензенскую и Новгородъ-Сѣверскую [2]); нѣкоторые отголоски слышны были, какъ увидимъ ниже, и въ Кіевской.

29 января 1797 года былъ обнародованъ по этому случаю Высочайшій манифестъ, которымъ объявлялось, чтобы „всѣ помѣщикамъ принадлежащіе крестьяне, спокойно пребывая въ прежнемъ ихъ званіи, были послушны помѣщикамъ своимъ въ оброкахъ, работахъ и словомъ: всякаго рода крестьянскихъ повинностяхъ, подъ опасеніемъ за преслушаніе и своевольство непзбѣжнаго по строгости законной наказанія“. Этимъ же манифестомъ на священно-церковно-служителей возлагалась такая обязанность: „духовные, наипаче же священники приходскіе, имѣютъ обязанность предостерегать при-

---

[1]) Ив. Знаменскій „Положеніе духовенства въ царствованіе Екатерины II и Павла I-го“, стр 107.

[2]) П. Знаменскій „Приходское духовенство въ Россіи со времени реформы Петра“, стр. 75—76.

хожанъ своихъ противу ложныхъ и вредныхъ разглашеній, и утверждать въ благонравіи и повиновеніи господамъ своимъ, памятуя, что небреженіе ихъ о словесномъ стадѣ, имъ ввѣренномъ, какъ въ мірѣ семъ взыщется начальствомъ ихъ, такъ и въ будущемъ вѣкѣ должны будутъ дать отвѣтъ предъ страшнымъ судомъ Божіимъ во вредѣ, отъ небреженія ихъ произойти могущемъ“ [1]). Св. Синодъ, въ свою очередь, указомъ отъ 1 февраля 1797 года приказалъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы копіи Высочайшаго Манифеста были прочитаны всенародно въ церквахъ, съ подтвержденіемъ при томъ всѣмъ приходскимъ священникамъ, „дабы они относящуюся къ нимъ собственно обязанность всемѣрно старались соблюсти тщательно, подъ опасеніемъ за небреженіе въ томъ строжайшаго сужденія“ [2]).

Но, не смотря на такія грозныя предостереженія, скоро оказалось, что духовенство принимало участіе въ крестьянскихъ волненіяхъ. Открылось, что во многихъ мѣстахъ священно-церковно-служители составляли крестьянамъ жалобы на помѣщиковъ, а для проѣзда съ этими жалобами въ Петербургъ давали имъ даже фальшивые паспорты [3]). Въ частности, и среди духовенства Кіевской епархіи были случаи соучастія священниковъ въ крестьянскихъ волненіяхъ. Такъ, въ январѣ 1797 года управляющій Рожевскою округою по слѣдственнымъ дѣламъ доносилъ рапортомъ Кіевскому губернатору, что подданные крестьяне селъ Козаровичъ и Глибовки отказались повиноваться своему помѣщику. Назначенное слѣдствіе обнаружило, что въ этомъ волненіи былъ замѣшанъ священникъ села Козаровичъ Данькевичъ, подписавшійся свидѣтелемъ на поданной отъ крестьянъ губернатору жалобѣ. Вызванный на слѣдствіе, онъ явился въ пьяномъ видѣ и сталъ подстрекать народъ. Когда же былъ спрошенъ, по-

[1]) Указ. кн. 1797 г., № 46.

[2]) Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 23-й.

[3]) П. Знаменскій. Цит. соч., стр. 76-я.

чему онъ подписался на жалобѣ, то отвѣтилъ, что имѣлъ на то особое письменное повелѣніе, но на требованіе показать его—ничего не представилъ. По приказанію митрополита Іерооея, виновный немедленно былъ вытребованъ въ Кіевскую дикастерію для снятія противъ обвиненій показанія; и хотя онъ во многомъ запирался, но все же признался, что, за неграмотностію Козаровицкихъ прихожанъ, дѣйствительно подписался на ихъ прошеніи—жалобѣ. За такое, несоотвѣтствующее духовному званію, поведеніе священникъ Данькевичъ былъ лишенъ прихода и, съ запрещеніемъ на четыре мѣсяца священнослуженія, заточенъ навсегда въ Кіево-Выдубицкій монастырь, „для лучшаго возчувствованія содѣянныхъ поступковъ“. Во избѣжаніе повторенія подобныхъ случаевъ, митрополитъ приказалъ дикастеріи разослать по всей епархіи „подтвердительные указы“, съ строжайшимъ предписаніемъ всѣмъ священникамъ, чтобы они не только не допускали „никакова и малѣйшаго повода“ къ проявленію народныхъ возмущеній, но „паче старались въ наученіи прихожанъ благонравію и повиновенію своимъ господамъ и поставленному надъ ними начальству“, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ „не только отрѣшенія отъ мѣста, но и лишенія священства безъ всякаго послабленія“ [1]).

Это предписаніе митрополита Іерооея нѣсколько предварило собою указъ Петербургской Синодальной Конторы (отъ 23 февраля 1797 года), который былъ, въ свою очередь, слѣдствіемъ именного Высочайшаго,—даннаго по поводу продолжавшихся крестьянскихъ волненій и участія въ нихъ духовенства. Въ силу этого указа, всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ вмѣнено было въ непремѣнную обязанность, при производствѣ въ священно-церковно-служительскія должности, строго наблюдать за тѣмъ, чтобы ихъ получали люди вполнѣ надежные, добрыхъ нравовъ, безпорочнаго поведенія и при

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 21.

томъ способные наставлять прихожанъ въ должномъ повиновеніи своимъ властямъ [1]). Во исполненіе указа, митрополитъ отдалъ дикастеріи новыя распоряженія, имѣющія весьма важное значеніе. Вотъ эти распоряженія: 1) обязать всѣхъ духовныхъ лицъ подписками, чтобы они по долгу своему увѣщавали прихожанъ къ благонравію и повиновенію властямъ, (а такъ какъ живой примѣръ всегда оказываетъ болѣе дѣйственное вліяніе, то всѣ они обязывались также проводить безпорочную жизнь); 2) духовныя правленія и благочинные должны, въ свою очередь, слѣдить за исполненіемъ данныхъ обязательствъ и, въ случаѣ ихъ нарушенія, немедленно доносить о виновныхъ въ дикастерію безъ всякой утайки, подъ опасеніемъ строгаго суда; 3) при избраніи кандидатовъ на священно и церковно-служительскія должности, духовныя правленія и благочинные обязаны самымъ тщательнымъ образомъ наблюдать, чтобы въ число ихъ поступали лица тѣхъ самыхъ качествъ, которыя требовались вышеупомянутымъ Синодальнымъ указомъ; о тѣхъ же кандидатахъ, которые не имѣли этихъ качествъ, они (духовныя правленія и благочинные) ни подъ какимъ видомъ не должны были ни принимать отъ прихожанъ „одобрительныхъ“ прошеній, ни тѣмъ болѣе посылать о нихъ представленій; 4) тѣхъ кандидатовъ, которые, по личному разсмотрѣнію митрополита, будутъ признаны достойными полученія священно-церковно-служительскихъ чиновъ,—обязывать въ дикастеріи строжайшими подписками, которыми обязывалось по § 1-му и все духовенство; наконецъ 5) послать особый указъ епархіальному экзаменатору, протоіерею Іоанну Левандѣ, съ предписаніемъ: a) экзаменовать впредь ставленниковъ не въ одномъ только катехизисѣ, какъ было до этого времени, но и во всѣхъ правилахъ Духовнаго Регламента, относящихся къ духовному чину и b) внушать имъ необходимость увѣ-

[1]) Указ. кн. 1797 г., № 60.

щанія своихъ духовныхъ чадъ къ спокойствію и должному послушанію властямъ [1]).

Между тѣмъ послѣдовали новыя распоряженія высшей духовной власти, направленныя къ еще большему ограниченію свободы приходскихъ выборовъ.

По указу отъ 7 мая 1797 года [2]), Св. Синодъ предписывалъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ строгое наблюденіе за успѣхами, а особенно за поведеніемъ будущихъ кандидатовъ священства еще во время ихъ обученія въ семинаріяхъ. При производствѣ въ св. санъ требовалось „воспитанныхъ“ семинаристовъ предпочитать неученымъ, „хотя бы прихожане и просьбами объ нихъ настояли“, а если „кто и одобряемъ отъ прихожанъ, производить не иначе, развѣ отъ духовнаго правленія и отъ благочиннаго будетъ о честномъ поведеніи его засвидѣтельствовано“ (§§ 1 и 13). Другими §§-ами Синодальнаго указа (§§ 2—12) епархіальнымъ архіереямъ предписывалось всѣми мѣрами предупреждать возможность народныхъ возмущеній, наблюдая при этомъ какъ можно лучше за тѣмъ, не участвуетъ ли гдѣ въ нихъ приходское духовенство. Подозрительныхъ изъ нихъ повелѣвалось немедленно забирать для слѣдствія въ консисторію и оказавшихся виновными лишать св. сана безъ предварительнаго сношенія съ Св. Синодомъ; для увѣщанія же взбунтовавшихся крестьянъ посылать въ приходъ самыхъ надеж-

---

[1]) Приказъ митрополита Іеровея отъ 13 марта 1797 года. Конс. Арх. Дѣло 1797 года, № 109.

[2]) Указ. кн. 1797 г., № 89. Этотъ указъ былъ изданъ въ дополненіе вышеприведеннаго указа Петербургской Синодальной Конторы, который, въ свою очередь, (какъ мы сказали) былъ слѣдствіемъ Имяннаго Высочайшаго, даннаго Св. Синоду 19 февраля. Можетъ быть, вслѣдствіе того, что въ указѣ Св. Синода отъ 7 мая были вновь перепечатаны почти цѣликомъ два предыдущіе, и произошло то, что проф. П. Знаменскій (Цит. соч., 79—77 стр.), а за нимъ и его однофамилецъ Ив Знаменскій (Цит. соч. стр. 108—109), не упоминая совсѣмъ объ указѣ Синодальной Конторы,—Высочайшій Имянной указъ считаютъ изданнымъ въ маѣ мѣсяцѣ.

ныхъ священно-церковно-служителей. Напротивъ, примѣрныхъ и особенно искусныхъ въ увѣщаніи прихожанъ къ спокойствію и повиновенію своимъ властямъ Св. Синодъ предписывалъ отличать предъ прочими „пристойными почестьми“, въ поощреніе къ дальнѣйшему ревностному прохожденію своей должности.

Такъ, все далѣе и далѣе отдалялся клиръ отъ народа; устанавливающаяся между ними пропасть все болѣе и болѣе разъединяла эти двѣ, нѣкогда тѣсно связанныя между собою, стороны, преграждая на будущее время всякую возможность какихъ-либо вмѣшательствъ прихожанъ въ дѣла епархіальнаго управленія. Тѣ прихожанскія одобренія, которыя дозволено было (по § 13) подавать епархіальнымъ архіереямъ въ формѣ заручныхъ прошеній (хотя далеко уже не съ прежней силою и обязательнымъ значеніемъ), оставались единственнымъ воспоминаніемъ прежняго весьма широкаго участія мірянъ въ дѣлахъ церкви. Но скоро послѣдовали ограниченія и въ отношеніи этой послѣдней, оставшейся въ рукахъ прихожанъ, формы проявленія своего активнаго вмѣшательства въ строй епархіальнаго управленія.

Еще въ декабрѣ 1796 года, какъ только начались крестьянскія волненія и появилось множество жалобъ на помѣщиковъ, издано было Высочайшее повелѣніе, „дабы тѣ, кои имѣютъ нужду подавать какія-либо жалобы или прошенія, не инако то дѣлали, какъ каждый отъ себя, не подписываясь больше одного человѣка“ [1]). Въ маѣ 1797 года было вновь подтверждено: „ни отъ кого и ни въ какихъ мѣстахъ прошеній, многими подписанныхъ, не принимать“ [2]).

Св. Синодъ не преминулъ воспользоваться этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ и немедленно примѣнилъ его въ отношеніи къ заручнымъ прошеніямъ прихожанъ о ставлени-

---

[1]) Ук. кн. 1797 г. № 20.

[2]) Ук. кн. 1797 г. № 121.

кахъ. Указомъ отъ 24 іюня 1797 года отмѣнялись всѣ тѣ пункты Духовнаго Регламента, на основаніи которыхъ до этого времени прихожане имѣли право, при избраніи къ своей церкви священно-церковно-служителей, подавать епархіальнымъ архіереямъ „одобрительныя“ прошенія, подписанныя многими лицами. „Во отвращеніе всякаго затрудненія и недоумѣнія, читаемъ въ этомъ указѣ, въ духовныхъ правленіяхъ принимать прошенія за подписаніемъ однихъ точію желающихъ поступить въ священно- и церковно-служительскіе чины, съ приложеніемъ отъ прихожанъ одобреній о честномъ ихъ поведеніи“, а не прошеній о посвященіи, какъ было прежде. Тогда же, для единообразія ставленическихъ прошеній и прихожанскихъ одобреній, были составлены и отпечатаны въ Синодальной типографіи *образцовыя формы*, которыя и были разосланы по всѣмъ епархіямъ [1]).

Митрополитъ Іероѳей, въ свою очередь (какъ бы въ разъясненіе и точное исполненіе послѣдняго Синодальнаго указа), далъ 18 марта 1798 года на имя Кіевской духовной дикастеріи весьма интересный приказъ, въ которомъ мы находимъ слѣ-

---

[1]) Конс. Арх. Дѣла 1797 года: № 51 и 73.

Вотъ эти образцы: 1) „Въ (такое-то) духовное правленіе. (Отъ такого-то—писать имя и прозваніе).

Прошеніе.

При (такой-то церкви) имѣется праздное (священническое, діаконское, дьячковское или пономарское) мѣсто, на которое я поступить желаю; того ради покорно прошу о посвященіи меня на то мѣсто (писать во что именно) представить отъ онаго духовнаго правленія епархіальному Преосвященному Архіерею (такому-то), а о состояніи моемъ прилагаю при семъ данное мнѣ тоя церкви отъ прихожанъ одобрѣніе“. 2) „Одобреніе.

Мы нижеподписавшіеся (писать названіе епархіи, губерніи, уѣзда, села и церкви) прихожане свидѣтельствуемъ по чистой нашей совѣсти, что желающій быть при нашей церквѣ (кѣмъ и кто именно) есть человѣкъ добрый, не пьяница, въ домостроительствѣ своемъ не лѣнивый, не клеветникъ, не сварливъ, не любодѣйца, не бійца, въ воровствѣ и обманахъ не изобличенный, добронравенъ и поведенія честнаго, и потому мы его желаемъ имѣть при нашемъ приходѣ (кѣмъ, и далѣе подписи)“.

дующія мѣропріятія къ улучшенію ставленическаго дѣлопроизводства.

1) Прихожанскія „одобрѣнія“ должны представляться прежде всего окружнымъ благочиннымъ, которые обязывались собственноручно свидѣтельствовать на нихъ, что a) подписи сдѣланы всѣми лицами единодушно и b) ставленикъ дѣйствительно таковыхъ качествъ, какія прописаны въ „одобрѣніяхъ“, а посему и не имѣетъ никакихъ препятствій къ полученію тѣхъ или другихъ священно-церковно-служительскихъ чиновъ. 2) Отъ благочиннаго „ставленическое дѣло“ (одобреніе прихожанъ и прошеніе ставленика) должно было переходить къ слѣдующей по степени важности инстанціи — духовнымъ правленіямъ. Послѣднія обязывались, въ свою очередь, навести самымъ тщательнымъ образомъ слѣдующія справки: a) чей ставленикъ сынъ, b) сколькихъ лѣтъ, c) гдѣ записанъ по ревизіи, d) не состоитъ ли въ подушномъ окладѣ, e) нѣтъ ли за нимъ какихъ-либо дѣлъ, препятствующихъ достиженію священно-церковно-служительскихъ должностей, и f) исправенъ ли онъ въ правильномъ чтеніи церковно-богослужебныхъ книгъ и знаніи ставленическаго катихизиса. 3) Наконецъ, если послѣ всѣхъ этихъ справокъ оказывалось, что ставленикъ не имѣетъ никакихъ препятствій къ полученію искомой должности, то, вмѣстѣ съ его прошеніемъ и одобреніемъ отъ прихожанъ, духовныя правленія должны были представлять митрополиту особое „доношеніе“. Въ немъ, кромѣ прописанія всѣхъ вышеуказанныхъ справокъ, требовалось сообщать точныя свѣдѣнія: a) о числѣ душъ мужскаго и женскаго пола (порознь), имѣющихся въ томъ приходѣ, къ которому просится ставленикъ, b) о числѣ священно- и церковно-служителей, находящихся при тамошней церкви; c) въ одномъ ли мѣстѣ расположенъ тотъ приходъ, или разселенъ по слободамъ, хуторамъ и приселкамъ; d) если разселенъ, то въ какомъ разстояніи отъ приходской церкви находятся тѣ слободы, хутора и приселки;

e) каковы между ними пути сообщенія, то есть, удобны ли къ переѣздамъ и переходамъ; f) если же неудобны, то въ чемъ именно эти неудобства состоятъ; g) каково количество церковной земли и h) въ какомъ состояніи (въ отношеніи внѣшняго благолѣпія) находится приходская церковь [1]).

Эти весьма важныя распоряженія м. Іерооея, распубликованныя по всей епархіи (которая въ это время была уже окончательно сформирована), создали *новый порядокъ ставленическаго дѣлопроизводства*; онъ парализовалъ собою всякія проявленія дѣятельнаго народнаго вмѣшательства въ дѣла церковнаго управленія, являясь въ то же время *важнымъ организирующимъ средствомъ въ* рукахъ епархіальной власти...

Но (какъ уже упоминали мы выше) застарѣвшее зло, пустившее глубокіе корни, не поддается скорому излеченію, а врачуется медленнымъ и бережнымъ уходомъ. А посему то, что въ теоріи, повидимому, было совершенно окончено,— на практикѣ продолжало оставаться далеко не исправленнымъ, требуя нерѣдко, для пользы дѣла, послабленія въ исполненіи существовавшихъ указовъ и постановленій. Такъ, въ частности, Синодальный указъ отъ 24 іюня 1797 года не имѣлъ точнаго примѣненія: „одобрѣнія“ по прежнему подавались епархіальнымъ архіереямъ въ формѣ заручныхъ *прошеній* прихожанъ [2]). Если это имѣло мѣсто въ другихъ епархіяхъ, то тѣмъ болѣе было такъ въ епархіи Кіевской, гдѣ *только еще зарождались* тѣ *централизаціонныя начала*, которыя въ Великороссіи давно уже проводились епархіальною властію. Отсюда необходима была особенно бережная осторожность по отношенію къ древнему обычаю приходскихъ выборовъ, исключавшая собою всякія репрессивныя мѣры.

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 118.

[2]) П. Знаменскій. Цит. соч., стр. 78—79.

А какъ еще силенъ былъ въ Кіевской епархіи этотъ обычай, можно видѣть изъ слѣдующаго интереснаго дѣла, особое значеніе котораго увеличивается отъ того, что оно имѣло мѣсто въ самомъ Кіевѣ [1]). Суть дѣла такова. На вакантное священническое мѣсто при однопріходной Кіево-Подольской Василіевской церкви опредѣленъ былъ митрополитомъ Іероѳеемъ нѣкто Петръ Кнѣшницкій. Въ одинъ изъ ближайшихъ послѣ сего воскресныхъ дней Кіево-Подольскій благочинный Іоаннъ Маньковскій, по окончаніи литургіи, прочелъ предъ собравшимися прихожанами архипастырскую грамоту о назначеніи вышеупомянутаго священника. Но не успѣлъ онъ еще окончить чтенія, какъ изъ числа приходскихъ людей выступили Кіевскіе мѣщане,—иконописецъ Максимъ Буряковскій, кузнецъ Иванъ Буренокъ, мясники—Петръ Клеха, Тихонъ Слюсаревскій и нѣкоторые другіе; подошедши къ благочинному, они стали изъявлять предъ нимъ, „съ непристойною святому мѣсту дерзостію“, свое неудовольствіе, говоря, что „должно было опредѣлить Кнѣшницкаго на половину точію части доходовъ, а на другой таковой же оставить священника при той же церквѣ на діаконскомъ мѣстѣ состоящаго Евфимія Черняевскаго“. Недовольство принимало широкіе размѣры, и въ церкви учиненъ былъ „столь неукротимый чрезъ довольное время безчинный шумъ“, что какъ ни уговаривалъ „возмутителей“ благочинный (съ другими почетными прихожанами), внушая имъ, что „не прихожанское то дѣло, а Архипастырская есть власть—располагать доходы по достоинству священниковъ“, но все было напрасно. „Возмутительный шумъ“ могъ быть усмиренъ только (неизвѣстно какимъ) „приказательнымъ образомъ“.

Но дѣло этимъ не окончилось... „Возмутители“ рѣшили твердо стоять на своемъ, передавши дѣло на судъ Кіевской

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 15.

Управы благочинія и жалуясь на то, что они были обмануты, „по умышленно якобы составленному о священникѣ Кѣшнискомъ одобрѣнію“. Управа благочинія стала на ихъ сторону и потребовала чрезъ благочиннаго Маньковскаго, чтобы Кѣшнискій высланъ былъ при депутатѣ для взятія показаній „по дѣлу о составленіи умышленнаго одобрѣнія къ бытію ему при Василіевской церквѣ настоятелемъ“. Но такъ какъ дѣло это не было подсудно Управѣ благочинія, то ея требованіе, какъ неосновательное, осталось, конечно, безъ исполненія. А чтобы преградить и на будущее время возможность повторенія подобныхъ случаевъ, митрополитъ Іероѳей приказалъ сообщить изъ дикастеріи Кіевскому коменданту г. Массэ, что *„распоряженіе приходскими доходами къ прихожанамъ совсѣмъ не относится, почему илъ и входитъ въ то отнюдь не должно“*.

Если возможенъ былъ подобный примѣръ проявленія древняго обычая приходскихъ выборовъ въ самомъ Кіевѣ, то вполнѣ естественно ожидать, что въ тѣхъ новоприсоединенныхъ областяхъ, которыя при митрополитѣ Іероѳеѣ вошли въ составъ Кіевской епархіи, онъ сохранялъ еще болѣе силы и живучести [1]). Мы имѣемъ не мало случаевъ, когда прихожане, избравъ какое-либо лицо въ кандидаты на ту или другую священно-церковно-служительскую должность, отсылали его съ прошеніемъ „отъ всей громады“ къ митрополиту для посвященія, которое и было надъ нимъ совершаемо [2]). Съ другой стороны, удовлетворялись иногда и прошенія объ

---

[1]) Подробнѣе въ ст. „Состояніе украинскихъ церквей и православнаго духовенства въ концѣ 18 вѣка, по донесенію Св. Синоду отъ Виктора, еп. Переяславскаго, коадъютора митрополіи Кіевскія“. Кіевск. Еп. Вѣд. 1873 г. № 5, стр. 141 и др.

[2]) Конс. Арх. Дѣла: 1796 г., № 64 (Кіев. у.), 1797 г., № 102 (Вог. у.), 1798, № 5 (Вог. у.), 1798 г., № 15 (Ум. у.); 1798 г., № 47 (Вас. у.) и мн. др.

увольненіи „отцовъ пароховъ“ за какія-либо „недостойныя дѣянія“ [1]).

Впрочемъ, необходимо отмѣтить тотъ несомнѣнный фактъ, что просители отстаиваютъ теперь древнее право уже не такъ *самовластно*, какъ то было прежде; въ тонѣ ихъ прошеній слышится не *требованіе съ полнымъ правомъ* чего-то должнаго, а *смиренное и покорное ожиданіе* архипастырской *милости*. Вотъ для примѣра одно прошеніе: „повергаемъ себя къ Вашимъ святительскимъ ногамъ, яко раби недостойніи, и всепокорно просимъ, буди Божіе благословеніе и архипастырское изволеніе, находящагося при нашей церкви діакона N рукоположить во третиннаго священника, который намъ весьма любезнѣйшій, честенъ и порядоченъ въ своемъ обхожденіи, ибо и отъ младенческихъ лѣтъ извѣстно знаемъ о его житіи и поведеніи;... не оказался на немъ ни одинъ порокъ и малѣйшій“ [2]).

Мудрою осторожностью старался митрополитъ Іерофей ослабить и совершенно искоренить „звычаи и вольности“, существовавшіе въ его обновленной епархіи „отъ давнихъ часовъ“...

Представимъ, въ подтвержденіе указаннаго отношенія его къ старинному обычаю приходскихъ выборовъ хотя одинъ изъ множества примѣровъ [3]). Прихожане села Глибокаго (Кіев. уѣзда), изъявляя „усерднѣйшее желаніе“, вслѣдствіе обширности своего прихода, имѣть у себя другого священника на діаконскомъ мѣстѣ, „всенижайше“ просили рукоположить избраннаго ими человѣка. Просьба была уважена: представленный кандидатъ, оказавшійся по „аппроба-

---

[1]) Конс. Арх. Дѣла: 1796 г., № 64 (Чиг. у.); 1798 г., № 78 (Бог. у.), 1798 г., № 44 (Екат. у.), 1798 г., № 23 (Кіев. у.), 1799 г., № 37 (Бог. у.) и др.

[2]) Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 34 (Пят. у.).

[3]) Конс. Арх. Дѣло 1796 г., № 1 (Кіев. у.); подобныя—1797 г., № 32 (Вас. у.), 1797 г., № 48 (Бог. у.), 1798 г., № 65 (Бог. у.) и др.

ціи“ исправнымъ и искуснымъ въ церковномъ чтеніи и пѣніи, отосланъ, въ силу резолюціи митрополита, къ духовнику для исповѣди и „освидѣтельствованія“ въ знаніи катихизиса. Все, казалось, благопріятствовало исполненію прихожанской воли. Ставленикъ былъ уже приведенъ къ „указной“ присягѣ, и посвященъ во діакона; оставалось только рукоположить во священника. Вдругъ получается неожиданно новое прошеніе „отъ прихожанъ“, которое пыталось разрушить все, совсѣмъ почти исполненное, дѣло. Изъ этого второго прошенія узнаемъ, что первое было написано „безъ общаго всѣхъ согласія и желанія, кромѣ только малаго количества людей, съ коихъ нѣкоторіе по одному содержанію съ нимъ Пустовойтовымъ (фамилія представленнаго кандидата) дружбы, по просьбѣ его... подписались“; большая же часть прихожанъ совсѣмъ и не желала имѣть его своимъ приходскимъ священникомъ, прося митрополита „помянутому Пустовойтову въ просьбѣ его отказать“. Происшедшее между прихожанами разногласіе должно было, повидимому, поставить митрополита въ довольно затруднительное положеніе, какъ поступить съ новорукоположеннымъ діакономъ, оказавшимся вполнѣ достойнымъ и сана священника. Но положенная на послѣднемъ прошеніи прихожанъ резолюція наглядно свидѣтельствуетъ о томъ, какъ искусно пользовался митрополитъ Іероѳей подобными случаями, чтобы ослабить традиціонный обычай. Вотъ эта резолюція: „и со всего дѣлопроизводства о діаконѣ Пустовойтовѣ явствуетъ, что изъ прихожанъ Глибоцкихъ одни желаютъ имѣть того діакона священникомъ на половинныхъ доходахъ, а другіе напротивъ того изъявляютъ нежеланіе имѣть другого священника; для того, во ожиданіи, покуду вышеписанные прихожане прійдутъ въ единомысленное между собою согласіе, не рукополагая прописаннаго діакона во священники, отпустить его къ Глибоцкой Покровской церквѣ, къ которой онъ во діакона рукоположенъ на праздное таково штатное мѣсто, при чемъ

благочинный долженъ Глибоцкому священнику и прихожанамъ подтвердить и внушить, чтобы они съ нимъ діакономъ, яко хорошихъ качествъ человѣкомъ, обходились кротко и человѣколюбиво, какъ долгъ христіанскій повелѣваетъ, не подавая никакой примѣтки къ обидѣ его или неудовольствію, подъ опасеніемъ съ нихъ священнику запрещенія священнослуженія". Резолюція возымѣла свое дѣйствіе. Не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ Глибоцкіе прихожане пришли въ ожидаемое „единомысленное согласіе" и подали митрополиту новое прошеніе, въ которомъ, между прочимъ, читаемъ: „усмотря состоящаго при нашей церкви діакона Пустовойтова въ чтеніи и пѣніи исправность, кроткіе нравы и хорошее благоповеденіе и предвидя необходимую надобность въ другомъ священникѣ,... нынѣ единогласно всѣ мы желаемъ имѣть его священникомъ, для того Вашего В—ства всенижайше просимъ рукоположить онаго діакона во священника".

Но если иногда желанія прихожанъ и не принимались въ расчетъ при назначеніи на священно-церковно-служительскія мѣста, то съ волей помѣщиковъ, владѣльцевъ, ихъ управителей и т. п. лицъ приходилось еще считаться во многихъ случаяхъ. Въ этомъ отношеніи со стороцы митрополита требовалась особенно *политичная осторожность*, заставлявшая его порою поступать прямо вопреки своимъ убѣжденіямъ. Мы имѣемъ возможность привести подлинныя слова митрополита Іерооея, высказанныя имъ по поводу интересующаго насъ вопроса. Въ отвѣтъ на извѣстное намъ письмо преосв. Варлаама, еп. Житомирскаго (въ которомъ онъ писалъ митрополиту о всѣхъ церковныхъ „нестроеніяхъ", бывшихъ въ Радомысльскомъ уѣздѣ) и, въ частности, на § 4 письма, гдѣ онъ извѣщалъ, что „на знатные два прихода,— Брусиловскій Воскресенскій и Кочеровскій,—священниковъ не опредѣлялъ, хотя многіе меня объ оныхъ безпокоили", митрополитъ Іерофей писалъ, между прочимъ: „къ Брусиловскому Воскресенскому приходу рѣшился я рукоположить ставленика по

желанію владѣльца господина Чацкаго... *Открываюсь Вашему П-ству, что и я былъ равныхъ, какъ думаю, съ Вами мыслей, дабы сей приходъ достался достойнѣйшему человѣку, но извѣстныя обстоятельства требуютъ оказывать къ таковымъ особамъ уваженіе*“ [1]).

Вотъ почему, когда, напримѣръ, графиня Браницкая (извѣстная намъ владѣтельница имѣній Бѣлоцерковской округи) обратилась къ митрополиту съ просьбою о сохраненіи по отношенію къ ней навсегда прежняго „благорасположенія“— поставлять къ церквамъ, въ имѣніи ея находящимся, священниковъ только по письменнымъ ея (или управляющаго) одобреніямъ, то онъ безпрекословно согласился. Въ посланномъ отъ него письмѣ читаемъ такой отвѣтъ: „почтеннѣйшее вашего Сіятельства писаніе отъ 17 числа сего (1796 года) октября я имѣлъ честь получить. Понимая изъ онаго удовольствіе Ваше въ томъ, чтобъ, по одобреніямъ вашимъ или управляющаго деревнями г. Борковскаго, священники во владѣніе ваше опредѣляемы были, не упущу подтвердить, дабы таковое постановленіе безъ упущенія соблюдаемо было“... [1]).

Но въ тѣхъ случаяхъ, когда желаніе помѣщиковъ, владѣльцевъ и тому подобныхъ лицъ было слишкомъ рѣзкимъ проявленіемъ ихъ необузданнаго произвола и являлось явнымъ нарушеніемъ каноническихъ постановленій, тогда митрополитъ Іероѳей твердо отстаивалъ свои права, не опасаясь употреблять и мѣры строгости.

Слѣдующее дѣло подтвердитъ высказанное мнѣніе. Крестьянинъ села Хуторъ (Богуславскаго уѣзда), состоявшій въ подушномъ окладѣ и по аттестаціи духовнаго правленія завѣдомо „порочный и худого поведенія человѣкъ“, полу-

---

[1]) Конс. Арх. Письмо отъ 8 ноября 1797 г. за № 2877.

[1]) Отпечатано прот. П. Орловскимъ въ Кіевск. Епарх. Вѣд. за 1892 г., № 13, стр. 365–366. Подобные случаи: Конс Арх. Дѣла 1798 г., № 14 (Чиг. у.), 1798, № 52 (Черк. у.), 1799 г., № 23 (Ум. у.) и др.

чивъ отъ своего помѣщика „одобрѣніе“, отправился въ Кіевъ и, явившись къ митрополиту, просилъ его о рукоположеніи себя во священника. Наложенная митрополитомъ Іероѳеемъ на поданномъ прошеніи резолюція гласитъ: „послать въ Богуславское духовное правленіе указъ и велѣть дать знать письменно благопристойнымъ образомъ помѣщику Хуторянскому г. Головинскому, что какъ нынѣшній села Хутора священникъ рукоположенъ туда во священника и грамотою утвержденъ прежде покупки имъ, Головинскимъ, онаго села за прежняго еще помѣщика, то и долженъ онъ тамо оставаться непремѣнно...; а ежели со стороны его, Головинскаго, произойдетъ священнику какая обида или неудовольствіе и въ томъ послѣдуетъ отъ него жалоба, то имѣетъ быть сообщено изъ дикастеріи въ Кіевское губернское правленіе о поступленіи съ нимъ, Головинскимъ, яко вытѣсняющимъ священника съ такого селенія и церкви, гдѣ оному по силѣ имянныхъ Высочайшихъ повелѣній быть должно,—по законамъ“ [1]).

Такъ разрушался постепенно обычай старины, имѣвшій нѣкогда громадный смыслъ и значеніе, но теперь являвшійся анахронизмомъ; онъ умиралъ естественною смертію, какъ умираетъ обыкновенно всякій одряхлѣвшій организмъ, лишившійся необходимыхъ жизненныхъ соковъ.

Другимъ обычаемъ старины, не менѣе древнимъ, чѣмъ разсмотрѣнный обычай приходскихъ выборовъ, было право *наслѣдственности* священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. Сущность этого обычая состоитъ въ слѣдующемъ.

Среди духовенства (какъ великороссійскаго, такъ равно и малороссійскаго) съ давнихъ временъ выработался взглядъ на приходскую церковь, какъ на какое-то семейное достояніе служившихъ при ней священно- и церковно-служительскихъ

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1799 г., № 44 (Бог. у.). Подобныя—1797 г., № 71 (Лип. у.) и 1798 г., № 5 (Черк. у.).

родовъ, а то даже и одного рода, члены котораго занимали при ней всѣ церковныя должности, стараясь ни подъ какимъ видомъ не допускать къ нимъ людей сторонникъ, даже духовнаго же званія, но не принадлежавшихъ къ ихъ роду [1]). Самый порядокъ замѣщенія родительскаго мѣста былъ такой. Тотчасъ по смерти отца, старшій сынъ отправлялся къ мѣстному епископу и просилъ о предоставленіи за нимъ наслѣдственнаго мѣста, получая всегда безпрекословно удовлетвореніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдникъ не достигъ еще законнаго возраста, приходъ до совершеннолѣтія отдавался, какъ бы въ аренду, какому-либо безмѣстному священнику—„викарію“. При этомъ заключался своего рода контрактъ, по которому „викарій“ обязывался пользоваться извѣстною только частію доходовъ, быть „во всемъ послушнымъ госпожѣ (женѣ умершаго священника) и дѣткамъ“, имѣть ихъ „за старшихъ своихъ“, „настоятельскую честь отдавать, уважать, ничего не дѣлать безъ нихъ“ и т. д. Наконецъ, если по смерти священника не было совсѣмъ сыновей, то ихъ мѣсто заступалъ зять, кто бы онъ ни былъ,—крестьянинъ, помѣщикъ, казакъ, поповичъ и т. д.

Иной разъ случалось нѣсколько иначе. Священники, стараясь удержать въ своемъ родѣ извѣстный приходъ, прибѣгали для этого къ тому же средству, которое употребляли нѣкогда наши князья, стараясь утвердить наслѣдство своего престола по нисходящей линіи,—именно объявляли своихъ сыновей наслѣдниками еще при своей жизни. Старшій сынъ священника, по просьбѣ родителя, получалъ обыкновенно при своей церкви мѣсто сначала дьячка, затѣмъ дьякона, а далѣе и викарнаго священника „на помощь отцовской старости“, живя по прежнему у отца и ничѣмъ не пользуясь

---

[1]) Знаменскій П. Цитов. соч., стр. 120—121.

[1]) Крыжановскій „Очерки быта южно-русскаго сельскаго духовенства въ XVIII в.“ Сочиненія, т. 1-й, стр. 423—427.

отъ прихожанъ. Послѣдніе охотно принимали такого викарія къ своей церкви, а потомъ мало-по-малу свыкались съ нимъ, какъ наслѣдникомъ, такъ что по смерти отца онъ занималъ его мѣсто, какъ вполнѣ законное, и совершенно безпрепятственно [1]).

Къ концу XVIII столѣтія наслѣдственное право утратило уже совсѣмъ свое первоначальное значеніе. Главную отличительную особенность его тоговременнаго существованія составляетъ то, что наслѣдники домогаются отцовскихъ парохій не какъ какого-либо *неотъемлемаго права*, но почтительно, какъ милости, просятъ *снисхожденія епископа къ ихъ сиротской участи* [2]).

Вслѣдствіе такой коренной перемѣны въ характерѣ древняго права наслѣдственности, естественно измѣнились и отношенія къ нему со стороны епархіальной власти. Въ тѣхъ именно случаяхъ, когда это право не нарушало правильнаго теченія епархіальныхъ дѣлъ,—оно не только не вызывало противъ себя борьбы, а напротивъ нарочито поддерживалось; если же проявленія этого права служили явнымъ тормазомъ централизаціи епархіальной власти, то послѣдняя безъ особеннаго усиленнаго труда игнорировала

---

[1]) П. Знаменскій. Цит. соч., стр. 14 и 121.

[2]) Слѣдующее весьма характерное прошеніе, поданное митрополиту Іерофею однимъ наслѣдникомъ, можетъ служить выразительнымъ примѣромъ этой перемѣны. „По умертвіи отца моего остался я и малые мои братья въ сиротствѣ и въ самомъ бѣднѣйшемъ и плачевнѣйшемъ состояніи... Оставшись въ семъ горестномъ положеніи, лишаясь даже и дневнаго пропитанія, *къ кому болѣе прибѣгнемъ подъ покровительство*, какъ не къ Вашему Высокопреосвященству? *У кого высочайшаго милосердія испросимъ*, какъ не у всемилостивѣйшаго Отца и Архипастыря? Покрыйте убо насъ, В. В—ство, кровомъ высокихъ вашихъ милостей, повелите оставшихся двухъ сиротъ принять въ бурсу на все казенное содержаніе, дабы они не плакали на протекшіе юные свои лѣта, *а меня, оставленнаго уже почти отъ всѣхъ, не оставьте высокомилостивыми своими щедротами: удостойте хотя діаконскимъ мѣстомъ на приходѣ умершаго отца моего*, на что *съ рабскою преданностію* ожидаю В. В—ства высокомилостивѣйшей резолюціи". Конс. Арх. Дѣло 1798 г., № 10 (Вас. у.).

ихъ, или даже направляла ихъ въ своихъ собственныхъ цѣляхъ и видахъ.

Въ отношеніи митрополита Іерофея къ наслѣдственному праву мы должны прежде всего отмѣтить то, что въ его рукахъ сохраненіе этого права служило *хорошимъ побудительнымъ средствомъ къ расширенію образованія приходскаго духовенства*. Только тѣмъ наслѣдникамъ предоставлялъ онъ обычно родительскія мѣста, которые обучались въ Кіевской духовной Академіи [1]). Приведемъ одно изъ многихъ дѣлъ. Благочинный Махновскаго уѣзда подалъ митрополиту прошеніе такого содержанія: „имѣю я трехъ сыновей, изъ коихъ одинъ Акила находится во ученіи Латинскаго языка въ Любарской семинаріи; какъ же при приходской моей церкви дворовъ 140, и въ нихъ душъ мужескаго пола состоитъ 562, по числу коихъ слѣдуетъ быть діакону, того ради В. В—ства всенижайше прошу оное діаконское мѣсто предоставить за выше означеннымъ сыномъ моимъ старшимъ, коего я, а равно и другихъ сыновей моихъ, имѣю немедленно представить для ученія въ Кіевскую Академію“. На прошеніи читаемъ такую резолюцію митрополита Іерофея: „предоставить сіе (просимое) мѣсто за старшимъ просителя сыномъ Акилою, котораго, а равно и прочихъ сыновей своихъ, обязуется онъ взять съ Любарской семинаріи, въ коей они обучаются, для продолженія ученія въ Кіевскую Академію, но съ тѣмъ, чтобы тотъ его сынъ (старшій) обучался непремѣнно въ Академіи до окончанія ученія“ [2]).

---

[1]) И только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ (болѣзни, старости родителей) наслѣдственныя мѣста предоставлялись сыновьямъ—наслѣдникамъ и безъ такого обязательства. Конс. Арх. Дѣла 1797 г., № 5 (Вас. у.), 113 (Богус. у.), 137 (Бог. у.) и др.

[2]) Конс. Арх. Дѣло 1791 г., № 15 (Махн. у.); подобныя—1797 г: № 43 (Бог. у.), 44 (Чиг. у.), 1799 г № 99 (Кіев. у.) и др. О Любарской школѣ нужно замѣтить, что она была уніатско-католическою.

Но если на извѣстныя мѣста были уже назначены священно-церковно-служители, то всѣ происки и ухищренія „наслѣдниковъ“ о возвращеніи себѣ исконнаго достоянія оканчивались ничѣмъ: резоны ихъ не принимались въ разсчетъ, какъ совсѣмъ устарѣлые. Вотъ, напримѣръ, къ какому неблаговидному маневру прибѣгъ одинъ студентъ философіи, желая удержать за собою отцовскій приходъ. Вопреки истинѣ (съ явнымъ намѣреніемъ опорочить въ глазахъ митрополита опредѣленнаго къ наслѣдственному мѣсту, въ помощь дряхлому отцу, священнику), юный претендентъ старается доказать въ поданномъ прошеніи, съ одной стороны, неоспоримость своихъ наслѣдственныхъ правъ, а съ другой—полное безправіе соперника. „И съ прежнихъ временъ никогда не бывало здѣсь (то есть въ приходѣ) двухъ священниковъ“,—такъ начинаетъ резонировать „философъ“. Но такъ какъ ссылка на право давности была слишкомъ слабымъ подтвержденіемъ наслѣдственныхъ правъ, то онъ прибѣгаетъ далѣе къ болѣе вѣскимъ и убѣдительнымъ доводамъ. „Насъ у отца три сына, *кои обучаемся въ Академіи съ тѣмъ, чтобы отцовскаго мѣста не попустить никому со стороны хотящему заступить оное;* наконецъ изъ насъ трехъ одинъ въ состояніи уже заступить мѣсто отцовское (вѣроятно самъ проситель), а онъ (соперникъ), не учась и безъ всякой причины хочетъ овладѣть нашимъ приходомъ, похваляясь ни одному изъ насъ не уступить онаго,... и еще наноситъ различныя оскорбленія и обиды отцу нашему,... получая отъ прихода почти большую часть (денегъ?)“... Но какъ ни старался проситель очернить своего соперника и какъ, повидимому, ни были доказательны приводимые имъ, въ пользу неоспоримости своихъ наслѣдственныхъ правъ, резоны,—митрополитъ Іерофей наложилъ такую резолюцію: „просителю продолжать ученіе до окончанія курса“[1]).

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1799 г., № 47 (Кіев. у.).

Нужно замѣтить, что такіе способы къ удержанію наслѣдственныхъ мѣстъ, какъ клевета на опредѣленныхъ къ нимъ епархіальною властію лицъ, практиковались въ описываемое нами время довольно часто, хотя, сопровождаясь всегда строгимъ разслѣдованіемъ, оканчивались не только не въ пользу, но нерѣдко даже и къ большому вреду для „наслѣдниковъ“ [1]).

Считаемъ необходимымъ упомянуть также и о томъ, что митрополитъ Іероѳей, съ цѣлію ослабленія наслѣдственнаго права, прибѣгалъ иногда *къ поддержанію права приходскихъ выборовъ,* вызывая между этими двумя, нѣкогда тѣсно связанными, обычаями *искусственный разладъ.*

Опредѣляя, напримѣръ, къ какому-либо наслѣдственному мѣсту извѣстное лицо священникомъ, митрополитъ писалъ въ резолюціи: „если прихожане и помѣщикъ надлежащимъ порядкомъ будутъ просить объ утвержденіи его тамо настоящимъ (священникомъ), то и грамоту получитъ“. И нерѣдко случалось, что такіе священники „благоснисходительнымъ поведеніемъ“ снискивали себѣ у помѣщика и прихожанъ доброе расположеніе и утверждались, по ихъ просьбамъ, въ должности „цѣлоприходскихъ“ священниковъ навсегда“ [2]).

Но если неправильныя домогательства наслѣдственныхъ мѣстъ встрѣчали со стороны митрополита отпоръ, то, напротивъ, печальная участь сиротъ и вдовъ вызывала съ

---

[1]) Конс. Арх. Дѣла—1798 г., № 77 (Кіев. у.), 1798 г., № 19 (Вас. у.), 1799 г., № 44 (Чигир. у.) и др.

[2]) Конс. Арх. Дѣла 1798 г., № 52 (Ек. у.) и 16 (Чигир. у.). Въ послѣднемъ дѣлѣ на прошеніи вдовы, которая просила митрополита предоставить мѣсто умершаго мужа зятю,—читаемъ, между прочимъ, въ резолюціи: „по согласію помѣщичьей стороны и прихожанъ тамошнихъ, утвержденъ священникъ N, человѣкъ, по увѣренію духовнаго правленія, честный и добропорядочный, коего оттуда удалять съ тѣмъ, чтобы то мѣсто заступилъ ее зять, отнюдь не слѣдуетъ“

его стороны самое милостивое, чисто отеческое отношеніе [1]). Особенно снисходительно относился онъ къ жалкому положенію вдовъ, которыя часто оставались при многочисленномъ семействѣ „даже безъ дневного пропитанія“. Для улучшенія ихъ горькой участи употреблялись обычно такія мѣры снисхожденія и милосердія: 1) сыновья ихъ включались въ Академію и опредѣлялись въ сиротскій домъ на „все казенное содержаніе“, при чемъ нѣкоторымъ изъ нихъ предоставлялись священно-церковно-служительскія мѣста; 2) ближайшіе родственники обязывались въ дикастеріи строжайшими подписками выдавать осиротѣвшей семьѣ необходимое для пропитанія вспоможеніе; 3) такія же подписки отбирались и отъ тѣхъ лицъ, которыя назначались на наслѣдственныя мѣста [2]); 4) дочери-сироты, по достиженіи ими законныхъ лѣтъ, выдавались замужъ за церковниковъ, которымъ *преимущественно предъ другими* давались священно-церковно-служительскія мѣста; 5) нерѣдко за дочерьми числились, „впредь до пріисканія жениха“, наслѣдственные приходы [3]).

Обобщая все сказанное объ отношеніи митрополита Іерооея къ старинному праву наслѣдственности священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, мы приходимъ къ тому выводу, что сохраненіе этого права служило въ его рукахъ, съ одной стороны, сильнымъ поощрительнымъ средствомъ къ поднятію

---

[1]) Въ подаваемыхъ митрополиту прошеніяхъ мы часто встрѣчаемъ такія выраженія: „доброта Ваша давно всѣми прославляется“, „великодушіе Ваше далеко всѣмъ извѣстно“. Если нельзя, съ одной стороны, совсѣмъ отрицать того, что выраженія эти представляютъ собою своего рода „риторическія украшенія“, то, съ другой—мы не можемъ отрицать и того, что въ нихъ заключалась извѣстная доля истины.

[2]) При этомъ опредѣлялся иногда и самый размѣръ вспоможенія, обычно $^1/_3$ или $^1/_4$ получаемыхъ отъ прихода доходовъ (около 15—20 рублей въ годъ).

[3]) Конс. Арх. Дѣла: 1796 г., № 93 (Вог. у.), 97 (Кіев у.); 1797 г., № 14 (Мих. у.), 45 (Вас. у.); 1798 г., № 128 (гор Кіевъ); 1799 г., № 18 (г. Кіевъ), 4 (Пят. у.) и 37 (Ум у.) и др.

образованія среди приходскаго духовенства, а съ другой — особымъ видомъ покровительства и защиты несчастной участи сиротъ и вдовъ.

Послѣдній вопросъ, подлежащій нашему разсмотрѣнію въ этой главѣ,—это—объ отношеніи митрополита Іерофея къ такъ называемымъ *Молдавскимъ и Волошскимъ рукоположенцамъ*, а также къ тѣмъ возсоединившимся уніатскимъ священникамъ, которые были *„двоеженцами“ и „вдовожен-цами“*.

Въ старину среди Малороссійскаго народа былъ нѣсколько странный обычай держать священниковъ „на вакансъ“ или „про запасъ“, чтобы парохія, въ часто встрѣчающихся тогда случаяхъ ухода священнослужителей, не могла на долго оставаться безъ священнослуженія и исправленія церковныхъ требъ. Различные выходцы изъ Греціи, изгнанные, путешествующіе епископы и митрополиты, въ большомъ количествѣ наводнявшіе тогда юго-западную Русь, весьма охотно, за самую ничтожную плату, раздавали свящ. санъ подобнымъ „вакантнымъ“ или „запаснымъ“ претендентамъ. Но когда въ XVIII в. правительство стало строже относиться къ щедрымъ раздаяніямъ иностранныхъ архіереевъ, когда имъ было запрещено не только поставлять священно-церковно-служителей, но даже и совершать богослуженіе безъ согласія епархіальнаго епископа; то обычаю старины грозило, повидимому, окончательное разрушеніе. Но сжившійся съ характеромъ народа обычай этотъ не могъ сразу прекратить своего существованія и, по выраженію одного изслѣдователя, „тайкомъ проповѣдывалъ свою законность, часто то тамъ, то сямъ робко и судорожно прорываясь наружу“ [1]).

Контингентъ претендентовъ на полученіе свящ. сановъ „про запасъ“ наполнялся, какъ и прежде, по преимуществу

[1]) Сочиненія Крижановскаго т. 1-й. Цит. соч., стр. 412.

изъ крестьянскаго сословія. То были люди, не имѣвшіе возможности платить государственныхъ податей, разные неудачники въ жизни, и вообще лица, выбившіяся изъ своей колеи. Они отправлялись „искать счастья“ за границу, въ сосѣднія съ Украиною Турецкія области—Молдавію и Валахію, гдѣ отъ тамошнихъ епископовъ, безъ особаго труда, и получали свящ. санъ. Явившись на родину со ставленническими грамотами, представлявшими собою часто простой клочекъ бумаги, Молдавскіе и Волошскіе рукоположенцы смѣло обращались за мѣстами къ епархіальнымъ архіереямъ. Послѣдніе не особенно долго разслѣдовали подлинность ихъ поставленія: послѣ краткаго допроса въ дикастеріи и исповѣди у духовника, ставленики почти всегда получали отъ нихъ „открытый указъ“ на пріисканіе мѣста, хотя иногда и присуждались, „яко похитители свящ. сана“, къ небольшому временному наказанію [1].

Что касается отношенія къ Молдавскимъ и Волошскимъ рукоположенцамъ въ предѣлахъ Кіевской епархіи (имѣемъ въ виду составъ ея при митрополитѣ Іероѳеѣ), то въ нашемъ распоряженіи были слѣдующія фактическія данныя, подтверждающія сейчасъ высказанное мнѣніе. Извѣстный намъ предшественникъ митрополита Іерооея—преосв. Минскій Викторъ Садковскій, во время грандіознаго движенія Украинскихъ уніатовъ къ православію,—издалъ въ іюнѣ 1794 года особую инструкцію благочиннымъ; по 10 § этой инструкціи „заграничныхъ ставленниковъ“ повелѣвалось опредѣлять къ обратившимся изъ уніи церквамъ приходскими священниками *безъ особенно долгихъ справокъ о законности ихъ поставленія*, по причинѣ (какъ объяснялось въ инструкціи) „недостатка священниковъ“ [2]. При спѣшности того дѣла, исполненіе котораго выпало на долю преосв. Виктора, и нельзя было

---

[1] Ibid. стр. 411—414.

[2] Конс. Арх. Изъ слѣдствія по дѣлу 1798 г., № 15 (35 листъ).

иначе поступить, но послѣдующему времени предстояла задача окончательнаго разрѣшенія вопроса о сомнительныхъ рукоположенцахъ.

Эта задача предстояла, между прочимъ, и митрополиту Іерофею [1]). Изложеніе того, какъ она была имъ выполнена, составитъ предметъ дальнѣйшей нашей рѣчи.

Прежде всего скажемъ объ отношеніи его къ тѣмъ Молдавскимъ и Волошскимъ рукоположенцамъ, которые подавали прошенія о принятіи ихъ въ число духовенства Кіевской епархіи. Слѣдующая длинная процедура происходила предъ опредѣленіемъ ихъ на мѣста. Прежде всего, съ нихъ снимались въ Кіевской дикастеріи самыя подробныя показанія *объ обстоятельствахъ полученія или свящ. сана;* незначительныя, встрѣтившіяся при этомъ, замѣшательства возбуждали сильныя подозрѣнія и влекли за собою самыя строгія разслѣдованія и детальныя справки. Особенно тщательно разслѣдовалось *происхожденіе* Молдавскихъ и Волошскихъ рукоположенцевъ. Съ этою цѣлію дикастерія дѣлала всегда запросъ въ Кіевскую Казенную Палату съ требованіемъ прислать, „по учиненіи достовѣрной справки", слѣдующія увѣдомленія: 1) не записанъ ли по ревизіи извѣстный рукоположенецъ въ числѣ людей свѣтскаго званія (крестьянскаго, мѣщанскаго, шляхетскаго), и 2) не обложенъ ли подушнымъ или какимъ другимъ окладомъ и податью. Еще болѣе тщательной провѣрки подвергались тѣ *письменные и печатные документы,* которые представлялись рукоположенцами въ доказательство законности какъ своихъ поставленій, такъ,

---

[1]) При немъ не только не было „недостатка священниковъ", но былъ даже избытокъ ихъ. Такъ, когда, напримѣръ, одинъ возсоединившійся уніатскій священникъ Брацлавской епархіи обратился къ митрополиту съ просьбою „опредѣлить его на какое-либо праздное мѣсто, то митрополитъ отвѣтилъ резолюціей: „въ Кіевской епархіи и безъ просителя имѣется не мало безмѣстныхъ изъ уніатовъ къ православію присоединившихся священниковъ". Конс. Арх. Дѣло 1797 г. безъ №-а.

съ другой стороны, и своихъ увольненій въ Кіевскую епархію. По этимъ документамъ точно устанавливались время и мѣсто ихъ посвященія, а также и тѣ приходы и церкви, къ которымъ они получали назначеніе. При этомъ тщательно провѣрялись, чрезъ сличеніе съ прежде бывшими, содержаніе ставленическихъ грамотъ, архіерейскія подписи, печати и т. п. Малѣйшее несходство влекло за собою сомнѣніе въ подлинности самаго рукоположенія и оканчивалось весьма неблагопріятно для „заграничныхъ ставленниковъ“.

Но если даже всѣ указанныя выше справки и изслѣдованія кончались благополучно для Молдавскихъ и Волошскихъ рукоположенцевъ, то въ этомъ была лишь только половина „дѣла“. Для окончательнаго, такъ сказать, рѣшающаго доказательства неоспоримости своихъ рукоположеній, они обязывались представить въ Кіевскую дикастерію отъ русскихъ консуловъ тѣхъ странъ, гдѣ получили посвященіе,—*письменное* (за собственноручнымъ ихъ подписомъ) *удостовѣреніе подлинности своихъ грамотъ*, ставленической и отпускной. И только послѣ представленія такихъ твердыхъ основаній, не оставлявшихъ уже ни малѣйшихъ сомнѣній, они и могли получить удовлетвореніе своихъ просьбъ объ опредѣленіи на мѣста. До этого же времени обязывались въ дикастеріи подписками *„священнослуженія и исправленія требъ нигдѣ не имѣть, рукою никого не благословлять и епитрахиля не касаться ни подъ какимъ видомъ, подъ опасеніемъ за нарушенія строжайшаго по церковнымъ и гражданскимъ законамъ сужденія“* [1]).

Но митрополитъ Іероѳей не ограничился провѣркою законности посвященія однихъ только тѣхъ „заграничныхъ“ ставленниковъ, которые подавали ему прошенія объ опредѣленіи на мѣста. Столь же тщательному и строгому изслѣдо-

[1]) Конс. Арх. Дѣла 1798 г., № 55 (вшито нѣсколько дѣлъ); 1798 г., № 67; 1799 г., № 34 и др.

ванію подвергались имъ и тѣ священнослужители, которые хотя и были назначены на приходы прежнею епархіальною властію, но правильность поставленія которыхъ возбуждала подозрѣнія и сомнѣнія.

Съ этою цѣлію на имя Кіевской дикастеріи данъ былъ митрополитомъ (26 ноября 1797 года) приказъ съ предписаніемъ, чтобы „*всѣ священники имѣли непремѣнно грамоты на тѣ приходы, гдѣ они находятся*, чего для повысылать ихъ къ полученію оныхъ, объявивъ всѣмъ не имѣющимъ грамотъ, есть-ли они не постараются имѣть оныхъ, отрѣшены будутъ отъ приходовъ“ [1]). И если, при выдачѣ грамотъ, подозрѣнія (въ правильности посвященія) оказывались справедливыми, то виновные священники безпощадно лишались не только прихода и священнослуженія, но и самаго свящ. сана [2]).

Не менѣе зорко слѣдилъ митрополитъ и за тѣми лицами, которыя возвратившись изъ Молдавіи и Валахіи (куда продолжались путешествія „за счастьемъ“) съ фальшивыми грамотами, выдавали себя за истинныхъ рукоположенцевъ, производя тѣмъ въ народѣ большой соблазнъ. Считаемъ не лишнимъ изложить одно дѣло, которое возникло по поводу такихъ разглашеній, и рѣшеніе котораго имѣло важныя послѣдствія.

Въ сентябрѣ 1796 года (то есть въ самомъ началѣ поступленія преосв. Іероѳея на каѳедру Кіевской митрополіи) въ Кіевскую дикастерію были препровождены изъ Кіевскаго намѣстническаго правленія мѣщанинъ Данила Кулукъ и крестьянинъ Савва Туницкій, разглашавшіе въ народѣ, что первый изъ нихъ получилъ въ Яссахъ (куда они сбѣжали, уклоняясь отъ платежа государственныхъ податей) отъ Молдав-

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 44.

[2]) Конс. Арх. Дѣла 1798 г., № 15, и 1799 г., № 86.

скаго митрополита санъ священника, а другой—діакона. Изъ слѣдствія при дикастеріи было обнаружено, что рукоположеніе этихъ лицъ завѣдомо неправильно. Въ ихъ ставленическихъ грамотахъ не было обозначено ни наименованія церквей, ни тѣхъ приходовъ, къ которымъ они были посвящены, а въ ставленической грамотѣ лже-діакона не значилось даже и лицо, кому эта грамота выдана. Большія подозрѣнія возбуждали и другіе представленные ими документы.

Въ предупрежденіе повторенія подобныхъ примѣровъ, ложные постриженики опредѣлены были митрополитомъ къ лишенію неправильно присвоиваемыхъ ими свящ. чиновъ. Но такъ какъ это былъ первый еще случай въ практикѣ митрополита Іероѳея, то для „аппробаціи“ своей резолюціи, а также и для разрѣшенія, какъ поступать на будущее время, имъ посланъ былъ на „благоразсмотрѣніе“ Св. Синода рапортъ съ подробнымъ описаніемъ всего дѣла. До полученія же отвѣта преступники отправлены были изъ дикастеріи въ Кіевское намѣстническое правленіе, такъ какъ за побѣгъ и тайный переходъ русской границы они подлежали разсмотрѣнію гражданскаго начальства [1]). 17 февраля 1797 года послѣдовалъ и отвѣтъ Св. Синода, который не только одобрялъ резолюцію митрополита Іероѳея, но и объявлялъ ее *нормою* для будущаго времени [2]).

Кромѣ Молдавскихъ и Волошскихъ рукоположенцевъ, сомнѣнія въ правильности посвященія возбуждали и тѣ уніатскіе священники, которые по возсоединеніи оказались „*двоеженцами*“ и „*вдовоженцами*“. Чтобы яснѣе представить отношеніе митрополита Іероѳея къ этимъ священникамъ, считаемъ умѣстнымъ сдѣлать небольшое отступленіе, въ ко-

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1796 г., № 74 (Бог. у.).

[2]) Указ. кн. 1797 г., № 39.

торомъ изложимъ краткую предшествующую исторію „второбрачнаго“ вопроса [1]).

Не разъ упоминаемый нами извѣстный дѣятель по возсоединенію уніатовъ, преосв. Викторъ Садковскій, рапортомъ отъ 7 іюля 1795 года, за № 386-мъ, доносилъ Св. Синоду, что между присоединенными изъ уніи къ православію священниками есть такіе, которыхъ брачное положеніе, запрещаемое канонами православной церкви, ставитъ его въ затрудненіе какъ относительно оставленія ихъ на приходахъ, такъ и разрѣшенія имъ священнодѣйствовать. „Одни изъ нихъ, сообщалъ онъ въ этомъ рапортѣ, сочетавшись бракомъ съ бывшими во вдовствѣ священническими и свѣтской статьи женами, другіе, сами бывъ во вдовствѣ и потомъ оженившись, получили отъ уніатскихъ своихъ бискуповъ священство съ опредѣленіемъ на приходы и съ позволеніемъ вся священническая дѣйствовать. Вѣдалъ я и прежде начатія дѣла о благочестіи (то есть о возсоединеніи уніатовъ), что уніатская церковь и таковыхъ во священство пріемлетъ, почему въ инструкціи благочинным хотя и позволялъ оныхъ по желанію опредѣлять, но токмо при случаѣ самаго крѣпчайшаго въ правильномъ благочестивомъ священствѣ недостатка и *буде народъ безъ всякаго о ихъ священствѣ соблазна согласится*; единственно же рѣшился на таковое позволеніе съ тѣмъ предметомъ, дабы отказъ онымъ не сдѣлалъ какого въ успѣхѣ дѣла помѣшательства. А понеже, по преданіямъ нашей церкви, не могутъ они священнодѣйствовать и, за удовольствіемъ церквей правильными священниками, нѣкоторые остаются уже безъ мѣстъ и какъ сами о себѣ испрашиваютъ резолюціи, такъ и духовныя правленія о томъ репортуютъ; для того о показанныхъ чрезъ бракъ сомнитель-

---

[1]) Эта предшествующая исторія заимствована нами изъ ст. „Второбрачіе южно-русскихъ священниковъ конца 18 в. и его историческіе прецеденты“ Кіев-Стар. 1883 г. № 2, стр. 429—434.

ныхъ священникахъ, и буди еще по Изяславской и Минской губерніямъ пожелаютъ быть благочестивыми, присоединять ли ихъ и на какой конецъ, о томъ нижайше прошу снабдить меня Синодальнымъ указомъ".

Св. Синодъ разсудилъ такъ: „какъ означенные священники вступили въ показанные браки, будучи еще въ уніи, по дозволенію на сіе отъ уніатскихъ епископовъ, которые первою причиною тому состоятъ, и если симъ священникамъ, по присоединеніи ихъ къ нашей церкви, запретить священнодѣйствіе и отрѣшить отъ приходовъ, то чрезъ сіе можетъ послѣдовать въ присоединеніи прочихъ помѣшательство и остановка; почему за лучшее признается оставить ихъ въ священствѣ при церквахъ по прежнему, не входя ни въ какое о семъ производство. Въ слѣдствіе сего, не посылая о семъ изъ Св. Синода указа, предоставить Синодальному члену, преосвященному Гавріилу, митрополиту Новгородскому и Петербургскому, послать отъ себя къ архіепископу Минскому письмо съ прописаніемъ на *таковый случай* наставленія въ пристойныхъ выраженіяхъ, сообразуясь сему Св. Синода разсужденію; по изготовленіи же онаго, предложить оное во-первыхъ для свѣдѣнія и общаго положенія Св. Синоду".

Св. Синодъ уклонился, такимъ образомъ, отъ *принципіальнаго* рѣшенія предложеннаго преосв. Викторомъ вопроса; его *разсужденіе* было лишь *приспособительнымъ къ данному случаю*. Въ такомъ же духѣ писалъ, съ одобренія Св. Синода, и митрополитъ Гавріилъ къ преосв. Виктору въ сентябрѣ 1795 года: „на сіе (то есть о второбрачныхъ священникахъ) представленіе ваше поручено мнѣ отписать къ Вашему Преосвященству, чтобы вы въ сіе, на первый случай, не входили, для того 1) чтобы не остановить обращенія къ церкви; 2) ежели что они (второбрачные) и дѣлали, дѣлали не упорствуя православной церкви, но слѣдуя положенію унитовъ; 3) *они* нынѣ, *прибѣгая, яко блудные сыны, къ матери съ раскаяніемъ, требуя млека, а не твердыя*

пищи, заслуживаютъ снисхожденія къ бывшимъ ихъ заблужденіямъ; дозволять сего имъ не должно, но что происходило отъ ухищренія папистовъ, сіе лежитъ на ихъ отвѣтѣ. Итакъ рекомендую и въ изысканіе таковыхъ обстоятельствъ не входить, а наблюдать, чтобы обратившіеся жили согласно ученію и преданію православной церкви".

Руководствуясь положеніями этого письма, преосв. Викторъ продолжалъ опредѣлять „второбрачныхъ" священниковъ къ возсоединившимся церквамъ, разрѣшая имъ „вся священническая дѣйствовать". Но когда, въ концѣ 1795 года, нѣкоторая часть возсоединившихся приходовъ причислена была къ составу Кіевской епархіи (извѣстныя намъ три округи), то „двоеженцы" и „вдовоженцы", по приказу митрополита Самуила, отрѣшены были отъ приходовъ, съ запрещеніемъ священнослуженія.

По вступленіи на каѳедру Кіевской митрополіи преосв. Іероѳея, запрещенные въ священнослуженіи тотчасъ обратились къ нему съ усердными просьбами о разрѣшеніи имъ вновь священнодѣйствовать. Но такъ какъ на ихъ счетъ митрополитъ не имѣлъ никакого Синодальнаго предписанія, то онъ и отказалъ просителямъ, хотя, въ виду крайняго ихъ положенія, дозволилъ имъ пользоваться третьею частью доходовъ, получаемыхъ опредѣленными на ихъ мѣста священниками.

Но это была слишкомъ слабая матеріальная поддержка, которая къ тому же оказывалась со стороны „правильныхъ" священниковъ весьма неохотно и весьма неаккуратно. Вотъ почему (не говоря уже о мотивахъ высшаго порядка) въ сентябрѣ 1796 года митрополиту было подано новое прошеніе [1]) отъ одного „двоеженца", Петра Марковскаго (жившаго въ м. Бородянкѣ, Кіев. уѣзда), гдѣ, между прочимъ, читаемъ: „трудилъ я Вашего В—ства всенижайшею моею прось-

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1796 г., № 51.

бою прошедшаго іюля 4 дня о разрѣшеніи мнѣ священнослуженія, но по причинѣ моего двоеженства въ томъ отказано, кромѣ повелѣнія резолюціею В. В—ства получать мнѣ съ приходскихъ всѣхъ доходовъ третую часть, по неполученію коихъ вовся, лишаюсь я дневнаго препитанія. Какъ же настояще извѣстился я, что въ протчихъ епархіяхъ Новоприсоединеннаго Края священники двоеженци по указу Св. Правительствующаго Синода священнодѣйствуютъ, того ради В. В—ства всенижайше прошу благоволить сообщить Брацлавской епархіи о присылки копій таковаго Синодальнаго указа, позволяющаго двоеженцамъ священнодѣйствовать, либо по архипастырской милости о всѣхъ таковихъ двоеженцахъ представить на разсмотрѣніе Св. Правительствующему Синоду".

Митрополитъ Іероѳей наложилъ слѣдующую резолюцію на этомъ прошеніи: „не возбраняется просителю и прочимъ ему подобнымъ [1]) самимъ просить о себѣ разсмотрѣнія въ Св. Правительствующемъ Синодѣ"; до полученія же Синодальнаго предписанія дозволилъ (другою резолюціею) просителю „пользоваться половинною частію всѣхъ доходовъ, бываемыхъ въ Бородянскомъ приходѣ, а другую таковую получать трудящемуся въ священнослуженіи и исправленіи тамо христіянскихъ требъ священнику" [2]).

Между тѣмъ „второбрачные" послали въ Св. Синодъ прошеніе, въ которомъ излагали крайность своего положенія. „Принявъ православіе, писали они, мы остались на поруганіе народа, который, видя, что мы отъ Западной церкви отстали, а восточною православною церковію въ санѣ священ-

---

[1]) Таковыми были: села Веприна (Радом. уѣзда) Иванъ Марковскій, с. Ситникъ (Канев. уѣзда) Василій Завадскій и Теодоръ Петровскій.

[2]) Другой разъ уважена была митрополитомъ просьба „двоеженца" о предоставленіи бывшаго его прихода за сыномъ: при этомъ съ послѣдняго взята была подписка въ томъ, чтобы онъ содержалъ отца. Конс. Арх. Дѣло 1796 г., № 3.

никовъ не признаны, считаетъ насъ послѣдними людьми и дѣлаетъ намъ разныя съ поводу сего укоризны, найпаче же терпимъ мы поруганія отъ Поляковъ“...

Св. Синодъ, уклоняясь опять отъ принципіальнаго разрѣшенія вопроса, прислалъ митрополиту Іерофею для руководства такое же точно предписаніе, какое нѣкогда было послано и преосв. Виктору. Опредѣлить точно хронологическую дату присылки этого руководственнаго Синодальнаго предписанія мы не имѣемъ возможности, хотя и склонны думать, что оно послѣдовало на вторичную просьбу „второбрачныхъ“ отъ 16 мая 1797 года [1]).

Къ этому же времени нужно отнести и составленіе въ Кіевской дикастеріи (по приказу митрополита) „вѣдомости о священникахъ, которые по двоеженству и вдовоженству, по резолюціямъ покойнаго преосв. Самуила, митрополита Кіевскаго, состоятъ съ 1795 года въ запрещеніи священнослуженія и исправленія всѣхъ христіанскихъ требъ“ [2]). *Однимъ* изъ помѣченныхъ въ этой вѣдомости священникамъ митрополитъ Іерофей хотя и разрѣшилъ священнослуженіе, но подъ условіемъ представленія „одобрительныхъ“ прошеній отъ владѣльцевъ и прихожанъ; *другихъ* опредѣлилъ на діаконскія мѣста; *третьимъ* дозволилъ пользоваться половинною частью всѣхъ сборовъ, получаемыхъ священниками тѣхъ приходовъ, которыми нѣкогда они сами владѣли, и *четвертыхъ*, наконецъ, удовлетворилъ тѣмъ, что предоставилъ за ихъ сыновьями и зятьями священно-церковно-служительскія мѣста.

Резюмируя все сказанное въ этой главѣ, мы нисколько не преувеличимъ, если скажемъ, что митрополитъ Іерофей

---

[1]) Думаемъ такъ потому 1), что въ противномъ случаѣ вторичная просьба была бы излишнею, и особенно—2), что среди подписавшихся лицъ на вторичной просьбѣ встрѣчаемъ фамилію Петра Марковскаго.

[2]) Найдена нами въ Конс. Арх. безъ обозначенія №-а и года.

положилъ въ новоприсоединенныхъ областяхъ Кіевской епархіи *твердое основаніе для послѣдующихъ улучшеній ставленическаго вопроса*. Своимъ мудрымъ отношеніемъ къ старинному обычаю приходскихъ выборовъ онъ немало способствовалъ его ослабленію и естественному разложенію, а своими важными распоряженіями по ставленическому дѣлопроизводству окончательно парализовалъ возможность въ будущемъ времени какихъ-либо проявленій народнаго вмѣшательства въ дѣла епархіальнаго управленія. Не менѣе политично было и отношеніе митрополита къ другому старинному обычаю,—наслѣдственности священно-церковно-служительскихъ мѣстъ. Какъ бы въ исполненіе словъ псалмопѣвца: „*милость и истина срѣтостася, правда и миръ облобызастася*“ (Пс. 84, 11 ст.), онъ умѣлъ соединять въ своей дѣятельности по отношенію къ этому обычаю—строгое правосудіе съ чисто отеческимъ милосердіемъ. Наконецъ, строгимъ пріемомъ Молдавскихъ и Валашскихъ рукоположенцевъ, а также и „второбрачныхъ“ уніатскихъ священниковъ, онъ содѣйствовалъ очищенію клира отъ недостойныхъ членовъ [1]).

---

[1]) Мы не касались въ этой главѣ *надѣла* приходскаго духовенства земельными угодьями (по указу императора Павла Петровича, изданнаго 18-го декабря 1797 года), значительно способствовавшаго освобожденію клира отъ громады, потому что Высочайшій указъ не получилъ еще при митрополитѣ Іеронимѣ полнаго практическаго примѣненія.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ ГЛАВѢ.

А. *Число душъ прихожанъ* (обоего пола).

	Названіе городовъ и уѣздовъ.	1797 г.		1798 г.		1799 г.	
		муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
1	Въ городѣ Кіевѣ	9,916	10,570	9,201	9,793	11,940	12,083
	« уѣздѣ Кіевскомъ . . .	35,895	36,402	40.033	38,822	38,771	37,194
2	Въ г. Васильковѣ	1,759	1,815	1.863	1,880	1,888	1,927
	« у. Васильковскомъ . . .	39,530	37,931	39,180	38,228	41,942	40,192
3	Въ г. Пятигорахъ	878	868	843	851	884	864
	« у. Пятигорскомъ	28,214	26,529	33,609	31,457	34,455	32,733
4	Въ г. Умани	741	807	1,019	1,014	1,025	945
	« у. Уманскомъ	47,875	44,279	50.971	45,899	51,236	46,921
5	Въ г. Липовцѣ	1,558	1,501	1,708	1,466	1,503	1,376
	« у. Липовецкомъ	34,896	32,884	35,310	32,602	35,451	33,305
6	Въ г. Черкассахъ	1,633	1,889	1,639	1,689	1,568	1,614
	« у. Черкасскомъ	42.089	39,301	41,491	40,163	42,253	41,213
7	Въ г. Богуславѣ	1,555	1,619	1,499	1,559	1,598	1,638
	« у. Богуславскомъ . . .	48,385	47,334	48,168	47,117	49,431	48,015
8	Въ г. Екатеринополѣ . . .	973	888	765	761	808	781
	« у. Екатеринопольскомъ .	41,271	39,181	42,644	40,475	42,922	40,456
9	Въ г Сквирахъ	976	944	925	921	899	797
	« у. Сквирскомъ	39,243	35,440	37.281	36,496	38,750	36,710
10	Въ г. Махновкѣ	1,352	1,300	762	737	815	751
	« у. Махновскомъ	58.099	53,141	32,370	29,481	31,982	29,142
11	Въ г. Чигиринѣ	778	702	742	673	809	757
	« у Чигиринскомъ	33,920	32,363	36,741	34,031	37,051	34,481
12	Въ г. Радомыслѣ	800	704	824	727	855	741
	« у. Радомысльскомъ . .	36,809	34,341	38,852	35,658	38,402	36,282
	Итого . . .	509145	482730	498440	472500	507238	480918

Б. *Число церквей:*

	Названіе городовъ и уѣздовъ.	1797 г.	1798 г.	1799 г.
1	Въ городѣ Кіевѣ	30	30	37
	« уѣздѣ Кіевскомъ	108	108	101
2	Въ городѣ Васильковѣ	3	3	3
	« уѣздѣ Васильковскомъ	92	92	92
3	Въ городѣ Умани	3	3	3
	« уѣздѣ Уманскомъ	144	144	144
4	Въ городѣ Черкассахъ	2	3	3
	« уѣздѣ Черкасскомъ	94	95	95
5	Въ городѣ Богуславѣ	3	3	3
	« уѣздѣ Богуславскомъ	111	111	111
6	Въ городѣ Екатеринополѣ	1	2	2
	« уѣздѣ Екатеринопольскомъ . . .	106	106	106
7	Въ городѣ Пятигорахъ	2	2	2
	« уѣздѣ Пятигорскомъ	100	99	99
8	Въ городѣ Чигиринѣ	2	2	2
	« уѣздѣ Чигиринскомъ	97	97	97
9	Въ городѣ Махновкѣ	2	2	2
	« уѣздѣ Махновскомъ	108	112	112
10	Въ городѣ Сквирахъ	1	1	1
	« уѣздѣ Сквирскомъ	104	110	110
11	Въ городѣ Радомыслѣ	1	1	1
	« уѣздѣ Радомысльскомъ	84	85	85
12	Въ городѣ Липовцѣ	3	3	3
	« уѣздѣ Липовецкомъ	112	113	113
	Итого	1314	1327	1327

В. *Число священно-церковно-служителей:* [1])

	Названіе городовъ и уѣздовъ.	1798 г.					1799 г.				
		Протоіереевъ.	Священниковъ.	Діаконовъ.	Дьячковъ.	Пономарей.	Протоіереевъ.	Священниковъ.	Діаконовъ.	Дьячковъ.	Пономарей.
1	Въ г. Кіевѣ	3	40	14	33	31	3	43	16	25	15
	« у. Кіевскомъ	—	128	12	70	56	—	111	16	73	57
2	Въ г. Васильковѣ . . .	1	2	1	1	1	1	2	1	1	2
	« у. Васильковскомъ .	—	95	19	90	49	—	95	6	94	60
3	Въ г. Богуславѣ	1	4	1	3	4	1	4	1	4	4
	« у. Богуславскомъ . .	—	128	11	114	99	—	122	9	112	112
4	Въ г. Черкассахъ . . .	1	4	2	3	3	1	3	1	4	4
	« у. Черкасскомъ . . .	—	103	13	97	59	—	104	5	91	60
5	Въ г. Чигиринѣ	1	2	1	2	2	1	3	—	2	2
	« у. Чигиринскомъ . .	—	101	12	99	82	—	103	7	96	88
6	Въ г. Екатеринополѣ . .	1	1	1	2	2	1	2	1	3	3
	« у. Екатеринопольскомъ	—	111	18	108	107	—	108	17	110	111
7	Въ г. Умани	1	2	1	3	2	1	3	2	4	—
	« у. Уманскомъ	—	147	17	144	117	—	142	7	96	78
8	Въ г. Пятигорахъ . . .	1	1	—	2	2	1	2	1	2	2
	« у. Пятигорскомъ . .	—	105	2	64	43	—	100	2	64	49
9	Въ г. Липовцѣ	1	3	2	4	4	1	3	1	3	1
	« у. Липовецкомъ . . .	—	115	7	127	101	—	115	4	101	88
10	Въ г. Махновкѣ	1	1	—	3	3	1	1	1	2	1
	« у. Махновскомъ . . .	—	109	2	111	111	—	107	2	112	68
11	Въ г. Сквирахъ	1	2	—	2	2	1	1	1	2	1
	« у. Сквирскомъ . . .	—	116	2	96	74	—	110	3	75	65
12	Въ г. Радомыслѣ	1	1	1	1	—	1	1	—	1	—
	« у. Радомысльскомъ .	—	89	3	87	58	—	85	3	65	39
	Итого . .	14	1410	142	1266	1012	14	1370	107	1142	910

[1]) Всѣ эти статистическія данныя извлечены нами изъ „генеральныхъ экстрактовъ“, ежегодно отсылавшихся въ Св. Синодъ, а также и изъ дѣлъ Конс. Архива: 1799 г., № 37 (о составленіи Атласа), 1798 г., № 93 (о переписи св.-ц.-служителей), и 1799 г., № 28 (о состоявшихъ въ Кіев. епархіи въ 1799 г. церквахъ и при нихъ св.-ц.-служителяхъ).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Фанатичныя преслѣдованія православнаго духовенства со стороны помѣщиковъ, въ связи съ усилившеюся въ царствованіе Павла Петровича пропагандою уніатскаго и особенно католическаго вѣроученія.

Не прошло и полгода со времени вступленія митрополита Іероѳея на каѳедру Кіевской митрополіи, какъ вся обширная Россія облеклась въ глубокій трауръ. Царствованіе Екатерины II-ой, въ продолженіе тридцати четырехъ лѣтъ изливавшее на Россію блескъ и славу, внезапно прекратилось...

Съ восшествіемъ на престолъ императора Павла Петровича произошла столь значительная перемѣна, что „казалось, по выраженію одного современника (А. С. Шишкова), насталъ иной вѣкъ, иная жизнь, иное бытіе“ [1]).

Было извѣстно, что новый императоръ на многіе политическіе вопросы имѣлъ свои особые взгляды, которые оказывались иногда прямо противоположными взглядамъ Великой Императрицы. Такъ, въ частности, онъ не раздѣлялъ ея воззрѣній въ отношеніи „Польскаго вопроса“, являясь всегдашнимъ противникомъ раздѣловъ нѣкогда славной Рѣчи

---

[1]) Шильдеръ „Императоръ Александръ 1-й“, т. 1, стр. 123.

Посполитой [1]). Вотъ почему, вступивши на Всероссійскій престолъ съ явнымъ желаніемъ исправить мнимыя неправды своей матери, Павелъ Петровичъ не замедлилъ проявить свои симпатіи къ печальной участи поляковъ. Послѣдовало освобожденіе плѣнныхъ, содержавшихся за смуту 1794—95 года въ Петербургѣ (Костюшко, Потоцкій и др.) и сосланныхъ въ Сибирь (всего около 11 тысячи человѣкъ). Всѣми забытый „развѣнчанный король“ Польскій Станиславъ Августъ вызванъ былъ въ столицу, водворенъ здѣсь въ Мраморномъ дворцѣ и окруженъ чисто царскими почестями [2]).

Скоро послѣдовали новыя проявленія милости императора къ новоприсоединеннымъ отъ Польши областямъ. А именно, по Высочайшему указу отъ 30 ноября, 1796 года, возстановлено въ Малороссіи отмѣненное Екатериной II-ой литовко-польское внутреннее управленіе (такъ называемый Литовскій статутъ) и судопроизводство, „сообразно тому, какъ оное тамъ, сходственно правиламъ и прежнимъ обычаямъ, существовало“ [3]). Поляки, стѣсненные въ предшествовавшее царствованіе, облечены были теперь широкими правами русскаго дворянства и русскаго чиновничества. Отъ 6 февраля 1797 года мы имѣемъ новыхъ два Высочайшихъ указа, изъ которыхъ однимъ польскому дворянству предоставлено право избранія на каждый уѣздъ (вмѣсто бывшихъ тамъ прежде предводителей дворянства) по одному маршалу и хорунжему, а другимъ—право избранія „генеральныхъ“ судей въ главные и предсѣдателей въ прочіе суды [4]).

---

[1]) „Я всегда былъ противъ раздѣловъ Польши, признавая ихъ несправедливымъ и неполитичнымъ дѣломъ“, говорилъ онъ лично освобожденному имъ Потоцкому. Ibid, стр. 148.

[2]) Ibid, стр. 149 Подробнѣе у проф. Н. Ив. Петрова „Подолія“, стр. 218; Кояловича „Чтенія“... стр. 309 и „Исторія возсоединенія“, стр. 392—393.

[3]) Указ. кн. 1797 года, № 10.

[4]) Указ. кн. 1797 г., №№ 58 и 59.

Слѣдствіемъ всѣхъ этихъ привиллегій оказалось то, что большая часть южно-русской (какъ и западно-русской) администраціи, по крайней мѣрѣ почти всѣ служившіе по выборамъ были поляки и латиняне. Присоединившійся къ Россіи народъ вновь очутился, такимъ образомъ, подъ польскимъ вліяніемъ и въ польскихъ рукахъ [1]).

Но благоволеніе императора не окончилось указанными привиллегіями: оно выразилось и по отношенію къ религіознымъ убѣжденіямъ поляковъ. Считая себя призваннымъ водворить въ Европѣ, потрясенный ужасами французской революціи, монархическій принципъ, Павелъ Петровичъ подпалъ вліянію латинской и въ частности іезуитской партіи, которая выставила ему устройство католической церкви и іезуитскаго института въ самомъ идеальномъ свѣтѣ, какъ лучшую форму выраженія монархическаго принципа и лучшій оплотъ противъ злоупотребленій ума [2]). Слѣдствіемъ этого вліянія было то, что 26 февраля 1797 года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ, обезпечивавшій вѣротерпимость всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ и учреждавшій особый департаментъ юстицъ-коллегіи для римско-католиковъ и уніатовъ [3]).

Латинство ожило... Еще болѣе торжествовало уніатство. По всей Украйнѣ и въ частности въ предѣлахъ Кіевской епархіи „разгласилась и въ разныхъ рукахъ нашлась въ многочисленныхъ копіяхъ“ рѣчь, сказанная будто бы императору, по случаю вступленія его на престолъ, уніатскимъ митрополитомъ Ѳеодосіемъ Ростоцкимъ. Эта рѣчь, въ которой ораторъ благодарилъ императора за „изливаемыя—по

---

[1]) Кояловичъ „Чтенія“, стр. 310.

[2]) Морошкинъ, „Іезуиты въ Россіи съ царствованія Екатерины II и до нашего времени“, т. I-й, стр. 272.

[3]) „Краткія извѣстія о положеніи базиліанскаго ордена и разныхъ перемѣнахъ въ его управленіи, отъ 1772 года до 1811 года“,—записки Сульжинскаго (Перев. съ польскаго проф. Н. Ив. Петрова—Тр. Кіев. д. Акад. 1868 г., № 10, стр. 105.

отношенію къ уніатамъ—блага“, произвела на Украйнѣ цѣлую бурю [1]). Съ одной стороны, уніаты, воодушевленные надеждами на перемѣну къ лучшему, стали дерзко срывать съ бывшихъ своихъ церквей и капницъ печати и устраивать всенародныя торжественныя ихъ открытія; съ другой—среди недавно обратившихся изъ уніи и далеко еще не утвердившихся въ новой вѣрѣ православныхъ произошло такое сму-

---

[1]) Въ виду того, что рѣчь эта нигдѣ не отпечатана, а между тѣмъ она не лишена интереса, мы и позволяемъ себѣ привести ее въ подлинникѣ:

„Beata terra, cujus Rex est nobilis! (Szczęśliwa ziemla, gdzie Król cnotliwy iest).

Nayjasnieyszy i naymiłosciwszy Panie! Słowa tę Pawła Swiętego nayprzyzwoity do Ciebie stosownę być maią; skoro dziedziczną swoych Przodkow obioles Berło, pokazałeś na tych miast Poddanym, iak słodkiego maią spodziewać się Panowania; wyrozumiałość, serce dla każdego otwartę; są to przymioty Twoie, to pewnie owczarnie, do który mnie naymiłosciwszy Panie dobrotliwe przywrócić raczyłes, nayoczewiatszym iestem Dobroci Twoiey przykładem; głos prześladowanych i niewinnych poddanych Twoich, Wielki Monarcho, doszedł Tronu Majestatu Twego i iest wysłuchanym; powracasz wolność i szczęscie ludowi, który za to tak tylko był gnębiony, iż podług wiary swoych Oyców cześć Bogu przesyłał, lud i Pasterze przemocą intollerancyi niezniesli: iedni ulegli, drudzy od ołtarzów Boga otrgieni, iz domów wypędzeni, od majątków oddaleni-ięczeli w ucisnieniu, bo się im uskarzać nie dozwolono było; chrześcianin chrześsianina bez względu uciemiężał; wysłuchales, Panie, o wszystko dawno, postać zmieniła lud wyznaniu swemu zostawiony a to iuż łzy swoię ociera, a radostne wzniosłszy oczy błagosłowi Niebo, któremu tak mądrego i sprawiedliwego przysłało Pana, ludu tego szczęsliwość, iest działem z nadgrodą Twoią; przymi iednak, Nayjasnieyszy i Naymiłosciwszy Panie, i ten słaby głos wdzięcznosci, który od siebię i od owieczek moich w Podnożku Tronu Twiego składam, każdy z nas przy strasznych offiarach u ołtarza, do którego nas Dobroć Twoia przywraca, błagać będzie Boga za nayszczęsliwsze Panowanie dobrego Monarchi.

Boże Dobry! Królu królow, widziales nędzę naszą i widzisz teraz szczęsliwość, przez bobrego Monarchę nam udzieloną; Paweł nam darujący iest udziałem zrzódł litosci Twoich, nad nami, spraw to dobrotliwie, aby modły nasze, które za nim posyłami, do Ciebie, wysłuchanę byli, aby Dobrocią w naydłuższe lata szczęsliwie panował; Błogosław Boże w naypoznieyszych Jego Potomkach, aby w szczęsliwym panowaniu w nayodlegleysze wieki lud szczęsliwość znaydował, a Tron Jch aby wieki wiekow wzmacniały.

[2]) Сульжинскій. Цит. соч., стр. 106.

щеніе умовъ, что многіе „малоразумные, волнуясь мыслями“, стали впадать въ различныя заблужденія и даже „удаляться отъ послушанія“ своимъ духовнымъ властямъ [1]).

Происшедшіе безпорядки сильно раздражили императора и побудили его употребить для умиротворенія взволновавшагося края самыя энергичныя мѣры. Всѣ виновные въ пропагандѣ „обольстительной“ рѣчи Ростоцкаго были взяты въ большомъ количествѣ подъ арестъ, а найденные экземпляры этой рѣчи (тщательно разыскиваемые полиціей) подвергались сожженію [2]).

Уничтоженіемъ одной только рѣчи дѣло не ограничилось: государь желалъ искоренить и произведенное ею волненіе. Съ этою цѣлію онъ приказалъ Ѳеодосію Ростоцкому написать публичное опроверженіе, объявлявшее распространяемую подъ его именемъ рѣчь подложною и призывавшее уніатовъ къ соблюденію должной тишины и спокойствія [3]).

Слѣдствіемъ той же рѣчи былъ Высочайшій манифестъ отъ 18 марта 1797 года, изданный на русскомъ и польскомъ языкахъ. Въ этомъ манифестѣ государь „монаршимъ и отеческимъ гласомъ“ повелѣвалъ всѣмъ „пребывающимъ въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ разныхъ наименованій и чиновъ: духовенству, помѣщикамъ и другого званія людямъ, римско-католическое исповѣданіе содержащимъ“, чтобы они, „пользуясь сами свободою исповѣданія, *не только не привлекали во оное тайными совѣтами и внушеніями, или же явно и насильственно, всякаго рода вѣрноподданныхъ, православную греко-россійскую вѣру исповѣдующихъ, но даже и не стѣсняли бы свободы тѣмъ, кои по добровольному руководству совѣсти сами отъ*

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 6 (рапортъ Уманскаго д. правленія).

[2]) Что также дѣлали, въ видахъ безопасности, и тѣ, которые имѣли копіи съ этой рѣчи. Не потому ли до нашего времени и не сохранилось *многихъ* экземпляровъ рѣчи?

[3]) Рункевичъ. Цит. соч., стр. 372.

другихъ исповѣданій къ православной церкви присоединиться возжелаютъ, не дѣлая отнюдь и самомалѣйшаго помѣшательства въ правилахъ и священнослуженіи на олтаряхъ сей церкви, и не оскорбляя ничѣмъ священныхъ и церковныхъ ея служителей, подъ опасеніемъ за преслушаніе наказанія по всей строгости законовъ“ [1]).

По указу Св. Синода и распоряженію митрополита Іерофея, Высочайшій манифестъ былъ обнародованъ, чрезъ двукратное, „при всенародномъ собраніи“, прочтеніе, во всѣхъ церквахъ кіевской епархіи. Кромѣ прочтенія, копіи съ манифеста велѣно было прибить къ церковнымъ дверямъ, чтобы никто не лишился возможности познакомиться съ его содержаніемъ [2]).

Послѣ всѣхъ этихъ распоряженій естественно было бы ожидать „торжества православія“... Но это было лишь только повидимому. Императоръ Павелъ, въ политическихъ дѣйствіяхъ котораго историки отмѣчаютъ много внезапныхъ неожиданностей и перемѣнъ, подпалъ новому, еще болѣе сильному вліянію іезуитской партіи, окончательно склонившему его на сторону католиковъ и уніатовъ [3]).

Не прошло и двухъ недѣль со времени изданія манифеста (отъ 18 марта), какъ императоръ отдаетъ въ Москвѣ (за два дня до своей коронаціи) новый рескриптъ на имя Кіевскаго (и другихъ, въ губерніяхъ которыхъ были уніаты) губернатора Милашевича, повелѣвающій ему особенное наблюденіе за тѣмъ, чтобы *„различіе закона не служило никому поводомъ притѣснять другъ друга, но каждый бы, оставаясь при исповѣданіи того, къ коему совѣсть его прилѣпляетъ, былъ добрымъ и мирнымъ гражданиномъ;* оказывающихся же въ противныхъ сему поступкахъ преда-

---

[1]) Помѣщенъ въ Указ. кн. за 1797 годъ между №№-ами 99 и 80-мъ (Пол. Св. зак. № 17879).

[2]) Ук. кн. 1797 г., № 77; Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 41.

[3]) Ю. Самаринъ. и „Іезуиты ихъ отношеніе къ Россіи“, стр. 329 и др.

вать суду и наказанію, яко возмутителей общаго покоя и преслушниковъ законовъ“ [1]).

Предпринятое государемъ, послѣ своей коронаціи, путешествіе по западно-русскимъ губерніямъ еще болѣе укрѣпило въ немъ сочувственный взглядъ на невозсоединившихся уніатовъ. Во многихъ посѣщенныхъ имъ селеніяхъ было замѣчено, что хотя въ нихъ церкви и обращены изъ уніатскихъ въ православныя, но „жители въ тѣ церкви ходить и требы священныя получать уклоняются, предъявляя при этомъ, что бо̀льшая изъ нихъ часть никогда не имѣли добровольнаго желанія оставить унію“. Въ предупрежденіе могущихъ изъ того возникнуть безпорядковъ, государь призналъ за нужное обстоятельнѣе познакомиться съ причинами уклоненія отъ православной вѣры возсоединившихся уніатовъ, поручивъ съ этою цѣлію Минскому губернатору Карнѣеву объѣхать „развращенные“ приходы [2]). Съ какимъ предубѣжденіемъ противъ православія исполнилъ Карнѣевъ Высочайшее повелѣніе, наглядно свидѣтельствуютъ слѣдующія слова его письма Минскому архіепископу Іову: „изъ замѣчанія моего, выведеннаго отъ совѣстнаго признанія поселянъ, сами Ваше В—ство увидите, *сколь неосновательно былъ обращаемъ народъ къ благочестію, и что совершенно нигдѣ общаго и искренняго желанія поселянъ не было*“ [3]).

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1797 года, № 35 (9-й л.). Ср. Рункевичъ. Цит. соч., стр. 374.

[2]) Высочайшій рескриптъ, данный на имя этого губернатора отъ 13 мая 1797 года. Конс. Арх Дѣло 1797 г., № 101. „Ни изъ одного документа,—пишетъ новѣйшій историкъ Минской архіепископіи,—намъ не пришлось видѣть, чтобы государь во время своего проѣзда чрезъ Минскую губернію самъ непосредственно разговаривалъ съ народомъ. Но за то несомнѣнно, что государь былъ окруженъ въ дорогѣ цѣлою сѣтью поляковъ, присутствовавшихъ въ видѣ распорядителей въ каждомъ мѣстѣ остановки царскаго поѣзда. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что всѣ эти лица прожужжали государю уши о „притѣсненіяхъ“, о „насиліяхъ надъ совѣстію“, о „развратѣ“, производимомъ вызванными священниками и т. д.“. Рункевичъ. Цит. соч., стр. 381.

[3]) Ibid. стр. 382.

Такой несправедливый выводъ сопровождался для дѣла возсоединенія уніатовъ самыми нежелательными послѣдствіями: во исполненіе Высочайшей воли, Св. Синодъ разослалъ (отъ 24 сентября 1797 года) всѣмъ преосвященнымъ, въ епархіяхъ которыхъ были уніаты, указы, съ предписаніемъ *„всячески удаляться отъ распръ о вѣрѣ“* [1]).

Этотъ указъ не замедлилъ возбудить въ уніатахъ и католикахъ самыя смѣлыя ожиданія и воодушевить ихъ на новые широкіе подвиги ревности по вѣрѣ...

Начались съ одной стороны *грубыя притѣсненія и насилія помѣщиковъ* надъ православнымъ духовенствомъ, а съ другой *пропаганда уніатскаго и католическаго вѣроученія* [2]).

Что касается Кіевской епархіи, то помѣщики самоправно отбирали у православныхъ церквей земли, разнаго рода (пахотныя, сѣнокосныя и другія) угодья и грунты, передавая ихъ или въ пользованіе уніатскому духовенству, или въ аренду евреямъ [3]). Православные священники изгонялись изъ церковныхъ домовъ и, лишенные крова, принуждены были скитаться по чужимъ людямъ, испрашивая для себя необходимое пристанище [4]).

Бывали нерѣдко случаи и такихъ издѣвательствъ со стороны безконтрольнаго помѣщичьяго фанатизма.

Священникъ села Ставки (Радомысльскаго уѣзда) Нѣчкевичъ подалъ митрополиту жалобу на владѣльца Адама Дунина, который, запрещая ему пользоваться пахотными и сѣнокосными церковными угодьями, говорилъ при этомъ насмѣшливо: *„покудова мнѣ ксіонзъ служилъ, то я ему и*

---

[1]) Ук. кн. 1797 г., № 179. Конс. Арх. Дѣло 1797 г., № 101.

[2]) Подробнѣе: Кіев. Ст. 1892 г. XXXVIII т. стр. 357—388. „Помѣщики и духовенство въ Ю.-З. краѣ въ концѣ прошлаго столѣтія“, Храневича; Вол. Еп. Вѣд. 1871 г., стр. 166. „Изъ исторіи возсоединенія“ св. Варваринскаго.

[3]) Конс. Арх. 1796 г.. № 21; 1797 г. № 9; 2799 г., № 20 и др, а также Кіев. Еп. Вѣд. 1892 г. № 13, стр. 360.

[4]) Конс. Арх. 1796 г. № 32, 1798 г. № 21, 1799 г. 37 и др.

поле давалъ, а теперь ты не мнѣ служишь, а людямъ, то пусть они тебѣ и дадутъ". А когда добрые прихожане изъявили-было желаніе сами вспахать церковную землю, то помѣщикъ выслалъ своего прикащика съ приказаніемъ разогнать и оштрафовать непослушныхъ. „И самъ не буду орать, и тебѣ не дамъ", отвѣчалъ грозный владѣлецъ на новую просьбу священника, выражая въ этихъ характерныхъ словахъ инстинктивную непріязнь католика къ представителю православной вѣры [1]).

Эта же непріязнь побуждала помѣщиковъ къ проявленіямъ необузданнаго фанатизма и въ отношеніи самой вѣры и церкви православной. Такъ, одни изъ нихъ приказывали своимъ прикащикамъ забирать священно-церковно-служителей на баршину („пащину"), караулъ и т. п., въ то самое время, когда по уставу православной церкви положено совершеніе богослуженія, а иногда даже и во время самаго богослуженія [2]). Болѣе фанатичные изъ помѣщиковъ и совсѣмъ оставляли храмы Божіи безъ службы, отдавая въ рекруты, вмѣсто своихъ подданныхъ, дьячковъ, священническихъ дѣтей и др. Чрезъ это, съ одной стороны, прекращалось правильное совершеніе богослуженія, а съ другой—происходили не малые онущенія въ требоисправленіяхъ: больные умирали безъ исповѣди и св. причастія, слабые младенцы безъ христіанскаго крещенія [3]).

Особымъ проявленіемъ фанатизма помѣщиковъ является вымогательство денегъ съ православныхъ священниковъ за

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 21; подобное—1798 г., № 15.

[2]) Загоняли владѣльцы на работу по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и православныхъ христіанъ; на просьбы же послѣднихъ отпустить ихъ въ церковь для принятія Св. Таинъ отвѣчали обычно съ кощунственнымъ смѣхомъ: „что-жъ дѣлать, когда и намъ теперь работать надобно". Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 51.

[3]) Конс. Арх. Дѣла 1797 г. № 27, 1799 г. № 38 и 41, а также Кіев. Еп. Вѣд. 1892 г., № 13, стр. 138.

насильно отпускаемые продукты и напитки. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ заведенъ порядокъ, принуждавшій духовныхъ лицъ покупать водку за несходную цѣну единственно только у помѣщичьяго арендатора-еврея. Послѣдній, въ предупрежденіе контрабанды, зорко слѣдилъ за каждою отлучкою священника: собравъ своихъ рабочихъ, онъ обычно подкарауливалъ его на проѣзжей дорогѣ. И вотъ, только-что возвращавшійся священникъ приближался къ мѣсту засады, какъ на него внезапно набрасывалась цѣлая толпа. Вытащивъ мнимо-виновнаго изъ повозки и обзывая „непристойными словами“, подкарауливавшіе подвергали его мучительнымъ истязаніямъ, а въ заключеніе отбирали у него какъ лошадь, такъ и контрабандную водку (если таковая при этомъ оказывалась [1]).

Денежная сумма, требуемая для уплаты за предметы потребленія, взималась иногда (въ случаяхъ ея неимѣнія или

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 13; Кіев. Еп. Вѣд за 1892 г. № 13, стр 371. Какимъ безчеловѣчнымъ истязаніямъ подвергались провинившіеся подобнымъ образомъ священники, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ коллективнаго прошенія, поданнаго м Іерофею отъ духовенства Бѣлоцерковскаго округа: „села Ольшаницы священника Матвѣя Кащука жидовскій слуга не только билъ на полѣ, но и въ жидовской мельницѣ за волосы тягалъ по всей мельницѣ и лошадь отобралъ; села Малой Половецкой свящ. Григорія Левицкаго, который ѣздилъ по казенной надобности въ село Пивни и когда возвращался оттуда и проѣхалъ село Кожанки, то четыре жида съ Малой же Половецкой, пропустивъ его свящ. Левицкаго чрезъ село Кожанки и догнавши на полѣ, стащили съ санокъ за волосы, рвали за бороду, и какъ угодно имъ было, били и, не сыскавши у него водки, таскали его далѣе отъ села въ степь и хотѣли его жизни лишить; естьли бы на тотъ шумъ съ селенія не прибѣжали люди, то бы неминуемо лишенъ бы былъ жизни,— о чемъ заявлялось благочинному протоіерею Зражевскому отъ прописанныхъ священниковъ, и они посылаемы были съ письменнымъ представленіемъ къ главному его графскаго сіятельства эконому Іоанну Борковскому, требуя удовольствія, но какъ въ важныхъ обидахъ, такъ и въ прочихъ, хотя многократно требовано было удовольствіе, но никогда не получено единственно въ насмѣшку и поругательство священству“. Кіев. Еп. Вѣд. 1892 г. № 13, стр, 371—372.

недостатка) натурой: налагалась десятина на церковныя пасѣки [1]) или похищалось что-либо изъ церковнаго достоянія [2]).

Новымъ видомъ помѣщичьихъ притѣсненій является принужденіе прихожанъ платить православнымъ священникамъ за совершеніе требоисправленій по извѣстной, строго опредѣленной таксѣ, которая была крайне скудной (уменьшенной въ десять разъ противъ существовавшей во время уніи [3]).

Существовало и еще немало обидъ и притѣсненій, которыя изобрѣталъ безконтрольный, необузданный фанатизмъ помѣщиковъ и ихъ управителей; но и упомянутыхъ, думаемъ, достаточно, чтобы судить о крайне бѣдственномъ положеніи православнаго духовенства, жившаго въ новоприсоединенныхъ областяхъ Кіевской епархіи.

Какія же мѣры употреблялъ митрополитъ Іеровей для устраненія описанныхъ насилій?

Конечно, онъ не могъ оставаться равнодушнымъ ихъ зрителемъ и прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы облегчить

---

[1]) Десятина съ церковныхъ пасѣкъ бралась часто и не въ уплату денегъ. Ibid, стр. 362, 370.

[2]) Такъ, Липовецкое духовное правленіе доносило митрополиту, что во владѣніяхъ князя Сангушки и графа Потоцкаго управители, „за неимѣніемъ наличныхъ церковныхъ денегъ, заграбили съ церкви пріобрѣтенное отъ даброхотныхъ дателей полотно 37 аршинъ и отдали въ покорыствованіе жиду за четыре рубли старыхъ“. Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 22; подобное—1798 г. № 1-й.

[3]) „Нынѣ изъ графскихъ сіятельствъ экономы (читаемъ мы, между прочимъ, въ поданномъ митрополиту отъ священниковъ Бѣлоцерковской округи прошеніи) собираютъ всѣхъ прихожанъ и, призвавши въ собраніе священника, приказываютъ, дабы прихожане за преподаяніе требъ священнику больше не давали, какъ по заданной отъ главнаго ихъ экономa Яна Барковскаго таксѣ, подтверждая прихожанамъ какъ найстрожайше и страша тѣлеснымъ наказаніемъ, естьли кто съ анхъ осмѣлится сверхъ показаннаго давать; а какъ въ уніи была такса, то противъ оной и десятой доли намъ не прописано получать“. Кіевская Старина 1892 г., т. XXXIX „Приказъ уніатскаго митрополита Іасона Смогоржевскаго уніатскимъ священникамъ Бѣлоцерковскаго округа, послѣдовавшій 18 декабря 1784 г., касательно платы за требоисправленія“ П. Орловскаго, стр. 478.

(насколько было это возможно для него) печальную участь ввѣреннаго его попеченію духовенства.

Въ ряду предпринятыхъ имъ мѣръ на первомъ мѣстѣ мы должны поставить слѣдующія весьма важныя распоряженія [1]). Прежде всего, по ходатайству митрополита, Кіевское губернское Правленіе отбирало отъ всѣхъ помѣщиковъ и владѣльцевъ строжайшія подписки, обязывавшія ихъ: a) прекратить всякія притѣсненія по отношенію къ православнымъ священникамъ и b) немедленно возвратить православнымъ церквамъ „все принадлежащее и слѣдуемое", подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, конфискаціи имущества и преданія уголовному суду, какъ оскорбителей господствующей вѣры и нарушителей Высочайшихъ повелѣній [2]). Съ другой стороны, городничіе и присутствующіе въ нижнихъ земскихъ судахъ, при первой же жалобѣ православнаго духовенства на какія либо притѣсненія помѣщиковъ, обязывались тотчасъ оказывать потерпѣвшимъ всякое „законное" содѣйствіе, пересылая представленныя ими прошенія съ первою же почтою въ губернское правленіе.

Для вящшаго успѣха дѣла, Кіевская дикастерія съ своей стороны предписала духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ собрать немедленно „наивѣрнѣйшія" справки по слѣдующимъ пяти пунктамъ: 1) всѣ ли православные священники пользуются церковными домами „безъ всякой отъ кого-либо претензіи", и если кто живетъ не въ церковномъ домѣ, то почему и гдѣ именно; 2) сколько при каждой церкви положено (еще „за время существованія уніи") десятинъ: ружной земли, пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій, и находится ли все это

---

[1]) Эти распоряженія заимствованы митрополитомъ Іероѳеемъ изъ практики Житомирской епархіи, гдѣ они были составлены въ свою очередь по предложенію военнаго губернатора Ал. Андр. Беклешова. Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 27.

[2]) Вѣроятно, разумѣются: Высочайшій манифестъ отъ 18 марта 1797 года и рескриптъ, данный на имя губернатора Милашевича (3 апрѣля).

въ полномъ владѣніи священно-церковно-служителей; если кто-либо изъ нихъ не пользуется положеннымъ прежде количествомъ земли или совсѣмъ лишенъ ея, то почему и съ какого именно времени; 3) не имѣются ли при церквахъ какіе либо другіе грунты: сады, фольварки, лѣса, пасѣки, рыболовли, мельницы и т. п., и всѣ ли они находятся въ безспорномъ владѣніи этихъ церквей; 4) имѣются ли на всѣ вышеупомянутые земли, угодья, грунты, письменные документы (или, по крайней мѣрѣ, копіи съ нихъ); если гдѣ нѣтъ, то у кого они находятся, по какой причинѣ и какъ давно; наконецъ, 5) не терпятъ ли священно-церковно-служители какихъ-либо другихъ притѣсненій и обидъ отъ помѣщиковъ, ихъ экономовъ, управителей и т. п. лицъ (въ родѣ, напримѣръ, оброковъ съ пасѣкъ, запрещенія пользоваться дровами, покупать на сторонѣ необходимые предметы потребленія и др. [1]).

Но митрополитъ не ограничился одними только общими распоряженіями. Желая подѣйствовать на „притѣснителей“ силою своего архипастырскаго авторитета, онъ обращался къ нимъ съ личнымъ горячимъ ходатайствомъ за „угнетаемыхъ“.

Подтвердимъ сказанное примѣрами.

Такъ, когда митрополиту стало извѣстно о крайнихъ притѣсненіяхъ православнаго духовенства, жившаго во владѣніяхъ упоминаемой выше графини А. В. Браницкой,—онъ не замедлилъ отправить послѣдней ходатайственное письмо слѣдующаго содержанія.

[1]) При этомъ духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ предписывалось принимать отъ „обиженныхъ“ только такія жалобы, которыя написаны „по самой святѣйшей правдѣ“, отнюдь не принимая отъ нихъ „пустыхъ, неосновательныхъ и одну клевету значащихъ жалобъ; ибо каждый несправедливый жалобщикъ сужденъ будетъ по законамъ, яко клеветникъ“. Цит. дѣло Конс. Арх. 1797 года, № 27.

„Дошло къ свѣдѣнію моему, что въ деревняхъ владѣнія вашего сіятельства опредѣленными экономами издавна находящіяся при церквахъ ружныя церковныя пахатныя земли отобраны и къ прочимъ пахатнымъ вашего сіятельства землямъ причислены; такожъ съ пчелъ церковныхъ, священническихъ и причетническихъ взымается тѣми жъ экономами десятый улей самыхъ лучшихъ пчелъ, — отъ чего церкви святыя и служители оной обиду терпятъ“.

„Слышу и то, якобы священнослужительскія дѣти взяты насильно и отданы въ рекруты, да и въ прочихъ де селахъ подобное ему дѣлается насиліе“.

„Я, будучи совершенно извѣстенъ объ отличномъ усердіи вашего сіятельства къ церкви святой, не надѣюсь, дабы такіи въ деревняхъ вашего сіятельства святымъ храмамъ и приносящимъ въ оныхъ о здравіи и спасеніи вашего сіятельства безкровную жертву священнослужителямъ происходили обиды по вашему приказу и желанію, а отнюдь все сіе къ винѣ управляющихъ деревнями и экономовъ, которые, обыкновенно не понявъ иногда силы даннаго имъ распоряженія или приказанія, часто поступаютъ по своему изволенію“.

„Того ради, по долгу моему, имѣя попеченіе о благосостояніи Высочайше ввѣренной мнѣ паствы Христова стада, покорнѣйше прошу ваше сіятельство, буди подлинно прежнія церковныя руги отъ священно-и-церковнослужителей отобраны, а равно и дѣти священно-и-церковнослужителей въ рекруты отданы, приказать, кому слѣдуетъ, возвратить по прежнему церквамъ, да и пчелъ взятую десятину изъ пасѣкъ церковныхъ и священнослужительскихъ, ежели оныя не на земляхъ и угодіяхъ вашего сіятельства находятся, но наружныхъ церковныхъ, воспретить взимать и предоставить для

нужнаго церквей святыхъ благолѣпія и для продовольствія оныхъ священно и церковно-служителей“ [1])...

Другой примѣръ ходатайства митрополита имѣемъ такого рода.

Мы упомянули выше о коллективной жалобѣ православнаго духовенства, жившаго въ Бѣлоцерковскомъ округѣ, на главноуправляющаго Яна Борковскаго, по иниціативѣ котораго составлена была крайне ничтожная такса за требоисправленія: при личномъ свиданіи съ благочиннымъ этого округа Василіемъ Зражевскимъ, митрополитъ приказалъ ему представить оригиналъ той таксы, которая существовала въ томъ округѣ во время уніи и противъ которой такса Борковскаго являлась уменьшенною болѣе чѣмъ въ десять разъ. 2 іюля 1797 года означенная такса была представлена. Въ виду особаго ея интереса, мы позволимъ себѣ привести ее цѣликомъ.

	ЗА ПОГРЕБЕНІЕ.	Малый безъ процессіи.		Малый съ процессіею.		Большой безъ процессіи.		Большой съ процессіею.	
		злот.	грош.	злот.	грош.	злот	грош.	злот.	грош.
1	Убогихъ безплатно	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Бездворныхъ	—	15	1	10	1	10	2	17
3	Имѣющихъ пѣшій грунтъ .	—	25	1	20	2	—	3	4
4	Однотяглыхъ	1	5	2	—	2	20	3	21
5	Двутяглыхъ	1	15	2	10	3	10	4	8
6	Трехтяглыхъ	1	20	2	20	4	—	4	25
7	Четыретяглыхъ	2	—	3	—	4	20	5	12
8	Полноплуговыхъ	2	10	3	15	5	10	7	—

[1]) Напечатано прот. Ордовскимъ. Кіевск. Еп. Вѣд. 1892 г. № 13, стр. 366—367.

	ЗА БРАКИ.	Малый безъ процессіи.		Малый съ процессіею.		Большой безъ процессіи.		Большой съ процессіею.	
		злот.	грош.	злот.	грош.	злот.	грош.	злот.	грош.
1	Убогихъ по усмотрѣнію . .	—	—	—	—	—	—	—	—
2	Бездворныхъ	1	—	—	—	—	—	—	—
3	Имѣющихъ пѣшій грунтъ .	2	—	—	—	—	—	—	—
4	Однотяглыхъ	4	—	—	—	—	—	—	—
5	Паротяглыхъ	6	—	—	—	—	—	—	—
6	Полуплуговыхъ	8	—	—	—	—	—	—	—
7	Имѣющихъ 6 воловъ . . .	10	—	—	—	—	—	—	—
8	Имѣющихъ 8 воловъ . . .	12	—	—	—	—	—	—	—
9	Художники и промысломъ занимающіеся должны платить столько же, сколько полноплуговой, т. е.								
	За погребеніе	2	10	3	15	5	10	7	—
	За браки	12	—	—	—	—	—	—	—

Разсмотрѣвъ эту таксу [1]), митрополитъ нашелъ ее весьма удовлетворительной, такъ какъ въ ней проводилось строгое соотвѣтствіе между трудомъ священника, съ одной стороны, и матеріальнымъ состояніемъ прихожанъ,—съ другой. Приходское духовенство также было ею очень довольно и изъявляло желаніе сохранить ее и на будущее время.

Принимая все это во вниманіе, митрополитъ Героей сталъ горячо ходатайствовать прежде всего объ отмѣнѣ въ Бѣлоцерковскомъ округѣ таксы Борковскаго. Ходатайство его увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: означенная такса была

[1]) Издана по приказу уніатскаго митрополита Іасона Смогоржевскаго (отъ 18 дек. 1781 г.) Кіевск. Стар. 1892 г. Цит. ст., стр. 476—77).

уничтожена [1]). Но была ли возстановлена *въ цѣломъ видѣ* такса Смогоржескаго,—къ сожалѣнію на этотъ вопросъ мы не можемъ отвѣтить съ несомнѣнностью, хотя и имѣемъ нѣкоторыя основанія предполагать, что, найденная митрополитомъ пригодною для всего духовенства, она, по отпечатаніи, была распубликована во всѣхъ церквахъ Кіевской епархіи [2]).

Впрочемъ, справедливость требуетъ сказать, что ходатайства митрополита Іерофея не всегда сопровождались желательными результатами. Особенно безуспѣшны были заботы его о возвращеніи церквамъ земель и угодій, которыя принадлежали имъ во время уніи.

Дѣло въ томъ, что помѣщики, при возсоединеніи уніатовъ, имѣли обычай забирать къ себѣ въ домы всѣ документы („крѣпости"), служившіе безспорнымъ доказательствомъ принадлежности церквамъ тѣхъ или другихъ земель, угодій и грунтовъ. Чрезъ это иски православнаго „обиженнаго" духовенства оказывались бездоказательными и, какъ таковые, оканчивались почти всегда ничѣмъ, такъ какъ помѣщики на всѣ требованія возвратить похищенные документы отвѣчали обыкновенно упорнымъ отказомъ [3]). Неблагопріятный для истцовъ результатъ былъ тѣмъ болѣе неизбѣженъ, что свѣтская власть въ большинствѣ случаевъ стояла на сторонѣ отвѣтчиковъ и разными проволочками и отговорками старалась всегда затормозить исковое дѣло. Такое поведеніе судебныхъ властей находитъ для себя вполнѣ достаточное объясненіе въ томъ, что они были съ обвиняемыми одинаковыхъ религіозныхъ убѣжденій и часто въ дружескихъ,

---

[1]) Ibid., стр. 478.

[2]) „О способахъ содержанія православнаго духовенства въ Кіевской губерніи" П. Лебединцева (Рук. для Сельск. Паст. за 1860 г. № 10, стр 231).

[3]) Конс. Арх. Дѣла 1796 г. № 32; 1798 г. № 85; 1799 г. № 20, 1799 г. № 37 и др.

пріятельскихъ отношеніяхъ (къ тому же послѣдніе не скупились на щедрые „посулы“).

Оставаясь, такимъ образомъ, безнаказанными, помѣщики продолжали совершать свои прежнія самоуправства еще болѣе безбоязненно. Для митрополита оставался въ такихъ случаяхъ единственный исходъ: *переносить жалобы въ высшую судебную инстанцію* (Кіевскому гражданскому губернатору) *и требовать обузданія своевольныхъ на основаніи Высочайшихъ повелѣній* [1]).

Мы сказали выше, что, на ряду съ притѣсненіями помѣщиковъ, уніатское и католическое духовенство стало вести *ревностную пропаганду своего вѣроученія*. Въ сущности обѣ эти стороны дѣйствовали сообща и преслѣдовали одну и ту же цѣль—унизить какъ можно больше православіе и дать возможность восторжествовать уніатству или, вѣрнѣе, лежащему въ основѣ его католичеству. Первые (помѣщики) дѣйствовали для достиженія этой цѣли по преимуществу отрицательнымъ путемъ (насиліемъ), а вторые (уніатское и католическое духовенство)—положительнымъ (пропагандой). Для вящшаго успѣха обѣ стороны весьма часто соединялись воедино, и тогда ихъ нападенія сопровождались для православія большими утратами...

Мы имѣемъ немало примѣровъ, которые представляютъ намъ печальные случаи заражепія и совращенія въ не правую вѣру православныхъ, жившихъ въ новоприсоединенныхъ мѣстностяхъ Кіевской епархіи. Скажемъ спачала о совращеніи въ уніатство.

Дѣло происходило обычно такимъ образомъ. Лишившись со времени перехода бывшихъ своихъ прихожанъ къ православію необходимыхъ средствъ существованія, уніатскіе священники вынуждены были изыскивать ихъ всякими неправдами. Такъ, они продолжали жить въ церковныхъ домахъ и пользоваться

---

[1]) Конс. Арх. Дѣла 1798 г. № 13 и 21, 1799 г. № 22.

церковными землями и угодьями, представляя для своего оправданія похищенные (или иногда подложные) документы, выданные имъ отъ помѣщиковъ на случай допросовъ со стороны гражданскаго начальства. Не ограничиваясь однимъ этимъ, они забирали изъ церквей въ свои дома богослужебныя книги, иконы, ризницу и другіе предметы церковной утвари, а чтобы схоронить концы, похищали оттуда и приходо-расходныя книги съ описями церковнаго имущества [1].

Пріобрѣтая, такимъ образомъ, все, потребное для богослуженія, уніатскіе священники продолжали далѣе свою борьбу съ православіемъ. Они устраивали въ своихъ частныхъ или нарочито построенныхъ на средства помѣщиковъ домахъ уніатскія каплицы и открывали торжественныя богослуженія, приглашая къ нимъ не только оставшихся членовъ своего исповѣданія, но и недавно обратившихся къ православію. Для успѣшнаго привлеченія послѣднихъ (между которыми, нужно сознаться, было немало лицъ колеблющихся и далеко не утвердившихся въ новой вѣрѣ), уніатскіе священники прибѣгали нерѣдко къ лжи, распространяя среди нихъ вредныя мысли „о скоромъ открытіи уніи“ или одинаковомъ значеніи уніи и православія („все равно, — говорили они, — что унія, что православіе“ [2]).

Помѣщики, приходя, въ свою очередь, на помощь къ уніатскому духовенству, употребляли еще болѣе возмутительныя средства для заманиванія православныхъ въ импровизированныя каплицы. Они удерживали силою своихъ подданныхъ (особенно состоявшихъ у нихъ въ какомъ-либо услуженіи) отъ посѣщенія православныхъ храмовъ въ праздничные и воскресные дни [3]), запрещали имъ говѣть во Св. Че-

[1]) Конс. Арх. Дѣла 1796 г. №№ 25 и 40; 1797 г. № 29; 1798 г. №№ 1, 3, 29, 43 и 44.

[2]) Конс. Арх. Дѣла 1797 г. № 93; 1798 г. № 43 и 1799 г. № 20.

[3]) Консистор. Арх. Дѣло 1798 г. № 71.

тыредесятницу, а также ходить къ православнымъ священникамъ на исповѣдь и Св. Таинъ причастіе. Особенно удобно было дѣйствовать такими мѣрами на несовершеннолѣтнихъ, которые, по слабому разумѣнію истинной вѣры, съ одной стороны, и желанію угодить своимъ „господамъ“, съ другой, легко склонялись къ предписываемой имъ вѣрѣ и охотно начинали посѣщать какъ католическій костелъ, такъ уніатскія каплицы.

На всѣ попытки православныхъ священниковъ, старавшихся, по долгу своему и по предписаніямъ высшей духовной власти, возвратить заблудшихъ овецъ въ лоно православной церкви, совратители обычно отвѣчали, что-де по Высочайшему манифесту *„каждому позволено содержать какую угодно вѣру“*. Да и сами совращенные, когда на слѣдствіяхъ, возбужденныхъ епархіальною властію, допрашивались о причинахъ, побудившихъ ихъ оставить православную греко-россійскую вѣру,—въ большинствѣ случаевъ уклонялись отъ какихъ-либо обвиненій своихъ „господъ“ и утверждали обычно (будучи нерѣдко подговорены и подкуплены послѣдними), что на то было ихъ *добровольное* желаніе [1]).

И какъ ни была, повидимому, ясна для всѣхъ фальшивость и неискренность подобныхъ показаній,—слѣдствія оканчивались ничѣмъ...

Таковы были въ описываемое нами время успѣхи уніи. Но еще болѣе значительны были успѣхи католичества: *первые какъ бы совершенно меркли предъ вторыми.*

Прежде чѣмъ говорить объ этихъ послѣднихъ успѣхахъ, необходимо сдѣлать, для ясности пониманія ихъ, небольшое отступленіе.

Императоръ Павелъ Петровичъ, извѣстный своими неожиданными перемѣнами, скоро оставилъ проявленіе своихъ симпатій къ уніатамъ. Онъ не признавалъ уніатскую церковь

---

[1]) Конс. Арх. Дѣла 1796 г. № 6; 1797 г. № 33, 1797 г. № 98 и др.

за нѣчто цѣлое, самостоятельное, и смотрѣлъ на нее, какъ на подчиненную часть католической [1]). Такъ, когда по Высочайшему указу 29 января 1798 года учрежденъ при юстицъ-коллегіи особой департаментъ (президентомъ котораго назначался Могилевскій архіепископъ Сестренцевичъ), — представители отъ уніатовъ не были въ него назначены, потому что, какъ говорилось въ указѣ, уніаты суть „присоединенные или къ православію, или къ католикамъ, а не сами по себѣ“ [2]). Этими словами указа уніатство какъ бы совсѣмъ теряло свое оффиціальное признаніе, объединяясь внутренно съ католичествомъ. Если же церковь уніатская и получала какія-либо права, то только какъ составная часть католической.

Въ этомъ отношеніи особенно важны два Высочайшіе указа, изданные въ одинъ и тотъ же день, именно 28 апрѣля 1798 года. Первымъ изъ нихъ учреждалось въ новоприсоединенныхъ отъ Польши областяхъ шесть епархій для католиковъ (Могилевская, Виленская, Самогитская, Луцкая, Подольская и Минская), а вторымъ—три епархіи для уніатовъ (Полоцкая, Брестская и Луцкая для всѣхъ украинскихъ церквей). При этомъ во всемъ, касающемся церковнаго управленія, монастырей, монашествующихъ, школъ и другихъ установленій, уніатамъ не было предоставлено никакой самостоятельности, а предписано сообразоваться съ изданными на сей случай постановленіями для римско-католической церкви [3]).

Теперь наступалъ для уніи послѣдній, критическій періодъ ея предсмертнаго существованія.

Извѣстно, что уніатская церковь, никогда не имѣвшая самостоятельнаго и прочнаго положенія, была изначала лишь

---

[1]) „Я не люблю ихъ, часто говорилъ императоръ католическому архіепископу Сестренцевичу въ разговорѣ объ уніатахъ,—они ни то, ни се, ни рыба, ни мясо“. „Волынь“ —проф. Н. Ив Петрова (изд. Батюшкова), стр. 247.

[2]) Ук. кн. 1798 г. № 48; Коялович „Исторія возсоединенія“, стр. 397.

[3]) Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 88; Ук. кн. 1798 г. №№ 100 и 101.

временной мѣрой для достиженія опредѣленной цѣли. Правительство и духовенство Польши никогда не признавало общества уніатовъ какимъ-либо самостоятельнымъ общественнымъ, политическимъ и религіознымъ тѣломъ. Первое поддерживало и ревностно распространяло унію только потому, что ложно видѣло въ ней вѣрное средство къ подавленію русской народности, а въ рукахъ второго она служила мостомъ къ обращенію въ католичество...

Когда же, съ паденіемъ Рѣчи Посполитой, католики ясно увидѣли, что уніи, искусственно поддерживаемой до сихъ поръ Польскимъ правительствомъ, грозитъ неминуемая погибель, —они рѣшили покончить скорѣе съ оставшимися уніатами, совративъ ихъ прямо въ католичество.

Многія обстоятельства содѣйствовали достиженію намѣченной цѣли. Поляки прежде всего воспользовались крѣпостнымъ правомъ надъ народомъ. Со времени перехода крупной шляхты въ русское подданство и вступленія въ ряды русскаго дворянства и чиновничества, крѣпостное право стало крѣпче и безопаснѣе. Власть помѣщиковъ-поляковъ стала теперь гораздо сильнѣе, чѣмъ то было во времена существованія Рѣчи Посполитой. Дѣло въ томъ, что хотя холопство польское безспорно и худшее состояніе, сравнительно съ крѣпостной зависимостію, бывшей въ Россіи, но, въ виду извѣстной безурядицы Польскаго правительства, при которой поднимались нерѣдко сильные народные возстанія и бунты, „паны“ должны были давать ему льготы. Россія съ своей сильной государственной организаціей, полной силы и способности всегда возстановить нарушенный порядокъ, избавляла пановъ отъ прежнихъ страховъ. Они спокойно могли теперь стѣснять холопа въ религіозномъ отношеніи, предписывая ему свою вѣру и свои религіозныя убѣжденія. Всякую попытку крестьянъ къ обратному переходу изъ католичества въ унію или

изъ уніи въ православіе паны представляли теперь бунтомъ, неповиновеніемъ законнымъ властямъ [1]).

Католическое духовенство также не бездѣйствовало. Воспользовавшись, при помощи іезуитской партіи, расположеніемъ къ себѣ государя и добившись, въ лицѣ своего митрополита Сестренцевича, смѣшенія уніатства съ католичествомъ, оно окончательно захватило въ свои руки высшее управленіе уніатскою церковію. На всѣ жалобы уніатовъ и запросы правительства католики отвѣчали обычно, что *„унія и католичество—одна вѣра“*... Уніаты были доведены до отчаяннаго положенія: они не имѣли возможности, съ одной стороны, провести въ католическомъ департаментѣ ни одной мѣры, благотворной для ихъ церкви; не могли, съ другой, остановить самаго пагубнаго для нея распоряженія. Но если лучшіе умы между уніатскимъ духовенствомъ (каковы, напримѣръ, были Праклій Лисовскій, Іоаннъ Красовскій), разсуждая о неминуемой погибели уніи, приходили къ такимъ выводамъ, что пусть лучше сольется она съ русской православною церковію, нежели съ польскою-латинскою; то худшіе изъ него, прельщаясь заманчивыми обѣщаніями римско-католическаго духовенства, оставляли вѣру отцовъ и переходили въ латинство, увлекая за собой и своихъ прихожанъ [2]).

Средства, употреблявшіяся католическимъ духовенствомъ для пріобрѣтенія новыхъ прозелитовъ, были въ духѣ исконной политики латинской церкви, чуждой истиннаго христіанства и отличающейся грубымъ насиліемъ и обманомъ.

[1]) Подробности см: a) „Отношеніе латинянъ къ уніатамъ до паденія и послѣ паденія Польши“ Щ. (Вѣстникъ Зап. Россіи за 1870 г. № 1, II отд., стр 25 и др.) b) „Уніаты въ концѣ 18 столѣтія (извлечено изъ брошюры: „Widok przemocy na słabą niewinnością srogo wywartey“—Историческія записки Ѳеодосія Бродовича, архипресвитера грекоуніатскаго капитула Луцкаго, о событіяхъ на Волыни и Подоліи въ 1789 г. Вѣст. Ю.-Зап. и Зап. Россіи за 1863—64 г. № 6. 2 отд стр. 134—137). c) Кояловичъ „Чтенія“, стр. 309—311. d) Толстой „Римскій католицизмъ въ Россіи“, II ч., стр. 354 и др.

[2]) Вѣс. Зап. Россіи 1870 г № 1, отд. 2. Цит. соч., стр. 26—27.

Вотъ примѣры, подтверждающіе сказанное. Въ одно православное селеніе Махновскаго уѣзда пріѣхалъ „изъ уніатскаго попа присоединившійся на латинскій обрядъ викарный ксіонзъ“. Воспользовавшись отсутствіемъ православнаго приходскаго священника, онъ „окрестилъ въ свою римско-католическую вѣру“ родившееся въ это время у одного тамошняго жителя дитя мужескаго пола. Когда же, по пріѣздѣ, приходскій священникъ прислалъ къ нему дьячка съ вопросомъ, „почему онъ приступилъ крестить младенца отъ родителей, греко-россійскій законъ содержащихъ“,—то ксендзъ безапелляціонно отвѣчалъ: „*мнѣ вольно крестить*“. Эти же самыя слова повторены были и лично священнику, съ такимъ характернымъ прибавленіемъ: „естьли и ты мене позовешь къ себѣ какіе нибудь требы издѣлать, то я и въ твоемъ домѣ здѣлаю“ [1]).

Другой разъ былъ перекрещенъ, съ нареченіемъ новаго имени, младенецъ, надъ которымъ православный священникъ уже совершилъ таинство крещенія [2]).

Съ еще болѣе невыгодной стороны рисуетъ намъ успѣхи римско-католической пропаганды слѣдующее интересное дѣло, возбужденное въ началѣ 1799 года вслѣдствіе прошенія (prozba) прелата Стецкаго. Это была жалоба на нѣкоторыхъ православныхъ священниковъ, совершавшихъ нѣсколько (до 14 случаевъ) христіанскихъ требъ надъ лицами яко бы католическаго исповѣданія. Назначенное митрополи-

---

[1]) Конс, Арх. 1799 г № 3 (Махн у.).

[2]) Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 11. Оба эти случая имѣли мѣсто въ Махновскомъ уѣздѣ, который подвергся, сравнительно съ другими, особенно сильной пропагандѣ католическаго вѣроученія. Изъ бывшаго въ нашемъ распоряженіи реестра, „сколько въ Махновскомъ уѣздѣ исповѣданія православной греко-россійской вѣры людей отвлекли латинскіе ксіонзы къ своимъ обрядамъ, какових селеній. кого именно и какими ксіонзами“—видно, что въ с. Черпорудкѣ было 15 случаевъ совращеній, Воскодавинецъ —1, Константиновкѣ—2, Великой Черняевки—1, Турбовѣ—1 (Конс. Арх. Дѣло 1796 г № 34).

томъ строжайшее слѣдствіе представило дѣло совсѣмъ въ иномъ свѣтѣ. Православное духовенство, не одержимое тѣмъ ревностнымъ духомъ прозелитизма, который, какъ мы сказали, искони отличаетъ политику религіознаго фанатизма католической церкви,—не только вышло изъ этого слѣдствія вполнѣ оправданнымъ, но даже оказалось на высотѣ своего призванія.

Такъ священникъ села Корниловки, Богуславскаго уѣзда, обвиненный въ крещеніи двухъ младенцевъ католическаго вѣроисповѣданія, доказалъ на слѣдствіи, что родители крещенныхъ имъ младенцевъ издавна посѣщали православную церковь и были у него на исповѣди и Св. Таинъ причастіи „съ самаго присоединенія церквей на православіе“.

Другой случай имѣлъ мѣсто въ селѣ Ольховкѣ, Звенигородскаго уѣзда. Тамошній священникъ-благочинный призванъ былъ для напутствія къ умиравшей больной католичкѣ, выражавшей „всеусерднѣйшее желаніе“ быть присоединенною къ православію. И хотя онъ долго отказывался совершить надъ нею предсмертное напутствіе, совѣтуя обратиться къ своему духовнику, но больная „съ ревностнымъ воплемъ“ настаивала на желаніи быть православною. Тогда благочинный, побуждаемый чувствомъ христіанской любви, не рѣшился оставить умирающую въ безпомощномъ состояніи и преподалъ ей послѣднее утѣшеніе, бывшее въ его распоряженіи [1]).

Еще болѣе рельефный примѣръ представляетъ слѣдующій случай. Одинъ шляхтичъ, жившій въ мѣстечкѣ Стеблевѣ, Богуславскаго уѣзда, по смерти своей жены, будучи католи-

[1]) Православный священникъ могъ руководиться въ данномъ случаѣ прямымъ пониманіемъ словъ вышеприведеннаго Высочайшаго манифеста, которыми католическому духовенству предписывалось „не стѣснять свободы тѣмъ, кои по добровольному руководству совѣсти сами отъ другихъ исповѣданій къ православной церкви присоединиться возжелаютъ“.

ческаго исповѣданія, обратился къ своему ксендзу съ просьбою о погребеніи. Послѣдній, вымогая большое количество денегъ, не соглашался хоронить тѣло усопшей на Стеблевскомъ кладбищѣ и велѣлъ везти его въ село Лисянку, отстоящую отъ Стеблева на разстояніи 25 верстъ. Весенняя распутица дѣлала весьма затруднительнымъ подобный переѣздъ, а потому шляхтичъ и обратился къ православному священнику, жившему въ томъ приходѣ, умоляя его совершить надъ усопшей обрядъ погребенія. Сжалившись надъ безвыходнымъ положеніемъ просителя, православный священникъ не могъ не уважить его просьбы.

Остальные примѣры, на которые указывалъ въ своей жалобѣ прелатъ Стецкій, еще менѣе могутъ служить къ обвиненію православныхъ священниковъ: одни изъ нихъ—простая клевета, а другіе касаются православныхъ, числившихся среди прихожанъ латинскаго исповѣданія только по отмѣченной выше страсти католическаго духовенства къ прозелитизму.

Да и все это жалобное дѣло представляется намъ слѣдствіемъ, съ одной стороны, злобы и зависти, а съ другой — опасенія римско-католическаго духовенства предъ православіемъ, которое внутреннею своей силой, чрезъ добрыхъ пастырей, невольно привлекало къ себѣ сердца людей, даже и иного вѣроисповѣданія.

Впрочемъ, во избѣжаніе повторенія подобныхъ жалобъ, которыя могли возбуждать соблазнъ и нареканіе, особенно среди иновѣрныхъ, митрополитъ Іероѳей предписалъ Кіевской дикастеріи разослать по всей епархіи указы, обязывавшіе приходскихъ священниковъ подписками отнюдь не входить въ исправленіе требъ, принадлежащихъ римско-католическому духовенству. Но чтобы и послѣднее, въ свою очередь, не вмѣшивалось въ требоисправленія православнаго духовенства, прелату Стецкому послано было „сообщеніе“, съ требованіемъ, „*дабы и онъ съ своей стороны строго под-*

ивердилъ подчиненному себѣ духовенству [1]) *также не входитъ въ преподаваніе требъ людямъ, исповѣдующимъ грекороссійскую вѣру*“ [2]).

Но и строгія „подтвержденія“ неспособны были застраховать православное населеніе отъ зараженія и совращенія въ неправую вѣру.

Особенно большую помощь дѣлу пропаганды римско-католическаго вѣроученія оказали *базиліанскіе монахи*. Ненавидя бѣлое уніатское духовенство, они старались во всемъ подражать латинянамъ, принимая ихъ въ свою общину и находясь въ особенно тѣсной дружбѣ съ іезуитами [3]). Въ предѣлахъ Кіевской епархіи миссію пропаганды католическаго ученія взялъ на себя *Уманскій базиліанскій монастырь*.

Еще въ сентябрѣ 1795 года состоялся Высочайшій рескриптъ, которымъ, между прочимъ, повелѣвалось уничтожить всѣ тѣ уніатскіе монастыри, которые, „не занимаясь ни просвѣщеніемъ юношества, ни помощію немощнымъ и призрѣнія требующимъ, суть обществу безполезны“ [4]). Въ силу этого рескрипта закрытъ былъ, между прочими, и Уманскій Свято-Покровскій монастырь, а жившіе въ немъ монахи „разошлись въ непзвѣстніе мѣста“ [5]).

Когда же, воцареніемъ императора Павла Петровича, обезпечена была каждому свобода вѣроисповѣданія, пропавшіе

---

[1]) Онъ былъ начальникомъ католическаго духовенства, находившагося въ Кіевской и Черниговской губерніяхъ.

[2]) Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 30.

[3]) По § 23-му „Устава“ католическаго духовенства, изданнаго 3 ноября 1798 г., базиліане являлись въ глазахъ правительства на одномъ положеніи съ іезуитами. Ук. кн. 1798 г. между №№ 26 и 27.

[4]) Сульжинскій Цит. соч., стр. 101.

[5]) По закрытіи, монастырь былъ занятъ семьею графа Потоцкаго, а движимое имущество, проданное за 6685 р. 70 к., раздѣлено между монахами. Конс. Арх. Дѣло 1796 г. № 19-й.

безъ вѣсти базиліане вновь появляются на сцену. „Въ немаломъ числѣ“ стекаются они въ бывшій свой монастырь и, водворившись въ немъ снова, дѣлаютъ его *центральнымъ пунктомъ пропаганды католическаго вѣроученія*. Начавшіяся послѣ того какъ въ городѣ Умани, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ торжественныя богослуженія и „обольстительныя разглашенія“ привели колеблющихся въ вѣрѣ православныхъ въ столь сильный „развратъ“, что многіе изъ нихъ по донесенію уманскаго духовнаго правленія, „ни въ соборную, ни въ приходскія церкви вовся ходить отчуждаются“. Являлась даже опасность что „*если сіи злоключенія не истребить, то вовся народъ, прилѣпившійся къ православной греко-россійскаго исповѣданія вѣрѣ, отторгнется отъ того*“ [1]).

Необходимо было принять немедленно такія мѣры, которыя бы остановили дальнѣйшее распространеніе католической пропаганды, принявшей, какъ можно видѣть изъ только-что приведенныхъ словъ, широкіе размѣры и угрожавшей весьма серьезными послѣдствіями. Съ этою цѣлію митрополитъ Іероей обратился съ настойчивымъ ходатайствомъ къ Кіевскому губернатору Милашевичу, прося его оказать съ своей стороны необходимое въ данномъ случаѣ содѣйствіе. При этомъ митрополитъ указывалъ на Высочайшій манифестъ, изданный 18 марта 1797 года, по которому стражайше запрещались всякія „совращенія“ и „прельщенія“ православныхъ въ иную вѣру. Ходатайство было уважено: за базиліанскимъ Уманскимъ монастыремъ учиненъ строжайшій надзоръ со стороны земской полиціи, а монашествующимъ въ немъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, сдѣлано достодолжное внушеніе, чтобы они „пользуясь сами свободою исповѣданія, другихъ къ тому не привлекали совѣтами и внушеніями и не стѣс-

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 14; рапортъ за № 665.

няли бы свободы тѣмъ, кои пожелаютъ сами „присоединиться къ православной церкви“ [1]).

Что же касается „совращенныхъ“, то, по распоряженію митрополита Іерофея, Кіевская дикастерія разослала приходскимъ священникамъ наставительныя предписанія, которыми они обязывались *прилагать всемърное стараніе къ возвращенію заблудшихъ овецъ ввѣреннаго ихъ попеченію духовнаго стада въ лоно православной церкви.* Съ этою цѣлію они должны были „съ кротостію духа“ внушать имъ ту евангельскую истину, что „православная церковь, яко чадолюбивая матерь, пріемлетъ неотрицательно всякаго прибѣгающаго къ ней съ вѣрою и усердіемъ и обѣщаваетъ снисхожденіе въ отрицаніи согрѣшеній истинно раскаивающимся“ [2]).

Всѣ описанныя нами благопріятныя условія, въ которыя поставлено было въ царствованіе императора Павла Петровича уніатство и особенно католичество, совершенно пріостановили дѣло возсоединенія уніатовъ. Православному духовенству, которое было устранено отъ прямого участія въ этомъ дѣлѣ, оставалась возможность лишь косвеннаго вліянія примѣромъ своей доброй жизни.

Въ частности въ предѣлахъ Кіевской епархіи за описываемое нами время мы имѣемъ всего лишь до 15 случаевъ обращенія въ православіе уніатовъ (преимущественно священниковъ [3]) и одинъ случай обращенія базиліанскаго монаха [4]). Но и изъ этого значительнаго числа справедливость требуетъ заподозрить искренность обращенія нѣкоторыхъ.

---

[1]) Ibid.; изъ письма Кіевскаго губернатора за № 2330.

[2]) Конс Арх Дѣло 1799 г., № 68.

[3]) Конс. Арх Дѣла 1796 г. №№ 16, 26, 31, 37, 57, 58, 134; 1797 г. №№ 52 и 68; 1798 г. №№ 58 и 77 и др.

[4]) Конс. Арх. Дѣло 1796 г. № 45.

Особенно это нужно сказать относительно возсоединившихся уніатскихъ священниковъ, принявшихъ православіе не по внутреннему убѣжденію совѣсти, а единственно изъ опасенія потерять свои приходы, которые доставляли имъ необходимыя средства къ безбѣдному существованію. При первыхъ же слухахъ о расположеніи императора Павла къ уніатской церкви и учрежденіи новыхъ уніатскихъ епископій, эти „политики“ сбрасывали съ себя личину православія и съ наглой дерзостію поступали въ ряды враговъ—уніатовъ и католиковъ.

Вотъ факты, подтверждающіе сказанное.

Въ 1797 году митрополиту было подано жителями м. Медвина, Богуславскаго уѣзда коллективное [1]) прошеніе съ жалобой на своего приходскаго священника Антонія Якубовича, обратившагося незадолго предъ тѣмъ изъ уніи въ православіе [2]). „Слезно просимъ (читаемъ мы, между прочимъ, въ этомъ прошеніи), воззрите на насъ, изъ древности предковъ нашихъ въ вѣрѣ православной непоколебимыхъ,... и, чтобы моглибъ мы въ православной нашей вѣрѣ быть въ смирности и тишинѣ, его Якубовича перемѣните, а на мѣсто его опредѣлите *истиннаго православнаго христіанской вѣры* въ нашъ приходъ священника; ибо *мы чрезъ его Якубовича злостнообычностніе качества лишаемся дѣйствительно истинности христіанской нашей вѣры*, да и паша церковь дойдетъ вовся чрезъ его Якубовича прихожанамъ недоброхотства до крайней скудости“.

Приложенный къ прошенію „реестръ доказательствъ о чиненныхъ священникомъ Антоніемъ Якубовичемъ чувствительныхъ обидахъ и разореніи“ рисуетъ этого священника *убѣжденнымъ* врагомъ православія. Уже одно то, что обратившаяся вмѣстѣ съ нимъ семья продолжала, по его прика-

---

[1]) Подписано 120-ю лицами. Конс. Арх. Дѣло 1796 г. № 48.

[2]) Конс. Арх. Дѣло 1796 г. № 16.

занію, держаться прежнихъ уніатскихъ и католическихъ обрядовъ, наглядно свидѣтельствуетъ о лицемѣрномъ принятіи имъ православія. Но онъ и не скрывалъ своего сердечнаго расположенія къ уніи, когда, напримѣръ, публично, при погребеніи мертвыхъ, проповѣдывалъ: „только тотъ станетъ рабъ Божій (или раба Божія), кто въ уніи умретъ“! Совращая прихожанъ къ принятію уніи, Якубовичъ обзывалъ православныхъ „еретиками“, произнося при этомъ такія богохульныя слова: „благочестіе ваше, да и книги и всѣ обряды ваши всегда на вѣки вѣковъ прокляты!“ А когда однажды его спросили, зачѣмъ же онъ самъ принялъ православіе, то отвѣтъ послѣдовалъ такой: „когда я присоединился, то лучше бы землѣ раступиться и пожерти меня, нежели я по пустому своему нраву присоединился“, а въ другой разъ: „мене бѣси подвели увязнуть въ сіе дѣло—благочестіе“.

Другой обратившійся изъ уніи священникъ Стародубовскій, жившій въ с. Войтовкѣ, Уманскаго уѣзда, развращалъ своихъ прихожанъ разглашеніями „о скоромъ открытіи уніи“, указывая при этомъ на имѣвшіяся у него какія-то „латинскія книги“. Будучи однажды на свадьбѣ у одного своего прихожанина, Стародубовскій говорилъ еще болѣе нелѣпыя слова о томъ, что „будто бы по Высочайшему повелѣнію двумъ митрополитамъ приказано обрить бороды, что онъ и себѣ согласенъ сдѣлать въ разсужденіи ожиданія уніи“. На другой день эти слова были повторены народу съ такимъ угрожающимъ прибавленіемъ: „дождетесь и вы быть латинщиками!“

Назначенное митрополитомъ слѣдствіе подтвердило несомнѣнную склонность Стародубовскаго къ уніи и закончилось отрѣшеніемъ его отъ прихода. Желая помѣстить виновнаго въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы онъ могъ, подъ руководствомъ учительныхъ людей, получить „просвѣщеніе и утвержденіе во всѣхъ частяхъ православнаго исповѣданія“, митро-

политъ Іероѳей отправилъ его въ Кіевскую духовную Академію, поручивъ вице-ректору и префекту обученіе „всему тому, что можетъ служить къ истребленію изъ памяти его тщетныхъ о возвращеніи уніи предразсужденій“ [1]).

Не можемъ не упомянуть въ заключеніе этой главы и объ одномъ счастливомъ исключеніи, бывшемъ среди обратившихся при митрополитѣ Іероѳеѣ уніатскихъ священниковъ.

Разумѣемъ присоединеніе (въ 1797 году) къ православію Саввы Стрѣлецкаго [2]). Это былъ весьма просвѣщенный (по тому времени) человѣкъ, обратившійся изъ уніи не по какимъ-либо расчетамъ матеріальнаго характера, но руководимый искреннимъ влеченіемъ сердца и глубокимъ убѣжденіемъ совѣсти. Какъ таковой, онъ сразу былъ замѣченъ митрополитомъ и немедленно отличенъ. А именно,—тотчасъ же по обращеніи къ православію онъ былъ опредѣленъ въ Кіевскую духовную Академію учителемъ польскаго языка и въ продолженіе всей своей академической службы пользовался особеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ архипастыря [3]). Какъ бы въ знакъ признательности своему благодѣтелю, священникъ Стрѣлецкій посвятилъ митрополиту Іероѳею весьма оригинальное сочиненіе подъ заглавіемъ: „*Комедія уніатовъ съ христіанами*“ („Komedya Unitow z Prawosławnemi“ [4]). Содержаніемъ сочиненія служитъ процедура начавшагося въ 1794 году (послѣ второго раздѣла Польши и присоединенія юго-западнаго края въ Россіи) возвращенія уніатскихъ приходовъ въ православіе и взаимныя отношенія по этому поводу уніатскихъ духовныхъ съ духовенствомъ православнымъ и съ своими собственными прихо-

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 13.

[2]) Конс. Арх Дѣло 1797 г. № 68.

[3]) Объ этомъ подробнѣе будемъ вести рѣчь въ слѣдующей главѣ.

[4]) Въ печати извѣстно въ переводѣ съ польскаго языка. Кіев. Еп. Вѣд. 1869 г. №№ 22—24 (переводъ принадлежитъ Л. С. Мацѣевичу).

жанами. Авторъ комедіи, самъ бывшій уніатъ, безъ сомнѣнія, былъ хорошо знакомъ съ тѣмъ дѣломъ, которое взялся представить въ лицахъ. Вотъ почему его сочиненіе, хотя и довольно слабое въ художественно-литературномъ отношеніи, представляетъ не маловажный интересъ *историческій*, именно какъ выраженіе взгляда на совершавшіяся тогда событія современника, и при томъ такого, который незадолго предъ тѣмъ самъ былъ уніатомъ[1]). Рисуя, съ одной стороны, крайнюю несостоятельность уніатства, а съ другой—искреннее, сердечное влеченіе народа къ „благочестію“, „Комедія уніатовъ съ православными“ могла служить въ свое время и цѣлямъ *полемическимъ*, *миссіонерскимъ*.

---

[1]) Подробнѣе о достоинствахъ комедіи въ „Кіевлянинѣ“ (1870 г. № 5) „Этюды изъ старо-польскихъ порядковъ въ юго-западной Россіи“.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Дѣятельность митрополита Іеоѳея по отношенію къ Кіевской духовной Академіи.

„Твои о всей Академіи благопріятныя мнѣнія и оказываемыя ей не токмо словами, но и дѣлами, благодѣянія—каждаго изъ трудящихся въ оной обязываютъ къ усугубленію своей ревности, потребной къ похвальному отправленію всякой должности“ [1]).

Заботы митрополита Іеоѳея объ умственномъ образованіи духовенства новоприсоединенныхъ областей Кіевской епархіи нашли для себя выраженіе въ дѣятельности его по отношенію къ Кіевской Академіи.

Кіевскій митрополитъ, ео ipso и главный начальникъ Академіи, необходимо обязанъ принимать въ ея жизни то или другое участіе. А такъ какъ съ его только согласія рѣшались почти всѣ академическія дѣла, то можно сказать, что имъ направлялось самое теченіе жизни Академіи. Вотъ почему послѣдняя и называлась обычно Академіею „Его Преосвященства“ [2]).

---

[1]) Изъ рѣчи Иринея Фальковскаго (ркп. Кіево-Соф.-Соф. соб. № 489, 179 л. об.).

[2]) Серебренниковъ „Кіевская Академія съ половины 18 в. до преобразованія ея въ 1819 г.“ стр. 3 (Ср. Акты Аскоч. III, № 99).

Но помимо отношеній ex officio, митрополиты считали себя всегда ближайшими протекторами и меценатами Академіи. Она была ихъ любимымъ дѣтищемъ, и заботы о ея нуждахъ они считали, по собственному заявленію, „первымъ долгомъ своего пастырскаго званія“ [1]).

Не былъ исключеніемъ въ данномъ отношеніи и митрополитъ Іероѳей. Связь его съ Академіей началась еще ранѣе поступленія на каѳедру Кіевской митрополіи, хотя точно опредѣлить это время мы и не имѣемъ возможности. Несомнѣнно одно, что когда преосв. Іерооей, въ бытность свою Черниговскимъ епископомъ, вызванъ былъ въ 1795 году въ Кіевъ для (принятія участія въ хиротоніи Варлаама Шишацкаго) и посѣтилъ Академію, то послѣдняя встрѣтила его какъ стариннаго знакомаго, желаннаго и дорогого гостя. Сохранившаяся до нашего времени рѣчь, которою былъ привѣтствованъ тогда преосвящ. Іероѳей, свидѣтельствуетъ о покровительственномъ отношеніи его ко всѣмъ труженикамъ академической науки и въ особенности къ учащейся студенческой молодежи [2]).

---

[1]) Слова заимствованы изъ „Приказа“ митрополита Самуила за № 1865 (Рукоп. библ. при Кіев. дух. Академіи № 725, № 35).

[2]) Вотъ эта „Oratio gratulatoria in adventum episcopi Czernihoviensis“, найденная нами въ рук. сбор. (№ 580), принадлежащемъ Кіево-Соф. биб.

„Illustrissime Antistes! Domine Clementissime! Grata nobis fuit aduentus tui in hanc urbem fama, gratior optatiorque ipse aduentus, longe vero gratissima *singularis tua, quam hodierna die palam testatus es cum erga omnes litterarum cultores, tum erga nostram praesertim Academicam juventutem — benevolentia, humanitas, miraque animi propensio.* Quamuis enim plurimis quae Te in conspectu non hominum solum, sed etiam Dei illustrem atque amabilem reddunt, ornatus est virtutibus; hic tamen, quem erga litteras litterarumque studiosos exhibes, peculiaris amor, dici nequit, quanto sit Tibi decori atque ornamento. Efficiat igitur Summum Numen, ut Te, Illustrissime Domine, cuius vita ecclesiae, patriae, orbique erudito tam utilis, tam iucunda atque optabilis, felici, incolumi, omnique prosperitatis genere affluente quam diutissime frui valeamus“ (158 л. об.). Произнесена 7 іюня 1795 г. студ. философіи Максимовскимъ.

Съ переходомъ въ Кіевъ прежняя связь становится еще болѣе крѣпкою...

Дѣятельность митрополита Іерооея по отношенію къ Академіи можетъ быть разсматриваема съ двухъ сторонъ: 1) какъ проявленіе личной иниціативы и 2)—исполненіе предписаній высшей духовной власти. Въ первомъ случаѣ это были заботы: а) о привлеченіи въ Академію возможно большаго числа воспитанниковъ духовнаго званія и b) о процвѣтаніи въ ней науки; во второмъ—участіе въ тѣхъ преобразованіяхъ, которыя были предприняты въ царствованіе Павла Петровича.

Извѣстно, что Кіевская Академія продолжала и во второй половинѣ XVIII вѣка сохранять общесословный характеръ, являясь, по выраженію одного историка русской церкви, „не столько заведеніемъ духовнымъ, сколько общесословнымъ университетомъ, въ которомъ получали высшее образованіе всѣ стремившіеся къ нему, и казаки и мѣщане“ [1]). Статистическія данныя показываютъ, что лишь около описываемаго нами времени число учащихся духовнаго званія стало въ ней немного превышать число разночинцевъ. Это было исполненіемъ намѣреній правительства, желавшаго обособить духовное сословіе, какъ сословіе, преградивъ съ этою цѣлію доступъ въ духовныя школы свѣтскимъ лицамъ. Первымъ проводникомъ этихъ идей правительства по отношенію къ Кіевской Академіи нужно признать предшественника митрополита Іерооея, митрополита Самуила Мисловскаго. Онъ первый задался цѣлію—*сдѣлать Кіевскую Академію спеціально духовно-воспитательнымъ или сословнымъ заведеніемъ* и достигъ въ своемъ стремленіи значительныхъ результатовъ [2]).

---

[1]) П. Знаменскій „Духовныя школы въ Россіи до реформы 1808 г.“, стр. 554.

[2]) При немъ число разночинцевъ, по сравненію съ духовными, уменьшилось почти вдвое: въ 1790 г. первыхъ стало только 232, а вторыхъ 4.8, тогда

Митрополитъ Іероѳей, отвѣчая потребности времени и раздѣляя взглядъ своего знаменитаго предшественника.— также желалъ видѣть въ Кіевской Академіи *прежде всего разсадникъ кандидатовъ на священно и церковно-служительскія должности.* Заботясь съ этою цѣлію объ увеличеніи въ ней контингента учащихся духовнаго званія, онъ достигъ еще болѣе значительныхъ результатовъ, чѣмъ митрополитъ Самуилъ.

Самый ранній, сохранившійся до нашего времени, приказъ относительно Академіи изданъ митрополитомъ 12 августа 1796 года. Въ силу этого приказа, направленнаго противъ несвоевременной явки учениковъ послѣ лѣтнихъ вакацій, *священно-церковно-служители обязывались представлять своихъ дѣтей въ Академію непремѣнно „первыхъ чисель сентября и отнюдь не позже на число 10-е“*, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, „запрещенія священнослуженія“ [1]). Но, не взирая на такія грозныя предостереженія, родители продолжали уклоняться отъ аккуратной высылки учащихся дѣтей къ назначенному сроку. Особенно ревностно старались они изыскивать всевозможныя мѣры къ тому, чтобы удержать при себѣ старшихъ сыновей,—ближайшихъ наслѣдниковъ своихъ мѣстъ. Съ этою цѣлію они намѣренно поручали имъ еще съ ранняго дѣтства какія-либо церковныя должности, постепенно пріучая тѣмъ прихожанъ смотрѣть на нихъ, какъ на будущихъ своихъ преемниковъ. Не имѣя возможности взять такихъ наслѣдниковъ изъ Академіи безъ всякой причины, мнимозаботливые родители прибѣгали нерѣдко къ довольно неблаговиднымъ средствамъ. Такъ, напримѣръ, одинъ священникъ, воспользовавшись „лихорадочною болѣзнью“

какъ въ 1779 и тѣхъ и другихъ было поровну—418 Рождественскій „Самуилъ Миславскій, митрополитъ Кіевскій“, стр. 121—122. Серебренниковъ. Цит. соч., стр. 202.

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1796 г., № 78. Сравн. Серебренниковъ. Цит. соч., стр. 202.

своего сына, взялъ его изъ Академіи въ домъ „впредь до выздоровленія“. Продержавши „больного“ довольно продолжительное время и желая совсѣмъ оставить при себѣ, онъ подалъ митрополиту прошеніе объ окончательномъ увольненіи его изъ Академіи, выставивъ при этомъ, въ качествѣ уважительной причины, такой аргументъ: „по примѣчанію сынъ мой далѣе своего ученія продолжать уже не можетъ“. А такъ какъ въ приходѣ открывалось какъ-разъ вакантное мѣсто дьячка, то вмѣстѣ съ просьбою объ увольненіи старательный родитель просилъ митрополита и о зачисленіи сына на то мѣсто.

Какъ же поступилъ въ данномъ случаѣ митрополитъ Іероѳей?

Въ предотвращеніе повторенія подобныхъ продѣлокъ, онъ наложилъ на прошеніи заботливаго родителя весьма интересную резолюцію, которую мы позволимъ себѣ привести цѣликомъ. „Проситель, не имѣя по долгу родительскому попеченія объ окончаніи сыномъ наукъ для собственной его и общественной пользы, дерзнулъ употребить сію недѣльную просьбу во вредъ сыновній, а себѣ въ предосужденіе, къ излишнему при томъ командѣ затрудненію; для того надлежало бы его священника за то оштрафовать, но, по единому снисхожденію и что онъ прежде ни въ какихъ штрафахъ не бывалъ, то оставить, а точію сдѣлать ему при дикастеріи чувствительный выговоръ и обязать найстрожайшею подпискою, чтобы впредь отъ таковыхъ, съ долгомъ родительскимъ несходственныхъ и для сына безполезныхъ предпріятій вовся воздержался, всемѣрно стараясь внушить сыну, чтобы онъ прилѣжалъ къ наукамъ до совершеннаго оныхъ окончанія, въ надеждѣ полученія, буде честнымъ поведеніемъ и хорошимъ въ ученіи успѣхомъ сдѣлаетъ себя достойнымъ, — священническаго мѣста“ [1]).

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1796 г. № 81; подобное же—1798 г. № 37.

Тогда же введенъ былъ митрополитомъ обычай отбирать въ дикастеріи строжайшія подписки съ „подозрительныхъ“ родителей, которые увозили своихъ учащихся дѣтей домой для поправленія разстроеннаго здоровья. Въ силу этихъ подписокъ, они обязывались, подъ опасеніемъ штрафа, представлять въ Академію уволенныхъ на время учениковъ тотчасъ же по выздоровленіи ихъ. Наблюденіе за точнымъ выполненіемъ данныхъ подписокъ поручалось духовнымъ правленіямъ, которыя должны были о малѣйшей безпричинной задержкѣ „безъ продолженія времени“ доносить рапортомъ въ Кіевскую дикастерію [1]).

Сами учащіеся также обнаруживали нерѣдко сильную наклонность къ увольненію изъ Академіи. Болѣзнь, „несродность“ къ ученью, зрѣлый возрастъ и т. п.—вотъ обычно тѣ причины, которыя приводятся ими въ подаваемыхъ митрополиту прошеніяхъ, какъ достаточно уважительныя. Особенную стремительность къ преждевременному окончанію образованія проявляли студенты, „достигшіе до философіи“ и „даже богословіи“. Озаботившись заблаговременно пріисканіемъ невѣстъ, они, съ несвойственною нашему времени смѣлостію, претендовали на лучшія въ епархіи мѣста, считая въ правѣ ожидать со стороны митрополита особенно благосклоннаго къ себѣ вниманія.

Митрополиту приходилось въ подобныхъ случаяхъ сдерживать ненормальные порывы такими резолюціями: „взять просителю терпѣніе, стараясь между тѣмъ доканчивать ученіе“; или: „взять съ просителя подписку, дабы онъ, оставя предпріятіе къ женитьбѣ, старался всемѣрно кончить совершенно ученіе въ Академіи, съ должнымъ успѣхомъ, не изыскивая никакихъ способовъ къ удаленію отъ онаго и же-

[1]) Конс. Арх. Дѣла 1797 г. № 104; 1798 г. № 93.

нитьбѣ, которую онъ за окончаніемъ ученія и приспѣяніемъ правильныхъ лѣтъ успѣетъ совершить“ [1]).

Съ тою же цѣлію задержать учащихся въ Академіи до полнаго окончанія ими курса наукъ, митрополитъ Іероѳей, помимо запрещеній, употреблялъ и *мѣры поощренія*.

Такъ, онъ обнадеживалъ многихъ студентовъ, которые учились „съ успѣхомъ преизрядным и поведеніемъ честным“, обѣщаніемъ лучшихъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ; за нѣкоторыми изъ нихъ эти мѣста и зачислялись, поручаясь до окончанія ими курса кому-либо изъ безмѣстныхъ духовныхъ лицъ [2]). Послѣднія даже обязывались иногда выплачивать учащимся, въ продолженіе всего времени ихъ пребыванія въ Академіи, извѣстную часть доходовъ, получаемыхъ отъ прихожанъ [3]). Наконецъ, сохранилось одно дѣло, которое свидѣтельствуетъ, что въ числѣ мѣръ, употребляемыхъ митрополитомъ съ цѣлію поощренія студентовъ къ окончанію академическаго курса, было также посвященіе въ стихарь [4]).

Заботясь о привлеченіи въ Академію возможно большаго количества воспитанниковъ духовнаго званія, митрополитъ Іероѳей обратилъ особенное вниманіе на тѣхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, которыя не имѣли возможности получить образованіе на собственныя средства. Это были— бѣдные и сироты. Для облегченія ихъ печальной участи,

---

[1]) Конс. Арх. Дѣла 1796 г. № 19; 1797 г. № 41; 1797 г. № 47; 1798 г. № 37; 1799 г № 79 и 1799 г. № 105

[2]) Конс. Арх. Дѣла 1798 г. № 181 и 1798 г. № 189.

[3]) Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 6.

[4]) Конс Арх. Дѣло 1798 г. № 127. „Для поощренія N къ продолжаемому имъ ученію (читаемъ въ резолюціи митрополита), отослать къ исповѣди и, приведя къ указной присягѣ, представить для посвященія въ стихарь, на имя домовой архіерейской церкви, съ тѣмъ однако, чтобы онъ старался окончить совершенно свое ученіе въ Академіи, подъ опасеніемъ неполученія впредь священно-служительскаго чина за нерадѣніе о наукахъ, въ чемъ его и подпискою обязать“.

митрополитъ принималъ слѣдующія мѣры. Когда въ началѣ $179^{6}/_{7}$ учебнаго года Академія представила ему на благоразсмотрѣніе приблизительную смѣту той суммы, которая полагалась на содержаніе казенокоштныхъ воспитанниковъ, жившихъ въ „сиротскомъ домѣ“, то онъ начерталъ такую резолюцію: содержать въ академическомъ сиротскомъ домѣ 50 учениковъ на всемъ казенномъ коштѣ, а 100 учениковъ на одной только казенной пищѣ, *наблюдая, чтобы на казенное содержаніе принимаемы были одни сироты и немогущіе себя продовольствовать*“ [1]).

Но такъ какъ казенныхъ вакансій было слишкомъ мало, по сравненію съ нуждающимися, то многимъ сиротамъ пришлось бы оставаться безъ образованія, если бы чисто отеческая заботливость митрополита не простерлась и далѣе сейчасъ приведеннаго предписанія. По его распоряженію, ближайшіе родственники сиротъ, занимавшіе въ Кіевской епархіи тѣ или другія священно-церковно-служительскія мѣста, обязывались въ дикастеріи строжайшими подписками доставлять имъ необходимое денежное вспомоществованіе въ продолженіе пребыванія ихъ въ Академіи [2]). Нарушеніе даннаго обязательства или, по выраженію митрополита, „пренебреженіе христіанскаго человѣколюбія“ вызывало съ его стороны сильное неудовольствіе и всегда влекло за собою строгое взысканіе [3])...

Послѣднее распоряженіе митрополита Іероѳея, направленное къ улучшенію незавиднаго матеріальнаго состоянія тѣхъ сиротъ, которыя, за недостаткомъ мѣстъ въ „сиротскомъ домѣ“, вынуждены были скитаться по частнымъ квартирамъ (большею частію по приходскимъ школамъ, существо-

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1796 г. безъ № (сохранилось съ большими дефектами).

[2]) Конс. Арх. Дѣла 1796 г. № 51; 1798 г. № 38, 1798 г. № 23, 1798 г № 58, 1798 г. № 118 и 1798 г. № 155.

[3]) Конс. Арх. Дѣло 1796 г. № 56; 1798 г. № 7, 1798 г. № 26, 1798 г. № 47; 1798 г. № 56; 1798 г. № 98 и др.

вавшимъ при нѣкоторыхъ церквахъ), относится къ самымъ послѣднимъ днямъ его жизни. Въ силу этого предсмертнаго распоряженія, указанныя сироты стали получать на свое пропитаніе изъ процентной академической суммы по три копѣйки въ день или по девяносто копѣекъ въ мѣсяцъ, что было, по тому времени, весьма существенной поддержкой [1]).

Наглядные результаты изложенной дѣятельности митрополита Іероѳея, имѣвшей цѣлью увеличить какъ можно болѣе въ Академіи контингентъ учащихся духовнаго званія, были таковы [2]):

Годы:	Дѣти духовныхъ:		Дѣти разночинцевъ.
1797	Кіевской епархіи . .	278	
	Другихъ епархій . .	297	
	Итого .	575	270
1799	Кіевской епархіи . .	334	
	Другихъ епархій . .	210	
	Итого .	544	234

[1]) Акты Аскоченскаго т. III, № 116 (Рук. библ Кіев. дух. Акад. подъ зн. О. 13). На основаніи нижеслѣдующаго можно предполагать, что митрополитъ Іероѳей, по примѣру своихъ предшественниковъ, жертвовалъ и *изъ собственныхъ средствъ* на нужды воспитанниковъ Академіи. Въ бывшей у насъ подъ руками „Вѣдомости о расходѣ денегъ въ Кіево-Софійскомъ митрополитанскомъ домѣ" подъ 5 сент. 1798 г. мы прочли такое замѣчаніе: „собственные Его В—ства жалованные за вторую половину сего года деньги 750 р. съ приказанія Его жъ отпущены Кіевской Академіи отцу префекту іеромонаху Иннокентію для исправленія надобностей". Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 102.

[2]) Заимствованы изъ „генеральныхъ экстрактовъ", ежегодно отсылавшихся въ Св. Синодъ. Ср. Серебренниковъ. Цит. соч., стр. 202.

Интересы науки также были дороги митрополиту Іерофею.

Сказанное подтверждается первѣе всего тѣмъ, что митрополитъ любилъ бывать въ Академіи [1]), присутствуя на классныхъ занятіяхъ учениковъ и торжественныхъ публичныхъ диспутахъ. Послѣдніе онъ особенно аккуратно посѣщалъ, ободряя (какъ сказано въ одной рѣчи) „вожделѣннѣйшимъ своимъ присутствіемъ столь полезное для учащихся испытаніе“ и усугубляя „въ прилѣжныхъ питомцахъ музъ похвальную ревность къ большему и дальнѣйшему успѣху въ наукахъ“ [2]).

Заботясь о привлеченіи въ Академію возможно большаго числа воспитанниковъ духовнаго званія, митрополитъ Іерофей, съ другой стороны, прилагалъ также старанія и къ тому, чтобы привлечь въ нее новыя ученыя силы.

Такъ, мы видѣли въ предыдущей главѣ, что исключительно по его иниціативѣ [3]) опредѣленъ былъ въ Академію учителемъ польскаго языка возсоединившійся уніатскій священникъ Савва Стрѣлецкій. За ревностное прохожденіе своей должности послѣдній, какъ мы сказали, пользовался со стороны митрополита самымъ благосклоннымъ вниманіемъ. Когда, напримѣръ, онъ написалъ извѣстную намъ „Комедію

---

[1]) Прошло не болѣе двухъ недѣль со времени пріѣзда митрополита въ Кіевъ, какъ онъ поспѣшилъ уже въ свою Академію, гдѣ былъ встрѣченъ общею академическою семьею,—профессорами и студентами, собравшимися „въ радостномъ настроеніи“ („laetissimo animo“) привѣтствовать первое посѣщеніе новаго Мецената. Это было 11 іюня 1796 г. Послѣдующія, извѣстныя намъ, посѣщенія его Академіи были—23 іюня (публичный диспутъ), 23 октября (посѣщеніе богословскаго класса), 16 іюня 1797 года (публичный диспутъ) и 24 іюня 1798 г. (публичный диспутъ). Всѣ эти свѣдѣнія заимствованы изъ рукоп. сборн. Кіево-Соф. библ., принадлежащаго перу учителя богословія Иринея Фальковскаго и представляющаго собою родъ дневника (№ 580, л. 162—176).

[2]) Ibid., л. 178 об („рѣчь при поднесеніи богословскихъ положеній Его В—ству, сказыванная 24 іюня 1798 года“).

[3]) Акты Аскоченскаго т. III (рук. биб. Кіев. дух. Акад. подъ зн. О. 13.), № 93.

уніатовъ съ православными", то митрополитъ предоставилъ за нимъ въ с. Очеретномъ, Липовецкаго уѣзда, настоятельское мѣсто [1]). Жившій тамъ на діаконскомъ окладѣ священникъ долженъ былъ исправлять за настоятеля всѣ обязанности; получая за труды половинную часть собираемыхъ доходовъ, другую половину онъ обязывался аккуратно доставлять Стрѣлецкому. А когда послѣдній нашелъ для себя не совсѣмъ выгоднымъ имѣть въ приходѣ чужого священника (не вполнѣ добросовѣстно дѣлившаго съ нимъ доходы), то митрополитъ назначилъ въ Очеретну его родного брата, отрѣшивъ прежде бывшаго тамъ „викарія". Такая милость архипастыря невольно удерживала облагодѣтельствованнаго отъ ухода изъ Академіи (что, какъ увидимъ ниже, практиковалось въ описываемое нами время довольно часто), а съ другой стороны служила для него „вящимъ поощреніемъ къ подвигамъ, обществу полезнымъ" [2]).

Савва Стрѣлецкій — не единственный примѣръ назначенія въ Академію учителя по иниціативѣ митрополита Іероѳея. Мы имѣемъ и еще одинъ подобный случай.

Въ 1797 году прибылъ въ Кіевъ изъ Венгріи нѣкто Самуилъ Храпановъ. Это былъ ученый человѣкъ, получившій на родинѣ, сначала въ Прешевской гимназіи, а затѣмъ въ Пресбургской Академіи весьма солидное по своему времени образованіе. Желая занять при Кіевской Академіи какое-либо учительское мѣсто, онъ обратился къ митрополиту Іероѳею, прося его благосклоннаго содѣйствія. Послѣдній, прежде чѣмъ уважить просьбу Храпанова, подвергъ его нѣкотораго рода „испытанію" и въ результатѣ замѣтилъ въ немъ отличное знаніе иностранныхъ языковъ. Но, не считая себя вполнѣ компетентнымъ, митрополитъ отправилъ просителя въ Академію, предписавъ вмѣстѣ съ тѣмъ профессорской

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 6.

[2]) Изъ революціи митрополита Іероѳея.

корпораціи (состоящей изъ ректора, вицеректора, учителя богословіи и префекта) произвести дальнѣйшее „разсмотрѣніе“ его ученыхъ способностей и, соотвѣтственно имъ, назначить ему ту или другую учительскую должность.

Произведенное испытаніе еще разъ подтвердило отличное знаніе Храпановымъ иностранныхъ языковъ. „По завѣренію учителя богословія іеромонаха Прінея“, читаемъ мы въ рапортѣ Академіи, представленномъ митрополиту, „Храпановъ оказался особенно искуснымъ въ знаніи нѣмецкаго языка“. Рекомендація такого ученаго, какъ іеромонахъ Пріней Фальковскій, бывшаго, такъ сказать, „свѣтиломъ“ академической науки описываемаго нами времени, имѣла для Храпанова рѣшающее значеніе [1]): онъ былъ тотчасъ же назначенъ учителемъ въ высшій нѣмецкій классъ (практическій) [2]). Положенное ему на первый разъ небольшое жалованье, въ размѣрѣ 50 рублей, менѣе чѣмъ черезъ полгода было увеличено митрополитомъ вдвое.

---

[1]) Между прочимъ, можетъ быть, и потому, что Фальковскій, какъ самъ получившій первоначальное образованіе въ Пресбургской гимназіи и долго жившій въ Венгріи, (Г. О. Булашевъ „Преосв. Пріней Фальковскій“, стр. 13—63) могъ безъ ошибки оцѣнить дарованія Храпанова. Мы склонны даже думать, что и самый пріѣздъ Храпанова стоитъ въ нѣкоторой связи съ пребываніемъ Прінея въ Венгріи. По крайней мѣрѣ, въ слѣдующемъ (1798) году мы имѣемъ еще одинъ случай пріѣзда въ Кіевскую Академію изъ Венгріи. Это былъ Марко Реличъ, единственный иностранецъ, обучавшійся при митрополитѣ Іероѳеѣ въ Кіевской Академіи (Серебренниковъ. Цит. соч. стр. 204). Въ поданномъ митрополиту прошеніи онъ указывалъ, какъ на единственную цѣль своего пріѣзда, изученіе Богословіи, которую, какъ извѣстно, преподавалъ Пріней Фальковскій. Вотъ это въ высшей степени краснорѣчиво составленное прошеніе, является прекраснымъ образцовымъ панегирикомъ учителю богословія. „Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Я родомъ изъ Венгріи, исповѣданія греко-россійскаго, не находя тамъ ни одного училища, въ которомъ по крайнему желанію своему могъ бы изучиться Богословіи сего исповѣданія, оставилъ мое отечество для сего единственно предмета. Въ Академіи В. В—ства въ цвѣтущемъ находится состояніи сія Богословія. Припадая къ священнѣйшимъ стопамъ В В—ства, прошу нижайше принять меня страннаго въ сію Академію обучаться Богословіи и позволить мнѣ жить въ академическомъ сиротскомъ домѣ“ (Акты Аскоч. т. III, № 99).

[2]) Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 101. Акты Аскоч. т. III, № 95.

Интересы науки побуждали митрополита Іеровея заботиться не только о привлеченіи въ Академію новыхъ ученыхъ силъ, но и объ удержаніи въ ней старыхъ.

Въ объясненіе этой дѣятельности митрополита сдѣлаемъ небольшое отступленіе.

Хорошо извѣстно и въ наше время тяжелое бѣдственное положеніе тружениковъ науки, заставляющее ихъ нерѣдко оставлять ученую службу и искать болѣе выгоднаго, въ смыслѣ матеріальнаго обезпеченія, мѣста. Въ описываемое время положеніе ихъ было еще тяжелѣе. Такъ, до 1786 года учителя Академіи не получали какого-либо опредѣленнаго штатнаго жалованья. Такъ называемыя „консоляціи“ (временныя и постоянныя) митрополитовъ служили для нихъ самымъ главнымъ источникомъ удовлетворенія насущныхъ потребностей. Сборы съ воспитанниковъ, которые, впрочемъ, носили всегда неопредѣленный характеръ, были второю и послѣднею ихъ доходной статьею.

Съ 1786 года, то есть, со времени назначенія штатнаго оклада въ Академіи (9000 рублей), учителя стали получать болѣе или менѣе опредѣленное жалованье. Но такъ какъ оно было весьма незначительно, а при прогрессивно возрастающей съ каждымъ днемъ дороговизнѣ предметовъ потребленія и совсѣмъ ничтожно; то учителя Академіи и вынуждались часто покидать храмъ науки, не дождавшись даже окончанія учебнаго года. Такіе уходы сопровождались самыми вредными послѣдствіями для учебнаго дѣла. Во-первыхъ, многіе учителя перемѣщались изъ одного класса въ другой [1]) и безъ должной научной подготовки принимались

---

[1]) „Учительская карьера начиналась обычно съ обученія въ нижнихъ классахъ. Каждый учитель для того, чтобы преподавать въ высшихъ классахъ, долженъ былъ послѣдовательно пройти чрезъ всѣ предшествовавшіе. Если же въ срединѣ года освобождалось мѣсто учителя одного изъ высшихъ классовъ, то всѣ учителя низшихъ повышались въ слѣдующій за занимаемымъ ими высшій классъ“. Серебренниковъ. Цит. соч., стр. 194.

за преподаваніе новыхъ, нерѣдко мало для нихъ знакомыхъ предметовъ; во 2) учащіеся, привыкшіе къ методѣ преподаванія одного учителя, должны были примѣняться къ способу обученія другого, что, при отсутствіи въ то время какихъ-либо строго-опредѣленныхъ программъ, являлось дѣломъ весьма нелегкимъ.

Митрополитъ Героѳей, заботясь о процвѣтаніи науки въ Академіи, принималъ, съ своей стороны, всѣ, бывшія въ его распоряженіи, средства къ тому, чтобы прикрѣпить преподавателей къ занимаемымъ ими мѣстамъ по возможности на продолжительное время.

Такъ [1]), въ іюлѣ 1798 года учитель греческаго языка Стефанъ Семяновскій, опредѣленный на службу съ $179^{5}/_{6}$ учебнаго года, подалъ митрополиту прошеніе объ увольненіи отъ должности и о выдачѣ надлежащаго аттестата. Митрополитъ наложилъ на прошеніе такую резолюцію: „какъ въ учители греческаго языка при Академіи никто не избранъ, то пока оный изъ достойныхъ учениковъ пріуготовленъ будетъ, оставаться просителю въ прежней своей должности съ таковымъ его обнадеживаніемъ, что ежели онъ не пожелаетъ быть въ числѣ монашествующихъ, то получитъ въ г. Кіевѣ изъ наилучшихъ праздное священническое мѣсто за свои труды, о чемъ ему при дикастеріи объявить".

Но проситель не удовлетворился „обнадеживаніемъ"... Предъ началомъ учебнаго $179^{8}/_{9}$ года, то есть спустя всего мѣсяцъ послѣ подачи перваго прошенія, онъ снова обращается къ митрополиту съ еще болѣе настойчивой просьбой объ увольненіи. „По резолюціи В. В—ства, читаемъ въ новомъ прошеніи, отъ учительской должности не уволенъ я потому, что будто нѣтъ студентовъ обучающихся греческому языку, достойныхъ заступить учительское мѣсто. Но какъ есть студенты въ греческомъ классѣ, знающіе прево-

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 88.

сходно-хорошо греческій языкъ, которыхъ и я, зная совершенно ихъ успѣхи, почитаю быть достойными учительское мѣсто, и Академія, выэкзаминовавъ ихъ по надлежащему, безъ сомнѣнія, признаетъ таковыми жъ; для того, не намѣревая быть болѣе въ учительской должности, паки нижайше прошу В. В—ства, увольнивъ меня отъ оной должности, велѣть изъ Академіи выдать мнѣ надлежащій аттестатъ".

Митрополитъ продолжалъ оставаться не менѣе настойчивымъ въ своемъ рѣшеніи не отпускать просителя отъ занимаемой имъ должности. Особое положеніе греческаго языка въ ряду другихъ предметовъ академическаго курса побуждало его особенно твердо стоять на своемъ. Еще въ 1784 году было предписано Именнымъ Высочайшимъ указомъ: „предпочтительнѣе другихъ языковъ преподавать въ семинаріяхъ греческій языкъ, какъ въ разсужденіи, что книги священныя и учителей православной нашей греко-россійской церкви на немъ написаны, такъ и потому, что знаніе сего языка многимъ другимъ наукамъ пособствуетъ". Вслѣдствіе этого указа, Св. Синодъ распорядился ввести преподаваніе греческаго языка во всѣхъ семинаріяхъ и учить на немъ „не только читать, но писать, говорить и переводить сбершенно, для чего и учителей опредѣлять достойныхъ и знающихъ" [1]).

Въ виду такого преимущественнаго положенія греческаго языка, твердая настойчивость митрополита Іероѳея

---

[1]) П Знаменскій „Духовныя школы", стр. 768. Въ ежегодно представляемыхъ Св. Синоду вѣдомостяхъ объ учащихъ и учащихся были даже установлены особыя графы: „кто греческому языку обучился и какое имѣетъ въ ономъ знаніе (въ вѣдомости объ учащихъ) и „кто обучается греческому языку и съ какимъ успѣхомъ" (—объ учащихся). Конс. Арх. Дѣло 1798 г. № 35. Акты Аскоч., т. III, № 105. Даже въ послужныхъ спискахъ протоіереевъ, представлявшихся къ полученію высшихъ почестей, мы встрѣчали рядомъ съ графой: „учился ли въ школахъ и самъ училъ ли кого" также графу: „обучался ли греческому языку" (можетъ ли говорить, читать, писать и переводить). Конс. Арх. Дѣла 1797 г. № 120, 1798 г. № 125 и 1799 г. № 129.

имѣетъ особенно важное значеніе. Новая резолюція, наложенная имъ на второмъ прошеніи Семяновскаго, носитъ уже прямо запретительный характеръ.

Вотъ эта въ высшей степени интересная резолюція, рисующая намъ взглядъ митрополита на ненормальность ухода учителей изъ Академіи. „Какъ проситель, бывъ питомецъ Кіевской Академіи и получа чрезъ преподаваемыя во оной науки просвѣщеніе, пріобрѣлъ сверхъ того хорошее въ греческомъ языкѣ знаніе, которое, съ продолженіемъ чрезъ три года учительской, въ греческомъ классѣ, должности могъ онъ усугубить, слѣдовательно въ благодарность за все то должно ему къ общественной и своей пользѣ еще нѣсколько потрудиться, ибо *частая старыхъ учителей новыми безъ всякой нужды перемѣна вмѣсто ожидаемыхъ плодовъ отъ наукъ сдѣлается для учащихся безполезною.* Сверхъ того, признаваемые имъ проситемъ ученики достойными заступить учительское его мѣсто, находясь подъ наставленіемъ самаго просителя и достигнувъ совершеннѣйшихъ въ греческомъ языкѣ знаній, съ лучшею тогда благонадежностію могутъ преподавать сей классъ, а онъ проситель въ теченіе такова времени, здѣлавшись мужественнѣе, поелику нынѣ ему только 26 лѣтъ, успѣетъ еще бракомъ сочетаться, и ежели не отцовскій приходъ занять, то получить въ г. Кіевѣ изъ найлучшихъ священническое мѣсто, которое, какъ скоро здѣсь откроется, за нимъ и предоставлено будетъ; для того *о семъ ему и объявить съ подтвержденіемъ, дабы болѣе съ просьбами о увольненіи и о выдачѣ аттестата не усыловывался (усиливался), но оставался бы по прежнему въ своей учительской должности неотлыѣнно,* о чемъ въ Кіевскую Академію послать указъ“.

Резоны митрополита хотя и убѣдили Семяновскаго оставить прежнія мечты объ увольненіи изъ Академіи, но примирить его съ своимъ положеніемъ они все-таки не могли.

30 Декабря 1798 года онъ подаетъ новое, третье, прошеніе такого характернаго содержанія.

„*Ученіе продолжалъ я и учительскую должность прохожу въ чаяніи заступленія въ городѣ Кіевѣ изъ лучшихъ*, какъ В. В—ство особливыми резолюціями обнадежить меня изволили, *священническаго мѣста*, котораго поколику еще не открывается, а есть праздный трехсвятительскій Старокіевскій приходъ, то всепокорнѣйше прошу В. В—ство дозволить мнѣ вступить въ законный бракъ, *и на первый случай, пока знатнѣйшее здѣсь священническое мѣсто будетъ въ ваканціи, рукоположить къ той трехсвятительской церкви* во священника, *обнадеживъ тутъ же и переведеніемъ послѣ къ другому выгоднѣйшему для меня приходу*“.

Мы нарочито подчеркнули нѣкоторыя мѣста этого прошенія, чтобы нагляднѣе оттѣнить, съ одной стороны, *откровенность* мотивовъ просителя, а съ другой—чрезмѣрность его притязаній, высказываемыхъ при томъ съ такимъ сознаніемъ собственнаго права, которое какъ-будто и не допускало возможности отказа...

Но отказа и не послѣдовало. Митрополитъ согласился вполнѣ на всѣ предъявленныя ему просителемъ условія, обязавши только его, съ своей стороны, „*по прежнему исполнять свою должность въ Академіи*“.

Казалось бы, что теперь Семяновскій, удовлетворенный во всѣхъ своихъ желаніяхъ, долго не станетъ тревожить митрополита новыми просьбами. Но не прошло и полгода, какъ онъ подаетъ новое, четвертое, прошеніе, являющееся какъ бы заключительнымъ актомъ ко всему „дѣлу“. Вотъ это прошеніе: „Въ разсужденіи обязанности по моей должности въ Академіи, я въ Старокіевскомъ трехсвятительскомъ приходѣ быть вовся не могу; а извѣстно мнѣ здѣлалось, что Крестовоздвиженскій Подольскій приходъ по священникѣ Андреѣ Ярославскомъ остается празденъ; для того прошу

нижайше В. В—ство утвердить меня на помянутый Воздвиженскій приходъ своею Архипастырскою грамотою". Прошеніе было удовлетворено на прежнемъ условіи—„оставаться учителемъ Академіи" [1]).

Такъ окончилось къ общему удовольствію „дѣло", тянувшееся болѣе года. Митрополитъ проявилъ въ немъ твердую настойчивость, благодаря которой Академія сохранила у себя преподавателя одного изъ важнѣйшихъ предметовъ [2]).

Но заботливость митрополита Іероѳея объ удержаніи въ Академіи ученыхъ силъ проявлялось и въ случаяхъ, такъ сказать, невольнаго ухода учителей.

Такъ, когда въ 1797 году, съ измѣненіемъ территоріальнаго состава Кіевской епархіи, Георгіевскій монастырь, находившійся въ Козелецкомъ уѣздѣ, отходилъ въ Переяславскую, то настоятель этого монастыря, игуменъ Аѳанасій, долженъ былъ оставить занимаемую имъ до сихъ поръ должность вицеректора Академіи. Митрополитъ Іероѳей, ревнуя объ интересахъ Академіи, обратился съ ходатайственнымъ прошеніемъ въ св. Синодъ, гдѣ, между прочимъ, писалъ [3]):

---

[1]) Изъ „Описанія Кіевской Академіи" Принея Фальковскаго (Акты Аскоч. т. IV, № 7) мы узнаемъ, что Семяновскій и въ 1803 г. оставался по прежнему учителемъ греч. яз., хотя на Воздвиженскомъ приходѣ онъ также не усидѣлъ. Въ графѣ—„о числѣ учителей, состоящихъ нынѣ при должностяхъ" мы читаемъ между прочимъ: „7. Учитель Еллино-греческаго высшаго класса *священникъ Кіево-Софійскаго собора* Стефанъ Семяновскій".

[2]) А чтобы при соединеніи учебной и церковной службы, первая не терпѣла на счетъ послѣдней какого-либо значительнаго ущерба, митрополитъ Іероѳей оказывалъ ей преимущество, давая учителямъ-священникамъ *исключительныя привилегіи*. Такъ, когда учитель поэзіи, священникъ Андреевской церкви Михаилъ Семяновскій, представленъ былъ благочиннымъ къ награжденію чиномъ намѣстника, но при этомъ высказывалось опасеніе, что онъ, „въ разсужденіи учительской должности", не всегда можетъ съ удобствомъ исполнять новыя обязанности (намѣстника), то митрополитъ, награждая его означеннымъ чиномъ, *уволилъ „отъ всѣхъ комиссій и нарядовъ, кои возлагаются благочинными на другихъ свободныхъ священниковъ"*. Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 17 (22-й листъ).

[3]) Конс. Арх. Дѣло 1797 г. № 49. Доношеніе въ Св. Синодъ отъ 15 мая 1797 г. за № 106.

„Игуменъ Аоанасій, съ самаго опредѣленія его въ настоятеля Георгіевскаго монастыря, препоручивъ правленіе монастырское тамошнему изъ надежныхъ іеромонаховъ казначею съ братіей, пробываетъ неотлучно при Кіевской Академіи, гдѣ всегдашнее его присутствіе по возложенной на него, не безъ правильныхъ причинъ, вицеректорской должности, необходимо нужно, тѣмъ паче, что ежечасное преподаваемыхъ въ классахъ предметовъ имъ свидѣтельствованіе, учителямъ, особливо нижнихъ классовъ наставленіемъ, а всѣмъ вообще учащимся немалымъ служитъ поощреніемъ, да и прочія Академическія распоряженія по большой части отъ него зависятъ". Отмѣчая, далѣе, особенно „просвѣщенныя мысли" и „примѣрное для другихъ поведеніе" игумена Аоанасія, на котораго „во всемъ положится нѣтъ никакого сомнѣнія", митрополитъ просилъ св. Синодъ оставить его, „для общественной пользы", при Кіевской Академіи „по прежнему".

Ходатайство было вполнѣ уважено. Въ присланномъ отвѣтномъ указѣ св. Синода читаетъ, между прочимъ: „игумена Аѳанасія, въ разсужденіи необходимой надобности его при Кіевской Академіи, перевесть настоятелемъ въ Кіево-Выдубицкій монастырь (съ оставленіемъ въ прежней должности), а сего монастыря игумена Ѳеодосія—въ Козелецкій Георгіевскій монастырь" [1]).

Еще болѣе рельефнымъ примѣромъ того, какъ дороги были митрополиту Іерофею интересы науки, можетъ служить инцидентъ его съ Иринеемъ Фальковскимъ.

Перипетіи этого весьма интереснаго дѣла таковы [2]).

---

[1]) Указъ Св. Синода отъ 10 іюня 1797 г. за № 3157 (ibid.).

[2]) Такъ какъ сохранившіеся подлинные акты этого инцидента (Акт. Аскоч. т. III, № 112) не разъ уже служили предметомъ описанія (Аскоченскій „Кіевъ", т. II. стр. 404—406; проф. С. Т. Голубевъ „Дѣло, возникшее вслѣдствіе оскорбительнаго письма Иринея Фальковскаго къ митрополиту Іерофею" Кіев. Еп. Вѣд. 1870 г № 10, 235—245; Г. О. Булашевъ „Преосв. Ириней", стр. 106—118); то мы въ своемъ изложеніи не будемъ касаться подробностей; большее вниманіе мы

По распоряженію митрополита Іероѳея, изъ Кіевской Академіи взятъ обучавшійся въ ней мальчикъ (изъ Брацлавской епархіи) „къ апробаціи, имѣетъ ли онъ способность къ пѣвческой должности“. Это было благодѣяніе со стороны митрополита, такъ какъ обычно всѣ воспитанники, поступавшіе въ митрополичій хоръ, пользовались отъ митрополитанскаго дома всѣмъ необходимымъ содержаніемъ [1]). Но въ данномъ случаѣ распоряженіе митрополита вызвало сильное неудовольствіе репетитора названнаго мальчика, студента богословія Семена Романовскаго. Явившись въ домовую архіерейскую церковь, онъ „при собраніи народа, пенялъ за то пѣвческаго реента и прочихъ; между же многими, съ грубостію сопряженными, словами сказалъ и то, что митрополитъ не имѣетъ права брать мальчиковъ другой епархіи въ пѣвческую“. Озлобленіе репетитора было такъ велико, что онъ порывался даже проникнуть въ архіерейскіе покои и настоятельно требовалъ допустить его до самого митрополита [2]).

Узнавши о такомъ поступкѣ Романовскаго, митрополитъ Іероѳей призвалъ къ себѣ учителя богословія Иринея Фальковскаго и приказалъ ему „сдѣлать оному Романовскому, вмѣсто наказанія, выговоръ въ богословскомъ классѣ, при бытности Академіи префекта“. Но Иринеи не только не исполнилъ означеннаго приказанія, но въ тотъ же день (21

удѣлимъ той сторонѣ инцидента, которая является подтвержденіемъ заботливости митрополита Іероѳея о процвѣтаніи науки въ Академіи (къ тому же факты, относящіеся къ этой сторонѣ, или совсѣмъ игнорируются въ прежнихъ описаніяхъ, или если и упоминаются, то весьма кратко).

[1]) Ср. Серебренниковъ Цит. соч. стр. 128.

[2]) Объ этихъ репетиторахъ читаемъ въ „Исторіи Кіевской Академіи“ Серебренникова: „на квартирахъ у богатыхъ учениковъ жили бѣдные изъ студентовъ высшихъ классовъ, въ качествѣ репетиторовъ,—такъ называемыхъ „инспекторовъ“. За свои труды инспектора получали жалованье, а иногда только квартиру и столъ“. Можетъ быть неудовольствіе Романовскаго и объясняется тѣмъ, что онъ, съ поступленіемъ репетируемаго имъ мальчика въ митрополичій хоръ лишался доходной статьи?!

марта 1799 года) написалъ къ Іерофею въ высшей степени оскорбительное письмо—„посланіе“, которое наполнилъ выраженіями, „ни академическимъ положеніямъ, ни образу заведеннаго въ обществѣ порядка несоотвѣтственными“ [1]). По полученіи такого письма, митрополитъ не могъ, конечно, въ силу своего положенія, оставить его безъ всякихъ послѣдствій, не говоря уже о томъ, что онъ и лично долженъ былъ оскорбиться имъ въ высшей степени.

Началось слѣдствіе. Оскорбительное письмо было препровождено митрополитомъ въ Кіевскую дикастерію, съ предписаніемъ вызвать немедленно Иринея въ дикастерское присутствіе и, прочитавши предъ нимъ означенное письмо, до-

---

[1]) Такъ, онъ, между прочимъ, предъявлялъ здѣсь митрополиту слѣдующія чрезмѣрныя „*предложенія*“: 1) „указомъ изъ дикастеріи всѣ изслѣдованія ученическихъ проступковъ и слѣдующія по онымъ указныя наказанія отъ сего священнаго класса (богословіи) навсегда отдалить, поелику чрезъ оныя и время отъ священнаго ученія отниматься и вниманіе студентовъ къ Божіему Слову безполезно разстроиваться будетъ: а напротивъ того всѣ оныя изслѣдованія и наказанія приказать дѣлать или въ академическомъ правленіи, или въ особомъ какомъ публичномъ собраніи всей Академіи, либо нѣкоторой части, смотря по важности вины“; 2) „въ случаѣ другихъ какихъ-нибудь нужныхъ по классамъ объявленій, естьли не угодно будетъ В. В—ству одному мнѣ въ точномъ исполненіи оныхъ учинить довѣренность, приказать приходить со мною въ классъ Ректору Академіи для свидѣтельства, а не префекту, коему въ классъ мой для смотрѣнія ходить не слѣдуетъ“. Это „предложеніе“ Иринея было нарушеніемъ 13 § префектовской должности (Духовный регламентъ—„о домахъ училищныхъ“), по которому префектъ обязанъ былъ посѣщать всѣ классы безъ исключенія. 3) „Дѣло студента Романовскаго прошу приказать разобрать либо въ Академическомъ правленіи (въ которомъ по симъ и другимъ причинамъ слѣдовало бы и мнѣ присутствовать), либо въ другомъ мѣстѣ“. Желаніе присутствовать въ правленіи является еще болѣе страннымъ домогательствомъ, такъ какъ въ указѣ Св. Синода отъ 31 окт. 1798 г. прямо сказано: „при Академіи быть правленію, въ коемъ присутствовать ректору съ префектомъ“ (Указ. кн. 1798 г. № 177, § 10).

Въ заключеніе „посланія“ Ириней дерзнулъ даже предать своего архипастыря заклинанію именемъ Божіимъ, выражая при этомъ желаніе, чтобы онъ откровенно высказываемыя „предложенія“ и въ другой разъ „милостивѣйше“ принималъ, а иногда даже и требовалъ какъ отъ него—архимандрита, такъ равно и отъ другихъ богослововъ.

просить, для чего онъ въ немъ „противу своего пастыря, прикрывавшаго доселѣ по снисхожденію всѣ его порочныя качества, употребилъ толь дерзкія слова, каковыхъ никто изъ подчиненныхъ митрополиту благомыслящихъ и добросовѣстныхъ людей писать бы не отважился". Отвѣты Иринея митрополитъ приказалъ записать въ дикастерскій журналъ и послѣ того заготовить отъ своего имени въ Св. Синодъ доношеніе, съ приложеніемъ означеннаго письма и съ прописаніемъ „всей невоздержной его (архимандрита) жизни и соблазнительныхъ поступковъ, о которыхъ ему—митрополиту—и всей Академіи довольно извѣстно".

Но архимандритъ Ириней, какъ видно, рѣшился упорно стоять на своемъ. Получивъ въ тотъ же день „секретарскую записку", повелѣвающую ему отъ имени митрополита „заразъ" явиться „въ полное присутствіе дикастеріи", онъ написалъ на ея оборотѣ слѣдующій дерзкій отвѣтъ. „Поелику нижеподписавшійся не имѣетъ еще ни изъ Св. Синода, ни отъ преосвященнаго митрополита указа, какимъ образомъ долженъ относиться къ Кіевской дикастеріи, не будучи въ ней присутствующимъ, и состоя архимандритомъ въ другой епархіи [1]), такъ же и не получивъ въ дѣлахъ, до Академіи относящихся, никакихъ резолюцій, ни указовъ; то объявляетъ, что въ ожиданіи всего того онъ долженъ единственно являться лично къ преосвященному".

Но такъ какъ приводимые резоны были слишкомъ неосновательными, то новая строгая резолюція митрополита заставила смѣлаго „протестанта" нѣсколько смириться. Въ найденномъ нами дикастерскомъ журналѣ за 1799 годъ (объ отсутствіи котораго сожалѣли прежніе изслѣдователи [2]) подъ

---

[1]) Ириней былъ настоятелемъ Гамалѣевскаго Черниговскаго монастыря Указ. кн. 1799 г. № 13.

[2]) Проф. С. Т. Голубевъ. Цит. ст., стр. 242; Г. О. Булашевъ. Цит. соч. стр. 112.

24 марта мы читаемъ слѣдующее замѣчаніе: „Въ силу даннаго отъ Его В—ства здѣшней дикастеріи предложенія, впущенъ былъ въ присутствіе въ 12-мъ часу съ полуночи второкласснаго Гамалѣевскаго монастыря архимандритъ и Кіевской Академіи богословіи учитель Иринеи, который, по прочетѣ ему секретаремъ писаннаго имъ Иринеемъ къ Его В—ству письма, заключающаго въ себѣ оскорбительныя и дерзостныя противу архипастырской особы слова, объявилъ: 1) что онъ точно то письмо самъ писалъ и подписалъ; 2) что упоминаемое въ немъ заклинаніе заключаетъ онъ архимандритъ дѣйствіемъ благочестивымъ, *по ежели какъ то, такъ и всѣ прочіе того письма выраженія, почитаются оскорбительными, то онъ признаетъ себя въ томъ виновнымъ и обязывается испросить у Его В—ства прощеніе*“.

Подчеркнутыя слова наглядно свидѣтельствуютъ, что Иринеи далеко еще не раскаялся въ содѣянномъ проступкѣ, и что принесенная имъ въ дикастеріи „повинная“ была вынужденной, а не искренней.

Между тѣмъ митрополитъ Іерооей медлилъ съ отсылкою въ Св. Синодъ упомянутаго выше „доношенія“, ожидая со дня на день раскаянія архимандрита, обѣщавшагося испросить у него прощеніе. Весьма естественно предположить, что чистосердечнымъ покаяніемъ Иринея и окончилось бы все „дѣло“, такъ что и не потребовалось бы, по пословицѣ, „выносить сора изъ избы“. Но такъ какъ данное въ дикастеріи обѣщаніе оставалось неисполненнымъ, а между тѣмъ печальный инцидентъ получалъ въ городѣ все бо́льшую и бо́льшую огласку, то митрополитъ, защищая свою честь, вынужденъ былъ обратиться за помощію къ высшей духовной власти.

29 марта имъ послано было въ Св. Синодъ „доношеніе“, въ которомъ (по подробномъ изложеніи хода „дѣла“ и указаніи на другіе, „крайне соблазнительные поступки“ архимандрита Иринея) онъ просилъ защитить себя отъ по-

пошеній, а оскорбителя усмирить и, въ страхъ другимъ подчиненнымъ, не оставить безъ општрафованія, или же (по наступленіи вакаціоннаго времени) совсѣмъ устранить отъ должности и удалить изъ Кіевской епархіи.

Въ этотъ же день получилось и давно ожидаемое „покаянное“ письмо отъ Принея, въ которомъ совсѣмъ уже покорившійся „протестантъ“ просилъ у митрополита отпущенія „всей какъ его, такъ и студента Романовскаго вины“. Въ заключеніе письма Принеи писалъ: „нижайше прошу В. В—ство все происшедшее слѣдствіе повелѣть прекратить, и, даровавъ всѣмъ въ семъ дѣлѣ виновнымъ всеобщую амнистію, оное совершенному и всегдашнему забвенію предать“.

Незлопамятенъ былъ митрополитъ Іероѳей, готовый, по выраженію Аскоченскаго, „забыть себя для пользы тысячъ“ [1]). Не дожидаясь отвѣта Св. Синода на свое первое „доношеніе“, онъ послалъ второе, въ которомъ горячо ходатайствовалъ объ оставленіи своего обидчика въ Академіи на прежнемъ основаніи. Вотъ это въ высшей степени интересное „доношеніе“, яркими чертами характеризующее привлекательный образъ митрополита Іероѳея.

„Хотя объ оскорбленіи меня второкласснаго Гамалѣевскаго монастыря архимандритомъ и Кіевской Академіи богословіи учителемъ Принеемъ представилъ я Св. Правительствующему Синоду, съ прошеніемъ отрѣшенія его за то отъ учительской должности и исключенія изъ Кіевской епархіи, но поелику онъ архимандритъ во всѣхъ своихъ по тому представленію значащихся поступкахъ чистосердечно раскаивается, испросилъ у меня съ подобающимъ смиреніемъ прощеніе, и обязался прежнія дѣянія наградить ревностными трудами и благоповеденіемъ, *да и что случай сей можетъ быть для него во всю жизнь чувствителенъ и послужитъ впредь къ исправленію и усугубленію прилѣжанія*

[1]) „Кіевъ“, т. II, стр. 405.

къ должностямъ, на него возложеннымъ [1]), которыя онъ, при честномъ нынѣ поведеніи, рачительно проходитъ, то я, предпочитая общественную пользу своей обидѣ, Св. Правительствующаго Синода прошу, освободивъ его, архимандрита, отъ дальнѣйшихъ послѣдствій, оставить по прежнему при Академіи, яко такова человѣка, который по своимъ дарованіямъ для оной нуженъ и полезенъ". Но не успѣло еще ходатайство митрополита дойти до Петербурга, какъ изъ Св. Синода пришелъ въ Кіевъ отвѣтъ на первое „доношеніе". Указомъ отъ 2 іюня 1799 года Св. Синодъ хотя и рѣшилъ не подвергать Иринея вполнѣ заслуженному имъ „строжайшему сужденію", но съ тѣмъ, чтобы онъ прежде всего испросилъ у митрополита прощеніе, а затѣмъ далъ въ дикастеріи строжайшую подписку, что впредь не будетъ нарушать правилъ законнаго подчиненія и послушанія своимъ начальникамъ. Во избѣжаніе же могущихъ произойти отъ Иринея въ Кіевской епархіи „какихъ-либо неустройствъ и неудовольствій", Св. Синодъ положилъ, отрѣшивши его отъ занимаемой имъ въ Академіи должности учителя богословіи и отъ управленія Гамалѣевскимъ монастыремъ, опредѣлить членомъ Московской цензурной комиссіи.

Но такъ какъ въ это время между Іерофеемъ и Иринеемъ установились совершенно другія отношенія, то митрополитъ, по полученіи означеннаго указа (23 іюня), предписалъ дикастеріи воздержаться пока отъ исполненія статьи объ отрѣшеніи Иринея, а сего послѣдняго уполномочилъ по прежнему продолжать службу при Академіи. Между тѣмъ,

---

[1]) Подчеркиваемъ слова митрополита, оказавшіяся знаменательнымъ пророчествомъ. Благополучное окончаніе „дѣла" произвело на Иринея столь сильное нравственное потрясеніе во всемъ существѣ, что „жизнь его *(по словамъ новѣйшаго біографа его)* съ этихъ поръ начинаетъ носить печать замѣчательнаго подвижничества, перешедшаго впослѣдствіи въ строжайшій аскетизмъ... Съ этихъ же поръ Ириней еще болѣе старается посвятить все свое время, всѣ свои силы на служеніе Академіи". Булашевъ. Цит. соч., стр. 119—120.

не дожидаясь отвѣта на свое послѣднее „доношеніе“, онъ отправилъ въ тотъ же день (23 іюня) въ Св. Синодъ новое, вторичное представленіе, въ которомъ еще болѣе горячо сталъ ходатайствовать объ оставленіи Иринея на прежнемъ мѣстѣ. Въ виду того, что это новое ходатайство еще ярче обрисовываетъ заботливость митрополита Іероѳея объ интересахъ науки въ Академіи, а съ другой стороны также и потому, что біографъ Иринея совсѣмъ о немъ умалчиваетъ [1]), мы и позволимъ себѣ привести изъ него нѣкоторыя выдержки. „Какъ онъ, архимандритъ (Ириней), до полученія сего указа прощенія у меня испросилъ и я уже его простилъ, о чемъ Св. Правительствующему Синоду отъ меня доношеніемъ представлено на благоразсмотрѣніе, съ прошеніемъ оставить его, Иринея, по прежнему для общественной пользы и необходимости при Академіи, тѣмъ паче, что онъ, архимандритъ Ириней, за учиненіемъ ему въ дикастеріи строжайшаго съ подпискою подтвержденія вящше побужденъ быть долженъ ко всякому начальникамъ повиновенію и пребыванію въ кротости и смиреніи, сверхъ же того, при отпускѣ перваго моего о архимандритѣ Иринеи доношенія не предусматривалъ я въ немъ дальней нужды потому, что тогда находился здѣсь Кіево-Выдубицкій архимандритъ и академическій вицеректоръ Афанасій, человѣкъ, по дарованіямъ своимъ благонадежный, который однакожъ, въ силу указа Св. Синода, выбылъ въ первоклассный Черниговскій Елецкій монастырь настоятелемъ и тамошней семинаріи ректоромъ, безъ коего, кромѣ архимандрита Иринея, остался одинъ только философіи учитель, префектъ, соборный іеромонахъ Иннокентій, да учитель краснорѣчія россійскаго, соборный же іеромонахъ Іакинфъ, люди, хотя съ хорошими дарованіями и способностями къ

---

[1]) А между тѣмъ онъ нашелъ бы въ немъ прямой отвѣтъ на тѣ недоумѣнія (Булашевъ. Цит. соч., курсивъ 114—115 стр.), которыя заставили его выставить Иринея какъ бы въ роли „жертвы“ и „невинно-осужденнаго“.

преподаванію наукъ, однако ихъ двухъ въ такомъ мѣстѣ, какова Академія, гдѣ должны образоваться и прикосновенныхъ восьми семинарій ученики, крайне недостаточно. Для того... о учиненіи по оному вторичному доношенію снисходительнаго благоразсмотрѣнія предъ Св. Правительствующимъ Синодомъ *усугубляю покорнѣйшую мою просьбу, съ тѣмъ, чтобъ архимандриту Иринею*, который обязывается по всѣмъ частямъ возлагаемыхъ на него должностей поступать впредь во всемъ соотвѣтственно узаконеніямъ, *оказано было уваженіе опредѣленіемъ его и въ настоятеля возстановленнаго нынѣ Кіево-Братскаго монастыря*“ [1]).

Сугубое ходатайство митрополита Іерооея увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Указомъ отъ 29 іюля 1799 года Св. Синодъ оставилъ Иринея въ прежней должности учителя богословія, предоставивъ ему и настоятельство возстановленнаго Кіево-Братскаго монастыря.

„Такъ истинный христіанинъ и другъ человѣчества, скажемъ мы въ заключеніе печальнаго повѣствованія словами Аскоченскаго, умѣетъ мстить своимъ оскорбителямъ“ [2])!

Изложенная дѣятельность митрополита Іерооея не обнимаетъ собою всѣхъ отношеній его къ Кіевской Академіи. По намѣченному въ этой главѣ плану, мы должны повести теперь рѣчь объ участіи митрополита въ тѣхъ преобразованіяхъ, которыя произошли при немъ въ Академіи.

Съ восшествіемъ на престолъ императора Павла Петровича, снова былъ возбужденъ вопросъ о наилучшей организаціи духовно-учебныхъ заведеній, поднятый еще императрицею Екатериною II-ой. Въ извѣстномъ указѣ отъ 18 декабря 1797 года „устроеніе въ лучшемъ по возможности видѣ духовныхъ училищъ“ государь объявлялъ „начальнѣй-

---

[1]) О возстановленіи Братскаго монастыря имѣетъ быть ниже особая рѣчь.

[2]) „Кіевъ“, т. II, стр. 406.

шею надобностію", такъ какъ „просвѣщеніе и благонравіе духовнаго чина способствуетъ просвѣщенію и утвержденію добрыхъ нравовъ и въ мирскихъ".

Заявляя въ такихъ словахъ свое особенное вниманіе къ духовному просвѣщенію, государь повелѣлъ, сверхъ прежде существовавшихъ Академій Кіевской и Московской, учредить еще двѣ изъ Александро-Невской и Казанской семинарій, „снабдя ихъ всѣмъ, званію сему соотвѣтствующимъ". А такъ какъ самымъ главнымъ недостаткомъ духовныхъ школъ была крайняя необезпеченность ихъ матеріальнаго положенія, то государь рѣшилъ также увеличить и положенные на сей предметъ оклады [1]).

Новымъ указомъ отъ 11 января 1798 года онъ повелѣлъ: „учредить потребный для благоустройства академій и семинарій порядокъ, во-первыхъ, въ Кіевской Академіи, съ тѣмъ, чтобы, примѣняясь уже къ тому, и въ прочихъ Академіяхъ и семинаріяхъ такимъ образомъ ученіе происходило [2]). Для разрѣшенія этого довольно труднаго вопроса, Св. Синодъ обратился съ запросами ко всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ. Указомъ отъ 11 февраля 1798 года [3]) имъ предписывалось немедленно доставить свѣдѣнія о томъ, какимъ порядкомъ, и какое ученіе преподавалось доселѣ въ каждой семинаріи. При этомъ епархіальные архіереи должны были высказать и свои собственныя сужденія: оставить ли дѣло обученія по прежнему, или что измѣнить въ немъ. А митрополиту Іерофею „особо рекомендовалось" представить въ Св. Синодъ мнѣніе, во-первыхъ, о томъ, *какіе въ общемъ курсѣ преподаваемыхъ въ Кіевской Академіи наукъ необходимо прибавить новые предметы*, и во-вторыхъ, *какое назначить учителямъ жалованье*.

---

[1]) Знаменскій П. „Духовныя школы", 540—541 стр.

[2]) Въ цѣломъ видѣ этотъ указъ не сохранился, но приведенная часть находится въ указѣ отъ 31 окт. 1798 года. Ук. кн. 1798 г. № 147.

[3]) Указ. кн. за 1798 г. № 25.

На ряду съ этими свѣдѣніями, Св. Синодъ нуждался, для болѣе успѣшнаго выполненія Высочайшаго повелѣнія, и въ нѣкоторыхъ другихъ. Вотъ вопросы, намѣченные имъ для епархіальныхъ архіереевъ: 1) гдѣ помѣщаются зданія семинарій (и академій), и достаточно ли пригодны они какъ для преподаванія ученія, такъ и для жительства казенно-коштныхъ воспитанниковъ? 2) Сколько въ каждой семинаріи (и академіи) находится въ наличности учителей, и достаточно ли ихъ число на будущее время? 3) Гдѣ и чему обучались учителя, чему теперь обучаютъ, и способны ли впредь къ продолженію обученія? 4) Какъ великъ въ каждой семинаріи (и академіи) штатъ служителей и канцелярскихъ писцовъ?

По полученіи Синодальнаго указа, митрополитъ Іерофей отдалъ (2 марта, 1798 года) слѣдующее предписаніе на имя Кіевской Академіи: „Ректору съ вицеректоромъ, префектомъ и со всѣми вообще учителями, разсмотря всѣ изображенныя въ указѣ обстоятельства, представить мнѣ съ основательнымъ мнѣніемъ въ самой скорости, не упуская сверхъ сего изъ своего вниманія, какія пріумножились науки сверхъ даннаго Св. Синодомъ въ указѣ онаго 1785 года, декабря 27 дня, состоявшемся, наставленія, и какія еще прибавить нужно, съ показаніемъ при томъ, въ какіе точно мѣсяцы, дни и часы, и какихъ классовъ преподается ученіе, и впредь по тому ли порядку надлежитъ продолжать оное, или слѣдуетъ другое, и какое именно, учинить о томъ распоряженіе, съ пользою для учащихся соединенное“ [1]).

Черезъ двѣ недѣли, именно 17 марта, 1798 года, Академія представила митрополиту рапортъ, въ которомъ, между прочимъ, излагала и свои pia desideria. Хотя въ задачу нашего сочиненія не входитъ подробный разборъ этого, весьма

---

[1]) Предписаніе митрополита найдено нами на оборотѣ вышеприведеннаго Синодальнаго указа. Указ. кн. за 1798 г. № 25.

интереснаго, рапорта, но мы считаемъ необходимымъ остановиться на тѣхъ его пунктахъ, которые подверглись нѣкоторымъ измѣненіямъ и дополненіямъ митрополита Іерооея. Указать эту степень участія митрополита даетъ намъ возможность бывшая въ нашемъ распоряженіи первая редакція академическаго рапорта, неизвѣстная доселѣ историкамъ Кіевской Академіи [1]).

Перечисливъ полный курсъ преподаваемыхъ наукъ, Академія находила нужнымъ прибавить къ нему вновь два предмета: *опытную физику* („для чего и нужные инструменты выписать“) и *французскій языкъ* (упраздненный въ 1794 году). Что касается ежедневнаго росписанія предметовъ обученія, то Академія считала возможнымъ оставить безъ всякой перемѣны прежде существовавшее, руководствуясь тѣмъ основательнымъ разсужденіемъ, что при немъ учащіеся „довольные всегда оказываютъ успѣхи“. Предполагалось лишь такое незначительное измѣненіе: положить на предметъ смѣшанной математики 6 недѣльныхъ часовъ, а не 3, какъ то было раньше, заимствуя три лишніе часа отъ ариѳметическаго класса.

Митрополитъ Іерооей, оставляя въ силѣ намѣченный Академіею порядокъ обученія, добавилъ, съ своей стороны, только то, что ввелъ въ философскомъ классѣ *публичное по воскреснымъ днямъ толкованіе Евангелія*. Что же касается предложенія Академіи прибавить къ курсу преподаваемыхъ наукъ еще опытную физику и возстановить французскій языкъ, то митрополитъ согласился лишь на послѣднее (подъ условіемъ, „ежели на то Св. Синода благоволеніе будетъ“).

Большее участіе проявилъ митрополитъ Іерооей въ назначеніи учителямъ Академіи годовыхъ окладовъ жалованья. А именно:

---

[1]) Эта редакція хранится у прот. Кіево-Соф. собора П. Орловскаго.

1) Учителю богословія и смѣшанной математики іеромонаху Иринею, вмѣсто 330, положено 350 (за богословіе 280 р. и за математику 70 р.).

2) Префекту Академіи, учителю философіи и теоретической физики іером. Иннокентію, вмѣсто 250 р.,—300 р.

3) Учителю латинской риторики и завѣдующему библіотекой, іер. Іакинѳу, вмѣсто 170 р.,—200 р.

4) Учителю латинской поэзіи, свящ. Михаилу Семеновскому, вмѣсто 120 р.,—130 р.

5) Учителю россійской поэзіи, россійской риторики, исторіи и географіи, Никитѣ Соколовскому вмѣсто 340 р.,—350 р.

6) Учителю высшаго класса грамматики, Осипу Козачковскому, вмѣсто 150 р.,—170 р.

7) Учителю нижняго класса грамматики и еврейскаго языка, Димитрію Иванишеву, вмѣсто 170 р.,—200 р.

8) Учителю греческаго языка Степану Семяновскому вмѣсто 120 р.,—130 р.

9) Учителю польскаго языка, священнику Саввѣ Стрѣлецкому, вмѣсто 50 р.,—100 р. (начиная съ 1 января 1798 года).

10) Учителю рисованія и чистой математики, Тимоѳею Максимовскому, вмѣсто 160 р.,—170 р.

11) Учителю высшаго класса нѣмецкаго языка, Самуилу Храпанову, вмѣсто 50 р.,—100 р., начиная съ 1 января 1798 года.

12) Учителю ариѳметики, студенту богословіи, Игнату Гловацкому, вмѣсто 50 р.,—100 р.

Общая сумма прибавочныхъ денегъ простирается до 340 рублей. Какъ увидимъ ниже, скоро послѣдовали новыя увеличенія учительскихъ окладовъ.

Въ разбираемомъ нами рапортѣ есть и еще одинъ пунктъ, который носитъ на себѣ слѣды участія митрополита Іероѳея.

Признавая „весьма выгодными“ мѣста, занимаемыя ученическими классами и наставническими квартирами, Академія не усматривала никакой надобности въ томъ, чтобы перенесть ихъ въ какое-либо другое мѣсто. Единственно, что считала она за неотложную необходимость, это —постройка особаго зданія подъ больницу и наемъ къ ней постояннаго лекаря. До сихъ поръ больница помѣщалась въ томъ же, расположенномъ на берегу р. Днѣпра, помѣщеніи („сиротскомъ домѣ“), гдѣ жили казеннокоштные воспитанники, и которое безъ того было весьма тѣснымъ. Обязанности же врача исправлялъ при ней іеромонахъ Ипатій. которому митрополитъ Іерооей положилъ незадолго предъ этимъ годовое жалованье (въ размѣрѣ 50 рублей), съ приказаніемъ, чтобы онъ „трудился во врачеваніи больныхъ учениковъ ревностно, прилѣжно и сколько возможно съ наилучшимъ успѣхомъ“ [1]). Но такъ какъ медицинскія познанія іеромонаха Ипатія, конечно, не были столь обширны, чтобы можно было всегда обходится безъ помощи болѣе компетентнаго лица [2]), то митрополитъ и согласился вполнѣ на предложеніе Академіи имѣть при больницѣ постояннаго доктора, опредѣливъ ему въ годъ жалованья 300 рублей. Вполнѣ раздѣлялъ также онъ и желаніе Академіи выстроить особое зданіе подъ больницу [3]).

---

[1]) Акты Аскоченскаго, т. Ш, №№ 91 и 96.

[2]) Позднѣе докторь Бунге такъ аттестуетъ іером. Ипатія въ своемъ донощеніи митрополиту Серапіону: „за больными смотрѣлъ монахъ, не имѣвшій никакого, или, по крайней мѣрѣ, недостаточное понятіе о медицынѣ“. Серебренниковъ, Цит. соч., стр. 132.

[3]) Въ томъ же году и начата была постройка больницы на такъ называемомъ „Броварномъ“ подворьѣ, которое, въ силу Высочайшаго указа 1787 года, оставлено за Академіей (Акты Аскоч., т. Ш, № 120). Постройка окончилась въ декабрѣ 1799 года и обошлась въ 2161 р. 71 к. Это была очень благоустроенная больница: деревянное на каменномъ фундаментѣ зданіе съ десятью окнами, отдѣланными изразцами, и особымъ помѣщеніемъ для служителей. Въ больницѣ было три покоя и баня. (Серебренниковъ. Цит. соч., стр. 104).

Послѣ отмѣченныхъ нами измѣненій и дополненій, рапортъ былъ отосланъ въ Академію и уже въ новой, исправленной редакціи поданъ митрополиту снова 24 марта, для дальнѣйшаго представленія въ Св. Синодъ [1]).

Между тѣмъ, когда въ Св. Синодѣ получены были затребованныя имъ отъ епархіальныхъ архіереевъ необходимыя свѣдѣнія, то оказалось, что духовно-учебныя заведенія не имѣли доселѣ ни правильной организаціи, ни однообразнаго управленія. Академіи и семинаріи находились въ исключительномъ вѣдѣніи мѣстныхъ преосвященныхъ, управляясь ихъ инструкціями, и безъ особыхъ требованій никогда и никуда не относились съ своей отчетностію. Повсюду господствовало величайшее разнообразіе; въ числѣ и пространствѣ преподаваемыхъ наукъ, въ учебныхъ руководствахъ, въ распредѣленіи наукъ по классамъ и въ методахъ преподаванія [2]).

Предпринятая реформа организаціи духовныхъ школъ оказывалась, такимъ образомъ, почти совсѣмъ неподготовленной и, какъ многія другія начинанія императора Павла Петровича, отличавшіяся широкими замыслами и смѣлыми стремленіями, закончилась весьма слабыми результатами.

Слѣдующими словами исчерпываетъ эти результаты преосв. Евгепій (Болховитиновъ) въ своемъ (представленномъ государю Александру Павловичу) „*Предначертаніи къ новому положенію духовныхъ училищъ*“: „по указу Св. Синода, распространенъ еще курсъ академическаго ученія, а также предложены краткія наставленія для каждаго класса, и всѣ семинаріи для присылки студентовъ росписаны къ академіямъ по округамъ, а притомъ повелѣно каждой Академіи имѣть свѣдѣнія о порядкѣ ученія въ приписанныхъ къ ней семинаріяхъ преподаваемаго; ректору же академіи при всякомъ случаѣ, гдѣ нужда потребуетъ, дѣлая свои замѣчанія, слу-

---

[1]) Послѣдняя редакція помѣщена въ Актахъ Аскоченскаго, т. III, № 98.

[2]) П. Знаменскій „Духовныя школы“, стр. 541.

жить тѣмъ семинаріямъ потребными совѣтами и наставленіемъ. Все сіе донынѣ исполняется, но по силѣ указа 1797 года декабря 18-го *не здѣлано еще никакихъ распоряженій въ разсужденіи того, что нужно къ снабдѣнію Академіи всѣмъ, званію сему соотвѣтствующимъ*“ [1]).

Частнѣе, всѣ эти преобразованія заключены въ указѣ Св. Синода отъ 31 октября 1798 года [2]). Новые предметы, учрежденные въ Академіи, были: французскій языкъ, публичное толкованіе по воскреснымъ днямъ апостольскихъ посланій, высшее краснорѣчіе и сельская и домашняя экономія. Съ цѣлію распространенія среди воспитанниковъ элементарныхъ свѣдѣній по народной медицинѣ, предписывалось избирать по нѣскольку человѣкъ для практическаго ознакомленія со свойствами общеупотребительныхъ лекарствъ и методами леченія часто встрѣчающихся въ простомъ народѣ болѣзней.

Желая учредить болѣе строгій надзоръ за духовными школами и въ частности академіями, Св. Синодъ сталъ требовать отъ нихъ подробной отчетности въ расходованіи денежныхъ суммъ. Кромѣ присылки списковъ учащихъ и учащихся, какъ было до сихъ поръ, Академіямъ предписывалось присылать ежегодно программы преподаванія по каждому предмету. Но, что особенно важно, Академія получала теперь нѣкоторую долю независимости отъ мѣстнаго преосвященнаго: въ ней учреждалось правленіе, присутствующими въ которомъ назначались ректоръ и префектъ. Еще болѣе важнымъ нужно признать попытку (хотя и не совсѣмъ законченную, правда) правительства — сдѣлать Академію высшимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ посредствомъ распредѣленія духовныхъ училищъ на высшія и низшія и подчиненія Семинаріи ученому надзору Академіи. Съ этою цѣлію всѣ духовныя училища раздѣлялись на четыре учебныхъ округа, сконцентрированные около че-

---

[1]) Рукопись Кіево-Соф. собора за № 177 (автографъ преосв. Евгенія).

[2]) Указн. кн. за 1798 г. № 147 (указъ заключаетъ въ себѣ 19 §§).

тырехъ Академій. Въ частности, учебный округъ Кіевской Академіи включалъ слѣдующія восемь семинарій: Новороссійскую, Минскую, Брацлавскую, Бѣлгородскую, Харьковскую, Переяславскую и Житомирскую [1]). Приписанныя семинаріи должны были чрезъ каждые два года высылать въ Академію по два лучшихъ воспитанника, для усовершенствованія въ наукахъ.

Указъ Св. Синода полученъ былъ въ Кіевѣ 22 ноября и, въ силу резолюціи митрополита Іерооея, отосланъ *въ дикастерію*, съ предписаніемъ *„сдѣлать по всѣмъ пунктамъ обстоятельное разсмотрѣніе и съ мнѣніемъ представить“*. „Разсмотрѣніе“ продолжалось около мѣсяца, и только около 18 декабря дикастерія представила митрополиту требуемое имъ „мнѣніе“, къ сожалѣнію до нашего времени не сохранившееся. Нѣкоторые, впрочемъ, слѣды его можно видѣть въ томъ указѣ, который былъ посланъ, по приказанію митрополита, изъ Кіевской дикастеріи въ Академію. Въ силу этого указа, Академіи предписывалось: 1) избрать для преподаванія вновь учрежденныхъ въ ней предметовъ „испытанныхъ въ наукахъ“ лицъ изъ наличнаго персонала учителей; 2) составить заново ежедневное росписаніе предметовъ обученія, и 3) сообщить, имѣется ли въ академической библіотекѣ достаточное количество необходимо нужныхъ книгъ какъ для преподаванія сельской и домашней экономіи, такъ и для распространенія среди воспитанниковъ медицинскихъ познаній [2]).

22 января, 1799 года, Академія представила митрополиту подробное росписаніе, состоящее изъ слѣдующихъ шести пунктовъ:

1) Чему въ классахъ Академіи Кіевской обучать.

2) Кому съ учителей какими классами заниматься.

3) Сколько часовъ въ седмицѣ.

---

[1]) Акты Аскоченскаго, т. Ш, № 108 (см. резолюцію митрополита Іерооея).

[2]) Акты Аскоченскаго, т. Ш, № 108.

4) Въ какіе часы именно каждаго дня.

5) Чему въ какихъ классахъ обучать.

6) Какихъ классовъ ученикамъ какимъ наукамъ и языкамъ обучаться должно [1]).

Въ силу резолюціи митрополита и во исполненіе вышеупомянутаго Синодальнаго указа, копія съ означеннаго росписанія, являющагося *первымъ подробнымъ отчетомъ о состояніи преподаваемыхъ въ Кіевской Академіи наукъ*, была отослана въ Св. Синодъ. Во исполненіе другого синодальнаго предписанія, Кіевской дикастеріи приказано было, выписавъ изъ того росписанія „приличныя статьи", отослать ихъ въ окружныя („прикосновенныя") семинаріи, съ тѣмъ, чтобы и онѣ въ свою очередь прислали въ Академію подробныя свѣдѣнія „о порядкѣ преподаваемаго въ нихъ ученія" [2]).

Къ описываемому же времени относится и назначеніе митрополитомъ увеличеннаго оклада жалованья учителямъ. По новому объ Академіи штату, правительство отпускало на ея содержаніе ежегодно 12,000 рублей, съ требованіемъ, чтобы сумма эта расходовалась непремѣнно по тремъ отдѣльнымъ статьямъ: a) на содержаніе учителей, b) учениковъ и c) академическихъ зданій. Частное распредѣленіе этой суммы предоставлялось усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ, или, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ (хозяйственныхъ), правленію Академіи [3]).

Въ виду особенно важнаго интереса *перваго* (послѣ введенія новаго штата) росписанія жалованья, которое было

---

[1]) Вмѣстѣ съ росписаніемъ, митрополиту представленъ былъ „реестръ" имѣвшихся въ акад. библіотекѣ книгъ экономическаго и медицинскаго содержанія, но, къ сожалѣнію, онъ не сохранился (Акты Аскоч., т. III, № 109).

[2]) См. резолюцію митрополита Іерофея, помѣщенную въ Акт. Аскоч., т. III, № 108.

[3]) Правленіе Кіевской Академіи открыто по указу митрополита Іерофея 16 декабря 1798 г. (Акты Аскоч., т. III, № 111).

опредѣлено учителямъ Академіи митрополитомъ Іерооеемъ, мы и позволимъ себѣ привести его цѣликомъ [1]).

„РОСПИСАНІЕ

жалованья Академіи учителямъ съ показаніемъ 1) сколько кто въ седмицѣ обучаетъ часовъ, 2) какими кто занимается классами и 3) сколько всякому и за что жалованья, по повелѣнію Его Высокопреосвященства учиненное".

	Часы въ седмицѣ.	Жалованье.
„1. Академіи вицедиректору архим. Аѳанасію	—	200 р.
2. Учителю богословіи іером. Иринею.	12	350 р.
3. Учителю философіи и Академіи префекту іером. Иннокентію. .	12	300 р.
4. Учителю высшаго класса краснорѣчія іером. Іоакинѳу. . .	6	200 р.
Ему-жъ за высшій классъ чистой математики	3	100 р.
— за объясненіе сельск. и домашней экономіи	3	150 р.
5. Латинской и Россійской риторики учителю Никитѣ Соколовскому .	12	250 р.
Ему-жъ за французскій языкъ . .	6	200 р.
6. Латинской и Россійской поэзіи учителю Григорію Шехновскому .	12	180 р.
Ему-жъ за нѣмецкій нижній классъ .	6	100 р.
7. Учителю высшаго класса грамматики Дмитрію Иванишеву . .	12	170 р.

[1]) Тѣмъ болѣе, что оно неизвѣстно доселѣ въ печати. Серебренниковъ ошибочно считаетъ первымъ росписаніемъ вышеприведенное нами росписаніе 1798 г. (Цит. соч., стр. 117, прим. 2).

	Часы въ седмицѣ.	Жалованье.
Ему-жъ за еврейскій языкъ . .	3	100 р.
— за высшій классъ ариѳметики .	3	50 р.
8. Учителю средняго класса грамматики Стефану Семяновскому .	12	130 р.
Ему-жъ за греческій высшій классъ .	6	150 р.
9. Учителю нижняго класса Латинской грамматики Ивану Зущинскому .	12	110 р.
Ему-жъ за нижній классъ ариѳметики .	3	50 р.
10. Высшаго нѣмецкаго класса учителю Самуилу Храпанову . . .	6	150 р.
11. Учителю смѣшанной математики Трофиму Ляшкову . . .	3	100 р.
12. Учителю польскаго языка свящ. Саввѣ Стрѣлецкому . . .	3	100 р.
13. Учителю нижняго класса чистой математики Тимоѳею Максимовскому	3	100 р.
Ему-жъ за рисовальный классъ . .	3	50 р.
14. Учителю исторіи и географіи Игнату Гловацкому	6	120 р.
15. Учителю нижняго класса греческаго языка Каллистрату Денеговскому	6	80 р.
На лѣкаря	—	300 р.
Ученику лѣкарскому	—	60 р.
Итого всей суммы. .	—	3750 р.

А затѣмъ, остающіеся 250 р. употреблять на комиссара, двухъ писцовъ, эконома и отличающихся успѣхами учениковъ.

Экономъ, по прежней резолюціи Его В—ства, на докладѣ отъ Академіи послѣдовавшей, получаетъ жалованья 60 р.

При исправленіи письменныхъ дѣлъ находящійся, тоже по резолюціи Его В—ства, получаетъ годового жалованья 60 руб.

Два писца, каждому по 30 р.,—60 р.“ [1]).

Приведенное росписаніе наглядно свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, о томъ, что оклады жалованья, находясь въ соотвѣтствіи съ важностію предметовъ обученія, а также съ числомъ недѣльныхъ уроковъ, получаютъ теперь болѣе или менѣе опредѣленный, устойчивый характеръ [2]), а съ другой— о томъ, что матеріальное положеніе учителей значительно съ этихъ поръ должно было улучшиться, такъ какъ хотя за нѣкоторые предметы оклады стали и менѣе, но каждому учителю приходилось преподавать по нѣскольку предметовъ.

Улучшеніе матеріальнаго положенія учителей естественно должно было служить для нихъ вящшимъ побужденіемъ къ болѣе ревностному прохожденію своей должности, что и было имъ подтверждено чрезъ дикастерскій указъ, присланный въ академическое правленіе въ силу особаго приказанія митрополита Іероѳея [3]).

Таково участіе митрополита Іероѳея въ тѣхъ преобразованіяхъ, которыя произошли при немъ въ Кіевской Академіи.

Обозрѣвая изложенную нами дѣятельность митрополита Іероѳея по отношенію къ Кіевской Академіи, мы можемъ съ

---

[1]) Это росписаніе найдено нами въ рукоп. сборникѣ Кіево-Соф. библ. (№ 379, стр. 100), принадлежащемъ перу Принея Фальковскаго.

[2]) Сравн. росписаніе 1802 года (Акты Аскоч., т. IV, № 7).

[3]) См резолюцію митрополита Іероѳея отъ 7 февраля 1799 года (Акт. Аскоч., т. III, № 108).

полнымъ правомъ сказать, что заботы о ея нуждахъ онъ считалъ, наравнѣ съ своимъ предшественникомъ, „первымъ долгомъ своего пастырскаго званія“. Эти заботы получаютъ особенное значеніе, если принять во вниманіе то обстоятельство, что онъ не былъ самъ питомцемъ Кіевской Академіи.

Вотъ почему намъ и кажется, что послѣдняя, въ силу завѣщанія апостола „поминайте наставники ваши“ (Евр. XIII,7), нравственно обязана отвести митрополиту Іерофею Малицкому одно изъ почетныхъ мѣстъ на страницахъ своей достославной исторіи.

Имя его и потому еще (помимо сказаннаго) должно быть особенно дорого и памятно для Кіевской Академіи, что съ этимъ именемъ связано такое важное въ ея жизни событіе, какъ возстановленіе Братскаго монастыря, къ повѣствованію о которомъ мы и переходимъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ГЛАВѢ.

Возстановленіе Кіево-Братскаго монастыря.

XVIII вѣкъ въ исторіи русскаго монашества былъ самымъ печальнымъ и тяжелымъ временемъ его существованія. Нѣкоторые изслѣдователи не безъ основанія, поэтому, сравниваютъ тогдашнее состояніе его съ состояніемъ „горячечнаго больного, то подающаго надежду на выздоровленіе, то умирающаго“ [1]).

Критическій моментъ въ его жизни насталъ при императрицѣ Екатерины II-ой. Унаслѣдовавъ отъ Великаго Преобразователя Россіи ту точку зрѣнія, по которой всякое учрежденіе должно служить нуждамъ государства, Екатерина II, подъ вліяніемъ либеральныхъ вѣяній своего времени, рѣшила секуляризовать всѣ монастырскія имущества, а самое число монастырей сократить до возможнаго minimum-а.

По отношенію къ Великороссіи осуществленіе намѣреній императрицы послѣдовало въ 1764 году, когда былъ изданъ извѣстный законъ „о монастырскихъ штатахъ“. Въ 1786 году дѣйствіе этого закона, въ силу Высочайшаго указа 10 апрѣля, было распространено и на Малороссію.

Послѣднимъ указомъ упразднялся между прочими [2]) Кіевскими монастырями, и Братскій Богоявленскій монастырь.

---

[1]) „Русское монашество въ XVIII столѣтіи“ Н. М., Странникъ, 1884 года, № 2, стр. 205.

[2]) Въ силу указа 10 апрѣля 1786 года, въ Кіевской епархіи закрыты были слѣдующіе Кіевскіе монастыри: а) *мужскіе*: Богоявленскій-Братскій, Кириллов-

Правительство даже проектировало обратить упраздненный монастырь въ главный военный госпиталь, а Академію перепести въ архіерейскій домъ и Кіево-Печерскую лавру. Это была самая тяжелая пора въ жизни Академіи. Разлученіе ея съ Братскимъ монастыремъ, съ которымъ она жила въ теченіе почти двухъ вѣковъ одною общею, неразрывною жизнію, было столь неожиданнымъ и тяжкимъ для нея несчастіемъ, что уподоблялось современниками переселенію сыновъ Израиля въ плѣнъ Вавилонскій [1]).

Но кратковремененъ былъ этотъ плѣнъ... Воспользовавшись пріѣздомъ въ Кіевъ императрицы (въ началѣ 1787 года), митрополитъ Самуилъ Миславскій обратился къ ней съ всеподданнѣшимъ ходатайствомъ объ оставленіи Академіи на прежнемъ мѣстѣ. Ходатайство митрополита увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ на его имя въ 15 день марта 1787 года, Академія оставлялась въ стѣнахъ упраздненнаго Братскаго монастыря на вѣчныя времена.

Но и это „возвращеніе на родину“ изъ кратковременнаго плѣна было все-же мало утѣшительнымъ. „Родина“ представляла собою, можно сказать, однѣ лишь развалины. Всѣ имѣнія и угодья, принадлежавшія Братскому монастырю, какъ подаренныя, такъ и благопріобрѣтенныя, были отобраны въ казенное вѣдомство, и Академія оставалась только при тѣхъ капиталахъ, которые имѣла отъ собственной экономіи и отъ пожертвованій благодѣтелей [2]). Учителя Академіи лишались

ский - Троицкій, Петропавловскій - Софійскій, Трехсвятительскій, Межигорскій, Китаевская пустынь; b) *женскіе:* Іорданскій, Богословскій и Вознесенскій. Ср. Чудецкій „Опытъ историческаге изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ 18 и 19 в.в.“. Тр. К. д. Ак. 1877 г. № 4.

[1]) „Мы были подобны, замѣчаетъ по этому поводу Иринеи Фальковскій, онымъ сынамъ Израиля, кои восѣвали: на рѣкахъ Вавилонскихъ, тамо сѣдохомъ и плакахомъ“ (Рукоп. Кіев.-Соф. соб. VIII, 4).

[2]) Н. Мухинъ: „Кіево-Братскій училищный монастырь“, стр. 199; Аскоченскій „Кіевъ“, т. 2, стр. 354.

съ этихъ поръ казеннаго продовольствія, которое получали они досель отъ средствъ монастыря, и которое служило для нихъ значительнымъ подспорьемъ къ безбѣдному существованію [1]).

Но надежды на возстановленіе Братскаго монастыря не умирали въ сердцахъ истинныхъ ревнителей блага Академіи. И эти надежды не оказались тщетными: по Высочайшему повелѣнію въ 29 день мая 1799 года, монастырь былъ возстановленъ и началъ новую, неразрывную съ Академіей жизнь. Новые документы, бывшіе въ нашемъ распоряженіи, раскрываютъ подробности этого весьма важнаго для Кіева и Кіевской Академіи событія, которыя мы и считаемъ не безъинтереснымъ изложить въ настоящемъ случаѣ.

Случившійся въ 1795 году сильный пожаръ уничтожилъ всѣ постройки второкласснаго Черниговскаго Гамалѣевскаго монастыря, расположеннаго въ 30 верстахъ отъ уѣзднаго города Глухова и въ двухъ стахъ отъ губернскаго (Чернигова). Для возобновленія его требовались (какъ то можно видѣть изъ представленій въ Св. Синодъ Черниговскаго архіепископа Виктора и Новгородъ-Сѣверскаго епископа Иларіона) значительныя издержки, которыя, однако, не избавляли монастырь отъ случайностей и на будущее время. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, митрополитъ Іероѳей обратился въ Св. Синодъ съ ходатайственнымъ „доношеніемъ“ о возстановленіи Братскаго монастыря и о перемѣщеніи на него штата, положеннаго правительствомъ на Гамалѣевскій монастырь. Вотъ это „доношеніе“ митрополита, отправленное 21 марта 1799 года [2]). „Кіево-Братскій монастырь, въ коемъ отъ существованія по первому онаго въ 1615 году основанію заведены училища 1620 года, при учрежденіи въ 1786 году монастырямъ штатовъ, не вошелъ въ штатное

[1]) Серебренниковъ. Цит. соч., стр. 115—116.

[2]) За № 65. Конс. Арх. Дѣло 1799 года, № 64 (л.л. 86—88).

положеніе, а въ немъ, яко состоящемъ посреди нижняго города Кіева, называемаго Подолъ, въ силу имяннаго Высочайшаго указа 1787 года, марта 15 дня, состоявшагося, оставлена по прежнему и навсегда Кіевская Академія, гдѣ, кромѣ каменной Богоявленской изряднаго украшенія церкви, дома училищнаго каменнаго, имѣются настоятельскія и прочія каменныя и деревянныя кельи въ довольномъ количествѣ, не токмо для помѣщенія Академическихъ учителей, но и прочихъ монашествующихъ, судя по второклассному монастырю, съ каковыхъ одинъ только нынѣ въ епархіи Кіевской Греческій Екатерининскій и имѣется; ибо числившіеся прежде во оной такова класса монастыри,—Переяславскій—Вознесенскій и Лубенскій Преображенскій, отошли, по положенію своему въ Малороссіи за рѣкою Днѣпромъ, въ епархію Переяславскую. А какъ по особливому Св. Правительствующаго Синода указу Академіи Кіевской богословіи учитель, соборный іеромонахъ Ириней, произведенъ Черниговской епархіи во второклассный Гамалѣевскій Хараламніевскій монастырь во архимандрита, со оставленіемъ на жительствѣ при Академіи для исправленія учительской должности; по совершенному жъ свѣдѣнію тотъ Гамалѣевскій монастырь состоитъ отъ городовъ повѣтоваго Глухова въ тридцати верстахъ, а отъ епаршескаго Чернигова болѣе двухъ сотъ верстъ, сверхъ того чрезъ пожарный случай подверженъ крайнему разоренію, возобновленіе коего требуетъ не малочисленной суммы, въ такихъ, какова Черниговская епархія, предѣлахъ, гдѣ и безъ Гамалѣевскаго суть особые второклассные монастыри, къ тому жъ Гамалѣевскій положеніе имѣетъ на мѣстѣ не вездѣ равномъ между лѣсовъ и типоватыхъ мѣстъ, и слѣдственно невыгодномъ для Гамалѣевскаго монастыря. воспріявшаго свое начало въ нынѣшнемъ уже столѣтіи, въ теченіи коего въ Братскомъ 1732, а въ Гамалѣевскомъ 1743 годовъ учреждена Архимандрія, о чемъ, да и о прочемъ изъ вышеписанныхъ обстоятельствъ, суть точныя доказательства

въ вѣдомости въ Святѣйшій Синодъ по указу онаго 1781 года марта 24 дня состоявшемуся, отъ покойнаго преосв. Самуила, митрополита Кіевскаго, при репортѣ 1784 года ноября отъ 4-го дня посланной: для того объ ономъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ симъ благопочтенно представляю съ тѣмъ, не благоугодно-ли будетъ Святѣйшему Синоду, принявъ во уваженіе древность бывшаго Братскаго монастыря, хорошее онаго среди Кіева положеніе, изобиліе въ немъ строеній, въ которыхъ всѣ Гамалѣевскаго монастыря монашествующіе безъ нужды съ настоятелемъ своимъ архимандритомъ Иринеемъ, сверхъ прочихъ учителей, нынѣ и впредь помѣщаться могутъ, и что одинъ только здѣсь второклассный монастырь находится и другому по знатности города Кіева быть не безъ приличія, да еще при Академіи, гдѣ изъ бѣльцовъ учители или окончившіе ученіе студенты охотнѣе пожелаютъ вступать въ монашество, зная, что они тамъ будутъ пребывать, гдѣ и въ наукахъ воспитаны, учинить благоразсмотрѣніе о возстановленіи Братскаго монастыря на томъ самомъ штатѣ, каковый для Гамалѣевскаго положенъ, съ переведеніемъ оттуда въ Братскій Гамалѣевскихъ монашествующихъ къ своему настоятелю архимандриту Иринею [1])... будущимъ, и съ дозволеніемъ забрать въ Братскій изъ Гамалѣевскаго тамошнюю разницу съ приличными утварьми, мебелями, келейными лошадьми, экипажемъ и съ прочимъ имуществомъ, исключая строеній, на что все долгъ имѣю ожидать въ резолюцію указа".

Изложенное „доношеніе" наглядно свидѣтельствуетъ намъ, какъ близки и дороги были для митрополита Іероѳея нужды Академіи. Св Синодъ призналъ ходатайство митрополита весьма основательнымъ и благовременнымъ, считая и съ своей стороны „приличнымъ и нужнымъ для пользы Кіев-

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ рукописи два или одно слово мы не могли прочитать вслѣдствіе дефекта.

ской Академіи и во отвращеніе издержекъ казеннаго интереса перенести штатъ Гамалѣевскаго на Кіево-Братскій монастырь“ [1]).

Но такъ какъ подобныя перемѣщенія штатовъ обычно происходили не иначе, какъ только съ Высочайшаго соизволенія, то Св. Синодъ доложилъ (23 мая 1799 года) о ходатайствѣ митрополита Іероѳея на благоразсмотрѣніе государя, присовокупивъ къ нему и свое собственное мнѣніе. По этому „мнѣнію“ Синодъ полагалъ: обратить Гамалѣевскій монастырь, по упраздненіи, въ приходскую церковь, на содержаніе при которой священно-церковно-служителей возстановленный Братскій монастырь долженъ былъ выдѣлять изъ штатной суммы ежегодное жалованье, положенное на одного іеромонаха, іеродіакона и пономаря. Всѣ состоящія при Гамалѣевскомъ монастырѣ угодья и строенія (за исключеніемъ церквей и зданій, необходимыхъ для жительства будущихъ священно-церковно-служителей) Синодъ предполагалъ возвратить въ казну, для Братскаго же монастыря отвести все то, что даровано монастырямъ по Высочайшему указу 18 декабря 1797 года. Что касается, наконецъ, монашествующихъ, ризницы и прочей церковной утвари Гамалѣевскаго монастыря, то Синодъ имѣлъ сдѣлать о нихъ отъ себя надлежащее распоряженіе.

Государь, жившій въ это время въ Павловскѣ, въ 29-й день мая 1799 года соизволилъ начертать на „всеподданнѣйшемъ докладѣ“ Синода: „быть по сему“, и—Кіево-Братскій монастырь, спустя 13 лѣтъ послѣ своего закрытія, былъ возстановленъ въ штатѣ второго класса. Но исполненіе Высочайшей воли сопряжено было для митрополита Іероѳея съ большими затрудненіями.

---

[1]) Изъ „всеподданнѣйшаго доклада“ Св. Синода государю Павлу Петровичу (№ 15, ibid., стр. 6—7).

22 іюня полученъ былъ въ Кіевѣ указъ Св. Синода, объявлявшій возстановленіе Братскаго монастыря и повелѣвавшій митрополиту, по сношеніи съ Черниговскимъ архіепископомъ Викторомъ, произвести „*съ желаемою точностію и пользою*“ перемѣщеніе изъ Гамалѣевскаго монастыря какъ монашествующихъ, такъ и ризницы, церковной утвари и прочаго монастырскаго имущества [1]).

Не дожидаясь особаго увѣдомленія отъ архіепископа Виктора, митрополитъ Іероѳей немедленно приступилъ къ выполненію Синодальнаго предписанія. Прежде всего, по его приказанію, въ Черниговскую дикастерію былъ посланъ запросъ, какимъ путемъ предполагаетъ преосвященный Викторъ доставить въ возстановленный Братскій монастырь все, принадлежащее ему въ Гамалѣевскомъ церковное и монастырское имущество. Заботясь о наилучшей доставкѣ послѣдняго, митрополитъ совѣтовалъ дикастеріи войти въ предварительное сношеніе съ Малороссійскимъ губернскимъ правленіемъ, прося откомандированія особыхъ, вполнѣ надежныхъ людей, которые могли бы доставить то имущество въ должной сохранности. Не удовлетворяясь этимъ, митрополитъ отправилъ изъ Кіева, для принятія и надлежащей упаковки слѣдуемыхъ въ Братскій монастырь вещей, члена дикастеріи, протоіерея Матѳея Россовскаго, и канцелярскаго служителя Мельникова. Первому вручена была при этомъ особая *инструкція*, такъ называемая „записка для памяти, что должно взять изъ упраздненнаго Гамалѣевскаго монастыря въ возстановленный Кіево-Братскій, и что оставить для Гамалѣевской церкви“ [2]). Въ силу этой инструкціи, Россовскому предписывалось оставить въ упраздненномъ монастырѣ только самыя необходимыя вещи (которыя „подешевле“ и „похуже“), и при томъ въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

---

[1]) Указъ Св. Синода отъ 2 іюня за № 3192 (Ук. кн. 1799 г. № 68).

[2]) Эта записка составлена на основаніи „описанія Гамалѣевскаго монастыря“, хранившагося у арх. Принея.

Но и указаннымъ не окончились еще хлопоты заботливаго архипастыря. Прилагая стараніе къ возможно лучшему успѣху дѣла, онъ написалъ собственноручное письмо къ прежнему настоятелю Гамалѣевскаго монастыря—архимандриту Іерониму (Загоровскому), не задолго предъ тѣмъ переведенному въ Кіево-Выдубицкій монастырь, но пока проживавшему на прежнемъ мѣстѣ [1]). Такъ какъ послѣднему лучше, чѣмъ кому-либо другому, извѣстно было состояніе монастырскаго имущества, то митрополитъ Іероѳей и просилъ его принять участіе въ возложенной на Россовскаго комиссіи, помогая ему нужными совѣтами и вообще оказывая всякое содѣйствіе къ скорѣйшему и благополучнѣйшему окончанію дѣла [2]).

7 іюля командированныя изъ Кіева лица прибыли въ Гамалѣевскій монастырь и нашли тамъ полнѣйшій безпорядокъ. Первѣе всего, „правитель“ монастыря казначей Исаакій, въ распоряженіи котораго (за отсутствіемъ настоятеля) находилось какъ все монастырское и церковное имущество, такъ и монастырская казна, незадолго предъ тѣмъ высланъ былъ „якобы за непорядочные поступки“ [3]), въ Глуховскій монастырь; далѣе, никакихъ слѣдовъ „описей“ ризницы, церковной утвари и всего монастырскаго имущества не оказалось. На мѣсто высланнаго казначея „правителемъ“ (намѣстникомъ) монастыря опредѣленъ былъ бывшій игуменъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря Викторинъ,—человѣкъ завѣдомо порочный и извѣстный единственно съ худшей стороны. Въ довершеніе всего, означенный правитель Викторинъ, а также и архимандритъ Іеронимъ объявляли Россовскому, что они ничего не слышали ни объ упраздненіи Гамалѣевскаго монастыря, ни о возстановленіи Кіево-Братскаго.

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 98.

[2]) Письмо митрополита Іероѳея отъ 27 іюня за № 2524.

[3]) Рапортъ Россовскаго въ Кіевскую дикастерію отъ 11 іюля.

Донося о всемъ томъ Кіевской дикастеріи, Россовскій считалъ свое пребываніе въ Гамалѣевкѣ безполезнымъ и просилъ дальнѣйшихъ указаній относительно возложеннаго на него порученія. Но митрополитъ еще ранѣе полученія рапорта Россовскаго узналъ стороною [1]) о подозрительной высылкѣ казначея Исаакія и тотчасъ же принялъ съ своей стороны самыя энергичныя мѣры. Въ Черниговскую дикастерію было послано довольно строгое „сообщеніе“, требовавшее немедленнаго возвращенія въ Гамалѣевскій монастырь высланнаго казначея, присутствіе котораго при сдачѣ монастырскаго имущества являлось „необходимо-нужнымъ“. Неожиданность его удаленія порождала невольное подозрѣніе и относилась „къ единственному при оной здачѣ вещей и принятіи оныхъ замѣшательству, остановкѣ, а паче чаянія и утайкѣ, съ захваченіемъ чего-либо на сторону“. А такъ какъ, въ силу Синодальнаго указа, казначей Исаакій со всѣми остальными монашествующими долженъ слѣдовать изъ Гамалѣевскаго монастыря въ Братскій, то Черниговской дикастеріи предписывалось приложить всемѣрное стараніе къ скорѣйшей отсылкѣ ихъ въ Кіевъ. Наконецъ, тому, кто будетъ отряженъ къ принятію ризничныхъ вещей и церковной утвари для Гамалѣевской церкви, дикастерія обязывалась „приказать не дѣлать никаковыхъ разстройствъ, служащихъ къ удержанію лишняго; въ распоряженіе-жъ всѣмъ монастырскимъ имѣніемъ и вовся не входить; ибо оная, какъ и лучшая съ знатнѣйшими церковными утварьми, сосудами, книгами и колоколами ризница зависитъ отъ разбору и принятія протоіерея Россовскаго съ казначеемъ (Исаакіемъ)“ [2]).

---

[1]) На основаніи письма митрополита Іероѳея (отъ 11 іюля за № 2768) можно думать, что сообщеніе о высылкѣ Исаакія получено имъ отъ настоятеля Новгородсѣверскаго монастыря, архим. Ѳеофана.

[2]) Отъ 11 іюля за № 2815.

Таково содержаніе посланнаго, по приказанію митрополита Іероѳея, въ Черниговскую дикастерію „сообщенія“.

Въ тотъ же день были отосланы имъ еще два письма арх. Іерониму и протоіерею Россовскому. Въ первомъ митрополитъ, между прочимъ, писалъ: „слышу то, что извѣстный по своимъ качествамъ игуменъ Викторинъ простираетъ свои мысли о Гамалѣевскомъ монастырѣ; подражать ему не товѣтую и прошу васъ не допущать его ни къ каковому распоряженію, а принять на себя трудъ вмѣстѣ съ отцемъ протоіеремъ Россовскимъ, исполнить все то, о чемъ я прежде къ вашему высокопреподобію писалъ; а буде о. протоіерей по посланному отъ меня къ нему нынѣ же повелѣнію станемъ просить вашего въ чемъ либо пособія, дайте ему оное и до тѣхъ поръ не отъѣзжайте въ Кіевъ, пока комиссія такова не кончится... сіе одолженіе сочту я знакомъ добраго вашего ко мнѣ расположенія и пребуду съ почтеніемъ и усердіемъ“.

Письмо къ Россовскому еще нагляднѣе свидѣтельствуетъ о той энергіи, какую проявилъ митрополитъ въ дѣлѣ возстановленія Братскаго монастыря. „Препорученную вамъ комиссію, читаемъ мы здѣсь, старайтесь исполнить неотложно, имѣя себѣ за правило тѣ наставленія, кои вамъ въ указѣ дикастерскомъ и въ запискѣ, секретаремъ здѣшнимъ, по приказанію моему, составленной и скрѣпленной, изображены. Слышу, что казначей іером. Исаакій высланъ изъ Гамалѣева въ Глуховскій монастырь; *удаленіе таково считаю прямымъ умысломъ къ закрытію слѣдовъ при сдачѣ вещей*, которыя, да и все имѣніе, тотъ казначей вамъ показать и съ вами въ Кіевъ при вещахъ съѣхать долженъ... Вы обязаны войти въ тонкость о церковномъ и монастырскомъ имѣніи, не исключая и находящагося въ палатѣ тамошней; желѣза, мѣди и сему подобнаго, по достовѣрному извѣстію, множество въ бывшемъ Гамалѣевскомъ монастырѣ быть должно; развѣдывайте всѣми способами о семъ и о

прочихъ вещахъ, дабы утаены не были, и поступайте въ отысканіи и принятіи по порядку. Кто бы со стороны Черниговской дикастеріи присланъ ни былъ, таковаго вамъ допущать къ распоряженію чѣмъ либо не слѣдуетъ. Прилѣжно остается вамъ наблюдать, дабы никто и ничего изъ монастыря не увозилъ на сторону; въ случаѣ-жъ какихъ либо противныхъ всему вышеписанному дѣйствій, репортуйте мнѣ обстоятельно и немедленно чрезъ нарочнаго для надлежащаго разсмотрѣнія къ пресѣченію таковыхъ злоупотребленій". Какъ увидимъ ниже, опасенія митрополита сбылись.

Когда изъ полученнаго отъ Россовскаго рапорта онъ узналъ о полномъ бездѣйствіи Черниговской дикастеріи, а съ другой стороны о господствовавшихъ въ управленіи Гамалѣевскаго монастыря безпорядкахъ, то усугубилъ свою ревность. Въ Черниговскую дикастерію было послано новое, „третичное" сообщеніе, требовавшее скорѣйшаго выполненія прежнихъ предписаній и угрожавшее, въ противномъ случаѣ, жалобою въ Св. Синодъ [1]). Арх. Іерониму и Россовскому въ свою очередь давалось предписаніе: 1) составить вновь, сообразно данной изъ дикастеріи инструкціи, двѣ подробныя описи ризничныхъ и всѣхъ другихъ церковныхъ и монастырскихъ вещей, изъ которыхъ (описей) одна должна быть взята въ Кіевъ, а другая оставлена въ Черниговѣ; 2) самымъ тщательнымъ образомъ развѣдать о справедливости дошедшихъ до митрополита слуховъ, будто изъ Гамалѣевскаго монастыря вывезено на сторону на пятидесяти подводахъ листовое и связное желѣзо, котораго послѣ пожара было собрано всего около 500 пудовъ [2]).

Угроза митрополита на этотъ разъ подѣйствовала. Черниговская дикастерія увѣдомила Кіевскую (первый разъ на всѣ три „сообщенія" послѣдней), что съ ея стороны въ со-

---

[1]) Отъ 21 іюля за № 3120.

[2]) Указъ Кіевской дикастеріи отъ 21 іюля за № 3121.

ставъ комиссіи по сдачѣ церковнаго и монастырскаго имущества Гамалѣевскаго монастыря избранъ „правитель“ этого монастыря игуменъ Викторинъ, которому поручено какъ составленіе описей, такъ и выборъ ризницы и церковной утвари для приходской Гамалѣевской церкви. Что же касается возвращенія казначея Исаакія, то дикастерія извѣщала, что онъ перемѣщенъ въ Глуховскій монастырь еще до полученія указа Св. Синода объ упраздненіи Гамалѣевскаго монастыря [1]).

Отвѣтъ послѣдовалъ, какъ видно, не тотъ, котораго желалъ, въ интересахъ Братскаго монастыря, митрополитъ Іерофей. А между тѣмъ произошли новыя осложненія „дѣла“. Въ тотъ же день, когда получено было въ Кіевѣ сообщеніе Черниговской дикастеріи, пришелъ отвѣтъ и отъ протоіерея Россовскаго на послѣднее предписаніе дикастеріи. Подтверждая достовѣрность дошедшихъ до митрополита слуховъ о тайной продажѣ монастырскаго желѣза, Россовскій доносилъ, что главный виновникъ этой продажи—игуменъ Викторинъ, который, ни у кого не спросясь, продалъ то желѣзо проживавшему въ г. Глуховѣ поручику Стефану Клочкѣ. И хотя онъ, Россовскій, старался развѣдать какъ о точномъ количествѣ проданнаго, такъ и о выученной отъ продажи суммѣ, но пока еще безуспѣшно [2]).

Такъ сбылись опасенія заботливаго архипастыря, которому давно уже были извѣстны „обороты“ игумена Викторина [3]).

Но неуспѣхъ дѣла не только не охладилъ ревности митрополита, а какъ бы еще сильнѣе возбудилъ въ немъ энергію. Приближающаяся осень побуждала его особенно спѣшить съ окончаніемъ перевозки слѣдуемыхъ въ

---

[1]) Отъ 25 іюля за № 1645.

[2]) Отъ 24 іюля.

[3]) Изъ письма митрополита Іерофея къ архим. Ѳеофану (№ 2768).

Кіевъ вещей... Послѣдовали новыя, еще болѣе настоятельныя, предписанія Черниговской дикастеріи, которыми требовалось, съ одной стороны, возвращеніе изъ Глуховскаго монастыря казначея Исаакія, а съ другой—устраненіе игумена Викторина не только отъ возложенной на него комиссіи, но и отъ всякаго вообще вмѣшательства въ дѣла монастырскаго управленія [1]).

Протоіерею Россовскому было послано митрополитомъ Іероѳеемъ особое письмо, въ которомъ встрѣчаемъ такія рѣшительныя предписанія: „1) разорителю Викторину отъ всего отказать и лошадей ему для разъѣздовъ не давать; 2) ключи, буде отъ ризницы или отчего другого хранятся у него, отобрать, а буди бы поупрямится отдать, то въ такомъ случаѣ, призвавъ кузнеца, при бытности отца арх. Іеронима и братіи, все запертое отпереть и, не дожидаясь присылки казначея, котораго для промедленія нарочно удерживать будутъ, приступить вмѣстѣ съ о. архимандритомъ и братіею ко описанію ризницы, утвари церковныхъ и прочаго; и, за оставленіемъ назначеннаго для тамошней церкви, все порядочно сложить въ сундуки, съ приложеніемъ отца архимандрита и вашей печати; 3) на иконахъ мѣстныхъ сколько серебряныхъ ризъ? Позолочены ли оныя или безъ позолоты? 4) слышно, есть жемчугъ и другія привѣски; все сіе описать и въ числѣ ризничныхъ вещей доставить въ Кіевъ, однакожъ изъ иконъ ризъ не снимать; 5) потребовать отъ Викторина денегъ за проданное желѣзо и прочее, такъ какъ оныя принадлежатъ Братскому монастырю; 6) есть ли люди надобны, то человѣка два или три, а хотя и четыре нанять, они то у васъ будутъ и конюхи и сторожи; 7) монашествующимъ, буди есть, послушникамъ или нанятымъ приказать игумена Викторина и насылаемыхъ изъ Чернигова приказаній ни въ чемъ не слушать, а должны

[1]) Сообщеніе Кіевской дикастеріи отъ 28 іюля за № 3233.

дѣлать то, что отъ Кіевской дикастеріи, или отъ васъ приказано будетъ. *Черниговская дикастерія указы посылаетъ совсѣмъ не подлежаще, къ однолу залѣшательству: Гамалѣевскій монастыръ былъ, но нынѣ его нѣтъ, а во мѣсто онаго существуетъ Братскій* [1]), которому и ризница со всею утварью, и монашествующіе по волѣ высокомонаршей принадлежатъ; слѣдовательно дикастерія Черниговская, а кольми паче бывый правитель Викторинъ, ни во что вмѣшиваться не долженъ“ [2]).

Въ тотъ же день было отправлено строгое письмо и къ арх. Іерониму. „Удивляюсь, укорялъ его, между прочимъ, митрополитъ Іероѳей, что вы, пребывая въ упраздненномъ Гамалѣевскомъ монастырѣ, не могли знать, какъ тамошній правитель игуменъ Викторинъ продавалъ желѣзо и прочія вещи; а то еще приводитъ меня въ большее удивленіе, что вы заразъ по прибытіи туда о. протоіерея Россовскаго не увѣдомили его о семъ произшествіи, но тогда ко мнѣ отозвались, когда уже онъ протоіерей развѣдалъ. Я таковымъ поступкомъ вашимъ недоволенъ *и забочусь, чѣмъ бы поправить здѣланную трату*... Еще васъ прошу постараться сдѣлать пособіе о. пр. Россовскому въ возложенномъ на него дѣлѣ,.. не допущайте ни Викторина и никого другого къ распоряженію чѣмъ либо, а паче къ расточенію, и тѣмъ послѣ прежней оплошности *докажите свое къ Братскому монастырю усердіе* на счетъ моей вамъ за то приверженности“ [3]).

Наконецъ, отъ имени митрополита было послано Малороссійскому гражданскому губернатору Миклашевскому доношеніе о незаконной растратѣ игуменомъ Викториномъ казеннаго монастырскаго имущества, съ просьбою оказать

---

[1]) Не заключается ли въ этихъ словахъ письма митрополита ключъ къ разрѣшенію страннаго поведенія Черниговской дикастеріи?

[2]) Отъ 28 іюля.

[3]) Отъ 28 іюля за № 3232

необходимое въ данномъ случаѣ содѣйствіе къ надлежащему разслѣдованію преступленія [1]).

Дѣло принимало, такимъ образомъ, серьезный оборотъ, который могъ окончиться довольно печальными послѣдствіями какъ для Викторина, такъ и для всей вообще Черниговской дикастеріи съ преосв. Викторомъ во главѣ. Продолжать и послѣ этого прежнее бездѣйствіе, а особенно настаивать на участіи въ комиссіи Викторина, было довольно рискованно, а потому въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла Черниговская дикастерія *совершенно измѣняетъ свою политику, исполняя въ точности всѣ требованія митрополита Іеровея.* Игуменъ Викторинъ былъ устраненъ какъ отъ участія въ комиссіи, такъ и вообще отъ всякаго вмѣшательства въ монастырскія дѣла. Онъ, впрочемъ, и самъ уже въ это время смирился и, чувствуя приближающуюся грозу, отдалъ пр. Россовскому вырученныя имъ отъ незаконной продажи монастырскаго имущества деньги, въ количествѣ 1547 р. 75 коп. [2]). Тогда же былъ посланъ строгій указъ и къ игумену Глуховскаго монастыря, требовавшій немедленной присылки въ Гамалѣевку казначея Исаакія. Наконецъ, выборъ ризничныхъ и прочихъ вещей церковнаго и монастырскаго имущества, слѣдуемыхъ въ Братскій монастырь, предоставленъ исключительному распоряженію арх. Іеронима и пр. Россовскаго, и только для принятія оставляемыхъ Гамалѣевской церкви вещей уполномоченъ, со стороны Черниговской дикастеріи, будущій священникъ этой церкви Сокольницкій.

Теперь дѣло пошло съ гораздо большимъ успѣхомъ и быстро приближалось къ благополучному окончанію. Въ началѣ августа былъ уже заключенъ и контрактъ для перевозки всѣхъ отправляемыхъ въ Кіевъ вещей, а въ поло-

---

[1]) Отъ 28 іюля за № 3231.

[2]) Слѣдствіе показало, что всего было продано на сумму 1682 р. 75 к. (См. „реестъ“, помѣщенный на 109 стр. описываемаго „дѣла“, Конс. Арх. 1799 г., № 64).

винѣ онаго пр. Россовскій вмѣстѣ съ арх. Іеронимомъ, репортуя Кіевской дикастеріи объ исполненіи порученной имъ комиссіи,—испрашивали разрѣшеніе на свой выѣздъ изъ Гамалѣевки.

Такъ совершилось перемѣщеніе въ Братскій монастырь ризницы, церковной утвари и всего прочаго имущества упраздненнаго Гамалѣевскаго монастыря. Единственно ревности и энергіи митрополита Іероѳея обязанъ Кіево-Братскій монастырь тѣмъ, что это перемѣщеніе совершилось для него съ самымъ лучшимъ успѣхомъ [1]). Но какъ ни спѣшилъ митрополитъ съ окончаніемъ начатаго имъ дѣла, онъ не увидѣлъ плодовъ своей дѣятельности: фактическое возстановленіе Кіево-Братскаго монастыря послѣдовало уже послѣ его смерти.

---

[1]) Заключая свое „описаніе Гамалѣевскаго Харлампіевскаго монастыря", преосвящ. Филаретъ пишетъ между прочимъ: „нельзя не удивиться тому, что ни крестовъ, ни чашъ, ни книгъ, ни одеждъ временъ Скоропадскаго (перваго жертвователя монастыря) не видно въ обители. А вовсе невѣроятно, чтобы Скоропадскіе не снабдили великолѣпнаго храма своего всѣми принадлежностями" (Ист.-ст. оп. Черн. епар., кн. IV, стр. 54). Очевидно, преосвящ. Филаретъ не зналъ о перенесеніи штата Гамалѣевскаго монастыря на Кіево-Братскій.

Заключеніе.

Маститымъ старцемъ прибылъ митрополитъ Іероѳей въ Кіевъ. Недолго судилъ ему Богъ пробыть здѣсь. Первыя извѣстія о его болѣзни мы встрѣчаемъ въ іюлѣ 1799 года, когда, онъ, отвѣчая отказомъ на приглашеніе Переяславской консисторіи пріѣхать для погребенія тамошняго епископа Амфилохія, ссылался на свои „болѣзненные припадки“ [1]). Что это были за припадки, мы не знаемъ но во всякомъ случаѣ они были настолько серьезны, что, заставляли митрополита отказываться отъ совершенія частыхъ богослуженій и посвященія ставленниковъ [2]). Въ послѣдніе дни болѣзнь настолько усилилась, что митрополитъ былъ вынужденъ совсѣмъ прекратить всякія занятія [3]). Наконецъ, „2 сентября по полудни въ 5 часу синодальный членъ, преосвящ. Іероѳей, митрополитъ Кіевскій, архимандритъ Кіево-Печерскія Лавры и ордена святого апостола Андрея кавалеръ, по долговременной болѣзни скончался“ [4]). Такъ рапортовала въ Св. Синодъ осиротѣвшая Кіевская дикастерія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно былъ отправленъ нарочный гонецъ къ Черниговскому архіепископу Виктору, который

---

[1]) Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 76.

[2]) Ibid., резолюція на рапортъ Переясл. консисторіи за № 1278.

[3]) Извѣстно, напримѣръ, что отвѣты на многіе указы Св. Синода были посланы уже изъ Кіевской дикастеріи по кончинѣ митрополита. Конс. Арх. Дѣло 1799 г. № 136.

[4]) Ibid., рапортъ отъ 3 сентября за № 171.

приглашался пріѣхать въ Кіевъ для погребенія тѣла усопшаго митрополита. Въ семь часовъ утра 3 сентября раздался первый печальный перезвонъ колоколовъ со всѣхъ Кіевскихъ церквей, возвѣщавшій жителямъ о кончинѣ Архипастыря. Звонъ продолжался въ этотъ день безпрерывно въ теченіе трехъ часовъ, а въ послѣдующіе дни повторялся въ продолженіе часа. Въ $9^1/_2$ часовъ 4 сентября (это было Воскресенье), при участіи всего городского духовенства, былъ совершенъ торжественный выносъ тѣла усопшаго изъ Кіево-Софійскаго архіерейскаго дома въ Софійскій соборъ. Но такъ какъ пріѣздъ преосв. Виктора ожидался не ранѣе 10 сентября, а между тѣмъ тѣло стало обнаруживать признаки разложенія, то 7 числа оно было перенесено въ особый склепъ, гдѣ происходило безпрерывное чтеніе евангелія. Наконецъ, 9 сентября прибылъ архіепископъ Викторъ и 10-го, послѣ заупокойной литургіи, совмѣстно со всѣмъ городскимъ духовенствомъ совершилъ погребеніе митрополита [1]). „Уже и сей пастырь нашъ въ вѣчности, возглашалъ надъ гробомъ почившаго протоіерей Леванда. Онъ не замедлилъ у насъ. Не успѣлъ оглядѣться съ стадомъ Христовымъ, не успѣлъ всѣхъ добротъ души своея открыть намъ; уже и позванъ въ вѣчность. О вѣчность заемлющая и не возвращающая! Мало было отнять у насъ Самуила; отнять у сердецъ нашихъ и Іерооѳей. Мы, видно, осуждены пастырей погребать. Едва отерты слезы при погребеніи первомъ, поспѣло второе“ [2]).

Тѣло умершаго положено въ томъ склепѣ, который находится въ южномъ придѣлѣ Кіево-Софійскаго собора, гдѣ уже были раньше схоронены митрополиты Кіевскіе: Рафаилъ Заборовскій, Арсеній Могилянскій, Гавріилъ Кременецкій и Самуилъ Миславскій.

---

[1]) Цит. выше дѣло Конс. Арх. 1799 г. № 136 „О умертвіи преосвященнаго Іерооѳея, митрополита Кіевскаго и кавалера“.

[2]) Слова и рѣчи Леванды. Ч. III, стр. 40.

Кратковременно было пребываніе Іероѳея Малицкаго на каѳедрѣ Кіевской митрополіи. Но и въ этотъ незначительный срокъ онъ успѣлъ совершить весьма многое. Понявъ совершенно ясно и вѣрно задачу своего времени, онъ всю свою дѣятельность посвятилъ на ея выполненіе. Такъ, прежде всего, онъ учредилъ въ новоприсоединенныхъ областяхъ своей епархіи, имѣвшихъ весьма слабую организацію, правильное епархіальное управленіе; привелъ въ благолѣпный видъ внѣшнее и внутреннее состояніе возсоединившихся съ православіемъ церквей, сохранявшихъ еще во многомъ слѣды недавно бывшей уніи; значительно ослабилъ тѣ „звычаи и вольности“, которые существовали въ его обновленной епархіи „отъ давнихъ часовъ“ и не мало тормозили дѣла епархіальнаго управленія; прилагалъ далѣе всѣ, возможныя для него средства къ умиротворенію извнѣ напаствуемой церкви, съ одной стороны, и къ защитѣ православнаго духовенства отъ дикаго фанатизма иновѣрныхъ помѣщиковъ, съ другой; наконецъ, ревностно заботился о приготовленіи мудрыхъ и просвѣщенныхъ пастырей, которые могли бы служить впослѣдствіи надежными проводниками его дѣятельности. Короче сказать, дѣятельность Іероѳея Малицкаго во многомъ способствовала тому, чтобы обновленная Кіевская епархія окончательно присоединилась къ великому тѣлу нашего небъятнаго отечества и, объединившись вполнѣ со всѣми другими великороссійскими епархіями, стала жить съ ними въ XIX вѣкѣ одною общею жизнію.